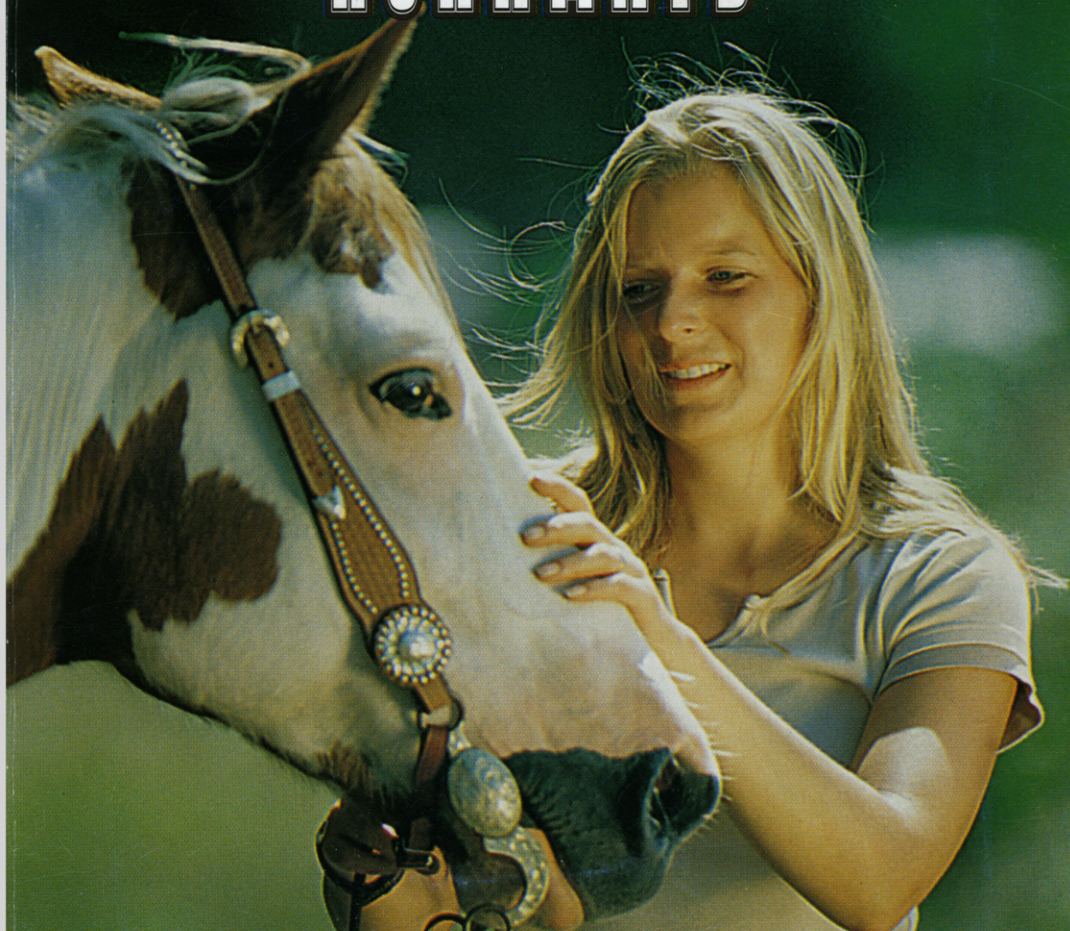

С. БАСКИНА

О ЧЕМ ДУМАЕТ ЛОШАДЬ И КАК НАУЧИТЬСЯ ЕЕ ПОНИМАТЬ

Софья Баскина

*О чём думает
лошадь
и как научиться
её понимать*

2008 г.

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	3
О ЧЕМ ДУМАЕТ ЛОШАДЬ?	6
ГЛАВА 1. КАКИМ ВИДИТ МИР ЛОШАДЬ?	7
Человек и лошадь	7
Доисторические предки — люди и лошади	7
Строение глаза	8
Ночное зрение	11
Самое существенное различие	11
Взгляд лошади на наши действия	13
Что видит лошадь в сборе?	16
Различает ли лошадь цвета?	18
Мы замечаем разное	19
Чего не учел Джеймс Филлис	20
История Умного Ганса	21
Как лошадь узнает хозяина	22
Куда смотрит лошадь?	23
Слух лошади	23
Чувствительность кожи	24
Мир запахов	24
Вомероназальный орган	25
Лошади без человека	26
ГЛАВА 2. ЖИЗНЬ В ТАБУНЕ.....	27
Табунщик — лучшая профессия	27
Кто здесь главный?	29
Кобылы — нежные матери	30
Тайна рождения	32
Первое кормление молоком	34
Привязанность к жеребенку	36
Воровство детей	37
Великий и удивительный материнский инстинкт	38
Как заставить кобылу принять чужого жеребенка	41
О чем думает жеребенок?	42
Если жеребенку страшно	43
Первый день жеребенка	45
Импринтинг	45
Откуда появился импринт-тренинг	47

ПРОЦЕДУРА ИМПРИНТ-ТРЕНИНГА	49
«ЗА» и «ПРОТИВ» ТЕОРИИ Р. М. МИЛЛЕРА	51
НАВСЕГДА	53
ОТЦОВСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ЛОШАДЕЙ	55
В КАКИЕ ИГРЫ ИГРАЮТ ЖЕРЕБЯТА?	56
ИГРЫ ЖЕРЕБЯТ С ЧЕЛОВЕКОМ	60
КАК УДЕРЖАТЬ МАЛЕНЬКОГО ХУЛИГАНА?	63
ЛОШАДИНАЯ ДРУЖБА	65
СТРУКТУРА ТАБУНА	68
ДИСТАНЦИИ МЕЖДУ ЛОШАДЬМИ	69
КУДА ИДЕТ ТАБУН?	70
А КАК ЖИВУТ БЛИЖАЙШИЕ РОДСТВЕННИКИ?	71
СЛОВО О ЛОШАДИ ПРЖЕВАЛЬСКОГО	73
ИЕРАРХИЯ	75
СРАЖЕНИЕ ПО ПРАВИЛАМ	78
ВАШ ТАБУН НА КОНЮШНЕ	80
КОГДА НА ПАСТБИЩЕ ПРИХОДИТ ВЕСНА	82
ТРИ УСЛОВИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛОШАДИ НА КОНЮШНЕ	84
ГЛАВА 3. КАК ЛОШАДЬ УЧИТСЯ?	88
УЧИТСЯ ИЛИ ОБУЧАЕТСЯ?	88
ВСЕ ВЕЛИКИЕ МАСТЕРА СХОДЯТСЯ В ОДНОМ... ..	89
ОБУЧЕНИЕ ПРИДУМАЛИ НЕ ЛЮДИ... ..	90
НАКАЗАНИЕ – ВЕЧНЫЙ ВОПРОС	93
ОПАСНОСТИ НАКАЗАНИЯ	94
КОГДА НАКАЗАНИЕ ДЕЙСТВУЕТ?	97
МОЖНО ЛИ ОБОЙТИСЬ БЕЗ НАКАЗАНИЯ?	97
ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПОДКРЕПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ	98
ЧТО МОЖНО И ЧЕГО НЕЛЬЗЯ ДОСТИЧЬ ПООЩРЕНИЕМ	99
КАК ВЫБРАТЬ ПОДХОДЯЩЕЕ ПООЩРЕНИЕ	100
ВЕЛИЧИНА ПООЩРЕНИЯ	102
ВАРИАТИВНЫЙ РЕЖИМ	103
ТРЕНЕР ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИН	103
РАБОТАТЬ НАД ЧЕМ-ТО ОДНИМ	104
ПОДХОДЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДЛЯ УРОКА	105
КАРЕН ПРАЙОР И ЕЕ КНИГИ	105
МЕТОД КЛИКЕРА	107
НЕСКОЛЬКО СОВЕТОВ АЛЕКСАНДРЫ КУРЛАНД	110
БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО	112
МЕТОД ДЕСЕНСИБИЛИЗАЦИИ (СНИЖЕНИЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ)	112
СПОСОБЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	113
ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ ПОВЕДЕНИЯ ЛОШАДЕЙ	118
КОНЮШЕННЫЕ БУДНИ ЛОШАДИ	118

КТО ЗАНИМАЕТСЯ ИССЛЕДОВАНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ?	119
КТО ЗАНИМАЕТСЯ ЛЕЧЕНИЕМ ПРОБЛЕМ ПОВЕДЕНИЯ ЛОШАДЕЙ?	122
ПОЙМИТЕ СВОЮ ЛОШАДЬ	125
ЧТО МОЖНО СКАЗАТЬ О ХАРАКТЕРЕ ЛОШАДИ ПО ПЕРВОМУ ЗНАКОМСТВУ?	128
Порода	130
ИДЕАЛЬНОЕ ДЕТСТВО.....	133
ПРЕЖНЕЕ МЕСТО РАБОТЫ.....	136
Пол и возраст лошади	138
У лошади появляется проблема	140
КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОБЛЕМ ПОВЕДЕНИЯ	141
ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПЛОХИМИ УСЛОВИЯМИ СОДЕРЖАНИЯ (ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ)	143
ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ ...	146
ТРУДНО ПОЙМАТЬ, НЕВОЗМОЖНО СЕСТЬ	148
Ох, уж эти попрошайки!.....	150
КОНЕВОЗ.....	150
АГРЕССИЯ.....	153
АГРЕССИЯ В ИГРЕ.....	155
АГРЕССИЯ СТРАХА.....	158
ВЫУЧЕННАЯ АГРЕССИЯ.....	160
РОДИТЕЛЬСКАЯ ЗАЩИТНАЯ АГРЕССИЯ	162
ПЕРЕАДРЕСОВАННАЯ АГРЕССИЯ.....	162
ПРОБЛЕМЫ ПОЛОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРЕБЦА.....	163
ПОЛОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ, НАПРАВЛЕННОЕ НА ЧЕЛОВЕКА	165
РАВНОДУШНЫЕ ЛОШАДИ.....	166
ГЛАВА 5. ЧТО ЛОШАДИ ДУМАЮТ О ЛЮДЯХ?	168
Домашняя или дикая?	168
Стена отчуждения	170
«НАТУРАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ»	173
Что влияет на отношение лошади к человеку?	175
Привязанность	177
Наши лошади способны на большее	178
Пони – проводники слепых.....	180
Люди рядом с лошадьми	182
Идиллический взгляд в будущее	182
Благодарности	183

О ЧЕМ ДУМАЕТ ЛОШАДЬ?

Эта книга написана для Вас – человека, который искренне любит лошадей и хочет лучше их понимать. Неважно кто вы – мастер спорта, ветеринар, зоотехник или вы только начинаете свой путь в конном мире. А может быть вы знакомы с лошадью лишь по фотографиям и считаете, что она – инопланетянин, неземное существо. Скоро Вы узнаете, что она, как и человек, состоит из плоти и крови. Но Вы не будете разочарованы, потому что прочитаете о многих ее особенностях – земных, но совершенно необыкновенных.

Вы хотите знать, о чем думает лошадь? В этом вопросе нет ничего фантастического – о себе и о том, что ее окружает. Но для того, чтобы наши лошади не вздыхали тяжело, предаваясь этим мыслям, нам нужно научиться понимать, что она думает. Это не всегда легко сделать, так как лошади видят мир по-своему, отчасти в силу физических особенностей, отчасти благодаря своему восприятию мира, сложившемуся за долгие годы жизни в широкой степи вольными табунами. В человеческом мире лошади приходится приспосабливаться к новым для нее условиям и, обучаясь, она также меняет свое отношение к этому миру. Впрочем, если ее восприятие мира оказывается негативным или ей не удастся приспособиться, то это выливается в проблему – для нее или для ее хозяина. В разных условиях жизни отношение лошади к человеку может быть различным, что конечно не может не отразиться на ее мыслях. Итак, чтобы узнать, о чем думает лошадь, что именно она думает и как мы можем ее понять, нам нужно обсудить множество вопросов, самые важные из которых вынесены в оглавление:

Глава 1.

Каким видит мир лошадь?

Человек и лошадь

Мы улыбаемся, когда нам хорошо и хмурим брови, когда чем-то недовольны. Поэтому если улыбается или хмурится шимпанзе, нам не сложно понять его настроение. А как с настроением животного, которое по строению резко отличается от нас – например, дождевого червя? Понять его нам будет значительно сложнее, потому что червь не говорит и у него нет нашей мимики (даже если мы найдем какой его конец – голова, а какой хвост). С лошадью конечно все проще – через несколько лет мы начинаем отличать «добрый взгляд», «веселый взгляд» от «хмурого» и «скучающего». А вначале все, как с дождевым червем (ну или почти так же). Для лошади такой же загадкой остаются люди – двигаются они не так, звуков производят много и при этом постоянно что-то от нее хотят.

Мы учимся не подходить к лошади сзади, не засовывать ей пальцы в рот, не пугать ее резкими движениями или звуками. Лошади тоже учатся – не кусаться даже с дружелюбными намерениями (почесать холку любимому другу), не отступать, когда к ней подходят, не выходить из денника вслед за человеком без сигнала и еще многому другому. И среди людей, и среди лошадей встречаются нарушители правил. И те, и другие пытаются поступать иначе и вскоре встречают негодование от своего «компаньона». Проходят годы – вот уже тысячи лет, но нарушители правил не перевелись, потому что правила эти выученные, неестественные для природы человека или лошади. Правила выучили – а недопонимание остается, и виноваты в этом недопонимании наши предки – доисторические люди и лошади.

Доисторические предки — люди и лошади

Наши предки выживали как могли, но исходные точки у них были разные. Предки людей жили на деревьях, а предки лошадей – на открытых степных пространствах. Следовательно и естественный отбор шел в совершенно разных направлениях. Сперва мы учились прыгать по веткам. Именно древесному происхождению мы обязаны своим зрением и строением

рук. Наши пальцы стали очень подвижными, а большой палец мы противопоставили остальным, чтобы хвататься за ветки. У нас появились ногти, чтобы чувствительным к осязанию подушечкам пальцев было на что опереться. Мы, в истории своего вида, развивали очень четкое, объемное зрение, чтобы точно определять расстояние до ветки и ее прочность. То есть наше зрение должно было стать трехмерным.

Лошади выбрали совсем иной путь. Началась их история с жизни в густых зарослях на влажной почве, с питания сочными листьями и плодами. На лапах этих предков лошадей были пальцы – по четыре на передних лапах и по три на задних. Изменения климата заставили их приспособиться к твердой почве и питанию жесткими стеблями степных растений. Один палец становился больше, на нем появилось твердое копыто, а остальные пальцы становились все меньше, пока не исчезли (оставив память о себе лишь в виде грифельных косточек в строении конечностей). Задача лошадей была не столько в максимальной скорости, сколько в возможности двигаться с большой скоростью достаточно долго. Хищники бегут быстрее своих жертв, но они способны лишь на несколько прыжков. Если лошадь вовремя заметит хищника и побежит, она спасется. Бросок хищника будет быстрее, но зато лошадь начнет двигаться раньше и она сможет скакать еще долго после того, как хищник устанет и ляжет отдыхать голодный.

Строение глаза

Строение глаза лошади полностью соответствует этой задаче – увидеть хищника как можно раньше. Это типичное строение глаза растительноядного животного, живущего на открытых степных пространствах. Об образе жизни лошади можно было бы догадаться в прямом смысле по глазам – они у лошади большие, с овальным зрачком и находятся по бокам головы. Если в темноте на них попадает луч света, они отражают его, и глаза словно начинают светиться как у кошки или собаки. У таких глаз есть свои преимущества и недостатки, которые сильно влияют на поведение их обладателя, поэтому мы обсудим строение глаза лошади подробнее.

Свет – это электромагнитное излучение с различными длинами волн. Свет, отражаясь от предметов, падает на глаз и образ предмета отображается на сетчатке точно так же, как и в любой простой камере с линзой. Обрабатывает информацию мозг. Мы никогда не сможем узнать, что на самом деле видят наши глаза, потому что получаем информацию уже в обработанном виде – только то, что распознал наш мозг, а информация «на входе» и «на выходе» не всегда одинакова.

Роговица глаза – тонкая выпуклая прозрачная оболочка. В ней происходит первоначальная фокусировка. Хрусталик глаза – это линза, завершающая процесс фокусировки. Зрачок – это часть хрусталика, окруженная радужной оболочкой. Радужная оболочка, на самом деле, круговая мышца, которая меняет форму хрусталика при изменении освещенности или когда нужно рассмотреть предмет на более близком или далеком расстоянии. Легко заметить, как при этом расширяется или сужается зрачок. «Настройка» глаза называется аккомодацией. Окончательно изображение воспринимается сетчаткой – внутренней светочувствительной выстилкой сосудистой оболочки глаза. В сетчатке находятся фоторецепторы двух типов – палочки и колбочки. Палочки более чувствительны к свету, но, в отличие от колбочек, не способны воспринимать цвет и не дают четкого изображения. Палочек больше у ночных видов животных, а колбочек – у дневных, для которых важнее острота зрения и цвет. У большинства животных есть оба типа фоторецепторов, но, в зависимости от образа жизни, в разных соотношениях.

Таково общее строение глаза. Животное в ходе эволюции может приспособиться к среде обитания, изменив форму хрусталика, зрачка или самого глазного яблока, или же усилив то или иное свойство восприятия. Лошадь – счастливый обладатель самых больших глаз в природе. У большинства других животных, в том числе и у человека, глаза меньшего размера. Абсолютная масса глазного яблока лошади достигает 50 г, а величина — 51 X 47,6мм. Впрочем это не дает какого-либо особенного острого зрения, тем более, что по величине глаза относительно массы тела лошадь занимает лишь пятое место после кошки, собаки, овцы и коровы.

В радужной оболочке рассеяны пигментные клетки, они-то и ответственны за цвет глаза лошади. Обычно у лошадей карие глаза разных оттенков. У альбиносов пигмент отсутствует полностью. Из-за просвечивающих кровеносных сосудов глаза кажутся красными. Альбиносы теперь довольно часто встречаются среди лошадей ахалтекинской породы, и хозяевам таких лошадей нужно знать, что их питомцы лучше видят при слабом освещении.

Зрачок у лошади поперечно-овальный. Это тоже связано с необходимостью охватить зрением как можно большее пространство. Кроме того, на сетчатке фоторецепторы распределены неравномерно. Отростки нервных клеток собираются в одном месте и образуют пучок – зрительный нерв, несущий информацию в мозг. В этом месте нет фоторецепторов и, свет отражаясь от предметов, не дает здесь никакого изображения. Эта область называется слепым пятном. Над слепым пятном, чуть сбоку, находится другая область – наоборот, наиболее четкого зрения. Она называется центральной ямкой, и в ней сосредоточено множество колбочек. Мы

стараясь сфокусировать свет от предмета именно туда, когда хотим что-то хорошенько рассмотреть. Конечно, мы не задумываемся об этом. У лошади, кроме центральной ямки, колбочки также сконцентрированы вдоль тонкой горизонтальной линии, проходящей через всю сетчатку. Центральная ямка помогает лошади рассмотреть предметы впереди, а линия – вокруг. Это характерно и для некоторых других животных, обитающих на открытой местности. Например, у гепарда и многих морских птиц центральная ямка вытянута по горизонтали.

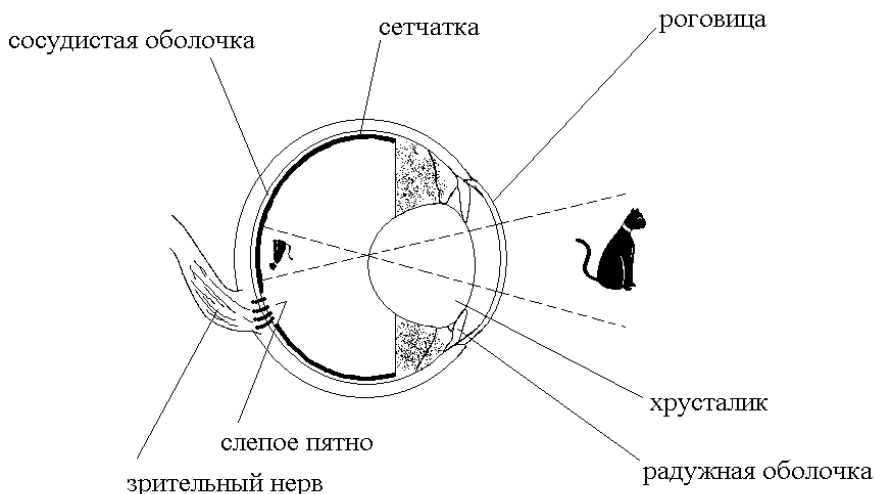

Рис.1. Строение глаза.

У нас глазное яблоко почти круглое, у лошади оно, как вы видите на рисунке, овальное. Получается, что когда лошадь фокусирует пучок света на сетчатку, то в одном месте сетчатка оказывается ближе к хрусталику, а в другом чуть дальше. Некоторые ученые полагают, что аккомодация глаза (настройка на определенное расстояние) у лошади иная, не такая как у человека. Вы можете смотреть прямо перед собой и рассматривать близкорасположенный объект. Если вы переведете взгляд на друга, стоящего далеко позади этого объекта, вы увидите его через короткий промежуток времени, когда глаз сфокусируется на новом расстоянии. Возможно, что лошади не приходится тратить на это время. Однако другие ученые настаивают на обратной точке зрения, иначе зачем были бы нужны области сосредоточения колбочек, такие как центральная ямка? Третьи не считают этот вопрос предметом спора и предполагают, что одновременно может существовать и то, и другое. В любом случае можно быть абсолютно уверенным, что лошади гораздо лучше, чем человек, замечают малейшее

движение на самой границе поля зрения, даже если их глаза сфокусированы на более близкие предметы.

К старости хрусталик может терять эластичность, и лошадь начинает хуже видеть. Бельмо, тоже часто появляющееся в старости, – это непрозрачный хрусталик, с ним лошадь не может видеть.

Ночное зрение

Как и у многих животных, активных в сумерках и ночью, у лошади близ фоторецепторов расположен тапетум – отражательная оболочка. Свет, который проходит через фоторецептор не поглотившись, отражается тапетумом обратно, и он снова может быть воспринят фоторецептором. Благодаря тапетуму лошадь может видеть даже при очень низкой освещенности. И благодаря ему же глаза лошади светятся в темноте, если на них попадает луч света. А нам приходится думать о том, как убрать «эффект красных глаз» на фотографиях.

В темноте лошадь видит хуже, чем кошка, кролик, крыса или летучая мышь. Ее ночное зрение сравнимо со зрением собаки и совы и оно значительно лучше, чем ночное зрение человека. Так что совет бросить повод ночью и предоставить лошади самой найти дорогу домой не лишен здравого смысла. Лошадь не только чувствует дорогу ногами, как обычно объясняется этот совет в художественной литературе, но и видит то, что мы не в состоянии заметить.

Самое существенное различие

То, что находится прямо перед вами, вы видите двумя глазами одновременно. Но между глазами есть небольшое расстояние, поэтому изображения, которые воспринимают глаза, будут немного различаться. Мозг сравнивает изображения, а также учитывает информацию о расстоянии до объекта по тому на какое расстояние сфокусирован взгляд. Мы в результате видим одну картинку, но видим ее объемно, четко осознавая дистанции между разными предметами и собой, а также их величину в перспективе и даже примерную скорость их перемещения. Такое зрение называется бинокулярным, или объемным. Люди, в своей эволюции, приспособились к жизни на деревьях. От точности прыжка зависела наша жизнь и нам необходимо было все видеть объемно. Наши глаза сблизилась на лице, и почти все предметы мы видим двумя глазами одновременно.

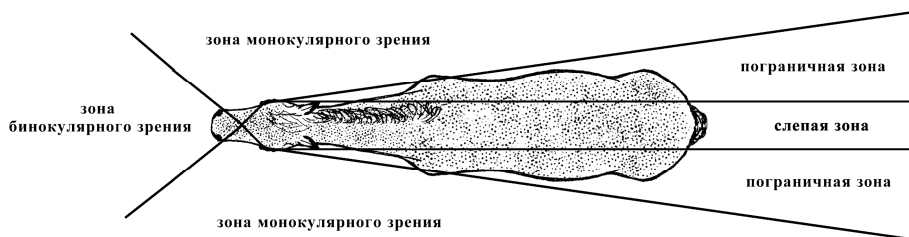

Рис. 2. Схема зрения лошади. В пограничной зоне лошадь замечает лишь движение, в слепой зоне – ничего не видит.

Как мы помним, у лошадей задачи были другими – им важнее была ширина кругозора. В результате у лошади, наоборот, глаза разведены по бокам головы, и большую часть пространства они видят монокулярным зрением, то есть плоско. Только впереди себя на некотором расстоянии они видят двумя глазами одновременно. Судите сами, что выиграли люди, а что лошади: наш угол зрения составляет 90 градусов, но практически все это расстояние, за исключением самого дальнего уголка глаз, мы видим объемно. Угол зрения лошади около 350°, а иногда даже немного больше! Один глаз лошади охватывает область в среднем 190-195°. Часть этой области перекрывается с областью, видимой другим глазом. Угол бинокулярного зрения невелик, но при определенной форме головы лошади может достигать от 30° до 60-70°.

У лошади нет врагов в воздухе и ей нет необходимости смотреть в небо. Сразу позади хвоста, прямо перед передними копытами и примерно выше 178° по вертикали лошадь ничего не видит. Естественно малейшее движение головой – и она видит, что происходит за ней. Если она опустит голову, то сможет рассмотреть то, что находится поблизости на земле. При желании она могла бы задраť голову вверх и понаблюдать за звездами, но она редко интересуется тем, что находится выше нее. В пограничной зоне монокулярного зрения и слепой зоны лошадь может различить лишь движение. Поэтому она стремится тут же повернуться так, чтобы движущийся объект попал в зону видимости и лошадь бы могла убедиться в его безопасности.

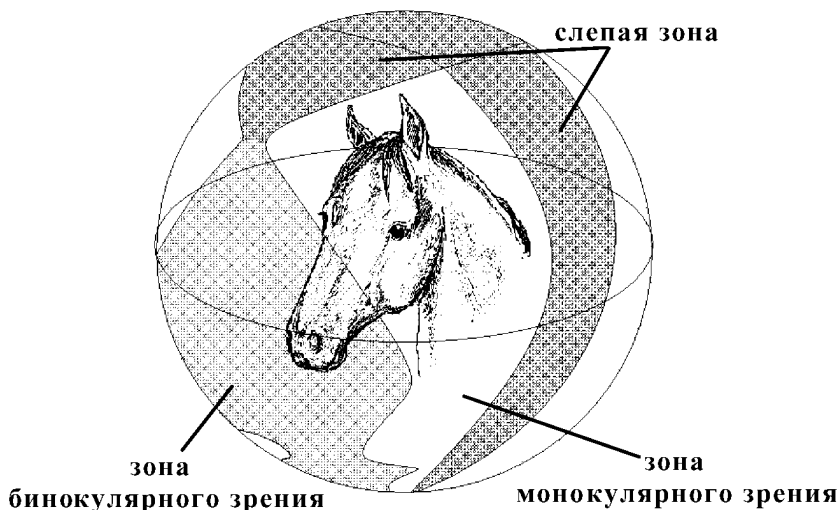

Рис. 3. В зависимости от формы головы величина той или иной зоны зрения может быть различной. У жеребёнка обзор шире, чем у взрослой лошади.

Голова жеребенка отличается от головы взрослой лошади. Благодаря этому поле бинокулярного зрения жеребенка шире в стороны, и на целых 20° больше вниз – еще немного и они могли бы видеть свои копыта!

Взгляд лошади на наши действия

Лошади внимательно наблюдают за нашими телодвижениями. Если им нужно – они поворачиваются к нам и смотрят двумя глазами, но они могут также очень внимательно следить за нами и одним глазом. Работа с лошастью опытного тренера выглядит невероятной — каждое движение одного переходит в движение другого и обратно. Вы тоже сможете достичь этого и гораздо быстрее, чем можно себе представить, если хорошо разберетесь в том, как лошадь видит вас каждую минуту.

Очень важно помнить, что, когда лошадь смотрит на вас одним глазом, ей трудно рассчитать расстояние до вас. Когда вы стоите в центре круга, по которому бежит лошадь, любое ваше резкое движение привлекает ее внимание. Молодая лошадь может шарахнуться в сторону лишь от взмаха руки – потому что ей может показаться, что вы двигаетесь в ее направлении. Если вы сделаете несколько шагов к ее голове, то она попытается остановиться или развернуться – с ее точки зрения вы почти преградили ей

дорогу. Если вы пойдете к задней части ее тела — она ускорит свое движение, чтобы избежать (как ей кажется) столкновения, в то время как между вами остается больше двух метров пространства. Вам потребуется вся ваша внимательность, чтобы почувствовать как ваши движения отражаются на движениях лошади. Почувствовать человеку все же оказывается проще, чем понять. Я наблюдала за работой на корде многих очень опытных тренеров, которые тем не менее ошибались и, направляя свои движения к передней части корпуса, старались заставить лошадь двигаться быстрее. Хорошо обученная спортивная лошадь прекрасно понимала команду своего тренера, но ведь он стоял на ее дороге! Лошадь пыталась замедлить ход, но когда команды становились более требовательными, лошадь закидывалась или отпрыгивала в сторону.

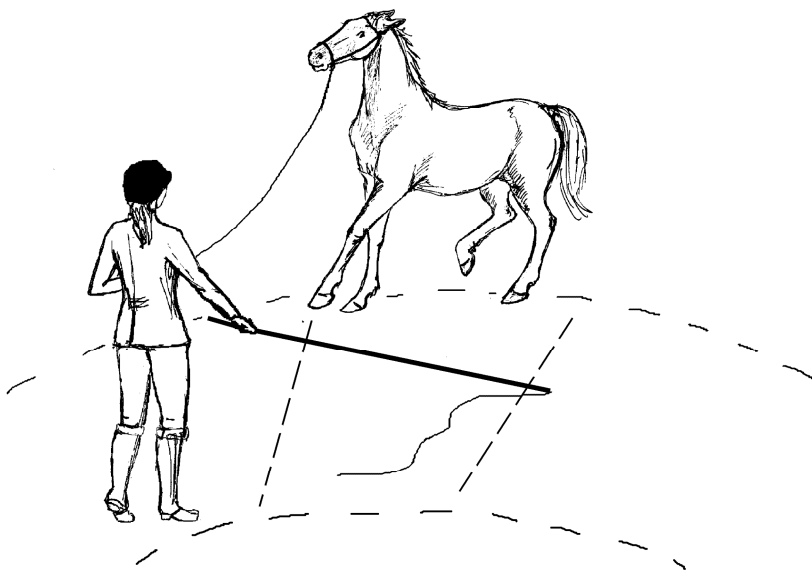

Рис. 4. Воздействие на переднюю часть корпуса побуждает лошадь остановиться или попытаться развернуться.

Глядя на видеопленку, тренер сам указывал на свою ошибку и был удивлен, что не замечал ее на плацу. Увидеть такую ошибку человеку очень сложно – его глаза говорят ему совсем не то, что говорят глаза лошади ей самой. Это еще один плюс работы на свободе, где ничто постороннее не сдерживает движений лошади, и вам легче почувствовать, как она воспринимает ваши движения. Работа в бочке (круглом манеже 16-20 м диаметром) уникальна в этом смысле. Вы оказываетесь с лошадыю в таком

маленьком пространстве, что на любое ваше движение лошадь реагирует очень ярко. Вы можете шагать по маленькому кругу, обратившись лицом и телом к заду лошади – и она будет уходить от вас, двигаясь вперед. Вы можете вытянуть руку к ее заду (продолжая шагать по маленькому кругу в центре) — и она сменит аллюр на более быстрый. Вы можете сделать шаг побольше (по-прежнему на маленьком кругу в центре) — и она замедлит движения. А если вы поднимете руку и направите ее к морде - лошадь остановится или сменит направление. Лошади легко учатся понимать такие движения человека как команды, так как они соответствуют ее природе. Даже необученная лошадь будет реагировать на такие движения, однако необученная лошадь может реагировать чересчур активно – она может попытаться лягнуть вас, как только вы сделаете движение к задней части ее корпуса. Если вы резко вскинете руку к ее голове, она может почувствовать себя загнанной в угол и это тоже может быть опасно для вас. Тем более важно знать как отражается на поведении лошади каждое из ваших движений. И, если вы внимательно и осторожно отнесетесь к изучению этого, вы сможете приобрести какой-то опыт даже в простейших взаимодействиях.

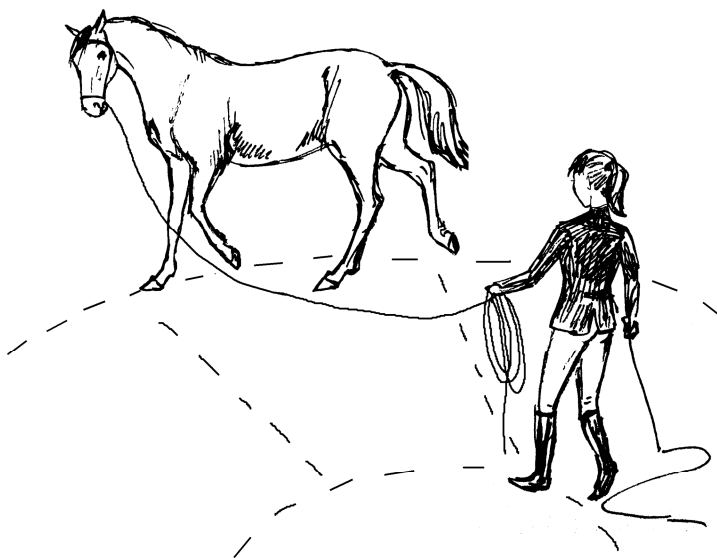

Рис. 5. Воздействие на заднюю часть корпуса лошади побуждает её двигаться вперед.

Например, вы ведете лошадь в поводу. Если вы идете слишком близко к боку лошади, вы постоянно маячите между зоной монокулярного зрения и пограничной зоной. Естественно лошадь будет постоянно поворачивать к вам голову и пытаться повернуть в вашу сторону. Если вы возьмете длинный повод и попытаетесь идти на уровне стремени или еще дальше от морды лошади, она будет идти все быстрее, а какая-то лошадь может и попытаться лягнуть. Многие всадники, пытаясь ускорить шаг лошади в поводу, сами выходят впереди нее и тянут повод вперед. Лошадь ясно видит, что всадник стоит на ее пути и либо замедляется, либо пытается задраить голову, а то и привстать на дыбы. Другие, более опытные всадники, наоборот, идут рядом с лошадью и дотрагиваются до бока лошади ладонью или хлыстиком. Это срабатывает, но не у всех всадников и не со всеми лошадьми (например, лошадь может испугаться неожиданного прикосновения). На некоторых конюшнях принято перегонять лошадей из конюшни в леваду или на поле, расставив цепь людей. Лошади, привыкнув к этому, спокойно проходят по живому коридору. Но если кто-то неловко повернется плечом в проход и коридор станет не абсолютно ровным, то лошади в этом месте начнут волноваться – вдруг поскачут или, наоборот, попытаются развернуться.

Очень важно уметь правильно наступать на животное и отступать – это касается всех животных. Наступая – вы претендуете на его индивидуальное пространство и побуждаете животное отступить, уступить дорогу или, наоборот, – напасть на вас, защищая свое место. Отступая, вы побуждаете животное последовать за вами, развернуться в вашу сторону или даете ему возможность пройти мимо. По тем же причинам, убегая от злобной собаки, вы провоцируете ее нападение. Вам достаточно только перенести центр тяжести вперед, или назад, чтобы внимательное животное отреагировало на это. Потренируйтесь со своей собакой или кошкой дома – это чувство движения поможет вам, даже если вы просто захотите сфотографировать чье-то животное, к которому у вас нет желания приближаться – вы сможете привлечь его внимание, или заставить поднять голову, или развернуть его тело как вам удобно.

Что видит лошадь в сборе?

Зрение – одно из самых важных чувств для лошади. Неудивительно, что самые распространенные сложности в тренинге связаны именно с особенностями зрения лошади. Посмотрите на рисунок того, что видит лошадь, двигаясь в сборе. Фактически лошадь в выездке видит лишь то, что находится по сторонам и прямо перед ее ногами, и она не видит, куда ее направляет всадник. В конкуре, если всадник ограничивает движения ее головы поводом или каким-либо дополнительным снаряжением, лошадь

видит препятствие в последний момент. Естественно, что она будет закидываться перед препятствием, наткнуться на него всем корпусом или разгоняться в системе препятствий, пытаясь вырвать голову и увидеть, что впереди.

Не зря говорят, что новое – хорошо забытое старое. Мастера конного дела испокон веков пишут и говорят о том, насколько важно давать свободу движениям головы и шеи лошади. Джеймс Филлис называет сбор заключением лошади между шенкелем и поводом. Теперь, когда многие тренеры приучают лошадь двигаться в сборе без уздечки, это название стало устаревать. Однако принцип сбора не может устареть. Пять крестцовых позвонков лошади к четырем годам начинают срастаться между собой и образуется единая крестцовая кость. В 5-6 лет начинают срастаться два последних поясничных позвонка и крылья крестцовой кости, сформированные из поперечных отростков позвонков и зачатков ребер первого крестцового позвонка. Таким образом, почти все позвонки крупа взрослой лошади сросшиеся. Это необходимо для быстрого движения по твердому грунту. Если бы крестцовой кости не было, то при каждом отталкивании задней ногой от земли позвоночник лошади изгибался бы и ей приходилось бы тратить силы на выпрямление его, и так при каждом шаге.

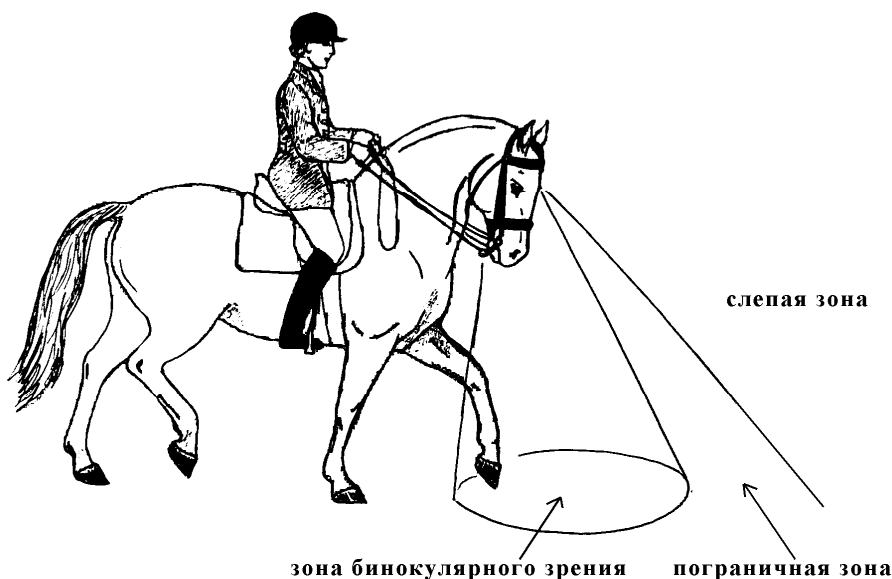

Рис. 6. Схема зрения лошади в сборе.

Чтобы уменьшить энергетические затраты и уменьшить нагрузки на каждый отдельный позвонок, лошади необходимо было создать единую монолитную ось. Однако эволюция не могла учесть, что спина лошади будет нести еще большую нагрузку – вес всадника. При неправильном тренинге спина лошади не выдерживает и постепенно начинает проваливаться. Она становится в среднем на 15 см ниже относительно холки по сравнению со спиной хорошо подготовленной лошади. Правильное приучение к сбору начинается с подведения задних ног под корпус лошади. При этом мышцы спины лошади развиваются сильнее и тянут позвонки вверх и назад, и она способна нести всадника на себе без ущерба. Когда спина лошади хорошо развита, ее центр тяжести смещается, передние и задние ноги несут равномерную нагрузку. Шея естественным образом поднимается. Лошади становится легко выполнить требование всадника и она округляет шею, а ее голова с легкостью принимает нужное положение. Из этого конечно не следует, что лошади, чтобы быть здоровой, нужно постоянно ходить в сборе; это значит что тренинг любой лошади для верховой езды должен быть направлен на развитие спины.

Движение сбора – природное движение для лошади. Трудно представить себе более красивое зрелище, чем жеребец, скачущий вокруг своего косяка кобыл или навстречу другому жеребцу в настоящем равновесии и сборе. Однако положение его головы ничем не ограничено – он постоянно немного меняет его, так что прекрасно ориентируется в пространстве. Тренеры, понимая важность сбора, постепенно подводят к нему лошадь. Их лошади не испытывают ограничения в движениях головы и шеи, и уверены, что если что-то покажется им страшным, у них будет возможность изменить положение головы и осмотреться. Так они привыкают доверять своему всаднику. На соревнованиях по выездке ваш взгляд сразу привлечет такая лошадь – ее уши меняют положение, а не напряженно направлены назад или вперед, ее губы расслаблены, а движения выглядят непринужденными и легкими.

Различает ли лошадь цвета?

Как мы уже говорили, существует два типа фоторецепторов – палочки и колбочки. Палочки отвечают за черно-белое зрение и способны реагировать даже на очень слабый свет. Благодаря им мы видим в сумерки и ночью очертания предметов и именно из-за них при слабом освещении мы не различаем цвета. Колбочки дают нам восприятие цвета и четкости очертаний предметов. У ночных животных в соотношении палочек и колбочек преобладают палочки. У животных, которые активны только днем, преобладают колбочки. У лошади, как и у людей, есть оба типа рецепторов.

Можно быть абсолютно уверенным, что лошадь видит мир не в «черно-белом» формате. Однако какие цвета она видит, понять гораздо сложнее. Это связано и с разнообразием типов колбочек и со многими другими действующими факторами. Судя по всему некоторые оттенки цветов для лошади сложнее увидеть, чем другие. Например, в опытах Б. Гржимека лошади с расстояния 3,3 м способны были различить полосу желтого цвета 0,5 см, а голубого цвета – не меньше 2 см. Желтый цвет лошади различают лучше всего, на втором месте зеленый, затем голубой и, наконец, красный. В целом можно сказать, что лошади видят не так четко как люди, собаки и свиньи.

Мы замечаем разное

Давно прошли те времена, когда мы скакали по деревьям, высматривая прочные ветви, да и домашние лошади умирают в основном не от зубов хищника. Теперь мы живем в одной среде и когда мы действуем сообща, то решаем одну и ту же задачу. Как теперь проявляются все те особенности зрения, о которых мы только что говорили?

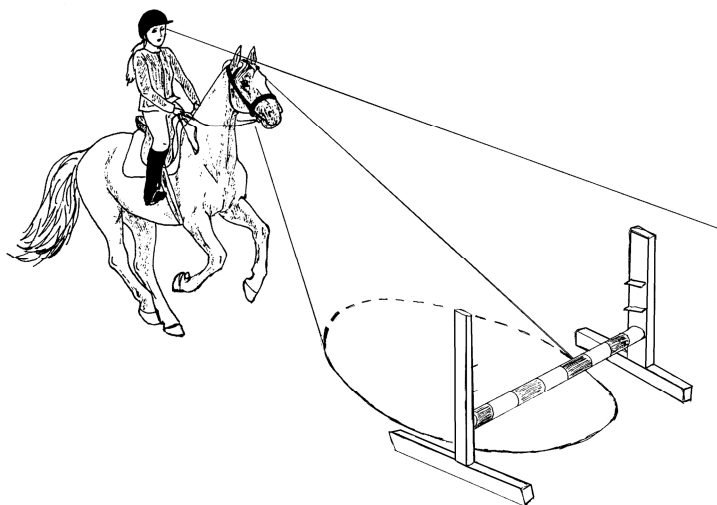

Рис. 7. Лошади приходится высоко поднимать голову, чтобы увидеть препятствие, в то время как всадница может видеть и следующее препятствие в системе.

На иллюстрации изображен всадник на лошади, преодолевающий препятствие. Давайте рассуждать, что же он и его лошадь в этот момент видят. Во-первых, всадник сосредоточился на следующем препятствии, как ему посоветовал его тренер. Во-вторых, глаза всадника выше и он видит, что находится за препятствием. Кроме того, он, зная, что будет прыгать сегодня, заранее осмотрел препятствие, подходы и отходы от него. Лошадь не видит, что находится за высоким сплошным препятствием и не может быть уверенной в своей безопасности. Все, что она может – это довериться всаднику. Сосредоточившись на прыжке, всадник смотрит прямо и видит только то, что находится перед ним. Его лошадь в это время переводит взгляд – она смотрит то по сторонам, то вперед. Как только она решит оттолкнуться и прыгнуть, то будет уже смотреть только вперед – бинокулярным зрением. Сейчас же, глядя по сторонам она видит людей и лошадей вдалеке, проезжающую машину, рябь по траве от ветра. Хотя она внимательна к своей работе, все же она замечает куда больше вокруг, чем ее всадник. Это естественно, так как движущиеся объекты сильнее привлекают ее внимание.

И лошадь, и всадник видят цвет этой «каменной стенки». Для всадника она красная, потому что это ее основной цвет. Белые полосы нарисованы на препятствии, и человеку с его четким зрением это хорошо видно. Для лошади контраст важнее цвета, поэтому если раньше она привыкла прыгать через сплошные препятствия одного цвета, то ей будет несложно решиться прыгнуть через препятствие другого цвета. Но препятствие с контрастными полосками вызовет в ней большие сомнения. Это подтверждает и история российского конного спорта. До 1952 года российские конноспортивные состязания сильно отличались от зарубежных. В 1952 году наши спортсмены приехали на Олимпиаду в Хельсинки и выступили неудачно. По возвращении их встретили упреками и, оскорбленные, они организовали всесоюзные соревнования по олимпийской программе. За одну ночь на стадионе был сооружен паркур, точная копия олимпийского. Ничего подобного прежде ни всадники, ни лошади не видели – разноцветные препятствия, горшки с цветами, препятствия из сена, ступенчатые препятствия. Лошади хрипели и отказывались прыгать. Эти соревнования конники называли «мечь олимпийцев».

Чего не учел Джеймс Филлис

«Вопреки множеству рассказов, я убежден, что глаз человека не имеет никакого влияния на лошадь. – пишет выдающийся мастер, автор книги «Основы выездки и езды» Джеймс Филлис, -Смотрите на лошадь строго, гневно, ласково – лошадь ничего не заметит. Много опытов в этом направлении делал я над молодыми и старыми лошадьми. Если у всадника

работают только мускулы лица, а корпус, руки и ноги неподвижны, то лошадь ничего не испытывает». Лошадь действительно не заглядывает нам в глаза. Еще от обезьяны мы можем ждать, что мимика человеческого лица произведет на нее какое-то впечатление. Животное, которое внешне так сильно отличается от нас, конечно же не поймет гневного выражения лица человека.

Лошадь не понимает нашей мимики. Ей ничего не скажет о нашем настроении ни улыбка, ни грустно сдвинутые брови. На этом основании ученые предположили, что лошадь и не различает такие мелочи на лице человека как нос, рот, глаза. Однако это оказалось ошибкой. Лошадь хорошо различает формы предметов любой величины. Она различает круг, квадрат, треугольник, крестики и штриховки. В экспериментах лошади прекрасно научались выбирать нужную картинку, за которую они получали вознаграждение. Научившись один раз, лошадь могла верно решить задачу даже через год, без каких-либо тренировок. Это великолепная способность замечать формы предметов и надолго запоминать их очень важна лошади в естественной среде обитания. Вероятно по очертаниям тела они узнают издали своих знакомых лошадей в табуне или распознают опасность.

Задолго до исследований способности лошадей различать формы предметов, их выявил исторический случай, ставший нарицательным.

История Умного Ганса

Лошадь по имени Умный Ганс принадлежала бывшему учителю математики фон Остену. Найдя в лошади более внимательного и талантливого ученика, чем мальчики в школе, фон Остен научил Ганса решать сложнейшие математические задачи, а в качестве ответа отстукивать копытом по полу нужное количество раз. Это казалось невероятным, но вопреки всеобщему восторгу находились люди, считавшие, что способности Ганса не больше, чем цирковой трюк. Одна за другой организовывались комиссии по изучению «феномена Умного Ганса». Будучи в одной из таких комиссий, художник Рендих заметил едва различимые движения головой, которые непроизвольно делал спрашивающий при правильном ответе. Лошадь научилась реагировать на эти движения и прекращать отстукивать копытом число. Рендих адресировал свою овчарку точно также реагировать сначала на сильные, а затем на слабые кивки головой и продемонстрировал все то, что умел Ганс. Новая комиссия, основываясь на заключении психолога Оскара Пфунгста после двухмесячного испытания Ганса, заключила: «Ответы лошади зависели от непроизвольных движений

лица задававшего вопросы. Развитие Ганса происходило лишь в воображении фон Остена».

Как лошадь узнает хозяина

Как вы считаете, различает ли лошадь людей или они для нее все одинаковы? Кому бы я не задавала этот вопрос, все неизменно отвечали – да, лошадь различает людей. Тогда я спрашивала: «Признает ли лошадь хозяина?» И здесь мнения разделялись. Одни отвечали: «Да, лошадь любит своего хозяина и радостно ржет, когда он приходит на конюшню», другие были иного мнения. Они говорили, что лошадь – не собака. Если кто-то сможет повторить обычные действия хозяина лошади, она будет радоваться его приходу так же как и приходу хозяина. Джеймс Филлис тоже пишет на этот счет следующее: «Привязанности лошадь не чувствует, а ей свойственна только привычка».

О преданности лошади и привязанности мы будем говорить в пятой главе «Что лошади думают о людях?» Сейчас нас интересует только то обстоятельство, что лошадь людей различает, и для нее очень важно то, к чему она привыкла в общении с человеком. Лошадь узнает своих сородичей издали по их внешности и, глядя на людей, она обращает внимание на их внешний вид. Как и при общении с сородичами, приблизившись к человеку, лошадь убеждается в том, что она не ошиблась, по запаху.

В одной из конюшен несколько старых кобыл были знакомы в течение многих лет. Как-то всех их выпустили гулять в леваду, за исключением одной, которой, по совету ветеринара, надо было одеть попону на прогулку. Когда ее выпустили, весь маленький табунок шархнул в сторону. Старые кобылы остановились на некотором отдалении и стали внимательно вглядываться в свою преобразившуюся подругу. Затем они окружили ее и стали по очереди обнюхивать. Кое-кто еще и пожевал попону, на всякий случай. После этого они продолжили пастбу, но, время от времени еще подходили удостовериться, что в попоне с ними гуляет все та же старая знакомая.

Это вполне обычная на конюшне история на удивление ярко повторяется и с человеком. Если вы – единственный человек, который работает с данной лошадью, она будет запоминать вашу обычную одежду, общий контур вашего тела. Если при похолодании вы явитесь в новой одежде, ваша лошадь может вдруг шархнуть от вас или «окрыситься», прижав уши и злобно качнув головой в вашу сторону. Не обижайтесь на нее – она вас просто не узнала. Если вы приблизитесь постепенно и дадите ей себя

обнюхать, она снова будет общаться с вами как раньше. На практике вы найдете множество моментов, когда нужно вспомнить, что контур и цвет для лошади определяют новизну предмета, человека, препятствия, окружения на плацу. Шикарные белые бриджи на соревнованиях помешали многим всадникам, чьи лошади не привыкли к мельканию «чего-то белого» в пограничной зоне своего зрения.

Куда смотрит лошадь?

Этот вопрос приведет в замешательство кого угодно – понять направление взгляда лошади сложно. Белки у края глаза могут нам помочь в этом и все же не всегда. Отчасти это можно определить по ушам лошади – в какую сторону направлены уши лошади – в ту сторону она и смотрит. Некоторые тренеры предпочитают обучать лошадь сигналам рук, которые они подают сидя в седле – у них лошади часто заводят назад уши, но это не обозначает никакого недовольства. Получается, что когда лошадь недовольна и когда лошадь смотрит на что-то позади нее, ее уши будут направлены назад. Отличить эти выражения вам помогут губы лошади. Явно напряженные губы в сочетании с направленными назад ушами указывают на недовольство. Расслабленные губы с заведенными ушами – направление внимания лошади. Считается, что движение глаз лошади скоординировано. В таком случае, когда лошадь переставляет одно ухо, глаза ее смотрят в одном направлении, а не в разных, как у хамелеона.

Слух лошади

Мы не будем вдаваться в подробности работы органов слуха, так как нас в данном случае интересует только отличия слуха лошади от нашего собственного слуха. Этих отличий немного. Диапазон частот звука, который воспринимает ухо лошади, немного шире, чем у человеческого уха. Лошадь может слышать низкочастотные звуки немного раньше, чем мы начинаем слышать глухой гул, например, топот копыт другой лошади вдалеке. В высоких частотах наш предел – 20 кГц, в то время как у лошади – 25 кГц. Это различие не так уж велико, по сравнению с собакой – 40 кГц или дельфином – до 130 кГц.

Лошадь, так же как и мы, относится к звукам очень внимательно – мы помним, что в природе ей было жизненно важно заметить хищника издалека. Она хорошо запоминает звуки и ритмы. Лошадь легко отличает ритм метронома 100 ударов в минуту от ритма 80 ударов в минуту.

В отличие от людей, лошадь может фокусировать внимание на определенном звуке, повернув к нему одно или оба уха. От злости лошадь, можно сказать, глохнет – когда лошадь напряженно закладывает уши, она зажимает наружный слуховой проход. У лошадей старше десяти лет слух начинает ослабевать. Неподвижность ушей свидетельствует о глухоте.

Чувствительность кожи

Стоит только мухе сесть на кожу, как по телу лошади волной пробегает дрожь – это большое сильное животное обладает очень высокой чувствительностью кожи. И оно боится щекотки! Не удивительно, что оводы в жаркий день могут свести лошадь с ума. Особенно чувствительна кожа в области головы, особенно – ушей, ноздрей и глаз. Длинные толстые волоски на ноздрах и вокруг глаз, вибрисы, снабжены нервными окончаниями у корня и помогают осязанию лошади. Но основной орган осязания лошади – губы. Так же как мы исследуем предмет кончиками пальцев, так лошадь «обшаривает» его губами. Движения губ очень тонкие и точные, на пастбище лошадь выбирает губами траву и может пропускать стебельки ядовитых растений, если у нее в прошлом была возможность их запомнить – по своему опыту или наблюдая за матерью.

Лошадь определяет место прикосновения с точностью до трех сантиметров. Кожа реагирует на изменения температуры, различая колебания в 1°. Очень чувствительна она и к электрическому току. Люди используют это качество по-разному. Сейчас в мире широко распространены ограждения из проволоки под током. Привыкнув к этому, лошадь начинает относиться к проволоке вообще с большой осторожностью.

Мир запахов

Запахи очень важны для лошадей. С помощью обоняния лошадь выбирает съедобные растения, обнаруживает хищника за несколько сотен метров и находит свой табун ночью или в метель. О роли запахов в общении с сородичами, особенно в установлении контакта между матерью и жеребенком, мы будем говорить в главе «Жизнь в табуне».

Вомероназальный орган

Заинтересовавшись каким-то запахом, лошадь направляет к нему ноздри и втягивает воздух. Иногда она не удовлетворяется этим, а несколько раз вдохнув, поднимает голову, вытягивает шею, задирает нос вверх и забавно поднимает верхнюю губу. Это движение называется флемен, или «тэстинг» “flehmen” “tasting”), и фотографии его часто печатают в журналах с подписью «улыбка». Если вы понаблюдаете повнимательнее, то увидите, что чаще всего «флемуяут» жеребцы и делают они это после того как понюхают мочу, навоз или опилки из подстилки других лошадей. Конечно все это неспроста.

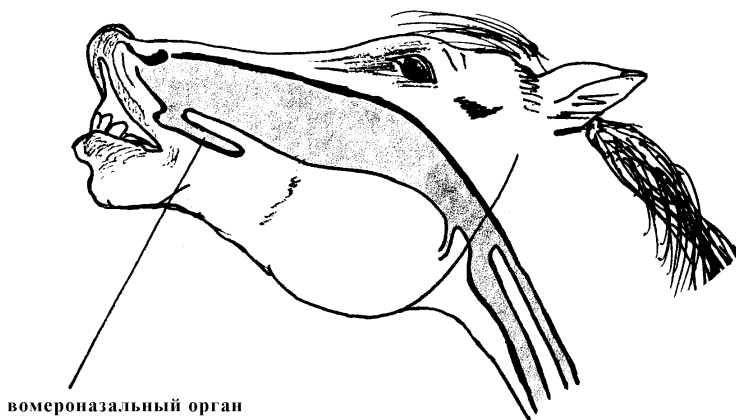

Рис. 8. Чтобы создать «насос», затягивающий мельчайшие химические частицы – запахи – в вомероназальный орган, лошадь напрягает все внутренние мышцы морды – глаза при этом кажутся более выпуклыми, а на губах появляется множество складок.

С помощью флемена лошадь обеспечивает доступ запаха в носовую полость. Лошадь прикасается к опилкам или моче верхней губой, чтобы собрать на нее мельчайшие химические частицы (запахи). Затем она поднимает голову, задирает верхнюю губу, чтобы частицы оказались непосредственно перед ноздрями. Все внутренние мышцы ее морды в этот момент напряжены (отчего глаза начинают как будто «тарачиться»), чтобы создать «насос», затягивающий эти химические частицы в носовую полость, а оттуда – через узкую щель в парный вомероназальный орган (Якобсонов орган). В отличие от многих других копытных животных, у лошадей только один вход в вомероназальный орган – через носовую полость. Високи (1979),

Халперн (1987) и Кеверне (2002) в обзорах, посвященных роли вомероназального органа в поведении млекопитающих, показывают, что основная функция этого органа в определении готовности партнеров к спариванию, запуске и регуляции полового поведения.

Большинство исследований о влиянии на животных сигналов, которые они воспринимают с помощью вомероназального органа, было проведено на грызунах и змеях. Известно, например, что запаховые сигналы в моче самок мышей, которые содержатся большими группами и испытывают поэтому сильный стресс, подавляют половое развитие молодых особей того же пола, а запаховые сигналы самцов, наоборот, ускоряют созревание самок. Исследования, также проведенные на грызунах, показывают, что вомероназальный орган играет важную роль не только в половом поведении. Воспринимаемые им стимулы важны и для формирования и поддержания социальных связей между сородичами. Определенную роль восприятие сигналов вомероназальным органом играет и в агрессивном, и в родительском поведении. О лошадях в этом отношении пока мало что известно, однако жеребцы перед дракой откладывают катышки навоза, приглашают друг друга к их обнюхиванию и «флемуяут», а кобыла после родов обнюхивает плодные оболочки и жидкость на месте родов, а затем, опять же, «флемует». Это говорит о том, что и у лошадей вомероназальный орган может иметь куда большее значение, чем мы могли предполагать раньше.

Лошади без человека

Множество различий в восприятии мира, которые мы обсудили в этой главе, не упоминают о главной причине недопонимания между человеком и лошадью – мы разные биологические виды, у нас разная история и традиции наших семей отличаются от традиций лошадиной семьи – табуна. Однако знание и опыт могут помочь преодолеть и это недопонимание. Если вы хотите понимать, о чем думают лошади, попробуйте примерить на себя их жизнь. Для этого я предлагаю вам перенестись мысленно на пастбище, где мы и обсудим с вами тему следующей главы.

Глава 2.

Жизнь в табуне

Табунщик – лучшая профессия

Проведите в табуне целый день и вы не сможете со мной не согласиться. Конечно будни табунщика совсем не кажутся такими уж привлекательными – это тяжелый физический труд. Но есть что-то особенное, вечное в этой работе. Вы сидите на поле, вас обдувает ветерок, вокруг ходят лошади. Вы сидите на земле или в седле, или ходите, пока лошади пасутся, и все это часами. Вы наблюдаете за лошадьми и думаете о тех людях, что за сотни и тысячи лет до вас вот так же ходили за табунами по этой вечной степи под этим вечным небом...

Мы привыкли видеть лошадь в своем, человеческом мире, и думаем, что она воспринимает его также, как и мы. Однако суть лошади — ее поведение — по-прежнему живет в широких степях, где оно сформировалось. Не лошадь приспособилась жить в человеческих условиях — мы за долгие годы общения научились предоставлять лошади тот минимум, который необходим ей, чтобы жить по своим внутренним законам. Как только мы пытаемся сократить и этот минимум, у лошади появляются проблемы со здоровьем и вредные привычки – прикуска, качка, а также половые расстройства и прочее. Поведение лошади — в первую очередь поведение стадного копытного животного. Невозможно понять лошадь, не зная, как живет она и ее сородичи в табуне. Невозможно судить о том, здорова лошадь психически или нет, не зная, как должна себя вести здоровая лошадь – лошадь в своем естественном окружении, какой табунщик видит ее каждый день. Но если вам так ужасно не повезло в жизни, что вы не стали табунщиком, есть еще надежда, что вы сможете когда-нибудь просто походить с лошадьми день или два.

Многие люди, отдавая дань красоте лошади, склонны видеть в ней совершенное существо, лишённое агрессивности. Это конечно далеко от истины. Подходя к незнакомой лошади, а тем более к табуну, будьте осторожны. И вам самим было бы неприятно, если бы кто-то незнакомый подошел и стал навязывать вам свое общество. Люди не спешат гладить

чужую собаку, понимая, что ей это может не понравится. А если лошадь, в ответ на ласку, вдруг кусается, человек удивляется и даже обижается на нее.

Отношение лошади к человеку может быть связано со многими причинами, и мы обсудим это позже, в данном случае мы поговорим только о том, как все-таки познакомиться с «жизнью табунщика» и подружиться с лошадьми. Табун, даже если привык к присутствию пастуха, недоверчиво относится к незнакомым людям. Некоторые лошади побаиваются и недолюбливают людей, другие привыкли попрошайничать у каждого проходящего. Вам не подходят оба отношения – первое опасно, а второе не даст вам возможности познакомиться с нормальным поведением лошади на пастбище. Если вы не опытный человек, вам лучше присоединиться к тому, кто пасет лошадей, походить вместе с ним несколько дней. Так лошади смогут к вам привыкнуть, а вы понаблюдаете за тем, как ведет себя более опытный человек. Если вы знакомы с лошадьми не понаслышке и сами устроились работать пастухом, то не навязывайте свое общество лошадям с первого же дня. Лучше всего, если вы будете ходить на некотором расстоянии от лошадей с одной стороны табуна и первое время постараетесь не оказываться внутри табуна. Именно так поступают одинокие лошади в природе, когда хотят присоединиться к табуну.

В течение первого дня лошади будут по очереди подходить к вам знакомиться. Некоторые лошади будут подходить по несколько раз. Они будут обнюхивать вас и пытаться заставить проявить себя. Когда животное не знает, что ждать от другого животного, оно провоцирует его на какое-либо действие. Одна лошадь может прижать уши и кивнуть головой, угрожая укусить. Вы можете отослать ее из своего пространства, подняв руки и сделав шаг вперед, сказав ей: «Нет!», «Ш-ш-ш!» или что-то, что вы привыкли говорить в таких случаях. Вы можете и отступить, отойти на безопасное расстояние, на котором, если она лягнет, то не достанет до вас. Другая лошадь может начать попрошайничать, шарить губами по вашим карманам, толкать носом, буквально не давая ступить ни шагу. Ее вы тоже можете отослать, или подождать, пока ей надоест выпрашивать пищу. Лучше всего не подкармливать лошадей из малознакомого табуна – так вы соберете вокруг себя много желающих угоститься, они начнут ссориться и, ненароком, заденут вас. И отвязаться от попрошаек вам будет гораздо сложнее. В будущем, когда вы будете знать всех лошадей, как своих близких родственников, вы сможете манипулировать их поведением, подкармливая одну или другую лошадь. Но в первый день лучше этого не делать.

На второй день все лошади еще хотя бы по одному разу подойдут к вам. Но уже к третьему дню, особенно если вы будете приходить все эти дни подряд и в одно и то же время, лошади хорошо запомнят вас. Вы сможете бродить вместе с табуном и жить рядом с лошадьми их жизнью. Только

любопытные жеребята будут время от времени приставать к вам, надеясь поразвлечься с вашей помощью. Вы все же не лошадь и вам сложнее разобраться во всей пространственной структуре табуна. Время от времени вы будете пересекать границы чьей-то индивидуальной дистанции. Тогда эта лошадь будет думать, что вы решили с ней пообщаться. Она поднимет голову и - или отойдет от вас подальше, или подойдет к вам.

В жизни каждого конника наверное появляется такой момент, когда уже что-то о лошадях знаешь, когда непреодолимо хочется общаться с лошадьми, но это трудно – или дорого, или родители не позволяют, или друзья не поймут. Глаза вдруг начинают выискивать лошадей везде вокруг и вдруг обнаруживают деревенский табунок совсем неподалеку. Как хочется подойти к ним и выразить им все свои мысли и чувства! Еще раз хочу предостеречь вас – будьте осторожны. У табуна есть свои законы и свой жизненный опыт. Косячный жеребец может считать человека хищником и нападет на вас. Он будет недалек от истины, если его владельцы выращивают лошадей на мясо, – вы не можете знать всего заранее!

Кто здесь главный?

Как только вы научитесь узнавать лошадей «в лицо», вы заметите, что у табуна есть структура. Какая-то лошадь всегда держится слева, какая-то справа, одна все время пасется метрах в десяти от табуна, а другая постоянно окружена сородичами. Наконец вы видите, что лошади движутся не хаотично, а значит у них есть кто-то, кто управляет табуном. Как же понять, кто в табуне главный, кто вожак?

Изучение поведения лошадей начиналось с того, что ученый брал в руки блокнот и карандаш (потому что карандаш не размывает капли дождя, как ручку) и записывал все, что видел. Ученый не упускал возможности расспросить старого опытного табунщика, который несомненно знал своих подопечных очень хорошо. Чтобы понимать лошадь, вам тоже необходимо изучить ее поведение. Вы можете последовать опыту старого табунщика и провести в табуне десяток-другой лет жизни. Но можете ли вы позволить себе такое? И если вы отвечаете «нет», это еще не значит, что вы никогда не научитесь понимать лошадь. Вы прочтете в этой книге о многих особенностях поведения лошади, и это будет ваш первый шаг. Затем, общаясь с лошадьми, вы то и дело будете наткаться на то, что уже ЗНАЕТЕ, что происходит – вы узнаете в поведении лошади то, о чем недавно читали. Знание и практика дадут вам тот опыт, который в иных условиях вы приобретали бы в течение многих лет. Не поленитесь пойти по пути ученых этологов – возьмите записную книжку и карандаш, и попробуйте применить

несколько простейших методик полевых исследований. Удивительно, что проводя в теснейшем общении с лошастью десятки лет, некоторые конники так мало действительно наблюдают за ней. Они подходят к лошадям, чтобы погладить или криками заставить пронестись по леваде «шикарным» галопом, но не находят времени походить за табуном день-два и просто посмотреть, что делают лошади, когда не думают о человеке и живут своей собственной жизнью.

Чтобы узнать, кто в табуне главный, вам нужно взять блокнот и записывать каждую агрессивную реакцию, которую вы только увидите – удар копытами, укус, кивок головой с прижатыми ушами и, иногда, с визгом, угрозу одной поднятой ногой или осаживанием на несколько шагов. Записывайте, кто кому угрожает или кто кого ударил. От количества часов таких наблюдений будет зависеть точность вашего исследования. Затем в блокноте расставьте лошадей в таком порядке, чтобы каждая предыдущая никогда не испытывала агрессии со стороны каждой последующей. Та лошадь, к которой не было обращено ни одной агрессивной реакции, но которая, время от времени, безнаказанно угрожала другим лошадям – доминант вашего табуна. Чистой прямой линии – от главной лошади к самому маленькому жеребенку у вас, скорее всего, не получится. Лошадей связывают очень сложные взаимоотношения – родства, дружбы, неприязни, как и людей. Попробуем разобраться в этих связях поподробнее.

Кобылы – нежные матери

Вряд ли мы могли бы найти связь между двумя живыми существами более сильную и явную, чем связь между матерью и ребенком. Кобылы – замечательные матери, их любовь к жеребенку со временем перерастает в теплую дружбу и, если позволяют условия, эта дружба сохраняется на всю жизнь. Но во взаимоотношениях кобыл с жеребятами нет точных правил, некоего «закона табуна». Исключений так много, что их даже нельзя назвать исключениями. Поэтому мы сперва обсудим общую схему, а затем все возможные отклонения от нее.

Как и детеныши большинства других видов копытных, жеребята рождаются готовыми к активной жизни – зрячими, с хорошим слухом, готовые бежать за матерью в первый же день после рождения. Это их сильно отличает от беспомощных новорожденных щенков, котят и, конечно, наших собственных младенцев. Детеныши некоторых копытных животных затаиваются в высокой траве или густом кустарнике, и мать навещает их там время от времени. Представители других видов предпочитают всюду водить детенышей за собой. К последним относятся и лошади. Когда копытные

живут в группе, стаде или табуне, детеныши могут вызывать различное отношение у старших членов группы. Антилопы канны, например, так привязаны к своим взрослым дочерям, что присутствуют при их родах, и позже легко выделяют своих внуков среди остального стада. Однако канна никогда не станет кормить молоком чужого детеныша. В то же время у других копытных «воровство молока», когда самка кормит не только своего детеныша, бывает очень распространено. Это позволяет некоторым сиротам или детенышам, чья мать потеряла молоко, все же вырасти и не погибнуть. В этом отношении кобылы – яркие собственницы. Они никому не позволяют приближаться к своему детенышу в первые дни после рождения и агрессивно относятся к чужим жеребяткам. Жеребята-сироты, без человеческой опеки, в табуне обычно гибнут.

Самки большинства стадных копытных животных покидают группу на время родов. У некоторых видов, в том числе лошадиных, самец постоянно курсирует между табуном и роженицей, охраняет ее, а когда рождается детеныш, то шумно вдыхает воздух, пытаясь учуять запах новорожденного с того расстояния, на которое его подпускает самка. У домашних лошадей кобыла на время родов покидает табун одна и присоединяется к нему через несколько дней со своим новорожденным. Если условия этого не позволяют, то она ищет наиболее удаленное место от других лошадей, а жеребец и другие кобылы могут интересоваться новорожденным, как описано выше. Когда в табуне много детенышей, то есть надежда, что хищник выберет какого-нибудь другого жеребенка, а ее собственный останется цел, поэтому большинство жеребят в табуне диких лошадиных или одичавших домашних лошадей появляется в определенный период времени весной. При нападении хищника, кобыла уводит жеребенка, стараясь загородить его собой, или провести в самую гущу табуна. В глубине табуна гораздо безопаснее, хищник не решится даже сунуться туда, но жеребенка могут сбить с ног и собственные испуганные сородичи. Лошадям в целом не свойственно активно обороняться от хищника, они избрали бегство как основную форму защиты.

Если не отбирать жеребенка, как часто делают на конных заводах, то кобыла будет кормить его молоком до года. После шести-семи месяцев растительная пища становится основной для жеребенка, а кормление молоком уже играет роль психологической связи с матерью. За несколько недель или дней до следующих родов, кобыла начинает отгонять жеребенка прошлого года, и он перестает сосать.

Связи с матерью у многих видов копытных животных рвутся в начале полового созревания детеныша. У лошадей они зависят от многих условий. Обычно они прерываются на рождение следующего жеребенка. Позже эти связи могут восстанавливаться и перерастать в дружеские отношения.

Кобыла может пастись рядом с прошлогодним жеребенком, груминговать (чесать друг другу холки), но не будет следить за ним и защищать. Если разлучить кобылу с ее жеребенком, они вскоре забудут друг друга. Чем позже они расстанутся, тем дольше будут помнить друг друга. То же относится и к жеребцам. Жеребенок знакомится с отцом через неделю-две после рождения. Чем дальше он отходит от матери, тем чаще сталкивается с отцом. И хорошо запоминает - строгий отец больно кусается, подгоняя жеребенка ближе к табуну. Жеребец не реагирует на свою дочь как на полового партнера, если она постоянно росла при нем в табуне. Когда она покидает табун, он помнит ее как свою дочь еще несколько месяцев. Описан случай, когда жеребец явно узнал свою дочь, которую не видел одиннадцать месяцев!

Тайна рождения

Мы обсудили общую схему материнско-детских отношений у лошадей по сравнению с другими копытными животными, но на практике эта схема мало в чем может вам помочь. Когда у вашей собственной кобылы начнутся роды, вы почувствуете как важно вам знать, что правильно в ее поведении, а что нет. И что делать, в случае «ошибок природы».

Длительность беременности зависит от многих факторов. Небольшие лошади носят жеребенка на несколько дней меньше. Обильное питание тоже укорачивает беременность. Жеребчики рождаются чуть позже, чем кобылки, так же как и те жеребята, что были зачаты ранней весной или в конце лета. Возможно и влияние наследственности. За месяц до родов у кобылы начинают увеличиваться соски. Перед самыми родами кобыла становится заметно беспокойной. Ее терзают сомнения – ей хочется уйти из табуна, но в то же время ей страшно остаться одной. Более опытные и доминантные кобылы уходят от табуна на 2-3 и даже иногда на 5 км! Молодые и, особенно первородящие кобылы, чаще решают остаться рожать в табуне.

Кобылы способны задерживать до некоторого времени роды. Неопытные ветеринары часто ошибаются в этом вопросе. Как-то кобыле пони ветеринар «поставил диагноз»: он сказал, что она не беременная, а просто жирная. Видно обидевшись на такие слова, пони родила в ту же ночь жеребенка. Лошади вообще выбирают наиболее спокойное и поэтому обычно темное время суток. При приближении родов, кобыла кружит, бьет передним копытом землю, неравномерно потеет, то ложится, то встает, катается, смотрит на бок. Затем плодные оболочки разрываются. Кобыла может заинтересоваться жидкостью, которая из нее при этом выливается, обнюхивать ее или лизать. Она может поднять верхнюю губу, как бы

улыбаясь (это называется флемен). Облизывание жеребенка чрезвычайно важно для кобылы, это одно из самых первых проявлений материнского инстинкта. Инстинктивное стремление что-либо облизывать – предметы, свою шерсть или что-либо еще, может проявиться еще до рождения детеныша.

Через небольшой промежуток времени кобыла ложится, и у нее начинаются сильные схватки. Роды у лошадей стремительные и, относительно, легкие. В девяти случаях из десяти они проходят без осложнений. Если роды затягиваются больше, чем на час, значит что-то не в порядке. От схваток до окончания родов может пройти всего 4 минуты. В среднем первые роды от разрыва плодных оболочек до появления жеребенка длятся 20 минут, а вторые роды на несколько минут меньше.

Вскоре появляются передние ножки жеребенка и мордочка, зажатая между ними. Только если кобыла вам очень сильно доверяет, ваше присутствие не побеспокоит ее. В ином случае, она может начать то вставать, то ложиться. Обычно жеребенок полностью выталкивается из родовых путей, когда кобыла лежит на боку, вытянув ноги. Но в некоторых случаях жеребенок буквально падает из стоящей кобылы. Иногда лежащие кобылы при родах переваливаются на спину и обратно. Передняя часть корпуса жеребенка выталкивается довольно долго, бедра – очень быстро, а когда в родовых путях остаются только задние ножки жеребенка, потуги могут резко прекратиться. Так они могут лежать с кобылой несколько минут. Не торопитесь помогать, это нормально и даже хорошо. Когда жеребенок начинает шевелить задними ножками и пытается вытянуть их, кобыла обычно переваливается на грудь. Она может начать обнюхивать жеребенка и тихо ржать. Жеребенок постепенно вытягивает задние ножки, пуповина при этом медленно растягивается и, наконец, рвется в 3 см от живота жеребенка.

Если беспокойная кобыла после родов вскакивает или рождает стоя, то пуповина рвется сразу. Английские ученые Петер Россдаль и Лео Махафи подсчитали, что за несколько минут до разрыва пуповины, жеребенок вытягивает через нее из плодных оболочек 1000-1500 мл крови. Выгода для жеребенка очевидна.

Иногда жеребенок рождается «в рубашке». Обычно он прорывает ее сразу, как попытается поднять голову. Опытные кобылы помогают ему, срывая плодную оболочку зубами. Если все прошло нормально, то кобыла лежит после родов некоторое время, обычно 16 минут (в 83% случаях по исследованиям П. Россдаля). Некоторые здоровые кобылы могут отдыхать до 40 минут после родов. Ваше присутствие может побеспокоить ее, и она встанет через 4-5 минут или даже раньше. Встав, или заметив, что жеребенок пытается встать, кобыла начинает облизывать новорожденного. Она делает

это так энергично и настойчиво, что сразу становится понятно, как это важно для нее. Именно во время этого первого контакта формируется ее материнская привязанность к детенышу. Не обтирайте жеребенка после родов, если в этом нет особой необходимости – исследования показали, что привязанность матери к детенышу будет крепче, если ей позволить облизать еще влажного жеребенка. Если в этот период отнять у нее жеребенка, она будет интересоваться жидкостью на месте родов, тряпками, которыми его обтирали, вылизывать предметы, испачканные в плодной жидкости.

Вылизывание жеребенка может продолжаться до 30 минут. Обычно кобыла успевает вылизать хорошенько жеребенка, перед тем как снова начинает беспокоиться, бить копытом о землю, оглядываться на свой бок, стонать и кататься. Через некоторое время происходит изгнание последа. Послед может выйти через полчаса после родов, но в исключительных случаях может задерживаться 8 часов, и даже 24 часа. Для кобылы это довольно болезненно, и она в этот момент мало обращает внимания на жеребенка. Но как только послед выходит, кобыла может заинтересоваться им. Она не съедает послед, как это делают собаки, но может обнюхивать его, лизнуть и вытянуть верхнюю губу, продемонстрировав флемен. Это нормально. Все эти инстинктивные реакции на запахи, вкусовые ощущения очень важны, и вам не стоит торопиться с уборкой в первые же часы.

Первое кормление молоком

Молодые мамы иногда не хотят мириться с появлением ребенка и внезапно навалившейся на них ответственностью. И они обращаются с ним довольно нетерпеливо. Если жеребенок не хочет вставать, кобыла может слегка толкнуть его передней ногой. К слаборожденному жеребенку привязанность первородящей кобылы невелика. Боясь остаться без сородичей, она может бросить его и уйти в табун. Когда жеребенок здоров, кобыла недвусмысленно избегает его и не позволяет сосать. Она явно негодует, отступая или отходя от своего дитя. Иногда она может укусить жеребенка, завизжать, когда он толкает ее мордой в бок, ударить головой и даже лягнуть, ударив задней ногой себе по животу и отогнав детеныша. Это может продолжаться часами. Если кобыла рожает в конюшне, хорошо, когда денник позволяет ей отступить на несколько шагов от жеребенка. Теснота может лишь способствовать ее агрессивности. Пока кобыла лишь избегает жеребенка, вам не нужно вмешиваться. Постепенно материнский инстинкт все же возьмет свое, и после настойчивого преследования матери жеребенок начинает сосать. Такое поведение кобылы объясняется, с одной стороны, ее неопытностью и страхом перед всей этой необычной ситуацией. С другой стороны, оно связано с особым гормональным статусом, влияющим на

«запуск» инстинктивного материнского поведения, о чем мы поговорим чуть позже.

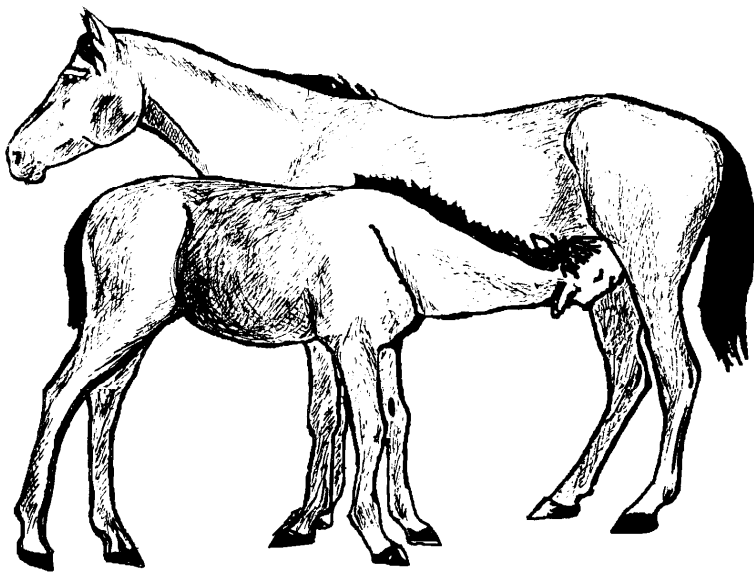

Рис. 9. Поза кормления кобылы – голова поднята, тело расслаблено. Пока кобыла пасётся, жеребёнок не получает молока, поэтому он проходит под шеей матери, заставляя её поднять голову. Поза сосания у жеребёнка может быть различной, она зависит от предпочтений кобылы.

Опытные кобылы, наоборот, встают так, чтобы новорожденному было легче отыскать сосок. Когда жеребенок начинает сосать и толкать кобылу мордой в живот, он получает молозиво. Механическое раздражение молочной железы побуждает гипоталамус в головном мозгу запускать выделение окситоцина (гормон, стимулирующий выделение молока и сокращение мышц матки после родов). На всю эту цепочку действий уходит 40 секунд, после которых детеныш, наконец, начинает получать молоко.

Привязанность к жеребенку

Кобылу и ее жеребенка связывают невидимые нити. Первые несколько недель они очень коротки – всего около 5 м, а после 8 месяцев начинают отпускать жеребенка на 25 м от кобылы. Иногда эти невидимые нити рвутся, а иногда сохраняются на десятки лет. Эти нити и есть привязанность, и было бы сложно дать ей более точное определение. Мы еще не раз встретимся с этим несомненным, но сложным для точного определения, явлением. Оно также характерно и для человека, не только для лошадей. Материнский инстинкт, который мы обсудим вскоре и материнско-детскую привязанность, в том числе и у человека, в России (МГУ) изучает замечательный исследователь доктор биологических наук Е.П. Крученкова. Только благодаря ей в данной книге обсуждается материнский инстинкт и концепция привязанности, которые очень важны для понимания поведения животного. В этой книге мы будем обсуждать привязанность кобылы к жеребенку и жеребенка к матери, дружескую привязанность между двумя лошадьми и настоящую привязанность-любовь, связывающую некоторые пары - жеребца и кобылу. И, наконец, в последней главе, мы будем говорить о привязанности лошади к человеку. Лошади – общительные животные, и привязанность для них имеет первостепенное значение, впрочем, как и для нас – людей.

Хотя мы описали привязанность в некоем романтическом ореоле, она существует реально и ее можно охарактеризовать. Если у кобылы к жеребенку образовалась привязанность, то она беспокоится при разлучении с ним и вполне определенными движениями и действиями выражает свою радость при воссоединении. Она предпочитает своего жеребенка любому другому – проще говоря, она не беспокоится и не радуется, когда чужого жеребенка забирают из табуна или возвращают в него. Кобылы способны испытывать материнскую привязанность только к своему жеребенку. Если почему-либо привязанности не возникло, не появится и материнского поведения, а значит жеребенка ждет почти неминуемая гибель.

Сразу после родов кобыла постоянно следит за жеребенком. Она долго и тщательно вылизывает его. Она тихо ржет, и он реагирует на ее прикосновения и голос. Все это и особый гормональный статус способствуют формированию привязанности. Если забрать у нее жеребенка сразу после родов и вернуть через день, она уже не примет его. Начиная с момента родов и в течение первых двух дней чувствительность кобылы особенно сильна. С каждым часом способность привязаться к детенышу уменьшается. Чем больше времени мать проводит с жеребенком вдвоем сразу после родов и чем ближе они друг к другу, тем сильнее будет привязанность кобылы и тем внимательнее она будет следить за ним. В эти первые часы, что они проводят вдвоем, она запоминает его запах, внешность и голос. Затем кобыла уводит

жеребенка с места родов и присоединяется к табуну. В условиях конюшни ее можно начинать выпускать на прогулку со знакомыми лошадьми в этот период – через два-три дня после рождения жеребенка. Доминантная кобыла, завоевавшая авторитет в своем табуне, чувствует себя более самостоятельной и позже присоединяется к табуну. Молодая и неуверенная в себе старается вернуться к сородичам через несколько часов после родов. Она меньше проводит времени с новорожденным наедине и будет менее заботливой матерью.

Кобыла следит за своим жеребенком и подзывает, если он отойдет слишком далеко. После трех месяцев взаимоотношения с матерью резко меняются. Теперь жеребенок начинает следить за ней и стараться не уходить слишком далеко. С каждым месяцем он все больше времени проводит в компании сверстников. Следующий перелом во взаимоотношениях наступает, когда жеребенку исполняется год. Кобыла перестает кормить его молоком и уходит из табуна рожать. Прошлогодний жеребенок остается в табуне. По возвращении она никому не дает приближаться к новорожденному. Только своему старшему, близкой подруге-кобыле или человеку, которому она очень доверяет, кобыла разрешает находиться поблизости. Это тоже проявление привязанности. Мы много раз говорили о том, что кобыла кормит молоком только одного жеребенка. Но и здесь бывают исключения. Когда для младшего молоко перестает быть жизненно необходимо, в возрасте около шести месяцев, кобыла может позволить своему, уже полуторалетнему, «старшенькому» полакомиться молочком.

Если жеребенок не отвечает матери, не реагирует на все ее призывы и прикосновения, то привязанность не образуется. Кобыла становится все более раздражительной и нетерпеливой. Она подталкивает жеребенка передней ногой и в конце концов может ударить его довольно сильно. Потом она бросает его. Так разрушается привязанность к слаборожденным и мертворожденным жеребят.

Воровство детей

Невероятно – природа сделала все, чтобы лошади кормили и заботились об одном единственном жеребенке. Видимо это было принципиально важно для выживания. И все же изредка появляются исключения и кобылы, вместо того, чтобы прогонять всех чужих жеребят, как обычно, вдруг воруют их и присваивают себе.

Терзаемые сомнениями – уйти или остаться – первородящие кобылы иногда остаются рожать в табуне. Пока такая кобыла отдыхает после родов, к

ее новорожденному подходит старшая, чаще всего доминантная кобыла, и внимательно обнюхивает его. Может быть запах плодных оболочек что-то напоминает ей, может быть уровень гормонов в ее крови уже способен запустить материнское поведение, если ей самой вскоре предстоит родить, – кто знает? Но она начинает отгонять молодую кобылу и уводит за собой жеребенка.

Воровство детенышей – большая редкость в лошадином обществе. И все же в литературе накапливается все больше описаний таких случаев. Как-то жеребенка увела кобыла, родившая за день до этого мертвого детеныша. Она смогла выкормить его молоком и вырастить. В другом табуне беременная старая кобыла своровала жеребенка, а родив собственного, прогнала приемыша и он погиб, так как у его собственной матери привязанность уже не сформировалась. В 1980 году известная американская исследовательница поведения лошадей, сейчас профессор Уошбернского университета (Washburn University), Ли Эллен Бойд описала случай, произошедший в табуне диких лошадей в Вайоминге. Молодая мать бросила жеребенка и последовала за своим табуном. Жеребенок встал на ножки и побрел по пустыне в одиночестве. Его догнал чужой табун из жеребца и пяти кобыл. Обычно чужие жеребята вызывают агрессию и их прогоняют, но в данном случае он был принят в группу и жеребец следил, чтобы жеребенок шел вместе с остальными. Целых 12 дней он жил в приемной семье, пока, наконец, не умер от голода, не способный еще питаться травой.

Другой случай описали Ф. Элдридж и Я. Сузуки в 1975 году. Кобыла шетлендского пони родила двойню, что бывает крайне редко. Одного из жеребят своровала мулица. Неожиданно у нее появилось молоко, и она вырастила здорового жеребенка пони. Эта история могла бы показаться фантастической во всем: и в воровстве детеныша, и в том, что у мулицы, которая даже не могла быть беременной, вдруг появилось молоко. Однако это лишь ошибка Природы, которая сама запуталась в своих законах. Многие ученые пытались приоткрыть завесу над тайной материнского инстинкта, но эта область все еще очень мало исследована.

Великий и удивительный материнский инстинкт

Нам придется сразу признать, что о лошадях в этом отношении почти ничего не известно. Большинство исследований проводилось на крысах и овцах. Мы не можем быть уверены, что у лошадей происходят в точности те процессы, которые происходят у других видов животных. Все же существуют

общие для всех млекопитающих законы. Так на модельном объекте – лабораторной крысе – были разработаны методы по регуляции и лечению «ошибок» в материнском поведении у других биологических видов, в том числе и человека! Общие для млекопитающих законы применимы и к лошадям, а главное, они хорошо объясняют все странности и «исключения» в материнском поведении.

Природа не могла позволить детенышам гибнуть, ожидая пока их мать будет учиться о них заботиться. Материнское поведение должно включаться с момента рождения ребенка, и природа позаботилась о необходимых «кнопках управления». Одна из таких «кнопок», запускающих материнское поведение, уровень гормонов. Другая – определенные ощущения во время родов, воспринимаемые мозгом как сигналы. Третья «кнопка» - опыт предыдущих родов. Вы сразу видите, что материнское поведение запустилось, хотя детали во внешних его проявлениях зависят от особенностей вида животного – мать принимает позу кормления, чистит детеныша, подзывает и, когда он подходит, обнюхивает его. В отличие от крысы, лошадь не строит гнезда для жеребенка, но она также заботится о его кормлении и безопасности.

Во время беременности в организме кобыл происходят значительные гормональные перестройки. Так, концентрация гормонов - эстрогенов и прогестерона - в крови повышается. Это обеспечивает нормальное развитие плода и сохранение беременности, готовит будущую мать к выкармливанию жеребенка. За несколько дней до родов уровень прогестерона падает, а уровень эстрогенов возрастает, что подготавливает кобылу к лактации (кормлению жеребенка молоком) и к родам. Физиологические перестройки готовят будущую мать не только к родам, но к уходу за детенышем, запуская материнское поведение. Высокий уровень прогестерона до самого конца беременности не дает включиться материнскому поведению раньше срока. Он падает за несколько дней до родов, и это отчасти объясняет интерес беременных кобыл к чужим новорожденным и даже воровство жеребенка. Интересно, что если искусственно (путем искусственного введения гормонов) создавать гормональный фон, аналогичный наблюдаемому у животных перед родами, то можно вызвать материнское поведение даже у девственных самок разных видов млекопитающих (например, крыс и овец). Такие эксперименты проводились не только на крысах, но и на овцах. Доктор Дэвид Меллор из новозеландского университета Массей (Massey University) в г. Палмерстон-Норт даже предлагает использовать метод введения по определенной схеме эстрадиола и прогестерона небеременным овцам, чтобы заставить их принять осиротевшего ягненка.

Для запуска материнского поведения также очень важны гормоны пролактин и окситоцин. Уровень пролактина в крови увеличивается еще

перед родами, что подготавливает молочные железы к секреции молока, а матку – к родам. Окситоцин усиливает выработку пролактина, и стимулирует выделение молока. Он же заставляет мать стать агрессивной к посторонним. При родах в крови матери появляются и гормоны стресса, даже если внешне животное ведет себя спокойно. Эти гормоны, в сочетании с другими, участвующими в регуляции родов, делают память матери чрезвычайно чувствительной. Поэтому кобыле нужно уйти из табуна – никто не должен быть рядом с ней, когда она будет запоминать жеребенка, никто не должен ей мешать. Гормоны заставят ее привязаться к тому, кто будет в этот момент рядом, и Природа предусмотрела, чтобы рядом оказывался только ее собственный жеребенок.

Материнское поведение у овцы не может запуститься без стимуляции вагины и шейки матки, которая происходит при родах. Имитация такой стимуляции входит и в метод доктора Меллора наравне с инъекциями гормонов. По-видимому, такая стимуляция важна не только для овец, но и для других копытных. С нею связано выделение окситоцина, а окситоцин, вместе с другими гормонами, отвечает за быстрое образование привязанности.

В конце беременности самки многих видов млекопитающих начинают интересоваться новорожденными. Выяснилось, что их привлекает специфический запах, который в обычных условиях, наоборот, отталкивает самку. При изменении гормонального уровня, реакция на запах меняется, самка вылизывает и запоминает новорожденного. Запомнить, и даже правильное будет сказать, запечатлеть жеребенка, ей помогает вомероназальный орган, принимающий участие во включении материнского поведения у многих животных, в том числе и у обезьян. Благодаря участию вомероназального органа в процессе запечатления, мы так часто можем наблюдать флемен у только что родивших кобыл.

Первые и последующие роды сильно отличаются. Опыт родов важен не только потому, что кобыла легче покидает группу и меньше беспокоится, он важен и потому, что материнское поведение при последующих родах включается быстрее. Мозг по-разному реагирует на гормоны. При вторых родах он становится более чувствительным к гормонам и включает материнское поведение раньше. Когда включение произошло, наступает следующий этап – поведение либо сходит на нет, когда жеребенок рождается слабым и погибает, либо сохраняется. Нередко у кобыл, потерявших жеребенка, наступает новый подъем во взаимоотношениях с прошлогодним детенышем. Она снова начинает опекать его, кормить молоком и следить за ним с усиленным вниманием. Впрочем он сосет ее нерегулярно, и выделение молока у такой кобылы прекращается раньше, чем забота о годовичке. В этом нет ничего вредного для физического или психологического здоровья обоих,

и вы, как хозяин такой кобылы, не обязаны принимать какие-то меры. Теперь вы просто понимаете откуда это идет — гормональный уровень и роды включили в ней почти угасшее материнское поведение, которое за отсутствием новорожденного, вылилось на годовичка.

Как заставить кобылу принять чужого жеребенка

Это очень сложно и редко удается. И все же существует несколько старинных способов. Не сговариваясь, их использовали табунщики в разных странах и передавали из поколения в поколение веками. Мы помним, что привязанность не рождается вместе с жеребенком. Она формируется в первые часы после его рождения. Если жеребенок родился мертвым, его матери можно подсунуть вместо него чужого детеныша. Она легче примет его, если намазать его тело и ее ноздри жидкостью родов. Если это невозможно, то их обмазывают ее собственным молоком. Так она может начать вылизывать жеребенка и примет его как своего. Еще большего успеха можно ожидать, если одеть на приемыша шкурку погибшего жеребенка. Даже если собственный жеребенок кобылы достиг возраста нескольких месяцев, и ее привязанность к нему уже очень сильна, она все же может не заметить подмены.

Если кобыла поняла, что жеребенок чужой, она может быть к нему очень агрессивной. Л.М. Баскин описывает, как табунщики в Казахстане подсаживают жеребят к чужим кобылам. Они связывают кобыле три ноги и к путам короткой веревкой привязывают недоуздок, чтобы кобыла не могла поднять голову. Затем ей мажут глаза солью и ее собственным молоком, чтобы она несколько дней не могла видеть приемыша, а жеребенка каждый час обмазывают кобыльим молоком с ног до головы.

При конюшенном содержании кобылу коротко привязывают и тоже спутывают передние и задние ноги. Жеребенка подводит человек и подсовывает его мордочку к соскам кобылы. Иногда жеребенку дают пососать совсем немного, после чего уводят его, доят кобылу и поят ее молоком будущего приемыша. Ставят жеребенка поблизости, чтобы кобыла могла чувствовать его запах и видеть, но не могла ему повредить. С каждым кормлением дают жеребенку сосать все дольше и, затем, перестают кормить сдоенным молоком. Кобыла постепенно становится менее агрессивной и принимает жеребенка. Все те же методы используют, когда молодая кобыла отказывается принимать своего собственного жеребенка.

О чем думает жеребенок?

Невозможно представить материнское поведение в отсутствии детеныша. Только в книге мы могли так долго обсуждать поведение кобылы и почти не говорить о поведении ее дитяти. До сих пор мы слушали только одного из участников диалога. А теперь пора перейти к другому.

Все развитие жеребенка удобно разделить на стадии, как это сделано в книге «Поведение копытных животных» Л.М.Баскина. Первая стадия от рождения до первого сосания, когда жеребенка можно назвать настоящим новорожденным – все же лошади рождаются зрелыми, готовыми следовать за матерью, в отличие от слепых и глухих щенят. Затем в течение первых дней кобыла с жеребенком остаются одни и учатся узнавать друг к друга. Это промежуточная стадия. После образования привязанности и возвращения кобылы с жеребенком в табун, начинается стадия социализации. Ее можно разбить на две части – социализация с матерью и социализация с табуном. До трех месяцев поведение жеребенка развивается настолько быстро, что он буквально каждый день новый. К трем месяцам развитие замедляется и тогда же резко увеличивается время, которое жеребенок проводит не с матерью, а с другими лошадьми табуна – чаще всего со сверстниками. Так в три месяца начинается период социализации с табуном, который прекращается с началом полового созревания и переходом на исключительно растительную пищу.

Примерно через 15 минут после рождения жеребят уже могут начинать вставать на ножки. Кобыла, часто еще лежа, следит за ним и огорченно тихо ржет, когда он падает. Вскоре попытки встать приносят успех, и жеребенок научается стоять на своих несоразмерно длинных ножках. Шаг за шагом, неуверенно, он начинает ходить. К этому времени кобыла обычно встает и начинает облизывать его. У жеребенка есть врожденная реакция. На затемнение сверху и прикосновение к мордочке между глаз, жеребенок задирает голову и делает сосательные движения губами. Он еще не знает, где находятся соски, и подходит к кобыле с разных сторон. Прижимаясь к ней мордочкой, он задирает голову, находит нужное место и сразу получает поощрение – молоко. Через полчаса после рождения жеребенок может уже сосать мать, но чаще всего сосание начинается на исходе второго часа после рождения.

Первые сосания часты и неравномерны по продолжительности и перерывам между ними. Постепенно у жеребенка и кобылы устанавливается определенный режим. По исследованиям Джорджа Варинга частота сосаний за первую неделю после рождения уменьшается от четырех до двух-трех раз в час. К трем месяцам жеребенок уже сосет один-два раза в час.

Продолжительность сосаний тоже меняется от 1,5 минут до 40 секунд к третьему месяцу. В деннике жеребята сосут дольше, чем на пастбище – в среднем на 30 секунд.

Для новорожденного жеребенка мать – это всегда центр вселенной. Например, он приходит в новое место с матерью, и та спокойно начинает пастись. Жеребенок отходит от кобылы и возвращается к ней, отходит подальше, знакомится с окружающими предметами, изучает пространство и опять возвращается к матери. Хотя вам может показаться, что он из страха все время возвращается к кобыле, это не совсем так. Для каждого возраста есть особый ритм, в котором детеныш должен поддерживать контакт с матерью, приближаться и прикасаться к ней. Этот ритм вы можете увидеть и у человеческих детей. До трех месяцев жеребята начинают искать мать каждые 3-5 минут. Словно внутренний голос, а может просто инстинкт выживания, спрашивает жеребенка: «Ну-ка, где твоя мама?». Иногда ему достаточно просто увидеть ее, а иногда хочется подойти, пройти под шеей, провести головой по ее боку. При переходах жеребята стараются идти так, чтобы все время чувствовать запах матери – если ветер сзади, то впереди кобылы, если ветер спереди – значит – чуть позади.

Если вам удастся побывать на разных конезаводах, понаблюдайте за тем, как жеребята подходят к своим матерям. В каждой табуне может быть особая традиция такого подхода. В одной табуне кобылы приучают жеребят подходить всегда с одного бока, так что через несколько родов один из ее сосков становится крупнее другого. В другой табуне с похожей традицией, жеребенок подходит с одного и того же бока, но сосет попеременно – то один, то другой сосок. В некоторых табунах, чаще чем в других, вы увидите, что жеребенок сосет мать засунув голову ей под хвост между задними ногами. Иногда жеребенку, чтобы пососать, приходится прилагать много усилий. Он обгоняет мать и проходит у нее под шеей, чтобы она остановилась. Но она опускает голову и продолжает пастись. Тогда жеребенок снова проходит вдоль ее бока, толкает носом и трется головой, снова проходит у нее под шеей – теперь, чтобы заставить мать поднять голову. Когда она соглашится поднять голову, расслабиться, чуть отставив одну заднюю ногу, ее детенышу, наконец, удастся пососать. Все это относится к традициям табуна, которым лошади учатся в детстве. При покупке кобылы с завода на завод, эти традиции переносятся в другой табун.

Если жеребенку страшно

Когда к маленькому жеребенку приближается взрослая лошадь, человек или какой-то большой незнакомый предмет, тот выражает свой испуг

особым движением рта, который называют «снэппинг» (snapping) (или иногда «маусинг» (mouthing), «щелканье зубами» (teeth-clapping), «качание челюстью» (jaw-waving). При этом жеребенок открывает рот, оттянув углы рта, но не обнажая зубы, и, не закладывая уши, он двигает нижней челюстью вверх-вниз. Никаких звуков при этом жеребенок не издает. То есть может показаться, что он просто открывает и закрывает рот, но если приглядеться повнимательнее, то станет видно: жеребенок напряжен и внимательно следит за окружающими. «Снэппинг» - это сигнал для взрослых лошадей, он означает: «я – еще очень маленький, не обижайте меня». Чем старше становится жеребенок, тем реже он демонстрирует «снэппинг», и у лошади старше двух лет вы увидите это движение лишь в очень редких случаях.

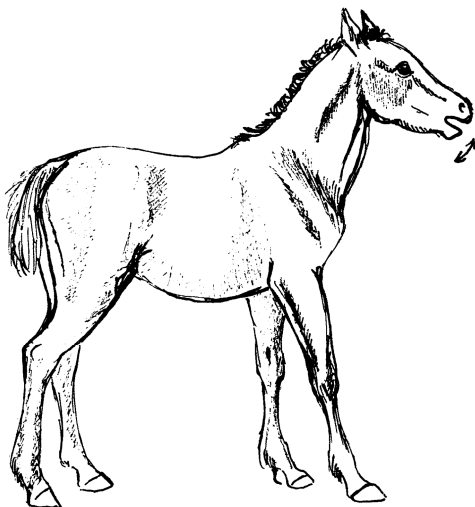

Рис. 10. «Снеппинг» - это демонстрация подчинения, характерная в основном для жеребят. Жеребёнок открывает рот, оттянув назад углы губ, но не обнажая зубов, беззвучно двигает нижней челюстью вверх-вниз.

Кобылки и жеребчики одинаково часто демонстрируют «снэппинг». Однако жеребчики чаще кобылок используют эту высшую степень демонстрации подчинения по отношению к взрослым жеребцам. «Снэппинг» обычно направлен на сородичей, но жеребята-сироты, наоборот, чаще реагируют так на приближение незнакомых людей, чем лошадей.

Первый день жеребенка

Природа постаралась усилить память кобылы на момент родов, чтобы она впоследствии не потеряла и не перепутала своего жеребенка. Также Природа позаботилась и о самом малыше – он тоже должен запомнить свою мать и хорошо отличать ее от других кобыл в табуне. Врожденно он знает, что его мать – это что-то большое, за чем он должен следовать. Но он еще не знает в точности, какая она – его мама. Если кобыла позволит вам подойти, то жеребенок, в первые часы после рождения, может перепутать вас с матерью и пойти за вами. Опытная кобыла тут же встанет между ним и вами, чтобы он запомнил ее и больше никого. Если она рождает поблизости от других лошадей, то будет все время загораживать их от жеребенка. Жеребенок, не запомнивший свою мать, обречен на гибель. Только она будет кормить его и уводить от опасности.

Сразу после рождения у жеребенка чрезвычайно острая память. Он запоминает образ матери так быстро и так сильно, что трудно назвать это обычным обучением. Многие конники называют этот процесс запоминания матери импринтингом. Все большую популярность завоевывают специально разработанные методы обучения жеребенка в период импринтинга. Специалисты в этой области говорят, что лошадь, прошедшая такое обучение, спокойнее, умнее, лучше понимает человека. Она позволяет дотрагиваться до любых частей тела, с ней не возникает проблем при лечении, ковке, транспортировке. Но ведь растущая популярность может оказаться всего лишь последствием рекламы и когда-нибудь лопнуть как мыльный пузырь. И прежде, чем бросаться в омут «новейших разработок», давайте разберемся во всех «за» и «против».

Импринтинг

Если гусенок, утенок или цыпленок, вылупившись из яйца, увидят вместо своей мамы-птицы человека, то они будут считать его своей мамой. Мало того, что им не будет никакого дела до своих настоящих родителей, они будут и себя считать людьми. Когда они вырастут, то не будут обращать внимание на прекрасных представителей другого пола, а будут ухаживать за встречным человеком со «вполне серьезными намерениями».

Запечатление матери, которое характерно практически для всех птиц и млекопитающих в природе очень важно. Жеребенок или цыпленок сразу после появления на свет должны следовать за своей мамой, у них нет времени на обучение. Но у них нет и точного представления, что такое

«мать». Если детеныш родился и не видит матери в природе, значит она либо погибла, либо не способна заботиться о потомстве. Если мать не способна позаботиться о потомстве, значит ее генофонд не должен сохраниться в природе – для вида, будет лучше если ее детеныш погибнет. В таком случае неважно, кого он успеет запечатлеть в образе матери до своей неминуемой смерти. Но если мать находится поблизости, то ошибки никакой не возникнет и он запомнит ее. Природа практически застраховала себя от ошибок, сделав врожденным не образ матери, а чрезвычайно сильную память в первые часы после рождения. Но поведение человека Природе было трудно предсказать, а тем более его научные интересы. Мало того, что человек начал выпрашивать птицу в инкубаторах, он еще и с удовольствием занялся ее воспитанием, позволил вырасти до взрослого состояния и принести собственное потомство. Так, в ходе исследований, человек обнажил те механизмы, которыми пользовалась Природа.

Первое исследование в области импринтинга (или запечатления) принадлежит Сполдингу, который в период с 1872 по 1875 год опубликовал 6 статей. В них он рассказал о своих наблюдениях над цыплятами. В возрасте двух-трех дней, они следовали за любым движущимся объектом и у них формировалась прочная привязанность к нему. В 1910 Хейнрот описал подобное поведение у уток и гусей. Выращенные в инкубаторе, они привязывались к человеку. Взрослые птицы принимали их в свою семью, не отличая от остальных птенцов, но сами птенцы считали своими родителями людей и с писком убегали за первым проходившим мимо человеком. Конрад Лоренц (1935) значительно расширил эти ранние представления об импринтинге.

Первое, что нужно сказать, это что импринтинг возможен не в любой момент, а лишь в определенные периоды развития животного. Эти периоды называют чувствительными (или критическими). У разных видов животных эти периоды могут иметь разную длительность. Второе – процесс импринтинга необратим. Если детеныш запечатлел в качестве матери животное другого вида, то общение с сородичами не сможет повлиять на его привязанность. Он всегда будет предпочитать сородичей того, на кого он был импринтирован. Третье – импринтинг оказывает влияние на всю дальнейшую жизнь животного. Если в определенный период животное не будет общаться с сородичами, то нормального поведения у него не сформируется. Таких несчастных вы и сейчас можете увидеть на спортивных конюшнях. История их типична - часто ими оказываются мерины, кастрированные будучи взрослыми. Такого мерина рано отняли от матери, он был перспективен для спорта и ему не давали общаться с другими жеребчиками и кобылками, боясь, что в играх будущая звезда получит травму. В результате важный период в развитии поведения был пропущен. Когда жеребца кастрировали,

его начали выпускать гулять в группе других лошадей, но он держится в стороне от них, он к ним равнодушен – он не умеет общаться.

Другое долговременное влияние импринтинга на дальнейшую жизнь животного проявляется в выборе полового партнера. Подкладывая яйца одной птицы в гнездо другой, ученые выяснили, что в дальнейшем птица выбирает сородичей своего воспитателя, не обязательно представителей своего вида. Все же импринтинг у птенца на птицу возникает легче, чем у птенца на человека. Только если птенец полностью изолирован от сородичей, но постоянно общается с человеком в чувствительный период, он начинает ухаживать не за самками своего вида, а за человеком.

У большинства животных многие черты импринтинга проявляются довольно ярко, но все же не все и обычно не полностью. Поэтому, говоря о лошадях, правильнее было бы назвать этот процесс импринтингоподобным. Методы работы с жеребятami в первые часы и дни жизни становятся все более популярны. Создатели этих методов не стремятся разобраться в терминах и научных тонкостях и называют эти методы «работой с жеребятami в период импринтинга (imprinting technique или imprint training)», «ранним хендлингом (early handling)» или «социализацией с человеком (human socialization)».

Откуда появился импринт-тренинг

Возможно вам покажется странным, что метод тренинга мы рассматриваем в главе о поведении лошади, вместо того, чтобы обсудить его в главе «Как лошадь учиться?». Некоторые исследователи действительно считают импринтинг одной из форм научения. Однако первые часы после рождения, как мы уже говорили, влияют на всю дальнейшую жизнь лошади. Нам было бы сложно говорить о поведении взрослых лошадей, не обсудив перед этим влияние детства. Первые дни жеребенка задают направления его развития также как врожденные склонности и окружающая его обстановка.

Пожалуй одним из первых о возможной пользе раннего тренинга заговорил Марвик (Marwick) в 1967 г. В 1969 г. известный американский исследователь поведения лошадей Джордж Варинг с коллегами провел серию экспериментов по «раннему хендлингу» жеребенка. В этих экспериментах некоторые жеребята были отделены от матерей через 5 минут после рождения. Их активно гладили руками и возвращали к кобыле через 65 минут. Других жеребят не отделяли от кобыл, но гладили, кормили из бутылочки. Третьи могли только видеть человека в деннике разное количество часов – от 40 до 84. Всего в исследовании участвовало 6 жеребят,

и это слишком мало, чтобы делать какие-либо выводы. Экспериментаторы получили лишь предварительные результаты. Сам Джордж Варинг назвал их интересными, но неубедительными.

После экспериментов Варинга многие исследователи описывали поведение новорожденных жеребят, накапливались данные и о поведении кобыл. Ранний хендлинг вызывал все больше споров. Другой американский исследователь, Джим Хейд с коллегами в 1981 году показали, что приучение лошади к чистке и хождению в поводу в первый год жизни благотворно сказывается на ее способности к обучению. Известно, что молодые животные вообще легче учатся, чем более старые. Может быть предполагаемые успехи «импринтированных» жеребят связаны именно с ранним обучением и неважно, началось ли оно через час после рождения жеребенка или через два месяца?

Сама методика импринт-тренинга принадлежит американскому ветеринару доктору Роберту М. Миллеру (одно из первых описаний ее было дано в ветеринарном журнале в 1989 г.). Он пишет: «Впервые я осознал, что можно тренировать новорожденного жеребенка и, что его поведение, сформировавшись, останется неизменным, около 30 лет назад. Впоследствии была выработана процедура, которую я назвал «импринт-тренинг». Я не впадаю в заблуждение, что тренинг новорожденных жеребят - это новая идея. Нет сомнений, что люди использовали его тысячи лет. Все, что я сделал, это разработал процедуру, дал ей имя, попытался научно объяснить, почему она так эффективна, а также сделать ее более известной, чтобы улучшить взаимоотношения между лошастью и человеком, и, с точки зрения ветеринара, сильно облегчить работу с ней». Другое направление, принесшее славу Р.М.Миллеру, популяризация «естественных отношений с лошастью» («Natural Horsemanship») и совместная работа с Патом Парелли. Р.М.Миллер – автор множества статей и нескольких книг, член редколлегии нескольких журналов и Интернет-форумов, художник юмористических комиксов о ковбоях. Он блестящий популяризатор и известен по всему миру. Некоторые люди принимают его взгляды на веру, другие становятся активными противниками этих взглядов. Несмотря на то, что Р.М. Миллер пытается придать своим теориям «научный вид», в основе их практически нет исследований. Наоборот, лошади, после импринт-тренинга и натуральных методов становятся предметом для исследований. Поэтому пока теории Миллера скорее остаются предметом веры, а не твердого научного знания.

Итак, название «импринт-тренинг» принадлежит Р.М. Миллеру. Название «ранний хендлинг» пришло из исследований других видов животных – собак, кошек, мышей и крыс. «Ранний хендлинг» заключается в том, что при строго контролируемых условиях эксперимента, детеныша на определенное время берут на руки, а затем наблюдают, изменится ли

обычное поведение животного. Многочисленные исследования «раннего хендлинга» показали, что поведение действительно меняется и у грызунов, и у хищных животных, причем существуют определенные периоды, когда хендлинг эффективен. У собак периоды развития были определены наиболее точно и они были названы периодами социализации. В определенном возрасте щенки учатся общаться с сородичами – это период социализации со стаей. По аналогии, общение с человеком в раннем детстве животного называют социализацией с человеком. Если в период социализации щенки, рожденные в стае диких собак, не познакомится с человеком, он не сможет воспринимать его как социального партнера. О том, как воспринимает человека лошадь, мы поговорим подробнее в последней главе этой книги.

Процедура импринт-тренинга

Процедура импринт-тренинга начинается до того как жеребенок обсохнет после родов. В ней участвуют три человека – двое занимаются жеребенком, третий держит кобылу, которая может в некоторых случаях быть опасной для людей. Она может видеть, лизать и нюхать жеребенка, а он может видеть и нюхать кобылу. Люди обтирают жеребенка насухо. При этом его удерживают одной рукой под грудь, другой – за репицу хвоста. Жеребенок не должен испытывать боли, но его не в коем случае нельзя отпускать, пока он сопротивляется. Если отпустить его в момент сопротивления, то он научится сопротивляться с удвоенной силой. Не давая ему подняться на ноги, человек, как считает доктор Миллер, устанавливает над ним контроль, становится доминантом.

Когда жеребенок полностью расслабится в руках человека, начинают специальный массаж. Каждую зону прорабатывают до тех пор, пока жеребенок полностью не перестанет реагировать на прикосновение и не будет абсолютно расслаблен. Человек поглаживает поверхность головы, доходя до затылка. Миллер говорит: «Вы не можете перестимулировать, но вы можете недостимулировать и тогда нужного эффекта не будет». После затылка начинают массировать уши, а потом переходят на ноздри и рот. Добиваются полного расслабления при введении пальца в каждую ноздрю – позже это может понадобиться при лечении взрослой лошади. Затем открывают рот жеребенка, приучают к прикосновениям к деснам и языку. Прикосновения к каждой области повторяют до ста раз, пока жеребенок не привыкнет.

***Рис. 11.** После массажа головы начинают массировать шею, холку, плечи и спину. В течение всей процедуры телесный контакт очень важен, массируя, человек обнимает жеребёнка. Популярность импринт-тренинга растёт, но польза его всё ещё спорна.*

После массажа головы, приступают к массажу шеи, холки, спины до репицы хвоста, промежности. Потом переходят к плечам и ногам жеребенка. Каждую ножку сгибают и разгибают, пока жеребенок не перестанет напрягать мышцы. Стучат по копыту не менее 50 раз, трогают подошву и стрелку. Миллер советует не трогать зоны приложения шенкеля всадника, он считает, что иначе в будущем лошадь будет сложно высылать. Процедуру повторяют с обеих сторон тела, включают в нее предметы – распылители, машинку для стрижки, различные материалы – кожу, газету и т.д. Вся процедура занимает в среднем час. Многие жеребята ведут себя во время нее очень активно, пытаются вскочить, лягнуть человека. Очень важно удерживать его каждый раз и дожидаться полного расслабления.

Хотя бы один человек из трех участников процедуры должен быть опытным в импринт-тренинге. Существуют книги и видеокассеты, которые Р.М.Миллер продает, например, через свой Интернет-сайт. Многие тренеры по всему миру используют методику импринт-тренинга и обучают ей желающих. Подходы у каждого тренера могут отличаться, мы описали лишь общую схему процедуры.

«За» и «против» теории Р. М. Миллера

Сам Миллер называет множество аргументов в пользу импринт-тренинга. Он уверяет, что жеребята начинают относиться к людям как к лошадям, перестают их бояться, с легкостью починаются человеку, позволяют дотрагиваться до любых частей тела, становятся спокойнее и добрее. В то же время он предупреждает, что жеребята, с которыми импринт-тренинг был проведен неправильно, практически не поддаются обездке, то есть результат получается прямо противоположным.

Как мы уже говорили, в основе импринт-тренинга нет специальных научных исследований. Но работ по изучению последствий тренинга появляется с каждым годом все больше. Начнем с опасений, которые вызывает методика, а затем поговорим о том, какие из них оправдываются, а какие нет.

1 Чем ближе условия содержания животного к естественным, тем более психологически и физически будет здорово животное. Вмешательство человека в короткий чувствительный период может разрушить взаимоотношения между жеребенком и кобылой. В лучшем случае, они просто не будут так близки, как обычно, но в худшем случае кобыла откажется заботиться о жеребенке.

2 При применении импринт-тренинга жеребенок начинает сосать молозиво по крайней мере на час позже. Молозиво усиливает иммунитет жеребенка. Отсрочка ослабляет жеребенка и он становится более восприимчив к заболеваниям.

3 Жеребенок, прошедший импринт-тренинг, становится чрезмерно активным, ничего и никого не боится, из-за чего постоянно попадает в травмоопасные ситуации.

4 Жеребенок относится к человеку, как к сородичу, больше склонен к сопротивлению. Он не боится человека и каждое занятие с ним превращается в борьбу.

5 Импринт-тренинг бесполезен, это лишь трата времени и сил. На самом деле характер каждого жеребенка оказывается важнее, чем его первоначальный тренинг.

6 Импринт-тренинг не имеет ничего общего с импринтингоподобным процессом. Это обычное научение. Успех его лишь в том, что это

единственный период жизни крупной лошади, когда она слабее человека. Одно из основных условий – необратимость – не соблюдается. Если прекратить занятия, то жеребенок ко времени заездки все забудет.

Человек вмешивается в развитие домашнего животного и это неизбежно. На протяжении тысяч лет лошади рожают жеребят в присутствии людей и не так уж часто бросают своих детенышей. Это связано и с особенностями поведения всех домашних животных, о чем мы будем говорить позднее. Опасение не оправдалось и в исследованиях: отказ кобылы от жеребенка не связан с присутствием человека или с количеством присутствующих людей, при условии, что кобыла видит жеребенка. Как мы уже говорили, беспокойство от присутствия людей, может плохо повлиять на кобылу во время родов. Привязанность к жеребенку от этого не зависит, как считают известные специалисты по проблемам поведения домашних животных Катерина Хоупт и Памела Вилкинс. Не было найдено никаких связей между слабым иммунитетом жеребенка или качеством молозива и длительностью первого сосания жеребенком или импринт-тренингом. Вероятно отсрочка на час не влияет на здоровье жеребенка, хотя эта область все еще мало исследована.

Джордж Варинг отмечает, что жеребята, которых активно гладили люди в первые часы после рождения в его эксперименте в 1969 году, были активнее, смелее и любознательнее. Они чаще покидали матерей, и уходили дальше, чем их сверстники. Это же становилось причиной их травм. Это характерно и для других видов животных. После хендлинга, попавшего на определенный чувствительный период, детеныши становятся более активными и менее пугливыми. У разных видов животных этот чувствительный период может наступать в разном возрасте, быть дольше или короче. Детеныши легче приспосабливаются к окружению, чем взрослые животные. Естественно, что общение с человеком учит жеребенка не бояться его. Но в эксперименте Варинга жеребята пытались играть с человеком и были агрессивны с ним как с другими жеребятами. Обычные жеребята интересовались, обнюхивали человека, следовали за ним, пытались попробовать на вкус его одежду. После процедуры раннего хендлинга жеребята вели себя несносно и каждое занятие действительно превращалось в борьбу. Собаки, выросшие дома, тоже ведут себя с человеком как с сородичем. Но все свое детство, а некоторые породы и всю жизнь, собака слабее человека, в отличие от лошади. Хозяину в большинстве случаев несложно пресечь половое поведение собаки, направленное на него или его вещи. С лошадью это может превращаться в большую проблему.

Пятое опасение подтверждается несколькими независимыми исследованиями. В одном исследовании, проведенном в 2001 г. в Исландии, жеребята после импринт-тренинга через три месяца лучше ходили в поводу и

меньше сопротивлялись, чем жеребята из контрольной группы, не проходившие импринт-тренинга. Одновременно тестировался темперамент кобыл-матерей. Оказалось, что хорошее поведение жеребенка больше зависит от темперамента его матери, чем от того был проведен импринт-тренинг или нет.

Можно ли говорить, что в основе импринт-тренинга лежат импринтингоподобные процессы или это только рекламное название, не имеющее под собой реальной основы? «Импринтинг», лежащий в основе тренинга, привлекает своей «волшебностью». «Жеребенок запечатлевает щетки, пульверизаторы, прикосновения к чувствительным зонам на теле, вместе с кобылой и человеком. Теперь всю жизнь он будет послушно позволять делать с собой все, что угодно, без дополнительных занятий». Но чуда не происходит - доктор Роберт М. Миллер говорит, что после первоначальной процедуры с жеребенком нужно заниматься регулярно. Запечатление в импринт-тренинге не происходит раз и навсегда. В экспериментах жеребята, с которыми процедура не повторялась, через три месяца сопротивлялись чистке, не позволяли одеть недоуздок, вести себя в поводу. Таким образом, для успеха в импринт-тренинге с жеребенком нужно заниматься с первых часов после рождения и регулярно вплоть до заездки. Тогда спорной становится ценность именно импринт-тренинга, ведь тех же результатов можно добиться, если терпеливо и доброжелательно заниматься с более старшим жеребенком, который будет менее активным и смелым – для некоторых тренеров это больше преимущество, чем недостаток.

В заключение, надо заметить, что все исследования последствий импринт-тренинга были проведены в последние 5-6 лет и их все еще слишком мало, чтобы уверенно принимать или опровергать ту или иную точку зрения.

Навсегда...

То, что окружает жеребенка в первые две недели, оказывает влияние на всю его дальнейшую жизнь. Сила запечатления у жеребенка самая большая в первые часы после рождения. В первый день она резко уменьшается, но он все еще более чувствителен к тому, что его окружает, чем более старший жеребенок. В течение первых двух недель чувствительность снижается постепенно. Решив использовать импринтинг в своих целях, вы оказываетесь между двумя полюсами. Один полюс вы можете изучить по жеребенку сироте, выращенному человеком. Жеребенок сирота, в течение двух первых месяцев жизни не видевший лошадей, будет практически считать себя человеком. Между лошадью и человеком он всегда выберет

человека, но для его воспитателя в этом будет мало пользы. Вскоре жеребенок почувствует, что гораздо сильнее своих новых сородичей. Справиться с ним будет очень сложно, а когда он вырастет, то половое и иерархическое поведение также будет направлено на человека. Каково это вы можете оценить и по лошадям с вполне обычным детством. Они общались в детстве и с лошадьми, и с людьми, и сейчас отклонения в их поведении связаны лишь с недостатком общения с сородичами. При таких отклонениях кобылу во время охоты невозможно чистить, ездить на ней верхом, так как она постоянно останавливается, встает в позу подставки, поднимает хвост и мочится. Жеребцы встают на дыбы в деннике и пытаются поставить передние копыта на плечи человеку. Вас может раздражать собака, постоянно преследующая ногу хозяина, но жеребец, даже пони, вызывает не раздражение, а страх - он действительно опасен. У нормально выращенных лошадей такие «ошибки» в поведении исправляют изменением в содержании – увеличивают прогулки, кастрируют жеребцов, выпускают их гулять в группе с другими лошадьми. Но у жеребят сирот такое поведение может быть неизлечимым.

Второй полюс проявляется среди лошадей, выросших на пастбище. Вы можете заездить такую лошадь, но она никогда не научится общаться с вами и понимать вас так, как нормально выращенная лошадь. Она будет вести себя как прирученное дикое животное. Оба этих полюса в чистом виде практически не встречаются. Жеребенок сирота может бегать за вами как за матерью и несомненно доставит вам много хлопот при заездке, но если он будет видеть лошадей в первые месяцы жизни и общаться с ними, то его половое поведение сформируется нормально. Последовательное, терпеливое обращение с «дикаркой», выросшей на пастбище, превратит ее во вполне нормальную лошадь, разве что со своими особенностями. Таким образом, зная о существовании полюсов, вы сможете вырастить хорошего жеребенка в любых условиях. Решив использовать «ранний хендлинг», вы приблизитесь к первому полюсу, и вам нужно будет следить за тем, чтобы жеребенок не был ограничен в общении с лошадьми. Если же вы решите не работать с жеребенком до заездки, вы приблизитесь ко второму полюсу. Тогда вы определите для себя тот минимум, который позволит жеребенку все же познакомиться с человеком – это может быть, например, приучение к недоуздку и чистке.

Для жеребенка, пожалуй, самое важное не методы, которые вы выбираете, а условия, в которых он проводит каждый день своего детства. Бедные условия, когда жеребенок видит одного человека, одну лошадь и один и тот же загон каждый день, сделают из него пугливую лошадь. Любые животные – мыши и крысы, овцы и козы, собаки и кошки, и, конечно, лошади – выращенные в бедных условиях будут плохо решать задачи и проходить лабиринты. Проще говоря, они будут глупее любой глупой от

природы лошади, но выращенной в среде, богатой событиями. Жеребенок должен познакомиться с детства с машинами, собаками, велосипедами, взрослыми и детьми, лошадьми и пони, лесом, полем и водой. Этот список кажется бесконечным, но в общем все его составляющие можно найти практически в любом месте и познакомить с ними жеребенка.

Еще одно важное составляющее среды жеребенка – его мать. Жеребенок наблюдает за отношением матери ко всему, что их окружает. Поэтому если вы решили воспитать идеальную лошадь, начинайте с выбора подходящей кобылы и воспитания ее, еще до рождения жеребенка.

Отцовское поведение у лошадей

Когда на конюшне появился маленький жеребенок, одна кобыла из группы лошадей начала постоянно его преследовать. Она не делала ничего плохого, просто нюхала жеребенка и наблюдала за ним. Выяснилось, что она никогда в жизни прежде не видела новорожденных жеребят, так как выросла в коттеджном поселке, где не было других лошадей, кроме ее матери, а потом была продана на спортивную конюшню, где тоже жеребят не было. Что уж говорить о жеребцах и их отцовском поведении! В «культурных» условиях заводского содержания лошадей мы навряд ли сможем его увидеть.

Если вас интересует отцовское поведение лошадей, вы скорее увидите его в одичавшем табуне или при табунной системе содержания домашних лошадей, которая, к счастью, пока не редкость в России. Когда в табуне есть и жеребцы, и кобылы, и жеребята разных возрастов, взаимоотношения между ними такие же как у их диких предков. Есть и отцовское поведение, которое сильно отличает лошадей от многих копытных животных.

Жеребцы не просто относятся к малышам как к общим детенышам группы, которых надо защищать, они хорошо различают их и по-своему заботятся о жеребятках. Конечно, не стоит и преувеличивать – лошади не люди, их отцовское поведение гораздо проще.

Отцовское поведение начинается с первого появления жеребенка в табуне. Если кобыла рождает поблизости от табуна, жеребец курсирует между ней и остальной группой, волнуется, останавливается и издали принюхивается, громко фыркая. По возвращении кобылы в табун жеребцу не позволено подходить к жеребенку первые дни. Постепенно детеныш знакомится с отцом, когда начинает отходить от матери. Жеребец не разрешает далеко уходить, затабунивает его, подгоняет поближе к группе.

При длительных переходах он подталкивает отстающего жеребенка головой, может подтаскивать за холку.

К 2-3 годам молодые лошади уже могут покидать группу. Половое созревание жеребчиков наступает в 9-15 месяцев, кобылок в 12-18 месяцев. В этом возрасте они все еще живут в группе на правах младших и не размножаются. Игры молодых жеребчиков легко перерастают в ожесточенные сражения. Их прекращает косячный жеребец. При его приближении оба жеребчика демонстрируют подчинение и драка прекращается. Своих дочерей жеребец не воспринимает как половых партнеров и долгое время помнит их даже после того, как они покидают табун. Претендента на руку своей дочери (в нашем случае, наверное, «на копыто своей дочери») жеребец проверяет – гоняет его, устраивает небольшое сражение и только после этого позволяет увести молодую кобылку из своего косяка.

Кобылки обычно покидают группу в 2-3 года, а жеребчики в 3-4 года. Молодому жеребцу позволяется жить в группе, если он демонстрирует подчинение доминантному жеребцу – отцу или сменившему его вожаку табуна. Если жеребчик восстает против воли старших, жеребец изгоняет его из табуна или тот уходит сам.

В различных ситуациях, созданных человеком, отцовское поведение может проявляться лишь частично. Жеребец, рано отнятый из табуна, не умеет быть отцом. Он не способен затабунивать жеребят, не может рассчитать силу укуса и иногда калечит жеребенка, пытаясь подтащить его к табуну. Даже среди бывалых косячных жеребцов, никогда не покидавших табуна, не все решаются защищать своих кобыл и жеребят. Самые отважные могут сами нападать на волка и убивать его, но такие случаи все же — большая редкость.

В какие игры играют жеребята?

Как бы не отличались разные виды млекопитающих, у большинства из них детеныши играют в одни и те же игры – они играют во «взрослое поведение». В «игре с предметом» они исследуют свойства вещей: твердое – мягкое, легкое – тяжелое и т.д. В игре «дочки-матери» детеныши примеряют на себя роли детей и родителей, а в шуточных сражениях они репетируют будущие драки. Игры – это репетиции взрослой жизни. Каждая игра особенная, но все игры объединяет их несерьезность, часто незаконченность движений или неполная последовательность действий.

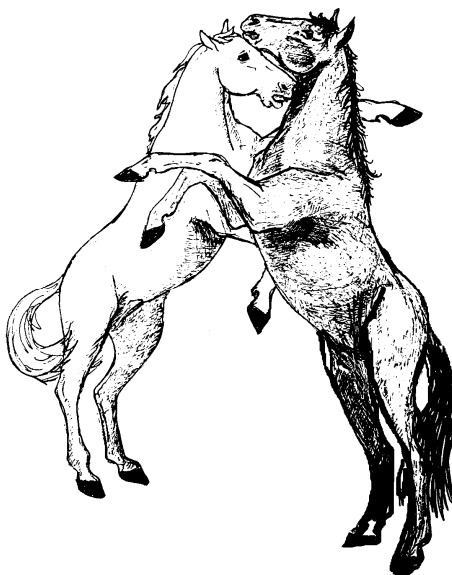

Рис. 12. Игра «Боксёрский матч»

Врожденное и приобретенное в поведении слились настолько тесно, что их невозможно разделить. Очень многие движения заложены в генах жеребят, но у них нет случая проявиться. Когда жеребенок неожиданно натывается на что-то новое для него, но совсем не новое для его вида, он тут же отвечает на это врожденной реакцией. Когда он впервые проявляет какую-то врожденную реакцию, то это становится опытом его собственной жизни. Детеныш тренирует врожденные движения и впоследствии реагирует быстрее, точнее и правильнее. Если жеребенок робкий и вялый, он встретит в детстве мало стимулов и не научится проявлять свои врожденные реакции. Жизнь активного, игривого жеребенка наполнена событиями. Он пристает с играми к старшим, научается определять силу противника и правильно демонстрировать подчинение, чтобы агрессия старшего быстро сходила на нет. Он преследует сверстников, в ответ на укус он тут же выдает врожденный ответ – укус с резким кивком головы. Его партнер тоже проявляет врожденную реакцию – отдергивает голову, привставая на дыбы. И вот уже оба жеребенка стоят на задних ногах, наваливаясь на противника, и бьют друг друга передними ногами. Потом они прекращают игру и начинают снова нюхать морды друг друга и играть, кусая и пытаясь увернуться от укусов. Когда все эти жеребята вырастут, легко представить себе, что робкому жеребенку будет трудно настоять на своем, удержать свой косяк кобыл и завоевать высокий иерархический ранг. Два активных

жеребенка станут ловкими и сильными, они будут уметь сражаться, но, что не менее важно, они научатся оценивать силы противника и вовремя прекращать драку, уступая первенство. В природе, даже в самых жестоких противоборствах, жеребцы редко убивают соперника. Они оба умеют драться «по правилам» – мериться силой, не стремясь уничтожить соперника, жизнь которого тоже важна для табуна. Жеребцы, не игравшие в молодом возрасте, не способны удержат кобыл и не умеют драться «по правилам».

Для кобыл игра не менее важна. В изоляции чаще оказываются особо ценные кобылы, которых пытаются таким образом сохранить. Позже, в группе лошадей, такая кобыла может стать забитой, а потомство от нее получить бывает сложно, так как она отказывается от спаривания.

Итак, лошади играют в социальные игры, игры в одиночку и игры с предметами. Лошади не манипулируют предметами, но они с интересом пробуют ударять по ним копытом, пробовать на вкус, сдвигать и переносить с места на место. Особенно увлеченные игрой с предметами в конюшне, лошади научаются отпирать засовы на своих денниках и ящиках с кормом, снимать с себя уздечку и седло, ожидая хозяев. Игры в одиночку можно видеть и у жеребят, и у взрослых лошадей, когда их выпускают гулять в леваду. Они носятся галопом, взбрыкивая, шараясь, резко останавливаясь, кажется просто от избытка энергии. Социальные игры более сложны и разнообразны. Это может быть игра с матерью, со старшими и со сверстниками. Кобылы нечасто отвечают на игру своих жеребят. В основном жеребенок преследует мать, трется об нее головой, делает на нее садки, или встает на дыбы у ее плеча, кусает за шею. Кобыла терпеливо сносит проделки своего неумного ребенка или отгоняет его, угрожая укусом или лягнуть. Остальные взрослые кобылы обычно прогоняют чужих жеребят. Жеребцы, наоборот, довольно терпимы к младшим. Молодые жеребцы даже могут аккуратно играть с жеребятами, но обычно сами заканчивают игру, уходя в сторону. Жеребенок может последовать за ним, требуя продолжения игры и кусая жеребца за гриву. Жеребцы терпят назойливость жеребчиков, даже когда тем исполняется два года. Но к трем годам жеребцы ставят «подростающее поколение» на место – игры воспринимаются как драки и одной угрозы бывает достаточно, чтобы заставить молодого жеребца продемонстрировать подчинение. Все же игры с матерью и другими взрослыми лошадьми случаются несравнимо реже, чем игры со сверстниками.

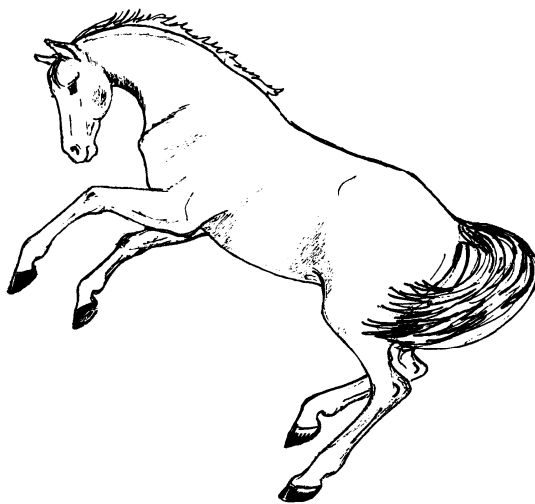

Рис. 13. Игра в одиночку.

Вслед за Т.Л. Жарких (1999), изучавшей игровое поведение лошадей Пржевальского в заповеднике Аскания-Нова на Украине, мы назовем восемь основных элементов игр.

1. Параллельные проскачки – двое или больше жеребят скачут вместе по полю.
2. Игровые удары задними ногами.
3. Садка – жеребенок закидывает передние ноги на шею, спину или круп другого жеребенка.
4. Покусывание – жеребята кусают друг друга, пытаясь одновременно увернуться от укусов партнера.
5. Толкание – жеребята привстают на дыбы и толкают друг друга грудью или плечом.
6. «Боксерские матчи», когда жеребята высоко поднимаются на дыбы, бьют друг друга передними ногами.
7. Погони.

8. Царапание передней ногой лежащего жеребенка.

Самая частая игра жеребят – покусывания, вы увидите ее в 9 из 10 случаев. Остальные типы игр вы увидите в основном среди жеребчиков или между жеребчиком и кобылкой. В ответ на предложение жеребчиком активной игры, кобылка обычно разворачивается задом, прижимает уши и лягается. Но действительно ли она не хочет играть? Или это только репетиция спектакля, который мы на следующих страницах будем называть репертуаром полового поведения?

Первый месяц жеребята в основном играют с матерью. В трех-четырёхнедельном возрасте они начинают отходить от матери чуть дальше и начинают общаться со сверстниками. Поведение жеребенка подчиняется не астрономическим часам, а часам кормления. После сосания жеребенок малоактивен. Он спит, иногда стоя, а иногда лежа, вытянув все четыре ножки и закинув голову (пугая этим неопытных коннозаводчиков). А иногда он просто сонно ходит за матерью. Отдохнув, он начинает интересоваться окружающим. Потом наступает короткий период, когда жеребенок наиболее активен и хочет поиграть. И сразу после этого он снова сосет мать. С возрастом период игры становится все дольше и все чаще он совпадает с таким же периодом у другого жеребенка. Так жеребята начинают играть вместе. К четырем-пяти месяцам они играют уже регулярно, а к шести-семи месяцам у них начинают появляться предпочтения – друзья и подружки.

Жеребчики больше играют в драки, чем кобылки. А в играх с кобылками они чаще делают садки. Кобылки между собой предпочитают груминговать, скакать параллельно друг другу или гоняться друг за дружкой. Все же жеребчики с жеребчиками и кобылками играют в два раза больше, чем кобылки с кобылками. В играх жеребята оценивают силы друг друга и к году устанавливают четкую иерархию.

Игры жеребят с человеком

Растущие среди лошадей жеребята с интересом наблюдают за людьми издалека. Они даже могут подойти поближе, понюхать вашу протянутую ладонь и спрятаться за мать. Совсем иначе ведут себя те жеребята, которым уже довелось пообщаться с человеком поближе. Они не боятся человека. В первый же раз, навалившись на вас боком, хорошенько толкнув головой и наступив на ногу, жеребенок вычисляет насколько вы сильны – и насколько вы слабее его. Пони входит в силу позже жеребенка крупной лошади, но зато и упрямства в нем гораздо больше. В каком табуне вы не изучали бы

естественную жизнь лошади, вам не избежать попыток жеребят включить вас в свои лошадиные игры.

Жеребенок, близко знакомый с хищником, обычно мертв, поэтому Природа не оставила времени жеребенку на это знакомство. Природа предусмотрела, чтобы лошадь боялась всего незнакомого и необычного. Пока жеребенок не познакомится с человеком, то относится к нему, как к хищнику. Растущий на приусадебном участке жеребенок познакомится с человеком раньше, чем его сородич при табунном содержании. На конезаводе первым знакомым жеребят часто становится ветеринарный врач. При осмотре и лечении жеребенка несколько человек прижимают жеребенка к стене. Он, конечно, бывает страшно напуган этой процедурой. Но – удивительно – он не начинает еще больше бояться человека, а, наоборот, начинает проще к нему относиться.

Среди жеребят, которые вас не боятся, вы встретите совершенно разные характеры. Встречал ли жеребенок ласкового конюха или ветеринара, обрабатывавшего болезненную рану, опыт жеребенка не всегда оказывается важным. Некоторые жеребята не кусаются. Некоторые кладут голову вам на плечо и долго-долго млеют, пока вы гладите их голову и шею. Такие жеребята встречаются и среди кобылок, и среди жеребчиков, но они – большая редкость. Большинство жеребят стремятся к более активному общению. Они хотят играть с вами, но они не знают, как играют люди, и предлагают вам поиграть так, как играют лошади. Большинство жеребят кусается – они с резким боковым движением головы щиплют вас за руку или тело. Агрессивны ли они? Нет, это всего лишь игра. Но такая игра вряд ли принесет вам удовольствие, так же как и лягание.

Есть две распространенные реакции людей на подобные игры жеребят. Одна из них – наказание. Жеребенок укусил, человек взмахнул рукой или шлепнул его по морде. В результате человек злится, а жеребенок продолжает играть: «Я не только ловко его укусил, я еще и ловко увернулся. А вот я сейчас так укушу, а потом опять увернусь. Ах, не получилось, но вот сейчас-то получится». Вторая реакция человека может быть обратная – человек пытается играть с жеребенком. Приведу цитату из книги Л.Е.Хосроева «Система тренировки рысистой лошади»:

«В 1923 году в тренотделение Череповецкого конного завода на Ленинградском ипподроме поступила молодая кобыла Комета, дочь Бальди-Мак-Грегора. Кобыла была хорошо сложена, резва, мягка в управлении на длинном, низком, стелющемся ходу. Все говорило о том, что перед ней отличная будущность на призовой дорожке.

Но у Кометы был один весьма неприятный порок. Она не терпела посылы губами – мызганья. В ответ на мызганье кобыла изо всей силы била задом. При этом она была не зла, а добра и даже, можно сказать, добродушна. Часто даже не прижимала ушей перед ударом, а это наиболее опасно для наездника, так как отсутствует сигнал, предупреждающий об ударе.

Много мы с ней помучились и не могли ничего сделать. Не помогал ни высокий обер-чек, ни крестцовый ремень, ни привязывание хвоста к вальку качалки, ни поперечная (вдоль валька качалки) веревка. Достаточно было наезднику соседней лошади на призу помызгать так, чтобы этот звук дошел до ушей Кометы, как приходилось вступать с Кометой в борьбу. Стали мы при езде на приз затыкать уши Комете ватными тампонами – это немного помогло.

О происхождении порока ничего не было известно.

Секрет разъяснился неожиданно. Из завода пришла партия лошадей, с ними прибыл молодой конюх. Увидев, как наша мучительница на ходу ударила задом, он весело расхохотался и сказал:

-Это я ее научил.

И пояснил:

-Я убирал ее в заводе, когда она была еще маленьким жеребеночком, и любил играть с ней. Бывало, мызгну и лягну тихонечко ее, мызгну и лягну.

А потом и она стала меня лягать.

Вот смеху-то было! Мызгну, и начинаем друг друга лягать – я ее, а она меня».

Люди не так редко пытаются играть с лошадьми, как это могло бы показаться. Иногда они просто не задумываются, что через два-три года действия лошади будут восприниматься совершенно иначе. Иногда с помощью игры люди устанавливают свой особый стиль общения с лошастью. Та вполне способна научиться играть аккуратно и лягаться, не задевая человека. Но что будет в будущем с такой лошастью, если она попадет к другому хозяину? Или что будет с ее нынешним хозяином, если лошадь случайно промахнется?

Одно дело посоветовать не играть с жеребенком, другое дело – постоянно находясь в табуне, не реагировать на его настойчивые попытки играть с вами. Наказание бесполезно – любая, даже негативная реакция на игру лишь поддерживает стремление жеребенка играть с человеком. По возможности игнорируйте игры жеребят и учите их вести себя правильно. Подробнее мы поговорим об этом в главе «Как лошадь учиться?».

Как удержат маленького хулигана?

Если вы – ветеринар, у вас нет времени и возможности заниматься воспитанием жеребенка. Вам нужно осмотреть маленького хулигана, который постоянно вертится, отходит, кусается и вовсе не стремится с вами сотрудничать. Во многих случаях вам конечно придется удерживать его с помощью людей, веревок, а то и закруток, и лекарств. Но во многих случаях вам может пригодиться очень простой «поведенческий» способ обездвиживания жеребенка, найденный Виницкой А.

Подойдите к жеребенку спереди, или, если он не позволяет, подманите его (даже пугливые жеребята часто подходят сами из любопытства, если стоять к ним спиной, или подойти к кобыле). Затем встаньте у его плеча, так, чтобы оказаться лицом к хвосту, и начните дергать пальцами за основание шеи, верхнюю часть холки – сначала слабо, а затем с такой силой, словно пытаетесь проредить гривку в этом месте. Если жеребенок качнул головой и попытался ухватить вас за одежду на спине или за рукав, то есть тоже почесать вас, значит прием сработал. Теперь нужно, продолжая чесать холку, развернуться лицом в ту же сторону, что и жеребенок. Это делается, чтобы сохранить одежду и посмотреть что будет твориться с жеребенком. Он прикроет глаза, развесит расслабленные уши в стороны, нижняя губа отвиснет и сама голова будет покачиваться в такт почесываниям. Именно так выглядит кайф у лошади. В это время жеребенка можно спокойно осматривать и ощупывать. А если он и очнется, как только человек перестанет его чесать, то тут же подойдет снова и попросит продолжения.

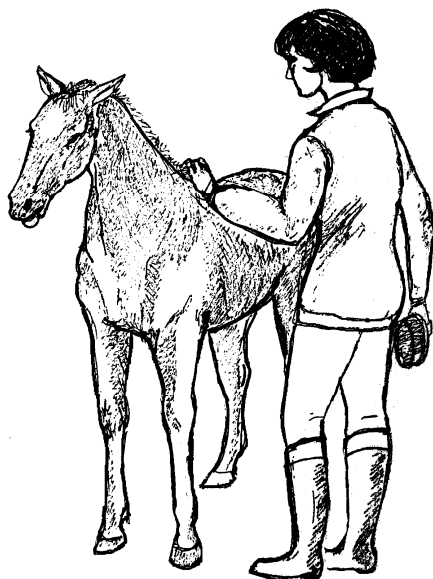

Рис. 14. Фиксация жеребёнка.

Моментальное расслабление жеребенка, на котором основан этот прием, связано с рудиментарным поведением. Рудимент – это недоразвитая структура организма, теперь утратившая свое значение, но оставшаяся в наследство от далеких предков. Киты в эволюции уже давно перестали ходить по земле, однако, как у наземных животных, у них сохраняются рудиментарные тазовые кости – они не приносят пользы, но и не мешают животному. Так же в наследство от далеких предков может сохраниться какая-либо форма поведения. Расслабление жеребенка в ответ на стимуляцию зоны холки напоминает нам о том, что много десятков миллионов лет назад древние предки лошадей носили своих детенышей в зубах, так как это сегодня делают кошки и собаки. Возьмите котенка за холку — и он рефлекторно расслабится, безжизненно повиснет у вас в руках. С возрастом кошка перестает так сильно реагировать на захват холки, но все же в разгаре брачной церемонии кот кусает кошку за холку. Так же поступают с кобылами и некоторые жеребцы. Лошади не перетаскивают жеребят в зубах, но рефлекторное расслабление сохраняется. Большинство взрослых лошадей любят, когда им чешут гребень шеи, холку, лопатки, но мало кто из них реагирует на это так сильно, как жеребята.

Лошадиная дружба

Жеребенок следует за кобылой, как будто он привязан к ней невидимой нитью. Эта нить – привязанность, о которой мы говорили в самом начале главы. К тому времени как жеребенку исполняется три месяца, ниточка становится чуть тоньше и длиннее, он отходит от матери все чаще и все дальше. Чем старше он становится, тем больше начинает играть со сверстниками, у него появляются собственные симпатии и антипатии в табуне. Ниточка, связывающая его с матерью, становится длинной и тонкой. Годовичок все еще много времени проводит около матери, но, когда она уходит рожать, он остается в табуне. Со времени его рождения он приобрел несколько других прочных ниточек – привязанностей – которые соединили его с табуном и с отдельными его членами. Теперь, мать перестала быть для него центром вселенной, и большая часть его жизни крутится вокруг его друзей.

Лошади – преданные друзья, но что такое «лошадиная дружба», в чем именно она заключается, каких животных связывает и откуда происходит, сказать совсем непросто. Ясно лишь одно – лошади сбиваются в табун не из принципа «лучше вместе, чем врозь». Они всегда знают друг друга лично и имеют о каждом члене своей группы собственное мнение. На конюшне мы часто видим жеребца, бурно реагирующего на любую проходящую кобылу и агрессивного к любому жеребцу. Многие люди считают это естественным, но на самом деле это лишь следствие недостатка общения, раннего отъема от матери. При табунном содержании, жеребец отгоняет от своего косяка чужих кобыл также как и жеребцов, а жеребцов из соседних косяков знает лично и при встрече ограничивается ритуальным приветствием.

Дружба может возникать между двумя кобылками, двумя жеребчиками или кобылкой и жеребчиком. В большинстве случаев дружба связывает двух лошадей, иногда в компании участвуют трое и даже четверо животных. Друзья могут быть сверстниками или животными разного возраста. Не зависит дружба и от родственных уз. Итак, мы можем назвать довольно много типов дружбы у лошадей: мать и ее взрослая дочь, две кобылы сверстницы из одного косяка или из разных групп, взрослые кобыла и жеребец, жеребята одного или обоих полов, жеребята разного возраста, два жеребца разного возраста. Дружба двух лошадей может проявляться в частой пастбе поблизости друг от друга, груминге, приветствии при встрече (ржание, обнюхивание, груминг), беспокойстве при разлучении (ржание, общее возбуждение, попытки прорваться друг к другу). Другие лошади не так явно проявляют свою дружбу и привязанность к группе, и только беспокоятся при попытке группу разделить.

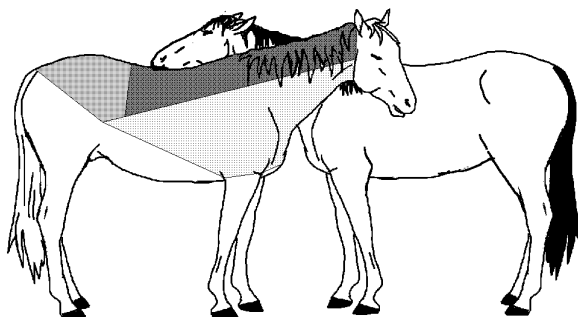
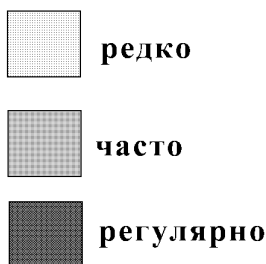

Рис.15. Груминг – проявление дружбы. Место, которое лошадь подставляет для почёсывания, зависит не только от предпочтений, но и от её иерархического ранга.

Материнско-детская привязанность довольно часто перерастает в дружбу, если лошади остаются в одной группе. Дружеские отношения двух кобыл сверстниц часто возникают уже во взрослом возрасте, при этом характерно, что кобылы примерно равны по силе и имеют похожий иерархический ранг. Привязанность кобылы к жеребцу может быть различной силы. Жеребец, затабунивает кобылу и принуждает оставаться в его косяке. Постепенно она привязывается к нему и остается там даже в его отсутствие. Однако со временем ее может отбить другой жеребец и тогда она покидает группу. В другом случае привязанность может быть более сильной и личной. Косячный жеребец может быть побежден, но его кобыла отвергает ухаживания чужака и возвращается в прежнюю группу. Также и жеребец: за некоторыми кобылами он внимательно следит лишь в сезон размножения, с другими предпочитает пастись поблизости и груминговать в течение всего года. Дружеская привязанность жеребца и кобылы или двух кобыл может произрастать из детской дружбы. К году у жеребят есть явные предпочтения в табуне, с одними сверстниками они общаются чаще, с другими – реже. К двум годам они держаться постоянными компаниями из двух-трех животных и легко переходят из одного косяка в другой. Хотя обычно к этому времени лошади достигают половой зрелости, они еще не вступают в размножение.

Даже при наступлении охоты, кобылки реагируют агрессивно на ухаживания жеребцов, кроме, разве что, груминга. Косячные жеребцы не проявляют интереса к молодым кобылам, особенно из своего косяка, но они подавляют любые проявления иерархического и полового поведения молодых жеребчиков на территории своей группы. Таким образом, когда жеребчик достигает половой зрелости, он вынужден постоянно терпеть угрозы со стороны и кобыл, и старших жеребцов. Судьба его складывается по одному из трех обычных сценариев. Либо он создает собственный косяк со одной кобылой-подругой, либо остается в родительском табуне, всегда подчиняясь вожаку и не имея собственного гарема, либо покидает родительскую группу и, обычно, присоединяется к холостяковому табуну. Конечно с годами все может измениться, но в первых двух случаях его дружеская привязанность с кобылой сохраняется с детства, а в третьем случае, самом распространенном, она рушится и создается заново позже.

Кобылы-подруги обычно равны по силе и занимают похожую иерархическую ступень. В отличие от них, жеребцы-друзья обычно неравны. Один из них – вожак табуна, второй, его адъютант, младше и слабее. Жеребцы неагрессивны к жеребяткам и подрастающим жеребчикам до двух лет. Некоторые умные жеребята научаются этим пользоваться. Индивидуальная дистанция у вожака большая, и никто не осмеливается нарушать ее границы, кроме жеребят. Их внешний вид гасит агрессию вожака, и жеребенок чувствует себя в полной безопасности: жеребец его не тронет, а остальные взрослые лошади не будут проявлять агрессии так близко от доминанта. Постепенно жеребец привыкает к постоянному присутствию компаньона, и они продолжают пастись поблизости и груминговать, когда жеребенок становится взрослым. Он всегда занимает подчиненное положение и не имеет своих кобыл. Говоря про лошадей, приходится постоянно делать отступления в сторону исключений слишком частых, чтобы быть исключениями: жеребец-адъютант может ухаживать за кобылой, иногда оставлять потомство, иногда создавать собственный косяк с уведенной из гарема кобылой. Единственное необходимое условие его мирного сосуществования при вожаке – это подчинение; жеребец-адъютант не демонстрирует иерархического и территориального поведения. И еще одно отступление – адъютантом вожака может становиться молодая кобыла. В таком случае, по мере ее взросления, она входит в маточную группу жеребца. Интересно также отметить, что хотя жеребцы и способны дружить между собой, все же в холостяковом табуна дружеская привязанность возникает редко. Лошади предпочитают жить в группе, но, когда есть возможность, уходят из табуна жеребцов и создают собственную семью. Косяки обычно стабильны, одни и те же лошади живут в них более десяти лет, а холостяковые табуны, наоборот, постоянно меняют свой состав.

Структура табуна

Рис. 16. Структура табуна.

В структуре табуна трудно разобраться, если не знать о преданной лошадиной дружбе, так что теперь, мы можем, наконец, перейти к этой новой интересной теме. Как только мы не называли на предыдущих страницах группы лошадей, живущих вместе: табун, косяк, семья, маточная группа, компания, гарем... Каждое из этих понятий допустимо в разговоре о лошадях, но все же это не синонимы. Гарем у любого вида животных – это группа из нескольких самок и одного самца. Гаремы могут быть разными – сохраняться только на один сезон размножения или существовать много лет подряд, как у лошадей. Компании – это группы лошадей-друзей. Члены одной компании угрожают друг другу гораздо реже, чем членам другой компании; беспокоятся, когда их разделяют; разрешают «своим» нарушать

индивидуальную дистанцию, грумингуют с ними. Компании могут объединять взрослых кобыл с их потомством, а могут лишь молодых лошадей-сверстников или нескольких меринов, привыкших гулять вместе. Слово «компания» подразумевает дружелюбное отношение лошадей друг к другу, но не их пол, возраст и т. п. «Маточная группа» – это безусловно компания, но компания кобыл, принадлежащих одному жеребцу, с потомством последних лет. Одна кобыла с ее новорожденным и жеребятами прошлого и позапрошлого года – это семья. Таких семей в маточной группе может быть две-три. Косяк объединяет несколько маточных групп, принадлежащих одному жеребцу – вожаку косяка. Вожак постоянно следит, чтобы все члены его косяка находились поблизости друг от друга, направляет их движение, наблюдает за окружающим пространством – нет ли хищников. Хотя жеребцу принадлежит весь косяк, сам он входит лишь в одну из маточных групп, к которой привязан больше остальных лошадей.

Табун состоит из многих косяков. В природе, косяки объединяются в табуны лишь при многокилометровых миграциях – переходах, или при недостатке пастбищ. Остальное время табун состоит лишь из одного косяка, в котором с средним 10-20 животных. В домашних условиях табуны могут состоять из множества косяков, а косяки из 30-40 голов. Жеребцы разных косяков знакомы и держатся поодаль друг от друга; они охраняют территорию вокруг своего косяка. Лишь в самых тяжелых погодных условиях границы косяков сливаются: в жару и метель лошади сбиваются все вместе, чтобы обмахивать друг друга хвостами от гнуса или согреться от холода.

Дистанции между лошадьми

Лошади перемещаются, то приближаются друг другу, то расходятся в разные стороны. Новичку в конном деле может показаться, что их передвижения беспорядочны. Но если он возьмет блокнот и начнет записывать расстояния между лошадьми на пастбище, то очень скоро убедится – лошади предпочитают находиться в одной и той же части табуна (слева, справа, в хвосте или голове табуна), в компании или, наоборот, одиночестве, и четко знают границы индивидуальных дистанций друг друга.

Лошади сближаются вплотную зимой при сильном ветре и летнюю жару, защищаясь от гнуса. На бедном пастбище, скрытым глубокими сугробами снега или водой в пойме реки, лошади тоже вынуждены нарушать обычные для них границы индивидуальных дистанций. В спокойном состоянии и при нормальных условиях лошади постоянно следят друг за другом, стараются быть поближе к друзьям и подальше от членов чужих

групп. Индивидуальная дистанция есть и у человека, причем ее величина может быть различной – в одной стране одна, в другой – другая. Когда кто-то подходит к вам слишком близко, вы чувствуете себя некомфортно и относитесь к человеку с предубеждением, так как нарушая вашу индивидуальную дистанцию, он проявляет неуважение к вам или угрозу. В то же время, для вашего собеседника может быть привычна более короткая индивидуальная дистанция. Ему может показаться, что вы пренебрегаете им, «задаетесь», если отходите чуть дальше. В пустом автобусе люди рассаживаются на возможном отдалении друг от друга. Тот, кто подсаживается к вам, когда вокруг множество свободных мест, нарушает вашу индивидуальную дистанцию и сразу привлекает ваше внимание. Вы сразу отвлекаетесь от своих мыслей и изучаете субъекта: «А нормальный ли он? Не угрожает ли он мне? А может быть он хочет познакомиться?» и так далее. Вероятно, те же мысли и чувства одолевают лошадей.

В среднем индивидуальная дистанция лошади – длина ее корпуса. Около головы она будет чуть больше (около 2 метров), у хвоста – чуть меньше. У доминантной лошади дистанция больше, чем у ее подчиненных. Когда лошади широко расходятся по пастбищу, дистанция между друзьями 2-6 м, соседями — 10-15 м, косяками — 40-60 м. На любом из этих расстояний лошади постоянно поддерживают контакт, хотя бы только зрительный.

Куда идет табун?

В природе лошади мигрировали с пастбища на пастбище в зависимости от сезона. Они отмечали пути миграций кучами навоза, которые обновляли ежегодно. Самые большие, заметные издали кучи навоза диких лошадей накапливались в течение десятков лет! При табунном содержании лошади запоминают расположение летних и зимних пастбищ, выбранных человеком и запечатленных ими в раннем детстве.

На пастбище лошади предпочитают двигаться против ветра – так они скорее почувствуют запах хищника и хоть в какой-то мере защитят морду от гноса. В плохую погоду – дождь или буря – лошади наоборот, идут или пасутся по ветру. Когда лошади паникуют, косяки перемешиваются; а, успокоившись, лошади ищут друг друга там, где виделись в последний раз. Также поступают и кобылы, потерявшие жеребят, и жеребята, потерявшие матерей.

А как живут ближайшие родственники?

Этот вопрос задан отнюдь не из простого любопытства. Без ответа на него нам трудно было бы понять агрессивное, иерархическое, территориальное и половое поведение домашних лошадей. За что в действительности сражаются жеребцы: за место вожака, за кобылу или за территорию вокруг косяка кобыл? На каждое предположение вы найдете массу сторонников, готовых до хрипоты отстаивать свою точку зрения, но единственное, что может доказать правоту одной из точек зрения (или может быть всех в свою очередь), это поведение предков домашней лошади и ее современных ближайших родственников.

У представителей семейства лошадиных существует два типа организации. При первом типе организации, характерном для дикого осла и зебры Гриви, наиболее сильные жеребцы захватывают участки территорий и постоянно живут на них. Они покидают свою территорию только в самую сильную засуху, чтобы не умереть от голода. Кобылы с молодыми и жеребцы свободно передвигаются по этим участкам, однако право спаривания с кобылами имеет только хозяин территории. Жеребцы могут свободно пастись на любом участке, но они всегда занимают подчиненное положение по отношению к «землевладельцу». Кобылы не привязаны к жеребцу и их принадлежность сохраняется лишь в сезон размножения. Можно сказать, что они выбирают не жеребца, а ту территорию, которую он способен удержать. При этом зебры Гриви не стесняются оставлять на жеребца своих жеребят, когда уходят на водопой. Эта милая особенность поведения связана с большой опасностью – у водопоя их могут подстерегать хищники. Наиболее сильные самцы зебр и диких ослов порой удерживают территории более 10 км². Естественно они не могут постоянно следить за границами такого большого участка, поэтому оставляют по границам большие, заметные издали кучи навоза, которые обновляют из года в год. Большую часть времени они находятся рядом с избравшими его участок кобылами и охраняют участок вокруг них. К началу засухи кобылы с жеребятами уходят на другие пастбища. Группы зебр Гриви или нубийского осла могут смешиваться и изменяться в течение нескольких часов, только связи между матерью и детенышем сохраняются на достаточно долгий срок. С кобылами уходят и нетерриториальные самцы – жеребцы неспособные захватить и удержать территорию. «Землевладельцы» остаются на своих участках круглый год.

Второй тип организации характерен для домашней лошади, лошади Пржевальского, кулана, саванной и горной зебр. При нем животные не привязаны к определенному участку пастбища, но зато привязаны друг к другу. Когда домашних лошадей, всю свою жизнь проживших на вольном

выпасе, сгоняют в тесный загон, группы неизбежно смешиваются, но если выпустить испуганных животных из загона, то прежние косяки вскоре восстанавливаются: лошади ржут, активно ищут друг друга. Жеребец прогоняет всех лошадей, пытающихся вторгнуться на территорию его косяка – и жеребцов, и кобыл. Холостяков, пытающихся прибиться к его группе, жеребец прогоняет на 10-15 корпусов (20-30 м) и старается держаться между ним и своими кобылами. Бывает, что холостяк целыми днями бродит на этом расстоянии за табуном. Видимо 20-30 м вокруг косяка и ограничивают ту подвижную территорию, которую охраняет жеребец.

В начале мы задали вопрос, за что сражаются жеребцы: за кобылу, территорию или ранг вожака? Жеребец агрессивно реагирует на попытки нарушить границы его территории и изгоняет из косяка других жеребцов (например, подрастающих сыновей), когда те бегают, изогнув дугой шею, отставив хвост и высоко поднимая передние ноги, то есть демонстрирующих иерархическое поведение. Но сражаются ли они за кобыл? Так же как у самих вожakov, у взрослых кобыл бывают адъютанты – молодые жеребцы, от которых нередко они приносят потомство. Вожак не всегда препятствует спариванию кобыл его косяка с другими жеребцами, но резко прекращает драки и иерархические демонстрации. Таким образом, кобылы оказываются сердцем территории, которую защищает вожак; величина его косяка, его территории – это его иерархический статус. Многие конники представляют себе сражение жеребцов подобием турнира самцов оленей, за которым наблюдает самка-олениха и всегда выбирает победителя. Как мы видим – это не так.

Борьба за территорию не столь очевидна у животных, которые постоянно кочуют с места на место. И все же для лошади «право на землю» оказывается очень важным. Мне кажется вполне правдоподобной теория, говорящая о том, что первый тип организации более древний и исходный для всех представителей семейства лошадиных. Как мы помним, границы участков у зебр Гриви и диких ослов отмечены многолетними кучами навоза. Остальные представители семейства отмечают кучами навоза тропы, по которым мигрируют с одного пастбища на другое. Их жеребцы в ритуальном приветствии приглашают друг друга к обнюхиванию куч навоза (с одной стороны запах дает важную информацию о животном, с другой – отмечает территорию, за которую жеребец собирается сражаться). Демонстративное мечение территории – неотъемлемая часть и ритуала ухаживания за кобылой. Самцы зебры Гриви доминируют каждый на своем участке. Сосед может пасть на чужом участке, но обязан продемонстрировать подчинение хозяину земли. Жеребец домашней лошади, если выпускать его гулять в одну и ту же леваду будет считать себя ее хозяином и гораздо упорнее будет драться в ней с другими жеребцами, чем на незнакомом поле.

Слово о лошади Пржевальского

Говоря о поведении домашней лошади, мы не можем обойти стороной ее самого близкого родственника в природе – лошадь Пржевальского. Она была открыта русским путешественником и географом Н.М. Пржевальским в 1877 году, во время экспедиций, организованных для исследования Центральной Азии. Однако впервые увидеть и добыть дикую лошадь удалось братьям Г. и М. Грум-Гржимайло. В конце XIX – начале XX века были проведены большие отловы, организованные представителями зоопарков разных стран. Больше половины животных в дороге гибли, поэтому зоопарки вскоре начали покупать жеребят, рождавшихся в неволе, и почти перестали посылать за лошадьми специальных агентов в Монголию. Последняя пойманная в природе кобыла Орлица-III была передана в заповедник на Украине «Аскания-Нова». Все современные лошади Пржевальского происходят от 12 животных, пойманных на воле.

За свою зоопарковскую историю вид дважды прошел через «бутылочное горлышко», период очень низкой численности, когда все животные оказываются близкими родственниками, снижается генетическое разнообразие и виду грозит скорое вымирание. Первое «бутылочное горлышко» вид прошел при разведении в зоопарках разных стран без обмена животными. Тогда в разведение была включена домашняя лошадь, вывезенная вместе с жеребятами лошади Пржевальского из Монголии. Второе «бутылочное горлышко» — во время Второй мировой войны, когда в живых осталось только 15 лошадей Пржевальского и лишь 4 из них были чистокровными. Благодаря активной работе ученых Эрны Моор из Гамбурга и Юрия Вольфа из Праги в 1960 году была создана Международная племенная книга лошадей Пржевальского, которая ведется и поныне. После генетических исследований, проведенных в 1960-1970-х годах, многие ученые стали ставить под сомнение ранг вида лошади Пржевальского, считая ее подвидом того же вида, что и домашняя лошадь.

В 1977 был основан Фонд сохранения и разведения лошади Пржевальского в Нидерландах (Foundation for the Preservation and Protection of the Przewalskii Horse). К этому времени в мире насчитывалось всего 300 особей этого вида. Все они содержались в неволе, в основном в зоопарках. Проведенные в 80-х годах экспедиции по поиску оставшихся в природе диких лошадей не принесли никаких результатов. Существование вида оказалось под угрозой полного исчезновения с лица земли. С основания голландского фонда начинается новая страница в истории этой уникальной разновидности дикой лошади. Основатели Фонда - энтузиасты-любители лошадей Пржевальского, Ян Боуман и его жена Инге Боуман. Они создали попечительский совет по сохранению и разведению лошади Пржевальского,

во главе с членом королевской семьи Нидерландов. И кто знает, что было бы с лошадей Пржевальского, если бы в один прекрасный день судьба не привела Яна и Ингу Боуман в зоопарк. Ян, владелец крупной мебельной фабрики, страдал депрессией. Инга, недавно ставшая его женой, была практикующим врачом-психиатром. Гуляя по зоопарку, они обратили внимание на лошадь Пржевальского, которая в тесном загоне представляла весьма жалкое зрелище. Поначалу интерес к истории лошади Пржевальского был лишь сеансом терапии, способом отвлечься от своих проблем, но, как серьезный человек и талантливый организатор, Ян Боуман смог разработать всю цепь возвращения лошади Пржевальского в природу, создать Фонд, которому этот вид сегодня обязан своим существованием.

Нельзя не упомянуть также и о работе Аннет Гроеневелд, исполнительного секретаря Фонда. Сегодня вся деятельность Фонда строится на работе добровольцев. Частные лица, организации и, особенно, WWF в Нидерландах создают материальную базу для осуществления всех проектов Фонда. Перед основателями Фонда стояли две основные задачи: одна из них – выработка стратегии разведения лошадей Пржевальского, выбраковка животных с генетическими заболеваниями (в то время из-за них до двух лет доживало лишь 50% жеребят). Вторая, наиболее важная задача Фонда, была сформулирована как работа над возвращением лошади Пржевальского в природу – реинтродукция. Однако 12 поколений подряд лошади рождались и умирали в неволе, выпущенные в природу, они были бы обречены. Поэтому нужна была промежуточная стадия – питомники с полувольным содержанием, где лошади смогли бы восстановить естественное поведение вида.

В 1986 году Фонд, совместно с Институтом Морфологии и Экологии животных АН СССР в Москве (сегодня это Институт Проблем Экологии и Эволюции им. А.Н.Северцова РАН), организовал несколько экспедиций по Средней Азии в СССР и Монголии. Монгольские степи оказались наименее пострадавшими от промышленности, хотя они уже тогда находились под угрозой перевыпаса скота. Н. Паклина с монгольскими коллегами предложили осуществить проект в заповедных степях Хустай-Нуру (50000 га), которые прилегают к горе Хустай – священному месту. Благодаря выпуску в этих степях лошади Пржевальского - национального символа Монголии – заповеднику был придан статус Национального парка.

В 1980 году началось осуществление проекта разведения лошади Пржевальского в семи питомниках, созданных в Нидерландах и Германии и уже в 1992 году была осуществлена первая отправка 16 лошадей Пржевальского в Монголию (8 лошадей из полурезерватов Нидерландов и Германии и 8 из заповедника «Аскания-Нова» на Украине). Затем последовало еще четыре завоза лошадей (до 2000 года), таким образом в

Монголию было доставлено всего 84 лошади. На 2003 год в Хустай-Нуру насчитывалось 150 лошадей, при том, что за прошедшие 11 лет остались в живых лишь 29% завезенных животных. Остальные (71%) были рождены в Монголии. Из завезенных животных в первый же год выпуска погибает в среднем 22% лошадей, настолько сложно им приспособиться к суровым и переменчивым климатическим условиям Монголии, защититься от нападения волков. Те, кто пережил первую зиму, имеют уже гораздо более высокие шансы выжить.

Проект Фонда по выпуску в природу лошадей Пржевальского не единственный. Однако по сравнению с аналогичными проектами, осуществленными в Китае и в другом Национальном парке Монголии, он наиболее детально разработан, здесь самая большая площадь угодий, представленных лошадям и их не приходится подкармливать человеку. К сегодняшнему дню Фонд прекратил свое существование, однако работа продолжается: говорить о возвращении в природу вида дикой лошади можно будет, когда их число в заповеднике Хустай-Нуру достигнет 500 голов.

Иерархия

Иерархия – это, говоря простыми словами, «кто главнее». Если каждое животное знает свое место в группе, то не нужно лишних драк из-за пищи, воды или самки. Иерархический ранг определяет в каком порядке животные получают «блага жизни». Естественно изначально иерархия основана на силе – кто сильнее, тот и главный. У некоторых животных так и есть, но у других оказывается важен еще один фактор – пол. Самцы тех видов животных, у которых существует конкуренция и борьба за самку или территорию, конечно имеют больший опыт в проведении сражений. Самка дерется по настоящему значительно реже, кроме того она больше обеспокоена защитой потомства, поэтому у многих видов животных самки подчинены самцам вне зависимости от силы, роста и массы тела. Это же с полным правом можно сказать и про лошадей. В табуне доминантом (вожаком) будет косячный жеребец, следом за ним вероятно будет идти сильная кобыла в расцвете сил (субдоминант первого порядка), за ней еще одна кобыла (субдоминант второго порядка) и так далее. За взрослыми кобылами распределяться молодые подрастающие жеребчики и кобылки, и, на самых низких позициях, жеребята. Уже с 6 месяцев каждый жеребенок точно знает свое место в иерархии табуна. Я говорю, что за доминантом идет следом субдоминант, но это вовсе не означает, что они действительно ходят друг за другом. Лидер в табуне – тот, кто идет впереди остальных – совсем необязательно будет доминантом. Бывает, что на пастбище вперед выходят подрастающие

жеребята или просто кобылы, не любящие близкого соседства других животных.

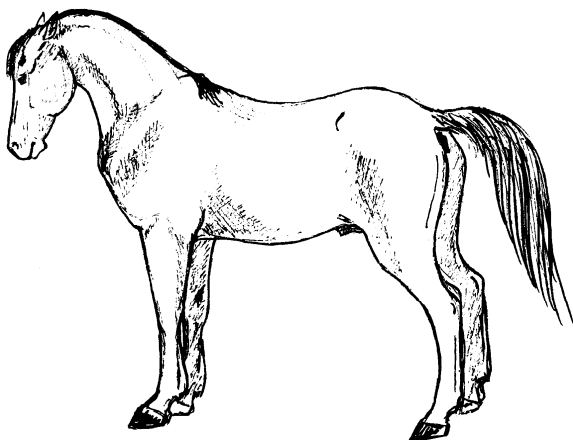

Рис. 17. Поза доминирования: изогнутая шея зрительно делает лошадь выше, отставленный хвост говорит о возбуждении.

Та иерархия, где каждый член табуна доминирует над всеми, кто стоит ниже на иерархической лестнице и подчиняется всем, кто стоит выше него, называется линейной. У лошадей же очень часто, почти в каждом табуне, формируется треугольная или нелинейная иерархия. Можно представить себе это в виде истории табуна одичавших лошадей: доминантная кобыла состарилась и больше не может удерживать свой ранг. На первое место выходит другая, стремящаяся к лидерству, более молодая и сильная кобыла. Место доминанта занимает и удерживает жеребец в расцвете сил. При подходе к водопою, жеребец угрожает доминантной кобыле, кивнув головой с прижатыми ушами. Та покорно, никак не отвечая на его агрессию, отступает. Жеребец медленно подходит к воде, принохивается, прислушивается и, наконец, начинает пить. Тогда доминантная кобыла следует за ним и тоже начинает пить. Затем к воде подходят все остальные лошади. Старая кобыла, прежний доминант, стала пить слишком близко к молодой доминантной кобыле и та повернула к ней голову. Старая кобыла спокойно чуть отступила в сторону. Но вот появились люди, собирающиеся поймать несколько лошадей. Табун в панике бросается прочь от воды. Теперь доминантный жеребец скачет позади табуна, подгоняя отстающих. Сперва табун ведет доминантная кобыла, но она не уверена – ей не хватает опыта. Тогда старая кобыла – прежний доминант – берет управление на себя и бесцеремонно угрожает и даже бьет доминантную кобылу, если та уклоняется в сторону. Старая кобыла, благодаря своему уму и опыту, уводит

табун, а молодая уступает ей место и подчиняется. Изредка и на пастбище, в спокойной обстановке, старая кобыла может также угрожать или отогнать доминантную, хотя обычно подчиняется ей. Это пример треугольной иерархии, очень распространенной в табунах лошадей. Надо заметить, что такая «петля» в иерархии обычно бывает одна на весь табун. У остальных лошадей – иерархия линейная. Здесь тоже встречаются исключения – бывает что двое и даже трое лошадей занимают одну ступень в иерархии.

Иерархия может выглядеть немного по разному – одни лошади активнее борются за место на водопое, другие – за соблюдение индивидуальной дистанции. Одни довольствуются отступлением подчиненного на пол шага, то есть лишь демонстрацией подчинения, а не действительном отходом, другие настаивают на том, чтобы подчиненный покинул индивидуальное пространство. Не смотря на огромное разнообразие все эти виды взаимоотношений постоянны и сохраняются годами, даже если табун делят и снова объединяют.

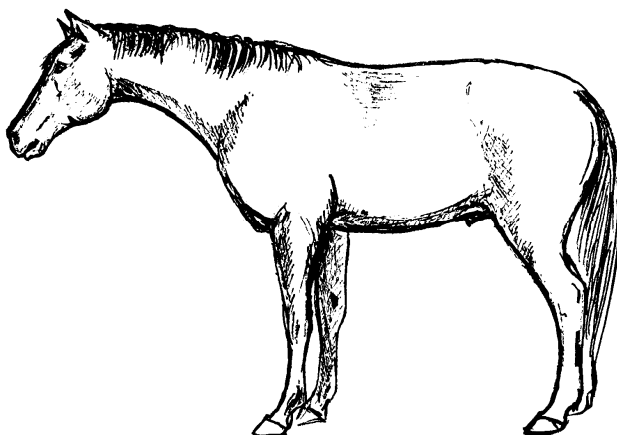

Рис. 18. Поза подчинения, в противоположность позе доминирования, зрительно уменьшает лошадь.

Доминант – жеребец поддерживает порядок в табуне, прогоняет чужаков, разнимает дерущихся лошадей, воспринимая их агрессию как отчасти направленную и на него. Все же доминанту редко приходится вмешиваться в взаимоотношения членов своего табуна – иерархия поддерживается в основном не сверху, как считают многие, а снизу – низкоранговые животные очень внимательно следят за высшими по иерархической лестнице и уступают им место, подчиняются. Вы не всегда сразу различите доминантную кобылу – она может быть вовсе неагрессивна.

Она спокойно идет через табун, а другие лошади, словно и не глядя на нее, без всякого принуждения расходятся в стороны. Постоянные угрозы и укусы чаще можно увидеть у животных невысокого ранга, но вообще же, как отмечено во многих научных работах, это индивидуальное свойство каждого животного – вне зависимости от ранга на протяжении многих лет оно часто или редко угрожает сородичам, стоящим ниже по иерархической лестнице.

Позы доминирования прямо противоположны позам подчинения – все должно быть понятно сразу и лучше издалека. Демонстрируя свои права на табун, жеребец бежит изогнув дугой шею, отставив хвост и высоко поднимая передние ноги. Вы можете увидеть при таком движении характерные удары вперед выпрямленной передней ногой, или подчеркнутые, как бы топающие движения всех четырех ног. При демонстрации подчинения лошадь стоит, низко опустив шею, так, что голова оказывается на уровне или даже ниже холки, направив уши вперед, поджимает хвост, позволяет себя обнюхать. Такая демонстрация прекращает агрессию нападавшего и лошади мирно расходятся.

В группе меринов тоже поддерживается строгий порядок. По некоторым исследованиям, чем позже была произведена кастрация, тем выше будет иерархический ранг мерина. По другим важнее оказывается половой опыт, а не возраст. Мерин, имевший подобный опыт до кастрации, будет занимать более высокий ранг, и будет продолжать делать садки на кобыл, хотя уже конечно бесплодные.

Сражение по правилам

Лошади не стремятся к уничтожению друг друга, и в большинстве случаев соперничество ограничивается лишь угрозами. Тот, кто менее уверен в себе, уступает и ссора заканчивается. Однако если соперники примерно равны по силе и уверены в себе, сражение их может быть долгим, жестоким и привести к смерти одного из них: любая сильная травма не оставляет лошади в природе шанса на спасение. Косячные жеребцы на всю жизнь сохраняют огромные шрамы, оставшиеся от таких драк. В ходе эволюции некоторые движения и позы, предшествующие жестоким сражениям, закрепляются и становятся ритуалами. Эти ритуалы помогают животным решать конфликты с наименьшими потерями. Жеребец, выросший на конюшне, не игравший со сверстниками, не умеет драться и не знает ритуалов, не умеет оценить силу противника, продемонстрировать подчинение и этим прекратить драку. Драка в таком случае становится опаснее и для него, и для его противника.

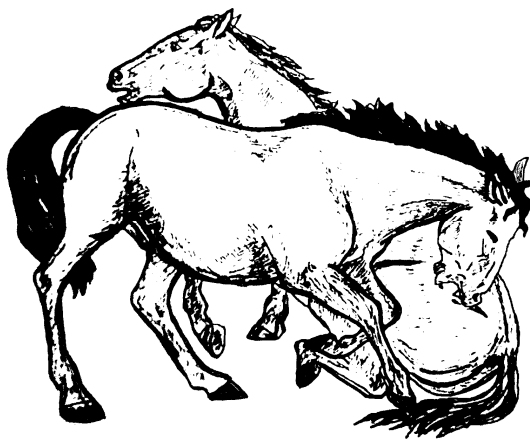

Рис. 19. Жеребец кусает соперника за круп и колени, наваливается всей тяжестью тела – и тот падает.

Встреча двух жеребцов может происходить на территории косяка, когда чужак пытается отбить из него кобыл или изгнать вожака, а может произойти на нейтральной территории. Поведение соперников будет различаться в зависимости от этого. В первом случае чужак обегает весь косяк. Навстречу ему выбегает косячный жеребец. Если косячный жеребец замечает пришельца раньше, то затабунивает косяк и отводит в сторону, и лишь затем выбегает навстречу чужаку. Ритуалы дают возможность заменить физические удары психологическими. Первое, что делает жеребец при встрече с соперником – это демонстрирует себя, свою силу. Изогнутая дугой шея, преувеличенная толстым калканом (отложением жира в гребне шеи) делает жеребца выше и массивнее: в сражениях копытных победителем часто оказывается тот, чья масса тела больше. Затем противники подходят друг к другу, обнюхивают морду и шею, демонстрируя уверенность в себе и намерение драться. Мгновенно оценив друг друга, они пытаются еще перед дракой запугать соперника. Жеребец ударяет другого прямой передней ногой, устрашающе визжит, резко взмахивает головой. Они оба боятся и ненавидят друг друга, их агрессия уравновешена желанием избежать столкновения, и поэтому они могут довольно долгое время не переходить к действительному сражению. Жеребец, если он менее уверен в себе или его стремление настоять на своем слабее, на этой стадии может продемонстрировать подчинение – выйти на корпус вперед, опустив шею ниже уровня холки, и позволить себя обнюхать, а затем уйти. Поза подчинения прямо противоположна позе доминирования – побежденный старается стать меньше, казаться безопасным. Если намерения обоих неизменны, после угроз и визга, жеребцы переходят к действительному

сражению: они поднимаются на дыбы, бьют друг друга передними ногами, с характерным визгом кусают друг друга широко раскрыв пасть и оскалив передние зубы, борются шеями, стараясь пригнуть голову соперника к земле, падая на запястья и снова вскакивая. Весной, в период гона, такие схватки случаются чаще. Страшно наблюдать за действительным сражением – всегда изящные и гордые кони превращаются в настоящих демонов: визг, развевающиеся гривы, расширенные ноздри, оскаленные широко раскрытые пасти на длинных мускулистых шеях... Наверное именно эти впечатления владели художниками, когда те рисовали огнедышащих драконов.

Временами оба жеребца разворачиваются и лягают друг друга, бегают концентрическими кругами и снова сражаются. Уступившего соперника победитель преследует, кусает. Тот, если не может убежать, останавливается, демонстрирует подчинение. Затем победитель откладывает несколько катышков навоза, разворачивается и обнюхивает его (или лишь изображает, что нюхает несуществующий навоз), утверждая этим свое «право на территорию».

Встреча на нейтральной территории обычно ограничивается демонстрациями. Жеребцы подходят друг к другу, обнюхивают морды, разворачиваются в разные стороны, делают несколько шагов, опустив голову к земле (изображая, что нюхают навоз). Иногда они в самом деле поочередно откладывают катышки навоза, обнюхивают его и приглашают соперника к обнюхиванию. Затем они расходятся или снова обнюхивают морды друг друга. Также ведут себя жеребцы двух косяков при встрече. Их косяки, оставаясь на довольно большом расстоянии, наблюдают за их встречами. В табуне, состоящем из нескольких косяков, жеребцы знают друг друга «в лицо». Они всегда пасутся поодаль друг от друга, как бы делят пастбище между собой. Косяки не уходят далеко от своего вожака. Хотя общение владельцев косяков в основном ограничивается приветствиями, в случае опасности вожаки способны объединяться и действовать сообща.

Ваш табун на конюшне

Молодые жеребцы, изгнанные из табуна, и старые, которые уже не могут удержать свой косяк, создают свой табун. Такие холостяковые табуны наблюдались и у лошадей Пржевальского, и у мустангов. В таких табунах тоже существует четкая иерархия, которая упорядочивает проявление агрессии. На некоторых конюшнях владельцам тоже удалось создать свой «холостяковый табун» - жеребцы и мерины гуляют в леваде вместе. Выгода такого содержания очевидна – жеребцы больше всех страдают от изоляции, им скучно, их стремление к лидерству не может быть удовлетворено. От

скуки и стресса у жеребцов развиваются вредные привычки (прикуска, медвежья качка и др.), лошадь фактически сходит с ума. Однако понятно, что если сразу всех жеребцов конюшни, никогда не гулявших вместе, выпустить в леваду, то вместо счастливого холостякового табуна вы получите жуткую бойню: большинство жеребцов, выросших в конюшнях, не знают видовые ритуалы и не реагируют на демонстрации подчинения, то есть побежденного будут бить до смерти.

Для успешного создания холостякового табуна есть две самые важные предпосылки: во-первых, лошади должны гулять вместе ежедневно с самого детства, во-вторых, их левада должна быть очень просторной. Когда во время драки слабая лошадь оказывается зажатой в углу левады, ей не остается ничего как попросту отбиваться. Более сильный соперник воспринимает это как отказ подчиниться, и драка, вместо того, чтобы закончиться, продолжается с удвоенной силой. Шанс на успех создания «холостякового табуна» на конюшне из взрослых мерин и жеребцов очень мал.

Все же, если у вас есть большое поле и группа мерин, гуляющих вместе, к которым вы хотите присоединить еще одного, или хотите выпускать вместе мерина и жеребца, вполне дружелюбно общающихся через перегородки левад, то вам нужно учесть, что лошади территориальны. Если лошадь долгое время жила на одном и том же поле, она чувствует себя его владельцем. Тот, кого вы раньше выпустите в леваду (даже если всего на несколько часов раньше), скорее всего и станет доминантом. Ю. О. Раушенбах и К.В. Журавлева в книге о табунном коневодстве Казахстана (1938) советуют сперва выпускать в загон слабых, а лишь затем сильных, а чтобы снизить агрессивность, можно прогнать табун 1-2 км, так чтобы лошади устали и их общий уровень возбужденности понизился.

В остальном ваши действия будут одинаковы – как с жеребцами и меринами, так и с кобылами. Для первого знакомства найдите для своей лошади приятеля, общительного и пожилого, умеющего ладить с сородичами. Не ищите его среди самых забитых членов группы, такая лошадь воспользуется случаем хоть с новичком оказаться в превосходстве. Дайте лошадям возможность обнюхиваться, гуляя в соседних левадах. Если конфликтов не возникает – можно попробовать выпустить их в одну леваду. Если у вашей лошади постепенно появится приятель, с которым она смогла бы гулять в одной леваде, он бы ей очень помог войти в ту группу, в которой сам уже принят. Лошадь или лошадей, с которыми вы собираетесь знакомить новое животное, необходимо запускать в леваду к новичку после работы, когда они устали, чтобы у них не было особого желания выяснять отношения. Впуская «старожил» в леваду к новичку, задержите его около ворот, чтобы дать новой лошади успокоиться, принюхаться. Если все же драки избежать не удалось, облейте лошадей водой, киньте горсть песка в

глаза, но будьте очень осторожны. В пылу сражения, лошади могут намеренно или случайно ударить человека. Если ваш жеребец имеет большую спортивную ценность, вам придется сделать нелегкий выбор между возможными физическими (хромота, раны) и психическими (вредные привычки, депрессия) травмами.

Когда на пастбище приходит весна

Мы много раз говорили о том, что кобылы привязаны к своему жеребцу и не всегда остаются с более сильным. Но Природа наделила любое живое существо стремлением выжить и оставить потомство – естественно, что кобыла предпочитает того жеребца, который сможет удержать большую группу, где ее жеребенку будет больше шансов выжить. Это, конечно, будет более сильный жеребец и от него она сможет родить сильных, здоровых жеребят. Хотя за жеребцом, выросшим на конюшне и не умеющим создать свой косяк и отбить кобыл, все же следует привязавшаяся (или лучше было бы сказать «влюбленная») кобыла, все же больший успех у кобыл, а значит и большее потомство имеют закаленные в сражениях косячные жеребцы. Они отбивают кобыл (молодых или уже рожавших) из чужого косяка, вожак которого не решился продолжать драку и предпочел увести оставшихся кобыл. Затабунивая кобылу, укусами, угрозами и ляганием, он принуждает ее оставаться подле себя. Некоторые кобылы все равно возвращаются в свой родной косяк, но большинство постепенно сменяют гнев на милость и привязываются к новому вожаку.

Вкус кобылы бывает иногда очень сложно объяснить. Начиная с ручной случки в конюшне, где обоих лошадей держат на привязи и все половое поведение сведено к обнюхиванию и спариванию, даже при таких условиях кобылы оказываются довольно разборчивы. Правда предпочтения у них обычно похожи: одного жеребца большинство кобыл принимают дружелюбно, а другого – зубами и копытами. То же и при табунном содержании: кобыла обращает внимание и на экстерьер, и на масть, и на манеры претендента на ее сердце. Несомненно косячные жеребцы, знающие ритуалы и способные затабунировать кобылу, кажутся им более привлекательными. Как говорят табунщики: «Что за жеребец, если не ударит, не укусит». И все же никогда нельзя быть уверенным, что кобыле понравится тот или иной ухажер, насколько сильна будет ее привязанность к нему.

Ритуал полового поведения довольно сложный. Сперва жеребец демонстрирует кобыле свое высокое иерархическое положение и владение данной территорией – он бежит изогнув дугой шею, высоко поднимая передние ноги. Он затабунивает кобылу, опуская голову почти до травы,

вытянув вперед шею и прижав уши. Если кобыла подчиняется ему, он снова изгибает дугой шею. Параллельный бег жеребца и кобылы необыкновенно красив, это настоящий танец. Он забегает чуть вперед – кобыла разворачивается и бежит рысью в обратную сторону, жеребец снова бежит параллельно у ее плеча, опять забегает чуть вперед и они вместе разворачиваются. Иногда он выскакивает на несколько темпов галопа вперед, козлит, встает на дыбы, словно играя, демонстрирует свою силу и ловкость. Ухаживание сопровождается частым и долгим ржанием. В ритуал входит и демонстрация владения территорией – жеребец встает в позу «показа навоза» и приглашает кобылу обнюхать несуществующую кучу. Затем он обнюхивает кобылу и, когда она в охоте, то рефлекторно мочится. Жеребец «флемует», поднимая вверх морду, вытягивая верхнюю губу. Все эти действия могут повторяться несколько раз. В ритуале лошадей нет четкой последовательности действий, без которой у некоторых других животных спаривание невозможно. Все же жеребец, врывающийся в косяк и подбегающий к кобыле без каких-либо предварительных ухаживаний, обычно терпит поражение.

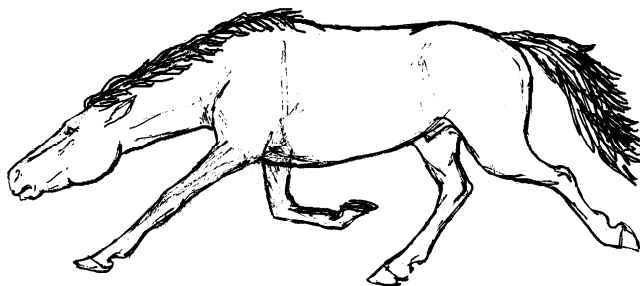

Рис. 20. Затабунивая кобыл и жеребят, жеребец опускает голову почти до травы. Временами он изгибает шею, демонстрируя доминирование и затем снова возвращается к этому характерному движению косячного жеребца.

Незадолго перед спариванием демонстрации силы сменяются проявлениями дружелюбия. Жеребец подходит к кобыле, прядет ушами, обнюхивает ее плечо, шею, немного грумингует. Кобыла приподнимает хвост, немного расставив ноги. Жеребец делает садку, опираясь на круп кобылы подбородком и грудью.

Молодая кобыла часто сопротивляется спариванию, прижимает уши, кусается, лягается. Жеребец преследует ее, затабунивает, кладет голову ей на круп, после чего делает садку. Молодые жеребцы могут ошибаться, делать садку на голову или бедро кобылы, не способны удержать равновесие, стоя на задних ногах. Кобылы отказываются от спаривания с такими жеребцами,

уходят. Только по отношению к своим постоянным адъютантам, кобылы бывают удивительно терпеливы.

Три условия психического здоровья лошади на конюшне

Все больше коннозаводчиков по всему миру предпочитают конюшни амбарного типа, а если климат позволяет, то вовсе держат лошадей на поле, оставив им лишь укрытие от дождя и ветра. Причины этого таковы: чтобы лошадь была здорова психически и физически, довольна своей жизнью, уравновешена и спокойна, нужно удовлетворить три ее основные потребности: у нее должно быть время и возможность кушать долго, она должна общаться с сородичами и у нее должно быть пространство для движения.

Условия содержания накладывают свой отпечаток на все природное поведение лошади. Например, в табуне лошадь тратит приблизительно 60% времени на пастбу, 20% на отдых стоя, осматривание, 10% на отдых лежа, сон, а оставшиеся 10% времени на общение и передвижения. Теперь сравните с жизнью на конюшне: лошадь стоит 65% времени, ест 15%, лежит до 15%, а на бег, общение она тратит лишь 5% времени. Различие в образе жизни отражается не только на бюджете времени. Лошадь – травоядное животное. В природе чтобы насытиться она должна есть очень много и одновременно переваривать пищу. Когда в конюшне мы кормим лошадь концентрированным высококалорийным кормом, мы стремимся создать ей необходимую для соревнований физическую форму, но одновременно мы изменяем ее образ жизни – в результате она ест быстро, а затем долго отдыхает, бездельничает, скучает. Попытки разнообразить жизнь лошади игрушками не всегда завершаются успехом – одни лошади действительно играют, а другие игрушками не интересуются. Высококалорийная пища приводит к избытку энергии. Если она оправдывается нагрузкой лошади, это понятно, но чаще лошади некуда девать энергию и она находит выход в нежелательном поведении, которое приводит к травмам, или вредных привычках. Концентрированные корма содержат много сахара и белка и мало грубой волокнистой пищи. Кроме того, что это может привести к проблемам в пищеварении, это становится причиной сложности другого рода. Считается, что именно высокий уровень сахара увеличивает агрессивность лошади. Если вы хотите избежать проблем, связанных с питанием, и не имеете возможности пасти лошадь, вы должны давать ей большое количество грубой пищи, сдобную подстилку в денник и докармливать ее поздно ночью. Лошади бегают по деннику и бьют копытами перегородки вовсе не от

радости при виде наступающего утра, а от голода, так как ночной перерыв для них зачастую слишком велик.

Недостаток общения с сородичами приводит к множеству неприятностей. Попробуйте день (неделю, месяц) не разговаривать и не приближаться ни к одному человеку, общаться только с животными. Что вы будете чувствовать? Мы часто говорим о том, какие умные животные и как хорошо они нас понимают, но общение с людьми – с представителями собственного вида - нам ничто не сможет полностью заменить. Так же и лошади. Их потребность в общении может удовлетворяться в работе с человеком лишь в небольшой степени. Чтобы дать лошади возможность развиваться нормально и удовлетворить ее потребность в общении, необходимо выпускать ее гулять в группе других лошадей с жеребьячьего возраста до последнего дня жизни. С кобылками обычно это не представляет трудностей, больше всего от изоляции страдают жеребцы. Именно поэтому многие любители лошадей по всему миру советуют холостить жеребчиков еще в детском возрасте, тогда их не придется отделять от группы, а затем, после кастрации в 4-5 лет, как это часто делают у нас на конюшнях, пытаться заново приучать к сородичам. Продажа лошадей и переезды с конюшни на конюшню рвут сложившиеся дружеские связи среди лошадей и могут быть причиной очень сильного стресса. Всегда помните об этом и старайтесь постепенно вводить лошадь в новую группу, по очереди знакомить с каждым из ее членов. На верховой прогулке с другими всадниками, лошади также могут познакомиться, со временем привыкнуть друг другу и подружиться. Если лошадь не умеет общаться с сородичами, это вовсе не означает, что она не испытывает такой потребности. Молодая лошадь, хоть и не полностью, но все же еще может научиться языку телодвижений, так что лучше попытаться дать ей шанс. Взрослая лошадь или жеребец, всегда гуляющий в одиночестве, должны иметь возможность хотя бы наблюдать за сородичами. Можно попытаться найти лошади компаньона среди коров или коз. Это не сможет полностью удовлетворить ее потребность в общении, но зато даст ощущение защищенности, которое так необходимо стадному животному. И, наконец, все же лучше общение с существом другого вида, чем никакого общения. Так что лошади, гуляющей в одиночестве, вы должны уделять гораздо больше внимания, чаще и дольше чистить ее, пасти или хотя бы просто составлять компанию на прогулке.

В природе лошади не так уж часто носятся сломя голову, но конечно двигаются куда больше конюшенных родственников, потому что 60% времени они пасутся, передвигаясь с места на место, поднимая голову, чтобы оглядеться, переходя на более приятное место или водопой, который может находиться на большом расстоянии. Нет предела тому, сколько лошадь должна гулять. При возможности, пусть она имеет свободу перемещений все время, когда не работает. Прогулки поддерживают лошадь в хорошей

физической форме лучше, чем долгие интенсивные тренировки. Она может развивать координацию движений на широком пространстве, валяться, наблюдать за происходящим вокруг, больше узнавая о мире, справляясь со страхами и недоверчивостью. Существует два соображения, которые заставляют владельцев сокращать прогулки лошадей, кроме большой очереди в леваду, стриженной лошади в сильный мороз и т.п. Первое – опасность травмы. Действительно, лошади испытывающие недостаток движения начинают крушить левады, носиться, бурно реагировать на проходящих мимо сородичей и травмируются. Но чем меньше лошадь гуляет, тем хуже усугубляется проблема, а когда вы откажетесь от прогулок вообще, лошадь начнет «разбиваться» в деннике. Если вам кажется, что лошадь слишком возбуждена, то перед выпуском в леваду можно погонять ее немного на корде, но конечно не давая ей вспотеть. Дайте ей в леваду сена, если там нет травы, чтобы у лошади было чем заняться. Даже постояв немного на привязи в леваде (если лошадь приучена спокойно стоять на привязи), она успокоится и не будет долго носиться, когда вы ее отпустите. Вы можете почистить ее, пока она привязана, хотя конечно, чистка в данном случае нужна не для того, чтобы сделать лошадь чистой, а для того, чтобы помассировать ее, успокоить, не оставлять одну. Второе соображение – то, что, после пастбы на поле, лошадь неактивна и не хочет двигаться под седлом. Когда лошадь пасется, она одновременно переваривает пищу. Время от времени она останавливается и отдыхает, стоя или лежа. Процесс пищеварения в этот момент, естественно, продолжается. Так что вам нужно забрать лошадь с поля за час до работы. Обычно лошадь тут же начинает дремать и через час выходит на тренировку отдохнувшая, веселая и довольная жизнью.

Жизнь лошади в табуне разнообразнее и естественнее. Значит ли это, что любая лошадь на конюшне заведомо менее счастлива, чем обитательница вольных степей? Счастливее ли одичавшие кошки и собаки своих домашних собратьев? Это сложный вопрос, на который невозможно дать однозначного ответа. Люди пробовали одомашнивать множество видов животных – и гепардов, и медведей, и лосей, и еще многих-многих других, но прижились и стали домашними далеко не все из них. У животных тоже есть своя свобода выбора; домашними животными стали лишь те, что смогли приспособиться к новым, особым условиям жизни в человеческом мире. Тем не менее, у всех домашних животных остается тот неприкосновенный минимум, нарушение границ которого неизбежно приводит к психическим и физическим расстройствам. Жизнь в табуне – это жизненный «максимум» лошади. Наблюдая за табуном, вы знакомитесь с лошадью как с диким животным, не вступая с ней в прямой контакт. Без этого этапа вы никогда не сможете действительно понимать лошадь. Но общаясь с лошадью на конюшне, вы можете проникнуть в самые глубины ее души, научиться разговаривать с ней на ее языке и научить ее понимать вас. Табунщик – это лучшая профессия, но

собственную лошадь люди заводят для общения с ней, а не для наблюдений за диким животным. Единственное, что мы всегда обязаны оставлять лошади – этот минимум – три условия ее психического благополучия: частое питание, регулярное и достаточно продолжительное движение и общение с сородичами.

Глава 3.

Как лошадь учится?

Учится или обучается?

Природа наделила лошадь необычайно острой памятью, и если бы не это, кто знает, смогла бы она стать домашней, приспособиться к такому сложному и переменчивому фактору внешней среды, как человек? Эволюция семейства лошадиных изучена лучше, чем происхождение любого другого живого существа на земле, даже человека. Мы можем увидеть расцвет лошадиного семейства, когда его представители населяли Америку, Евразию и Африку - и быстрый крах этой «империи» с появлением на земле парнокопытных. Специализация стопы для быстрого бега по твердой почве у лошадей привела к идеальной для этой цели формы – одного крупного и крепкого копыта. Эта специализация дала лошади временный выигрыш, но как только условия снова стали изменяться, то оказалось, что из копыта Природа уже ничего не может сделать нового, а вид, следовательно, не в состоянии приспособиться к новым условиям среды. Двойное копыто парнокопытных дает своим обладателям большую свободу для преобразований – подвижные широкие копыта лося идеальны для бега по болотистой почве, плотно сомкнутые копытца горных коз ничем не уступают по прочности копытам лошади, но позволяют удерживаться на головокружительных склонах и уступах.

Сегодня в природе осталось мало видов семейства лошадиных – они уступили место огромному разнообразию парнокопытных. И лишь численность одного вида – домашней лошади – не только не уменьшается, она постоянно растет. Главным фактором их отбора было умение служить человеку, и это как раз то, в чем они с легкостью преуспели. Теперь их эволюция направлена не на создание однопалой стопы или особых зубов, годных для перетиранья травы, а на развитие памяти и способность жить рядом с человеком. Лошадь учится самостоятельно и легко поддается обучению. Нужно учитывать, что легкость в обучении – это условие выживания лошади, и не зная этого, вам будет сложно понять лошадей вообще. Знать, как происходит обучение лошади, также полезно и для подбора метода в тренинге, и для того, чтобы понять, что с конкретной лошадью происходило в прошлом.

Все великие мастера сходятся в одном...

К какому бы течению не принадлежал Мастер, чтобы ни говорил он о превосходстве своего метода, вы всегда услышите от него, что «при обучении очень важна точность - поощрение (или наказание) должны наступать в момент действия животного». Точность – это действительно ключ к работе с любым животным или человеком. Вы заходите к лошади в денник, и она, по команде «Прими!» отходит к правой стенке. К примеру, вы хотите поощрить ее и начинаете расстегивать карман, доставать пакет с морковью, привлекать внимание лошади и угощать ее. За это время ваша ученица успела переступить с ноги на ногу, три раза взмахнуть хвостом, скрипнуть зубами соседке, ощупать губами рукав вашей куртки. Так за что именно вы теперь ее поощряете?

Получается, что точность необходима для взаимопонимания. Животные знают это не хуже нас. Карен Прайор, создательница кликер-тренинга, описывает шимпанзе, который во время занятия не съедает поощрение, а собирал его. Когда, по окончании занятия, дрессировщица открыла дверь в прогулочную вольеру, то обезьяна схватила стебель сельдерея из накопленного поощрения и с гордым видом протянула его человеку. Лошадь вряд ли угостит вас морковкой, но она тоже даст вам понять, что ей приятно, а что – нет, вполне успешно обучая вас как себя с ней вести.

Второй ключ к работе с животным (или человеком) – это постоянное чувство контроля над происходящим у ученика. Мастер может ничего не знать об этом, и работать над этим интуитивно. В любом случае без этого чувства успех в его работе невозможен. Если задача кажется лошади неразрешимой и она не может отказаться ее решать, она не контролирует ситуацию и проявляет признаки стресса. Она может стать невнимательной, или уйти в себя, или, наоборот, стать агрессивной. Хороший тренер постоянно следит за лошадью и, если замечает, что она стала менее отзывчивой, то может поощрить ее ни за что, просто чтобы ободрить. Тогда животное снова начинает искать решение задачи. Но лучше всего в подобной ситуации дать ей задание попроще, а когда она справится с ним, то либо снова предложить ей прежнюю задачу, либо дать ей отдохнуть и подумать.

Иногда кажется, что животное вот-вот сделает нужное движение, но лошадь внезапно срывается и впадает в ярость. Это называется агрессией преднаучения. В напряженном состоянии мозг только ходит вокруг решения и никак не может завершить решение задачи. Ему требуется разрядка, небольшое расслабление и тогда моментально вся задача раскрывается в сознании со всеми подробностями. Похожие истории сопровождали многие

научные открытия, подобное переживает и лошадь, когда вы ее учите, например, сложному элементу в выездке.

Она еще не знает, что вы хотите, но задача постоянно стоит перед ней. Она не понимает за что ее поощряют, и, что может лишь ухудшить положение – за что ее наказывают. Лошадь напряжена до предела – она не чувствует контроля над ситуацией, у нее нет возможности отказаться от решения задачи, и она не может сделать что-то, чтобы получить поощрение и избежать наказания. В пиковый момент она срывается и становится настоящим опасной.

Мастер может выбрать и другой путь. После нескольких неудачных попыток лошади выполнить требование, он поощряет лошадь и прекращает тренировку. Это может показаться нелогичным, но только с первого взгляда. Не имеет смысла поощрять ошибки, так как иначе лошадь не сможет понять, что правильно, а что нет. Но если лошадь не делает ничего кроме ошибок, надо поощрить ее просто за тренировку. Да, у нее не получается – вряд ли она сама этому рада. Если продолжать тренировку – она в конце концов сорвется. Если не поощрить, то на следующий день она не захочет вообще чему-либо учиться. Некоторые тренеры любят продолжать тренировки до «победного конца», но гораздо раньше победы наступает конец терпению лошади и еще раньше – терпению человека. Тогда дальнейшее занятие проходит на негативных эмоциях и оба остаются недовольными друг другом. На самом деле ей, чтобы что-то понять, нужно расслабиться, и тогда на следующий день велика вероятность, что она решит поставленную задачу с первой попытки.

Обучение придумали не люди...

Звуки, цвета, события – это стимулы. Если стимул для нас не важен, не несет информации, не приносит радости или боли, то мы привыкаем к нему и перестаем замечать. Прислушайтесь! Вы слышите тиканье настенных часов? А всего минуту назад этого звука не существовало, так как он ничего не значил для вас. Если стимул важен, мы наоборот становимся к нему внимательнее. Когда вы голодны, вы не можете пройти мимо киоска с пирожками не заметив его. Мы многое в мире можем назвать стимулом, но не на все из них мы реагируем, потому что между стимулом и реакцией есть фильтр, пропускающий только то, что важно для нашего организма, то есть то, что будет способствовать его выживанию.

Так как мы не охотимся на насекомых, как летучие мыши, мы невосприимчивы к ультразвукам – этот стимул отброшен изначально,

ограниченными возможностями нашего уха. Если добавить крупинку соли в стакан воды, мы не почувствуем соленого – для нашего организма соль в такой концентрации безразлична. Если мы добавим несколько крупинок, вода покажется нам сладкой. Еще больше – соленой. Мы чувствуем вкус соли, потому что она важна для нас. Если соли будет слишком много, она вызовет рвотный рефлекс – слишком много соли вредно организму. Различное восприятие вкуса и запаха – это тоже фильтрация стимулов на безразличные, важные и вредные.

Мы не способны запомнить все стимулы даже важного существа, мы запоминаем лишь части его образа. Так как для нашего поведения важна мимика, то мы запоминаем черты лица точнее остальных черт. У лошадей мимика бедна и не является важным стимулом, поэтому нас они различают по форме и цвету одежды, а не по величине глаз, носа или губ. Увидев человека в белой кепке, такой же как у ее хозяина, и еще не успев почувствовать запах, лошадь может ошибиться – кепка стала для нее сигнальным раздражителем. Здесь фильтр – мозг и он выбирает те стимулы, которые более естественны для вида животного. Вам может показаться, что разговор проходящих людей громче, чем тихое ржание кобылы, подзывающей своего жеребенка. Но на деле может быть и так, что ваш мозг сделал для вас громче звуки представителей вашего вида.

Почти все поведение можно представить в виде схемы Стимул—Реакция. Реакция может быть инстинктивной или выученной. Животное не обязательно сидит и ждет пока появится стимул, оно может активно искать стимул. Поиск стимула называют мотивацией. Русский синоним термина «мотивация» - «побуждение». Голодное животное стремится утолить голод. Оно будет искать стимул – например кормушку с едой, стог сена, траву под слоем снега. Еда - это безусловный стимул. Когда вы голодны, то ищете глазами не обязательно саму пищу, но и символы пищи – вывеску кафе или продуктового магазина. Для лошади символом пищи будут время кормления, конюх с тачкой, жующие соседи по конюшне, запахи, звуки, с которыми в большом баке мешают запаренное зерно. Эти символы – условные стимулы, они не являются пищей, но они ее обозначают.

Мотивации могут конкурировать друг с другом. Что привлекательнее: морковь или сахар? Что сильнее голод или жажда? Логично было бы предположить, что лошадь выбирает то действие, которое ей важнее, но это не всегда так. В некоторых случаях животные склонны действовать по привычке, в других они предпочитают всегда следовать какому-то необъяснимому для человека правилу – например, что бы ни было всегда подходить к правой кормушке, а не левой, даже если правая несколько раз оказывается пустой. В науке еще очень мало известно о процессе принятия решений вообще, и особенно о принятии решений лошадьми. Бывает, что

конкурируют две противоположных мотивации – лошадь хочет приблизиться и убежать одновременно. Это можно наблюдать у двух, примерно равных по силе жеребцов. Чем ближе они к своим кобылам, тем сильнее хотят прогнать соперника. Чем дальше они от кобыл и ближе к сопернику, тем сильнее им хочется избежать драки. Примерно посередине расстояния от своих табунов они останавливаются – желания избежать столкновения и прогнать чужака уравновешены. Когда сталкиваются две противоположные и равные по силе мотивации часто проявляется неожиданное третье, то, что в науке называется смещенными реакциями. В случае наших соперников, жеребцы останавливаются и начинают резкими движениями рвать траву. Голодны ли они? Нет, это лишь смещенная реакция. Такое поведение может показаться странным, но Природе оно выгодно – без драки, ушибов и ран жеребцы выявили границу между табунами, будут ее придерживаться и мириться с присутствием чужаков.

Жеребцы дерутся, стремясь удержать свой ранг, оставить больше потомства и помешать это сделать соперникам. Природе выгодно, чтобы сила и ловкость проверялись в сражениях, а слабые особи не оставляли потомства. Но еще выгоднее, если конфликты будут решаться лишь угрозами – демонстрациями. Если издали будет видно, кто сильнее, то слабый жеребец останется жить в табуне и им табун «откупится» от хищников, защитив жеребят – чем больше группа, тем больше вероятность, что съедят другого, не тебя и не твоего потомка. Это – стратегия, вернее, лишь одна из стратегий выживания вида. Любая стратегия вида в целом, или отдельной особи всегда учитывает выгоду и затраты. Расчет Природы идеален: как бухгалтер составляет отчет, учитывая каждую копейку, так Природа ведет счет каждому затраченному усилию, каждой крупинцы выгоды – в количестве еды, воды, потомков, численности вида, распространению класса животных по земному шару.

Занимаясь лошадьми, вы удовлетворяете какую-то потребность (получаете выгоду) и тратите энергию (зарабатываете деньги на оплату занятий, ухаживаете за лошадью, плюхаетесь в седле или уже выступаете на чемпионате, думаете как научить своего любимца новому элементу и так далее). Если выгода будет меньше затрат энергии или мотивация окажется невелика, вы скоро почувствуете, что теряете интерес к занятиям, разочаровываетесь. Многие люди в увлечении лошадьми довольствуются коллекционированием марок с их изображением – это идеальное для них соотношение выгоды и затрат энергии. Также рассуждают и лошади. Если занятие с вами кажется им опасным, они предпочтут избавиться от вас (травма или смерть – огромная трата, приравненная Природой ко всем тем потомкам, которых могла бы оставить данная лошадь после себя). Вырвавшись из ваших рук и покрыв кобылу, жеребец получает больше выгоды (в виде жеребенка), чем несколько кубиков моркови, поэтому вы

никогда не сможете добиться от лошади многого, если не учтены ее потребности в частом питании, движении и общении с сородичами. Общение с сородичами – это не обязательно рождение детенышей – в Природе многие жеребцы не оставляют потомства; в данном случае общение – это чувство принадлежности к своему виду, возможность принять участие в конкуренции, все то, что заложено Природой гораздо глубже, чем «сотрудничество» с двуногими. Но даже и в этом случае, чтобы довольная своей жизнью лошадь работала с вами, затраты ее энергии должны быть меньше, чем реальная, быстро ощутимая выгода в виде поощрения, достатка движения и хорошего отношения к ней (животные прекрасно чувствуют его, а их нутро подсчитывает сколько преимуществ такое отношение дает!).

Наказание – вечный вопрос

«Сегодня мы поговорим о наказании», - не успела я произнести тему семинара, как слушатели встрепнулись, и на меня полился поток мнений на эту тему. «Хлыстом, точно в момент сопротивления», «нет, шпора гораздо эффективнее», «если свечит, надо повалить, только самому успеть отскочить», «да вы что, маньяки? Лошадь можно научить слушаться только за поощрение», «ну, это так, для неопытных». Сколько лет прошло с тех пор, как я прочитала свою первую лекцию о наказании в работе с лошадью, но каждый раз я продолжаю убеждаться – нет людей, равнодушных к этому вопросу.

Тема наказания волновала ученых и практиков во все времена и во всех странах, но каждый человек заново решает этот вопрос для себя: наказывать или нет? А если наказывать, то как и когда? Чтобы ответить на эти вопросы объективно, нужно ответить на несколько вопросов. Почему мы используем наказание? Чем наказание вредно? В каких случаях оно действительно? Можно ли обойтись без наказания вообще? Итак, по порядку.

Объяснить (не оправдать) популярность наказания не сложно. Оно заложено в человеческой природе – мы, как и все животные, агрессивны, и то, что сопротивляется нам, вызывает в нас раздражение. Наказание в раздражении происходит чаще всего. Вторая причина кроется в нашем детстве. Наша культура пока, к сожалению, склоняет нас быть более жесткими – это касается и детей, и животных. В Швеции, где под угрозой уголовной ответственности запрещены телесные наказания и моральное унижение детей, и к животным относятся мягче. Стали ли шведские дети и звери от этого более распушенными и грубыми? Нет, не стали. У многих людей, которых в детстве пороли, это утверждение может вызвать протест – «как же так?». Дело в том, что люди вообще склонны подражать друг другу

(это свойство человека как вида, ни лошадь, ни собака не подражают друг другу в такой степени). «Поротые» в детстве с легкостью начинают пороть собственных детей, сознательно или подсознательно подражая своим родителям. Не меньшее влияние оказывает окружение. И в этом случае пример одинаково касается отношения и к животным, и к детям. Подросток, приходя на конюшню, впитывает поведение более опытных конников и в большинстве случаев подражает им и даже может бояться отступить от выученной схемы. Молодая мама, наблюдая как другие раздают подзатыльники своим детям, может перенять эту манеру поведения — достаточно показать КАК действовать мягче, чтобы и мама, и подростки переняли новый метод и почувствовали, что достигают им не меньшего успеха.

Другая обычная сложность для человека — это привлечь внимание лошади. Мы пытаемся заинтересовать ее, но у нас не получается — тогда мы начинаем усиливать требования (как учитель, повышая голос) и наконец наказываем за невнимательность (учитель в школе обычно поступает также). И последнее в этом списке: часто мы раздражаемся не из-за того, что «тупое животное» ничего не понимает, а из-за того, что «упрямое животное» (как нам кажется) нарочно над нами издевается — не уважает наш авторитет. В таком случае мы, наказывая, проявляем самую настоящую агрессию борьбы за лидерство — столь же неоправданную, сколь и бесполезную.

Опасности наказания

1. Наказание наступает после того, как действие совершено. Бывает, что лошадь понимает свою ошибку и намерена ее не повторять, но как она может сказать об этом всаднику? Она ничего не может изменить — и получает наказание.

2. Чтобы наказать лошадь хлыстом, нам нужно взять хлыст поднять руку, взмахнуть ею и ударить — все это связывается в памяти лошади с болью. В следующий раз она не будет дожидаться боли и шарахнется, когда вы поднимете руку, чтобы поправить завернувшийся ремень уздечки.

3. Многие лошади не хотят сдаваться «без боя». Это - самое опасное для людей и, пожалуй, одно из самых безопасных для психики лошади, последствий наказания заключается в том, что в ответ на боль лошадь может попытаться лягнуть, как говорят конники «отбить». Вы ее, она - вас. Что дальше? Наказывать снова, теперь за то, что она отбила? Или оставить ее в покое, поощряя этим, чтобы она запомнила — если она лягается, то ее оставляют в покое? И то, и другое приносит вред, и лошадей, отбивающих на

наказание, рано или поздно приходится переставать наказывать и искать к ним особый подход. Некоторые лошади отбивают от страха, некоторые – от неожиданности. Но многие защищают таким образом два своих права, которые им дала природа, а не люди – они считают, что мы не должны вмешиваться в их драки и посягать на их статус вожака. Когда мы наказываем жеребца, бьем его по передней части тела, мы, на лошадином языке, вызываем его на бой. Он и без боя знает, что он сильнее и, вполне естественно, возмущен нашим нахальством. Вообще говоря, сотни доброжелательных жеребцов считают себя вожаками в общении с людьми, и у их тренеров не возникает с этим проблем. Их тренеры избегают явных конфликтов из-за статуса, а во всем остальном жеребцы вполне готовы к сотрудничеству. Но, мы уже говорили, что многие люди сами стремятся к конфликту и готовы идти на риск ради самоутверждения, они хотят стать доминантами, потому что доминантны по своей природе. Люди часто что-то делают инстинктивно и в этом случае, как и в других, склонны объяснять свои инстинктивные поступки длинными цепочками рассуждений. Чаше всего они говорят, что лошадь обязана слушаться, что по-настоящему послушная лошадь должна реагировать на первую же команду, точно, как часы. Или как машина? Так тоже говорят. Но лошадь не машина и слушаться идеально никогда не будет. В определенных условиях она будет слушаться лучше, и не более того.

3. Наказание постоянно приходится усиливать, но наступает такой момент, когда, чтобы усилить наказание, лошадь остается только умертвить. К счастью, большинство людей на этом останавливаются и все накопившиеся проблемы решают более мягкими методами. К примеру, лошадь не хочет стоять на развязках в проходе конюшни и постоянно топчется то вбок, то пытается осадить. Окрик хозяйки ее останавливает – наказание подействовало. Проходит всего пять минут и окрика становится недостаточно. Хозяйка хлопает лошадь ладонью или поддергивает повод – лошадь останавливается, а через некоторое время начинает топтаться снова. Тогда хозяйка, разозлившись, с громким криком «дает хлыста», но и это действует очень короткое время. Вместо того, чтобы понять – наказание не действует, надо искать другой путь – люди обычно усиливают наказание еще и еще.

Кажется странным - почему умная лошадь не может перестать что-то делать, уже не раз получив за это взбучку? Один из основателей американской школы зоопсихологии, Е. Торндайк, сформулировал в 1913 году «закон эффекта», гласивший, что «вероятность повторения реакции, за которой следует подкрепление, возрастает, а вероятность повторения реакции, за которой следует неприятное последствие снижается». Это - научная формулировка «метода кнута и пряника», который использовался много тысяч лет до Торндайка и господствовал в американской психологии

еще полстолетия после. Закон хорошо понятен, но... не верен! Уже через 20 лет, в 1932 году Торндайк приходит к выводу, и его поддерживают еще несколько зоопсихологов, в том числе Ф. Скиннер, что вторая часть его закона ошибочна. Общее их мнение сводится к тому, что наказание не ослабляет мотивации животного, а только временно подавляет наказуемое поведение. Простыми словами желание лошади сделать то, что мы ей запрещаем, не проходит от наказания. Наказание заставляет ее только искать другой путь для того же самого – а нам приходится усиливать, всегда бесполезно, наказание.

4. Из сказанного выше, мы можем сделать еще два вывода: применяя наказание, мы игнорируем проблему, которая вызвала непослушание. Причиной может быть нездоровье, непонимание, борьба за лидерство.

5. Наказание подавляет действие лошади, а не желание лошади действовать – таким образом если у нас нет возможности наказывать каждый раз, то поведение будет проявляться с новой силой. Представьте, что всегда, когда вы едете на автобусе без билета вас бы штрафовали – стали бы вы так делать? Но когда точно не знаешь – войдет ли контролер, заметит ли он «зайца», отпустит так или потащит в милицию – то просыпается азарт, как и у лошади. Когда она начинает «козлить», то за десять ее «спинок» всадник наказывает 6-7 раз, остальные он пропускает из-за того, что нечем, некогда или, уже упав, не может ударить. Был ли смысл наказывать 6-7 раз, если теперь азарт заставляет лошадь вырабатывать все более эффективные «спинки»?

6. Моментальность наказания важнее, чем моментальность поощрения. Чтобы в мозгу животного образовалась связь между поведением и поощрением, интервал между ними должен быть не более 2-3 минут, а чтобы образовалась связь между поведением и наказанием – 0,5-1 минута, в течение которых животное не производило бы никаких действий, а человек и окружающая среда не подавали никаких новых стимулов. Насколько это реально – судите сами.

7. Использование наказания в процессе дрессировки замедляет реакции животного в целом. К примеру, между посылом на препятствие и прыжком всегда есть небольшой интервал. Лошадь может отталкиваться и прыгать, а может всегда чуть приостанавливаться перед препятствием и иногда закидываться, отказываться прыгать. Такие остановки и закидки нередко связаны с тем, что всадник использует наказание. Его лошадь не знает будет ли она вознаграждена или наказана, и ей требуется больше времени, чтобы принять решение.

Когда наказание действует?

Хотя наказание не решает проблемы, но оно может на время прекратить действие – иногда это может быть очень важно. Так окрик может остановить жеребенка, который вот-вот запутается в проволоке и его промедление даст вам несколько нужных секунд, чтобы уберечь его от опасности. Нет нужды советовать применять наказание в таких случаях - их невозможно предугадать и продумать.

Многие люди используют наказание для того, чтобы прекратить определенное поведение лошади, а потом постепенно научить ее правильному поведению. Им нужно знать три условия правильного применения наказания:

Если нежелательное поведение не прекращается после наказания, значит оно не подходит или слишком слабо. Шепот не привлечет внимание жеребенка, попавшего в опасность, в отличие от окрика.

Если после наказания животное не только не прекращает поведение, но и явно испуганно, значит наказание было слишком сильным.

Наказание должно быть моментальным – не более 5 секунд после проступка.

Можно ли обойтись без наказания?

Если вы хотите чему-то научить животное, вы легко можете обойтись без наказания. В обучении наказание приносит только вред.

Другое дело – общение с животным в целом. В общении всегда есть позитивное и негативное. Если лошадь делает вам больно, вы неизменно накажете ее. Однако если вы последователь мягких методов, то вы ограничитесь восклицанием или заставите лошадь отступить, или на некоторое время уйдете, лишив ее радости увлекательного общения с вами. Все это – мягкие способы выразить свои негативные чувства, а по существу настоящее наказание. Последователи жестких методов в той же ситуации могут ударить лошадь. Животное поймет и то, и другое, а следовательно зачем использовать сильные средства там, где можно использовать слабые?

Любому способу наказать животное можно присвоить определенный балл. Например, слово «нет!», произносимое спокойно, но твердо,

соответствует 1 баллу. Принуждение осадить, то, что называют «выслать из своего личного пространства», можно оценить в 2 балла. «Тайм-аут» (вы уходите, считаете до пяти и возвращаетесь) также заставляет лошадь задуматься, как и осаживание, и я бы дала этому способу также 2 балла. Если лошадь не позволяет дотронуться до ноги и расчистить копыта, можно заняться этим специально в леваде. Вы берете лошадь на корду, встаете в центре левады и пытаетесь дотронуться до копыта передней ноги. Если она отступает, вы сразу высылаете ее и заставляете сделать рысью круг по леваде. Затем снова пытаетесь дотронуться до копыта. Во многих случаях 3-4 круга рысью достаточно, чтобы лошадь разрешила трогать ее ноги. Наказание «трудотерапией» заслуживает 3 балла. Усиление сигнала, когда лошадь невнимательна, - 4 балла. Краткий удар хлыстом – 5 баллов. Столкнувшись с проблемой, всадник говорит «нет» (1 балл), если это не действует, он, если сидит в седле, обычно усиливает сигнал (4 балла), если и это не помогает, он кратко бьет лошадь хлыстом (5 баллов). Если он будет использовать наказание таким образом, то вскоре лошадь выучит последовательность усиливающегося наказания, не станет ждать удара и прореагирует на слово «нет». Описанный здесь подход дает вам возможность не усиливать наказание, а ослаблять, то есть избежать многих из опасностей наказания в целом. Этот подход – не единственный способ прекращения нежелательного поведения, но это единственный способ применять наказание, который имеет смысл.

Отрицательное подкрепление и наказание

«Закон эффекта» («вероятность повторения реакции, за которой следует подкрепление, возрастает, а вероятность повторения реакции, за которой следует неприятное последствие снижается»), предложенный Торндайком в 1913 году лег в основу бихевиористского подхода к научению животных. Исходя из этого закона, известный ученый Фред Скиннер, дал свое определение «подкреплению». Он считал, что подкрепление – это любое событие, которое совпадая по времени с определенным поведением, делает это поведение более частым. Таким образом подкреплением может быть и отдых, и морковь, и вода, и поглаживание: все, к чему лошадь только могла бы стремиться. Скиннер считал, что подобрав нужное подкрепление, можно научить животное всему чему угодно, только если оно способно выполнить это физически. О том, как это было опровергнуто я расскажу чуть позже. Сейчас важно то, что если поглаживание было бы лошади неприятно, то она бы училась избегать его. При таком определении подкрепления, приятное и неприятное действует на животное по одному принципу – делая какое-то поведение более частым. Поэтому «положительным подкреплением» принято называть стимул, который побуждает животное приближаться к нему, а

«отрицательным подкреплением» - стимул, который животное старается избегать.

Многие ученые не считают нужным разделять «отрицательное подкрепление» и «наказание», считая, что это одно и то же. Другие указывают на несколько их различий. Наказание происходит после проступка животного, а отрицательное подкрепление – до. То есть, если вы хотите повернуть и натягиваете повод (неприятное давление трензеля на десну), то вы используете отрицательное подкрепление. Неприятное ощущение наступило до поступка (лошадь повернула). А если лошадь попыталась вас скинуть и вы ударили ее хлыстом, то вы использовали наказание (неприятное ощущение после сопротивления лошади). Второе существенное различие в том, что при использовании отрицательного подкрепления, у лошади всегда есть возможность уйти от неприятного ощущения, совершив нужное человеку действие. Наказание наступает после поступка и следовательно лошадь уже ничего не может изменить. В целом, взаимодействие человека и лошади очень сложно разделить на отдельные поступки и реакции. Например, вы едете по середине манежа. Лошади вдруг приходит в голову повернуть, что вас не устраивает. Вы чуть натягиваете повод и прижимаете шенкель (это было наказание?). Затем лошадь, поняв, что от нее требуется, снова идет прямо (или отрицательное подкрепление?). При обучении наказание не приносит пользы, в отличие от отрицательного подкрепления, которым мы пользуемся постоянно (на нем основана практически вся работа средств управления – поводом, шенкелем, перемещением центра тяжести). Но все же главное здесь не четкие формулировки, а стиль работы в целом.

Что можно и чего нельзя достичь поощрением

Фред Скиннер считал, что поведением животных можно полностью управлять, нужно лишь подобрать соответствующую цепочку подкреплений. Он разработал методику свободного оперантного поведения, то есть спонтанного поведения, совершаемого животным без какого-либо очевидного стимула. В отличие от других методов, здесь животное принимало активное участие в обучении, искало, какое его действие приведет к положительному результату. Животное было свободно совершать различные действия, а экспериментатор старался управлять последствиями этих действий – подкрепляя то или иное поведение. Так, например, можно поощрять голубя в тот момент, когда он дотрагивается клювом до перьев. Через несколько совпадений голодный голубь будет делать это специально. Так как движения не бывают абсолютно одинаковыми, можно начать

поощрять только самые интенсивные движения, затем только те движения, которые длятся определенное количество секунд. Так постепенно можно научить голубя чиститься по сигналу. Это постепенное изменение поведения называется “shaping” или «формирование поведения», а сам тип научения – оперантным.

В 1958 году Скиннер описывает такой случай: «голубя тренировали пускать деревянный шар по миниатюрному желобу в направлении расставленных игрушечных кеглей, толкая его резким боковым движением клюва. Результат поразил нас... Это зрелище произвело такое впечатление на Бреленда, что он отказался от многообещающей карьеры в области психологии и стал платным дрессировщиком». Однако именно Бреленду и его супруге по иронии судьбы пришлось усомниться в том, что возможности оперантного обучения безграничны. Некоторые животные ни за что не хотели обучаться некоторым трюкам. Так, например, им не удалось научить свинью вкладывать «монету» в специальную копилку. Вместо того, чтобы бросить туда деревянную монету, свинья каждый раз начинала ронять ее, толкать пяточком, подбрасывать и так снова и снова. В природе дикие свиньи подобными движениями выкапывают желуди. Там где инстинктивное поведение сталкивалось с научением, первое неизменно брало верх. Это противоречило утверждению Скиннера, что животные стремятся получить вознаграждение самым быстрым и самым удобным способом – на многократное подбрасывание монеты у свиньи уходило значительно больше энергии и времени, чем на то, чтобы положить ее в копилку, и она в результате совсем не получала поощрение.

На поощрение накладывается и другое, еще более любопытное ограничение. В экспериментах Б. Мура в 1973 году голуби обучались клевать «ключ» (кнопка или просто значок на стене на уровне головы птицы) за зерно и за воду. Те голуби, которых поощряли зерном, резко ударяли по «ключу» открытым клювом. Те, что ожидали воду за правильное действие, нажимали на «ключ» закрытым клювом, дольше прикасались к нему и даже делали глотательные движения. Подробнее о поведении и истории исследований вы можете прочитать в книге Д. Мак-Фарленда «Поведение животных», переведенной на русский язык.

Как выбрать подходящее поощрение

Непосредственно перед экспериментами животных не кормили – это было общее правило. Иначе ученые не могли бы проводить сравнения, например, скорости разных видов обучения; всегда можно было бы сказать, что собака учится чему-то лучше, чем крыса, потому что она более голодна и

больше стремится получить поощрение. В практической дрессировке совсем не обязательно работать с голодной лошастью. Наоборот, голодная лошадь измучит вас назойливыми требованиями корма, вместо того, чтобы подумать, что вы от нее хотите. Сразу после обеда лошадь тоже совсем не хочет учиться – кровь отливает от ее мозга к органам пищеварения и она, естественно, больше всего хочет постоять и поспать. Если вы собираетесь поощрять лошадь пищей, то проще всего отсыпать часть овса от ее дневной нормы и, подождав час-два после еды, предложить его уже в качестве поощрения.

Овес – удачное поощрение еще и тем, что он легко рассыпается. Если лошадь торопится и почти хватает вас за руку, лишь бы не упустить еду, то вскоре она заметит, что еды от этого становится меньше – овес рассыпается. Большинство лошадей, которых поощряют овсом, быстро научаются брать корм с руки осторожно. Морковь нужно резать длинными ломтиками, иначе лошади будет трудно ее взять с руки и жевать. Сухари не должны быть слишком маленькими. Величина поощрения должна быть на один глоток. Не больше – иначе лошадь быстро насытится, и не меньше – иначе она не захочет из-за него стараться. Сахар – неудачное поощрение. Для часового занятия нужно приготовить около сотни поощрений, а сотня кусочков сахара за день принесет вскоре лошади большие проблемы со здоровьем. Если ваша лошадь – сладкоежка – оставьте 3-4 кусочка для поощрения в исключительных случаях, когда она выполнила что-то действительно великолепно.

Поощрение почесыванием-поглаживанием хорошо в спокойной обстановке, особенно в деннике. Оно хорошо и в поле, когда вам больше нечем поощрить лошадь, но для работы его уже маловато. Поощрение отдыхом тоже может быть очень удобным, особенно когда вы разучиваете сложные элементы, требующие высокой координации движений. Часто люди преувеличивают значение похвалы голосом для лошади. Конечно, животное запоминает интонацию, даже отдельные слова, научается ассоциировать их с лакомством, отдыхом или почесыванием. И все же нужно понимать, что люди – очень разговорчивые существа с точки зрения лошади. Она привыкает к нашему голосу как к постоянному шуму и не всегда различает среди целой фразы одобрительное слово. Чтобы похвала была действительно эффективна, нужно выбрать одно, редко произносимое в остальное время, слово. Произносить его нужно только в тот момент, когда лошадь сделала что-то достойное поощрения. Если вы просто хотите приласкать лошадь, то «золотое слово» произносить не нужно, иначе оно потеряет свое значение для лошади.

Величина поощрения

Мы уже упомянули, что величина пищевого поощрения должна быть на один глоток, но обучение лошади происходит не только на плацу, но и все остальное время, когда вы только можете видеть или слышать друг друга. Общаясь со своим другом, вы высказываете свое одобрение – взглядом, восклицанием, улыбкой, хлопая по плечу или делая подарки, и сопереживание – взглядом, восклицанием и т.д., только с иной интонацией. Точно также происходит и ваше общение с лошастью. Все люди и животные, интуитивно или намеренно, манипулируют поведением друг друга, но некоторые делают это лучше, а некоторые хуже и лошадь не виновата, если не может вас правильно понять. Ошибка большинства людей, работающих с животными – это молчание. Если за минуту общения вы не высказали ничего, вы потеряли эту минуту. Это не значит, что вы должны постоянно «разговаривать», выразить свои мысли можно разными способами.

Несколькими страницами ранее, мы присваивали способам наказания баллы, по их силе воздействия. Подойдите к поощрению с этой же точки зрения. Обратить внимание на лошадь – это 1 балл (животные обычно хорошо замечают куда направлено ваше внимание). Сказать «а-ай!», как часто говорят на российских конюшнях, или «о-о-о», как говорят на Западе – это 2 балла. Похвалить словами «ай, умница!», «ай, bravo!» (или «гу-уд бой», низким голосом, без восклицания, произносят западные тренеры) – это 3 балла. Погладить лошадь, сопроводив это теми же словами похвалы, - 4 балла. И, наконец, произнести «золотое слово» и дать поощрение – это 5 баллов.

Представьте себе, что вы чистите лошадь. Она взмахивает хвостом и бьет вас им по руке. «М-м-м», - выражаете вы свое недовольство. Через несколько секунд, когда она спокойно подставила бока под вашу щетку, вы говорите: «а-ай!». «Золотое слово» и поощрение скажут вашей лошади, что вы работаете над чем-то в данной ситуации и это усилит ее внимание. Лошадь не может быть внимательна очень долго, если она усилит внимание сейчас, то несколькими секундами раньше устанет на тренировке. Эффективное обучение занимает два-три периода по 3-5 минут, остальное время уходит на передвижения, поощрения, подготовку к выполнению элемента и так далее. Потерять несколько секунд – это не так мало. Поощрение «а-ай!» вполне достаточно, чтобы высказать одобрение, но не делать из рядовой ситуации тренировку. Вот вы вышли в манеж, лошадь на корде и вы просите ее идти шагом. Молодая лошадь взыграла и мчится галопом. Вы знаете эту лошадь и понимаете, что в данном случае она не сопротивляется, а скачет от избытка энергии. Вы также знаете, что для мышц полезнее постепенная разминка и хотите успокоить лошадь. Вы чуть качаете

корду и говорите: «Ша-а-агом!». Лошадь чуть замедляет ход («а-ай!») и переходит на шаг («а-ай, умница!»). Так, вы выразили свое одобрение, не занимаясь обучением. После разминки на корде, вы садитесь в седло. Молодая лошадь раньше переступала при посадке, а теперь стоит спокойно – это уже достойно настоящего поощрения! Мастер-спортсмен может подсказать хорошее упражнение для развития вашей лошади, объяснить над чем вам нужно поработать, но все же главный секрет его успеха – моментальная реакция и одобрение малейшего изменения к лучшему в действиях или движениях лошади.

Вариативный режим

Методика свободного оперантного поведения, разработанная Скиннером, давала ученым большой простор для исследований процесса научения. Интересные данные были получены по разным типам вознаграждений. Оказалось, например, что постоянное поощрение нужно лишь во время обучения. Когда навык установился, то гораздо лучше его поддерживает вариативный режим подкрепления – поощрение поступает эпизодически, случайно и непредсказуемо для животного.

Карен Прайор сравнивает это с увлечением азартными играми. Если бы человек каждый раз получал бы небольшое вознаграждение от игрового автомата, то он быстро бы потерял к нему интерес – игра превратилась бы для него в нудную работу. «Людам нравится играть с автоматом именно потому, что невозможно предугадать заранее, то ли ничего не получишь, то ли какую-то мелочь, то ли сразу кучу денег, и когда будет это подкрепление (это может быть только один самый первый раз). Почему одни люди втягиваются в азартную игру, а другие могут поиграть и бросить, это уже другой вопрос, но для тех, кто попался на крючок, этим крючком стал вариативный режим положительного подкрепления».

Тренер должен быть один

Как-то одна девушка решила, что ее лошадь не подходит для большого спорта и решила ее продать. Известно, что после хорошего тренинга лошадь возрастает в цене в несколько раз, поэтому хозяйка наняла опытного берейтора для «предпродажной подготовки». Берейтор занимался с лошадью три раза в неделю. Еще три раза на нем продолжала ездить его хозяйка. Лошадь выглядела недоуменной, половину занятия берейтора она «вспоминала» предыдущее. «Когда же она будет готова к продаже?», -

спрашивала хозяйка, но берейтор называл все еще очень отдаленные сроки. Тогда хозяйка изменила график работы лошади и наняла ей второго берейтора. Теперь лошадь два раза в неделю училась у одного «репетитора», другие два дня – у другого, а еще два на нем продолжала ездить хозяйка. Так она проверяла, чему научилась лошадь у дорогостоящих учителей. Вскоре лошадь уже не слушалась ни одного из них, забыла все, что когда-либо знала, и на морде у нее было написано: «ради Бога, вы все – оставьте меня в покое!!!»

Несколько человек требовали от лошади одно и то же, но бедное животное не в состоянии было что-либо понять. Тренеры, просто в силу своих физических особенностей, дают команду немного иначе, обучают лошадь одной команде каждый немного по-разному. Она не знает, что от нее хотят и не способна научиться ни у кого из них. Не зря говорят: «У семи нянек дитя без глаза»!

Работать над чем-то одним

За время урока можно успеть повторить старые, хорошо выученные, навыки, и научить лошадь нескольким новым, если это делать последовательно. Одновременно над двумя навыками работать невозможно. Это утверждение обычно не вызывает сомнений, однако работа над двумя навыками в одно и то же время остается очень распространенной ошибкой в тренинге. Если у вас возникли какие-то сложности при обучении, в первую очередь подумайте, не в этом ли причина проблемы? Многие конкуристы, например, требуют, чтобы лошадь чисто брала высокие препятствия и по их желанию прибавляла или сокращала махи галопа между препятствиями. Во время тренировок имеет смысл сперва работать над высотой прыжка, а потом над количеством махов между низкими препятствиями – кавалетти или даже просто жердями, разложенными на земле. Когда оба навыка будут хорошо усвоены лошастью, можно постепенно соединить их. Всю эту работу можно проделать за одно занятие, но последовательно. Если же вы потребуете от лошади все сразу, она будет в течение множества занятий то сбивать жерди, то наткаться на препятствия, не сумев уложиться в требуемое число махов. То же можно сказать и о соединении разных элементов в выездке, и о любой другой работе с лошастью.

Подходящее время для урока

Знать и делать – разные вещи. Самостоятельная лошадь может хорошо запомнить трюк или элемент, но при этом не выполнять его тогда, когда вы этого требуете. Причина обычно очевидна: ее внимание занято чем-то другим. Конечно, обучая лошадь, вы ставите себе целью ее стабильное послушание, но позаботиться о нем должны именно вы, а не лошадь. Если внимание животного сфокусировано на чем-то еще, то ваши команды становятся для лошади «шумом», к которому она скоро привыкает и не реагирует. Всегда старайтесь давать команды в такой момент, когда лошадь способна услышать вас и послушаться. Привыкнув слушаться в простых условиях, она отреагирует на вашу команду и в сложных.

Тот же принцип работает и при выборе времени для урока. Сразу после еды или прогулки, непосредственно перед едой или застоявшись в деннике, лошадь не способна учиться. Испытывая недостаток в общении, она будет стремиться вырваться и приблизиться к сородичу, а не к вам. Однако довольная своей жизнью лошадь в подходящее для урока время оставит табун и последует за вами, увлеченная общением и обучением новому.

Карен Прайор и ее книги

Научный язык требует большей четкости и объективности, чем литературный, но читать и слушать его – мучение, особенно для непрофессионала. Это одна из основных причин «запаздывающего» проникновения науки в практику. Когда речь идет о такой близкой к практике области исследований, как теория научения, становится особенно обидно. И, хотя Карен Прайор – известный ученый, ее основная заслуга, на мой взгляд, в способности передать сухие факты живым и увлекательным языком, понятным каждому человеку.

В 1960 году муж Карен Прайор, специалист по морской биологии, тогда еще аспирант гавайского университета, решил построить океанариум для представлений с дельфинами и для научной работы. Сама Карен, мать троих детей, биолог по образованию, опубликовала в 1963 году книгу по грудному вскармливанию. Постройка океанариума ее интересовала, но и только. До открытия оставалось три месяца, когда выяснилось, что «дрессируемые дельфины выдрессировали своих дрессировщиков давать им рыбу даром»! Проблема была все та же – в барьере терминов. Как биолог, Карен Прайор легко разобралась в инструкциях консультанта-психолога (проблемами научения животных в США занимались психологи) и

поразила изящности и увлекательности системы «оперантного научения». Так получилось, что с 1963 по 1971 год Карен Прайор занималась в основном дрессировкой дельфинов.

В 1972 году она покинула океанариум и не собиралась больше возвращаться к дрессировке. В 1975 году она закончила работу над книгой «Несущие ветер», а затем и «Не рычите на собаку!», в которых изложила суть метода простым и понятным языком. Написанные с большим чувством юмора, книги принесли ей широкую известность, и ее стали приглашать с лекциями по дрессировке. В 1992 году она вернулась в дрессировку и занялась обучением собак. Названные книги были переведены на русский язык в 1995 году, и наши читатели знают об описанном в них способе обучения как об «оперантном научении» или «обучении с положительным подкреплением». Вы вероятно знаете, что в качестве условного подкрепления (похвалы, за которой следует поощрение), дрессировщики дельфинов используют свисток. Собакам, как и лошадям, многие команды принято давать голосом и занимать рот свистком при их дрессировке неудобно. Для собак, в качестве условного положительного подкрепления, были разработаны небольшие, очень простые устройства, издающие громкий щелчок, по-английски «клик» (“click”). Благодаря этому устройству метод Карен Прайор стал называться «кликер-дрессировка» (“clicker-training”). В 1999 году вышло первое издание книги «Clicker training for dogs», которая была переведена на русский язык в 2005 году. Сегодня Карен Прайор автор семи книг, успешный предприниматель, основатель компании Sunshine Books, Inc. (издание книг по поведению), а также сайта и Интернет-магазина, создатель Фонда Прайор, бабушка семи внуков и владелец двух собак и кошки.

В конном мире, пожалуй самым авторитетным специалистом по «кликер-дрессировке» лошадей является Александра Курланд, автор обучающих книг и видео. К сожалению, ее книги пока не переведены на русский язык, однако тем читателям, которые заинтересуются методом и не имеют проблем с английским языком, я особенно рекомендую почитать ее книгу “The Click That Teaches: A Step-By-Step Guide In Pictures”.

Метод «кликер-дрессировка» основан на научных исследованиях, поэтому он универсален. Большинство людей использует его интуитивно – если вы, говоря лошади «Браво!», даете ей лакомство, вы уже работаете этим методом. Как вы увидите суть метода очень проста и он может применяться в совмещении со многими другими методами.

Метод кликера

Принцип метода очень простой – вместо того, чтобы наказывать неправильное поведение, нужно поощрять правильное. Необходимо дождаться (или создать удобную для этого ситуацию), когда правильное поведение проявится, и сразу его поощрить. При этом неправильное поведение просто игнорируется. Вскоре животное, чтобы получить поощрение самым простым и быстрым способом, начинает вести себя правильно – счастлив хозяин и счастлива лошадь, зная, что поступает хорошо, и зная, как заслужить похвалу. Похвала должна быть моментальной, поэтому если ваш «клик» - это слово, то очень короткое, которое можно произнести точно в момент движения или в самом начале хорошего поступка.

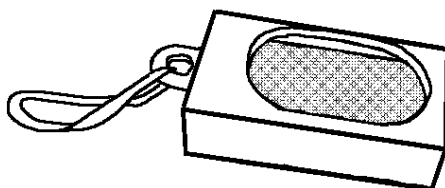

Рис. 21. Кликер.

Эта книга посвящена поведению лошади и взаимоотношению ее с человеком, поэтому методам обучения я могу посвятить лишь небольшую ее часть. Здесь я привожу лишь основные положения «кликер-дрессировки» Карен Прайор, необходимые для того, чтобы понять, о чем будет идти речь в следующей главе о лечении проблем поведения.

1. *Всегда сперва «клик», затем поощрение.* Нет необходимости держать поощрение перед лошадью, приманивая или привлекая ее. Неважно, что делает животное в тот момент, когда вы даете поощрение, лошадь запомнит, что она делала в тот момент, когда услышала «клик». После «клика» позвольте ей прекратить нужное вам поведение, поощрите, а затем снова вернитесь к обучению.

2. *«Клик» всегда раздается во время нужного поведения.* «Клик» как стрела, он попадает в сознание лошади как сообщение: «То, что твоё тело делает в этот момент будет вознаграждено». Если вы поощряете лошадь за прыжок, нужно «кликнуть» в тот момент, когда она будет в воздухе.

Помните, что правильный заход на препятствие или приземление – это отдельные задачи, над которыми вы и работать будете отдельно.

3. «Клик» всегда одиночный. Как бы ни было хорошо исполнение команды, «кликать» нужно лишь один раз. «Клик» говорит животному, что его поведение в данную секунду вам нравится. Если вы издаете несколько «кликов», то животное не понимает, какой из них выражает ваше одобрение, так как его поведение за это время не улучшилось. В дальнейшем, лошадь начинает думать, что лишь несколько «кликов» означают «правильно».

4. *Не используйте кликер, чтобы привлечь внимание животного, или чтобы заставить его приблизиться.* Сперва это может ухудшить поведение животного. Представьте, лошадь начинает разгоняться, вы пугаетесь и говорите ей: «На!» (универсальный «кликер» на российских конюшнях!). Лошадь останавливается и получает поощрение. «На!» прозвучало в момент разгона, следовательно, - думает лошадь, - если я разгонюсь еще раз, то снова получу поощрение. Всадник хочет, чтобы я увеличивала скорость». Позже, окончательно запутавшись в ваших пожеланиях, лошадь перестает реагировать, а «клик» больше не несет для нее ни какой информации.

5. *Не используйте «кликер», чтобы подбодрить лошадь или в качестве стартового сигнала.* Следует всегда думать: «Что именно я поощряю?» Если лошадь неотзывчива и вы издаете «клик», чтобы побудить ее к активности, на деле вы поощряете ее неотзывчивость. «Клик» должен раздаваться только в момент желательного поведения.

6. *Подберите правильную величину пищевого поощрения и тип.* Короткое первое занятие имеет смысл начинать за пять минут до еды. Кормите животное регулярно, тогда легче будет выбрать время, когда оно слегка проголодалось. Поощрение должно быть частью дневного рациона, а не добавкой к нему. Возьмите то, что ваша лошадь действительно любит. Тренинг всегда должен быть веселым. Разбавляйте работу над сложной задачей легкими заданиями.

7. *Меняйте сложность задания.* Нельзя с каждым заданием увеличивать сложность – животное лишь возненавидит работу. Если вы учите лошадь стоять на развязках в проходе конюшни, или не выдергивать копыто из рук коваля, поощрите ее за 10 секунд неподвижности, потом за 25, потом за 15 – интервал будет то больше, то меньше. Пусть она не знает, сколько ей придется терпеть в каждый последующий раз и надеется освободиться и получить поощрение поскорее. Всегда заканчивайте урок чем-то простым и приятным, чтобы животное обязательно получило награду.

8. *Тренировки должны быть короткими и разнообразными, не стоит повторять одно и то же без конца.* Три пятиминутных занятия принесут больше пользы, чем три получасовых, за которые вы оба успеете устать. Лошадь может месяцами помнить то, что запомнила за одно занятие с хорошим тренером. Качество занятий важнее, чем количество.

9. *Прогресс будет приходить небольшими шагами.* В традиционном тренинге мы требуем выполнения всего действия целиком, и поправляем любое отклонение от этого поведения. При формировании поведения с помощью «кликер-дрессировки», мы строим полное движение из маленьких частиц. Животное учится зарабатывать поощрение с каждым новым шагом. Это требует больше внимания и вдумчивости тренера, но зато уровень прогресса может быть невероятным.

10. *Если хорошо выученный навык вдруг пропадает, «вернитесь в детский сад».* Обычно это случается, когда изменяются окружающие условия. Приезжая на соревнования не стоит удивляться, что лошадь забыла все, что знала. Нужно «вернуться в детский сад», то есть нужно вкратце повторить процедуры обучения нескольких элементов, не требуя сразу многого. Как только лошадь пройдет по цепочке от самого легкого движения до более сложного, даже не обязательно всех элементов, она снова вернется к прежнему уровню подготовки, который с большой вероятностью уже не пропадет на следующих соревнованиях. Важно понимать, что это – временный провал в памяти и здесь не за что наказывать.

11. *Не думайте, что вы читаете мысли животного.* Вы можете лишь предполагать, но никогда не сможете узнать точно, что произошло в голове лошади. Вам может показаться, что причина в испуге, упрямстве или стремлении к лидерству. В любом случае, если она что-то делала хорошо, а теперь не делает – не забивайте себе голову, гадая в чем причина – просто вернитесь к «детскому саду», повторите всю процедуру выработки небольшими шагами, пока нужный навык не восстановится – этот путь всегда занимает меньше всего сил и времени.

12. *Ведите ученика за собой.* Всегда, когда что-то получилось хорошо, есть искушение повторять это снова и снова. Но, рано или поздно, лошадь сделает ошибку и все испортится. Остановитесь, когда вы получили хороший результат – пусть животное запомнит успех. Если сегодня вы не продвинулись ни на шаг и хотите закончить тренировку, потребуйте что-нибудь совсем легкое, чтобы потом вы точно смогли наградить лошадь. Закончить занятие без поощрения – равносильно наказанию.

13. *Получайте удовольствие!* Если вы рассердились или устали – остановитесь. Подождите и продолжите снова позже или в другой раз. Нельзя

показывать свое раздражение животному, иначе оно станет считать вас непредсказуемым человеком и ваши отношения испортятся.

Несколько советов Александры Курланд

То, чему вы сможете научить своего любимца, ограничено лишь вашей фантазией и мастерством. Однако есть несколько особенно полезных для всех лошадей навыков, которые описывает Александра Курланд в своей книге. Эти навыки сами по себе не обеспечат вам победы на чемпионате мира, но заметно облегчат ваше ежедневное общение с лошастью.

«Дотронься». Очень полезно научить лошадь по команде дотрагиваться кончиком носа до того, на что вы укажете. Сперва протяните ей ладонь и, когда она дотронется до нее, поощрите. Затем в ладони может быть что-то еще, например кончик хлыстика. Научив ее дотрагиваться до кончика хлыстика, вы получаете настоящую указку. Теперь вы можете заводить за ней лошадь в трейлер, в загон, приучать к новым предметам и окружению. Эту простую команду вы можете дать тогда, когда что-то не получается. Находчивый человек может многое извлечь из этого простого трюка.

«Успокойся». Когда лошадь возбуждена или испугана, она старается задрать голову повыше, расширив таким образом свой кругозор. Работать с напряженной лошастью невозможно, поэтому полезно научить лошадь опускать голову по сигналу. Это не значит, что отныне лошадь всегда будет касаться носом травы, когда вы рядом. Просто вы всегда сможете проверить, контролируете ли вы ее и доверяет ли она вам. Обучаясь опускать голову по команде, она запоминает, что рядом с вами это делать безопасно. Таким образом, она и впредь будет быстрее успокаиваться в вашем присутствии и по команде опускать голову. Способов научить лошадь этому несколько. Вы можете использовать команду «дотронься» и опускать кончик хлыстика к земле; можете научить лошадь уступать давлению руки на затылок, «кликая», как только она немного опустит голову. Или вы можете поощрять ее шаг за шагом, с каждым разом дожидаясь пока лошадь опустит голову еще немного ниже. Вы также можете использовать все три способа с одной лошастью в разных ситуациях – не станете же вы подпрыгивать и дотрагиваться до макушки лошади, в панике встающей на дыбы.

«Улыбку!» Лошадь можно научить радоваться вашему приходу – это настолько просто, что удивительно, почему этим до сих пор так редко пользуются. Нужно всего лишь дожидаться, когда лошадь с вредным характером повернет к вам хотя бы одно ухо, «кликнуть» в этот момент и

поощрить. Затем нужно дождаться, когда оба уха повернутся к вам и снова «кликнуть». Когда не только уши, но и голова будут повернуты к вам, пусть раздастся «клик» (один!) и лошадь получит МНОГО поощрения. Так нужно делать при каждом приближении к лошади. При кормлении, если лошадь встретила вас с прижатыми ушами, нужно отвернуться и отойти. Досчитав до пяти, нужно вернуться и попробовать снова. Дать ей корм можно только после того, как она повернула к вам оба уха. Если одно ухо – «кликнете» и подбросьте только сена. Требуется всего два дня такого обучения, чтобы в дальнейшем всю жизнь лошадь встречала ваш приход с настоящей радостью. Некоторые люди сомневаются в ее искренности, но на деле она теперь не больше «зарабатывает подачку», чем раньше «угрожая, отбирала корм».

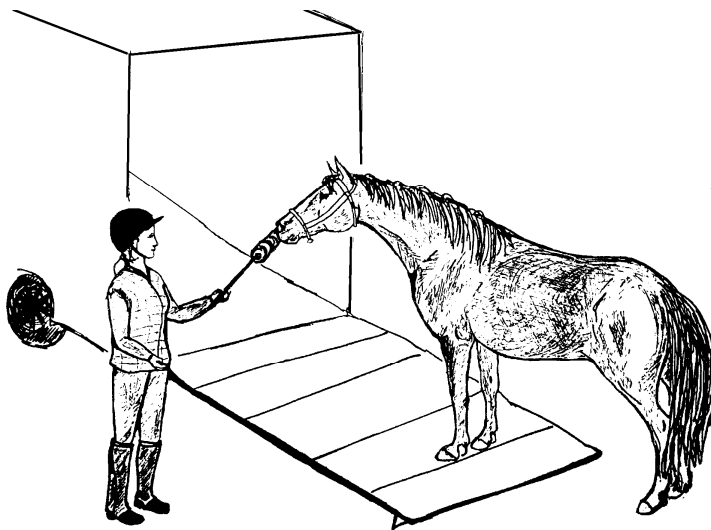

Рис. 22. Указку можно купить в зоомагазине или сделать самому, намотав на палку яркую ткань. Щёлкните, как только лошадь дотронется до неё носом, и поощрите. Научите лошадь двигаться за указкой и используйте этот навык, когда хотите завести её в воду, станок или в коневозку.

Так же, используя метод «кликера», можно научить лошадь ходить рядом, не натягивая повод, подходить и отходить по команде. Вы можете сидеть на одной лошади и вести другую лошадь в поводу, приучая их сперва двигаться рядом друг с другом, а потом ваш тренер может начать поощрять лошадей «кликом», как только увидит, что их движения синхронны. Лошади легко обучаются синхронным движениям, если только поймут, что вы этого хотите: на выступлениях котильона или па-де-де лошади, с точностью повторяющие движения друг друга, кажутся волшебными. Можно научить

лошадь многим необходимым навыкам, забавным играм и трюкам, однако всегда помните, что...

Безопасность превыше всего

Игры развивают лошадь и делают ваши с ней занятия более увлекательными. Александра Курланд описывает достаточно безопасные игры, как «принеси почту», «брось мяч в корзину» (баскетбол), «встань на пьедестал» или «подай перчатку с земли всаднику» (только при езде без седла!). Но даже самые безобидные, на первый взгляд, трюки могут оказаться опасны, поэтому прежде чем обучать им лошадь, постарайтесь продумать их детально. Виллис Ламм, замечательный американский тренер, объезжающий мустангов и совмещающий методы натуральной выездки и «кликер-дрессировки», рассказывает об одном затруднении, которое возникло как-то у него и его друзей. Однажды им пришла идея научить своих лошадей играть в футбол. Эта веселая игра настолько пришлась животным по вкусу, что в порыве энтузиазма они начали бить по всему, что по размеру походило на мяч, в том числе по курам и кошкам!

Метод десенсибилизации (снижение чувствительности)

При лечении проблем поведения животных методы «кликера» и десенсибилизации – два самых популярных и часто используемых метода. Они прекрасно дополняют друг друга и как вы увидите позже, применимы практически во всех проблемных ситуациях. Метод десенсибилизации (снижения чувствительности) – это стандартный метод при лечении фобий человека, он также хорошо зарекомендовал себя и при терапии лошадей. Суть метода в том, что пугающая ситуация создается специально, но пугающий предмет представлен настолько в слабой степени или представлен лишь частично, что животное (или человек) не испытывают страха. Шаг за шагом пугающий стимул увеличивается, животное на каждой стадии не испытывает страха и привыкает к присутствию стимула. На последнем этапе происходит выработка противоположного рефлекса (или контробоуславливание), то есть пугающий стимул ассоциируют в памяти животного с поощрением и в конце концов ситуация, вызывавшая раньше страх, становится животному либо безразлична, либо даже приятна.

Проще всего объяснить это на примере машинки для стрижки. Многие лошади боятся машинки для стрижки. Для животного она представляет собой

несколько стимулов: вибрация, жужжание и незнакомый внешний вид. Чтобы приучить лошадь к стрижке, нужно сделать ситуацию не пугающей, например, можно начать с того, чтобы по очереди приучить лошадь к каждому из стимулов, представляя их сперва в очень малой степени. Для начала можно положить машинку или повесить неподалеку от денника, чтобы лошадь могла привыкнуть к ее виду. Затем нужно дать ей машинку понюхать, не ограничивая ее во времени и не подгоняя. Когда лошадь успокоится, нужно поводить ею по воздуху неподалеку от тела лошади. Если лошадь воспринимает это спокойно, можно попытаться прикоснуться машинкой к плечу, затем, каждый раз дожидаясь полного расслабления лошади, приучить ее к прикосновению машинкой ко всем частям тела. На следующем этапе нужно включить машинку, не показывая ее лошади. Когда та привыкнет к жужжанию прибора, то машинку снова можно показать лошади, дать понюхать, поводить по воздуху и т.д., еще раз повторив всю процедуру приучения. И только когда лошадь, полностью расслабившись, позволит дотрагиваться работающей машинкой ко всем частям тела, можно начинать стрижку. Вся эта подробно описанная процедура занимает 20-60 минут и лишь некоторым лошадям требуется больше времени, чтобы преодолеть свой страх. Первые этапы обычно занимают больше всего времени. Если совместить десенсибилизацию с методом «кликера», то можно достичь успеха еще быстрее. Например, можно сразу начать с команды «дотронься до предмета» и поощрить, как только лошадь дотронется носом до выключенной машинки. Затем, во время поощряя лошадь, можно пройти всю процедуру за несколько минут. Естественно, чем сильнее укоренилась в лошади фобия – страх стрижки – тем больше потребует времени.

В окончании применения метода, можно давать лошади что-то приятное, например, определенный тип лакомства, только во время стрижки. Метод десенсибилизации можно использовать для решения очень многих проблем – для приучения к новому снаряжению, новому деннику или громким звукам и незнакомым типам препятствий. Этот метод пригодится при обучении заходить в трейлер, приему лекарств или ингаляций; во время заездки, для преодоления страха перед собаками, машинами, ковкой и обработкой болезненных ран. И, конечно, это самый быстрый и простой способ приучить лошадь к прикосновениям к любой части головы и тела.

Способы прекращения нежелательного поведения

Существует всего восемь способов избавиться от неприятной привычки животного (или человека). Все остальное будет лишь вариацией на

тему одного из этих восьми. Единственное, что они не охватывают – это сложные поведенческие проблемы, которые возникают у животных и людей с серьезными психическими или патофизиологическими нарушениями. Восемь способов, которые перечислены ниже, были названы Карен Прайор в ее книге «Не рычите на собаку!», я лишь постаралась подобрать к ним примеры.

Метод 1. «Убить зверя». Этот метод действует безотказно – убить, продать, подарить лошадь, нанять ей кого-то, лишь бы не решать проблем самому и не сталкиваться больше с ней никогда. Это жестокий и неоднозначно приемлемый «метод», которым человек лишь признает (обычно вынужденно) свое бессилие. Однако здесь нужно сделать одно отступление. Лошади, как и другие животные, обычно страдают при смене хозяев. Практику, столь распространенную в мире, с легкостью продавать и покупать лошадей, можно объяснить лишь человеческой черствостью и жестокостью и никак нельзя оправдать. Лишь в некоторых, довольно редких случаях, несовместимость характеров человека и лошади бывает настолько очевидна, что разлука обоим идет лишь на пользу.

Метод 2. Наказание. Используется очень часто, но как способ прекращения нежелательного поведения практически всегда оказывается неэффективным. Мы подробно обсуждали это несколькими страницами ранее.

Метод 3. Отрицательное подкрепление. Как мы уже говорили раньше, это – неприятное событие или стимул, действие которого можно прекратить или избежать, изменив поведение. Проволочная ограда под током, давление трензеля, все то, чего лошадь учится избегать, служит отрицательным подкреплением. Действенно оно только в том случае, если неприятное воздействие прекращается в то же мгновение, когда и неправильное поведение. Если вы будете тянуть повод даже тогда когда лошадь немного замедлила ход, то она перестанет реагировать на давление трензеля как на сигнал. Она будет искать способ избавиться от трензеля, но не станет останавливаться. Это часто случается с лошадьми, всадники которых полагают, что чем дольше или сильнее тянуть повод, тем медленнее будет двигаться животное под ними.

Метод 4. Угашение. Без подкрепления поведение может пропадать само собой. Иногда бывает достаточно начать игнорировать нежелательное поведение, не поощрять, не наказывать и вообще не обращать внимания, и оно исчезает само собой. Так, например, можно отучить лошадь кусаться. Достаточно одеть телогрейку и не обращать внимания на шипки жеребенка или лошади. Так как цель подобных укусов – привлечь внимание и вовлечь вас в игру, то наказание, так же как и поощрение, поддерживает это

нежелательное поведение. Обычно в течение недели наступает улучшение, а через месяц укусы полностью прекращаются. Однако укусы бывают разные, в зависимости от их причин. Угашение срабатывает только при игровой агрессии. Подробнее об этом мы будем говорить в главах, посвященных агрессии.

Бывает, что поведение самоподкрепляемо, тогда угашение будет бесполезно. Например, лошадь, привыкшая сбрасывать всадника, получает подкрепление в самом стойком – вариативном – режиме в виде отдыха (всадник падает). Страх тоже самоподкрепляет – «уносливой» лошади кажется, что раз она осталась жива, значит она сумела убежать от того, что ее напугало.

Метод 5. Выработка несовместимого поведения. Когда лошадь ведет себя неподобающим образом, то можно отвлечь ее или дать команду, выполняя которую, животное хотя бы временно прекратит нежелательное для вас поведение. Тренеры часто говорят: «Не давайте лошади скучать, если она возбуждена – поделайте перемены направлений или вольты; чтобы отвлечь от других лошадей – займите ее какой-нибудь работой». Это как раз пример использования данного метода. Применение его может быть еще шире. Лошадь, привыкшую качаться в деннике или ходить по кругу, можно занять игрой в эквибол (специальный мяч; когда лошадь катает его по земле, из него высыпается овес или комбикорм). Если лошадь скребет передней ногой по полу, когда стоит на развязках в проходе конюшни, можно научить ее по команде поднимать голову (обычно лошади «копают», опустив голову).

Метод 6. «Привязка» проблемного поведения к определенному сигналу. Можно научить лошадь выполнять данный тип нежелательного поведения по сигналу, а потом перестать давать этот сигнал. В отсутствии стимула поведение начинает угасать. Сперва поведение может стать еще более навязчивым, но вам нужно терпеливо поощрять его только тогда, когда оно проявляется после сигнала. Беспокойную лошадь, которая не стоит ни минуты спокойно, можно научить двигаться от вас по сигналу. Надавив на ее бок рукой, нужно давить, пока она не сделает хотя бы шаг в сторону, после чего можно поощрить лошадь лакомством или только прекращением давления (удобнее это делать на плацу, держа в руках повод – голова будет рядом с вами, а отступать лошадь будет только задними ногами). С каждым разом можно добиваться, чтобы она отходила все то время, что вы давите на ее бок рукой. Когда навык будет хорошо усвоен, можно начать гладить то же место. Лошадь будет отходить, но гладить нужно будет до тех пор, пока она не приостановится. Как только она встанет, поощрите ее. Затем то же самое нужно делать, прикасаясь другими предметами, например, тряпочкой, или размахивая ладонью у ее бока. Так она будет ждать надавливания рукой на ее

бок, чтобы отойти и получить поощрение, а при чистке, мытье и всех остальных процедурах будет стоять спокойно.

Метод 7. «Формирование отсутствия». В данном случае подкрепляется все, кроме нежелательного поведения. Лошадь грызет доски в деннике, поощрите ее как только она по собственной инициативе прервала это занятие. Упражнение «Улыбка!», предложенное Александрой Курланд, по существу – формирование отсутствия агрессивного поведения. Особенно хорошо этот метод срабатывает, когда вы хотите отучить лошадь натягивать повод. Идете ли вы рядом с лошастью, или едете верхом, ждите пока повод на мгновение ослабнет – в тот же момент похвалите ее и поощрите. Если лошадь постоянно обгоняет вас, когда вы ведете ее в леваду, то начните ее поощрять всегда, когда повод свободно провисает. Поначалу это будет на обратном пути после прогулки, а потом распространится на все ваши пешие перемещения.

Метод 8. Смена мотивации. При возникновении любых трудностей в работе с животными (и людьми) это — самый эффективный метод. Нужно задуматься, почему лошадь ведет себя подобным образом? А затем работать над причиной проблемы. Возьмем еще раз пример, когда лошадь не хочет стоять в проходе конюшни на развязках (почему-то не все тренеры считают это проблемой, а меж тем после двадцатиминутной перебранки с тренером лошадь выходит на занятие уже морально уставшая и раздраженная. Так как подобные конфликты происходят ежедневно, то неприязнь к развязкам начинает ассоциироваться у лошади с тренировкой, тренером и проходом конюшни, а значит и расчисткой копыт, и Бог знает чем еще). В чем причина ее беспокойства? Может быть, она хочет дотянуться до кипы сена? Тогда ее можно поставить в другом месте, или, наоборот, к кипе – пусть ест, или вам жалко сена? Или может быть ваша молодая лошадь боится старую кобылу в ближайшем деннике? Тогда будет достаточно привязать ее в другом месте в конюшне. А может быть лошадь застоялась и ей сложно стоять на одном месте? Обмахните ее и выпустите погулять, а почистите позже, когда после прогулки она, сонная и довольная, будет готова часами стоять, подставляя бока под вашу щетку. Нет причины – нет и конфликта.

Добавить к перечисленным восьми методам можно лишь то, что улучшение взаимоотношений иногда решает сразу несколько, на первый взгляд, не связанных друг с другом, проблем. Занятия упражнениями TTeam по методике Л. Теллингтон-Джонс (ее книга была недавно переведена на русский язык), натуральной выездкой, обучение трюкам с помощью кликер-дрессировки и просто наблюдения на пастбище и длительные прогулки помогают людям установить и улучшить взаимоотношения с лошадью. Все эти занятия требуют вашего собственного желания, внимания и интуиции,

они хорошо дополняют методы, предложенные Карен Прайор. О работе с психически нездоровыми лошадьми мы поговорим в следующей главе.

Глава 4.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЕДЕНИЯ ЛОШАДЕЙ

Конюшенные будни лошади

Вы приходите на конюшню и смотрите на местных обитателей. Те, что сейчас не гуляют, стоят в денниках. Одна лошадь спит, ее уши расслаблены, нижняя губа отвисла. Другая с интересом смотрит на вас. Потеряв терпение, она бьет копытом по двери денника и полу, потом, скрежеща зубами, резко вскидывает голову к соседке — но не может достать ту из-за решетки, разделяющей денники. Соседка смотрит на вас, потом разворачивается, бегаёт кругами по деннику. Временами она останавливается, закладывает уши, и снова — она заметно нервничает и злится. Обе лошади привлекают ваше внимание и заранее вызывают симпатию. Может быть у вас нет особого желания заходить к той нервной лошади, но ее искренность и непосредственность тоже находят отклик в вашем сердце. Вы подсчитываете, сколько же здесь лошадей, и вдруг замечаете, что не посчитали одну из них. Она стоит равнодушно, глаза открыты, но ничто вокруг не привлекает ее взгляда. Вы учитываете ее в счете и тут же отводите взгляд на другие денники с более привлекательными жителями.

Почему так по-разному ведут себя лошади в конюшне? Конечно, дело в том, что они по-разному воспринимают окружающую их действительность. Восприятие действительности связано с разным жизненным опытом и генетическими предпосылками (темпераментом, здоровьем, подходящим для ее основной работы строением тела и т. д.). Осматривая лошадь, которую вам предлагают купить или с которой вам предстоит теперь работать, первое, что вы делаете — оцениваете ее общий внешний вид. Это интуитивная оценка позволяет вам сравнить данную лошадь с теми, которых вы встречали на своем жизненном пути раньше. Дело не только в приобретенном опыте. Мы обладаем и врожденными механизмами для оценки живых существ. Например, нас с первого взгляда отталкивает асимметричное лицо или тело, асимметричные пятна привлекают внимание, а четкая симметрия инстинктивно привлекательна. Мы привязываемся к детям, друзьям, любимым и, конечно, животным. Симметричность, общая гармония

внешности заставляет привязанность возникать быстрее и, зачастую, сильнее. К недоношенным детям, детям с тяжелыми физическими нарушениями, как показали многочисленные исследования психологов, привязанность может быть не менее сильной, и все же она возникает медленнее родители таких детей больше нуждаются в поддержке близких людей, для создания нормальных теплых отношений с новорожденными. Есть у нас и внутреннее понятие о нормальной подвижности живых существ — и детей, и животных. Они позволяют нам отличать болезненное перевозбуждение или апатию.

В остальном, нам помогает жизненный опыт. Лошадь, постоянно закладывающая уши, заставляет нас вспомнить неприятные ситуации с лошадьми, в которые мы попадали раньше. Впрочем опыт может и обманывать нас. Когда-то, возможно вы имели массу неприятностей с рыжей лошадью, которая и до сих пор иногда снится вам в кошмарных снах. После нее вы начали предвзято относиться ко всем рыжим (или серым, вороным, с сорочьими глазами и т.д.). Для того, чтобы быстро и правильно оценить характер лошади и причины возникающих с ней проблем необходимо разделить свое впечатление на несколько составляющих. Первое — ваша интуиция. Второе — предположения, суеверия, предрассудки. Возможно, что-то из этих предположений не лишено здравого смысла и в будущем они будут научно доказаны, но сегодня они могут быть лишь субъективной точкой зрения. И, наконец, третье — то, что доказано исследованиями и то, что достоверно статистически — из 100 лошадей 90 поступают так, а не иначе.

Кто занимается исследованием поведения животных?

Подходов к изучению поведения животных существует несколько. Ученого может интересовать, как поведение помогает животному приспособиться и выжить в природе, или передается ли по наследству тот или иной поведенческий акт, или как работает нервная система животного, или как животное учится. Важна также и цель вашего исследования — это может быть желание найти способ лечения поведенческой проблемы или, наоборот, найти поведение, по которому можно было бы судить о нездоровье. Последнее широко используется при испытании лекарств. То как мышь, например, осваивает пространство, как она движется, может свидетельствовать о воздействии медицинского препарата (тест открытого поля). Для всех этих подходов к изучению поведения существуют свои методы и теории и, хотя все они сливаются в конечном счете в нечто единое

— науку о поведении животных, все же каждый из этих подходов оказывается близок и к другим естественнонаучным дисциплинам.

Учение о высшей нервной деятельности — это физиологический подход к поведению, развитый И.П. Павловым. В нем рассматривается работа мозга, внутренние механизмы памяти, эмоций, мышления и т.п. Оно наиболее известно, так как стало в определенный исторический период России своего рода идеологией, подавлявшей все другие подходы к поведению. Между российской наукой и зарубежной возник терминологический барьер, и понятия о подвижности и уравновешенности нервных процессов, их свойствах (возбуждении и торможении), анализаторах, остаются до сих пор малоизвестными мировой науке. Так как поведение лошади очень важно для работы с ней, а подход к нему для российских ученых был лишь один, то долгое время велись широкомасштабные исследования типов высшей нервной деятельности. Сегодня такой узкий подход к поведению уже не может быть оправдан, да и практическая ценность этого подхода преувеличена — «чистый» тип встречается редко, он может меняться в течение жизни, а кроме того, чтобы действительно оценить его, требуется применение фармакологических препаратов.

Этологический подход в первую очередь затрагивает природное поведение лошади — взаимоотношения в табуне, формирование поведения лошади в течение жизни. Классическим методом этологов было описание случаев. Количественные способы оценки поведения были не так развиты, как у других поведенческих школ. Однако этологи считали поведение одним из способов приспособиться к окружающей среде, утверждали, что оно специфично для каждого вида животного и поддается действию естественного отбора. Этологи сравнивали поведение разных видов животных и пытались понять, как комплексы поведения могли возникнуть в эволюции, наподобие того, как возникали другие приспособления к изменяющейся среде — копыто, строение зуба, крестцовая кость и т. д. За классические этологические работы К. Лоренц, Н. Тинберген и К. фон Фриш получили Нобелевскую премию. Сравнительная (экспериментальная) психология, развитая Е. Торндайком, изучает способности к обучению животных разных видов, считая что способности к обучению отражают интеллект животного. Другое, дочернее, американское течение — бихевиоризм, предполагающий изучение поведения самого по себе, а не психической деятельности. Бихевиористы отказываются признавать, что в основе поступков животных лежат разум и чувства, если их можно объяснить более простыми процессами — рефлексам, например. Интересно, что один из основоположников бихевиоризма Дж. Уотсон присутствовал на нобелевской лекции И. Павлова, и она несомненно оказала на Уотсона большое влияние. В чистом виде бихевиоризм не признавал возможность переработки

информации в нервной системе, то есть сводил поведение к рефлекторным реакциям на внешние стимулы. Сегодня сторонников чистого бихевиоризма почти не осталось, но его методы исследований и способы статистической обработки используются во всех других подходах. Надо сказать, что большинство ученых-исследователей этой школы были психологами по образованию и принципиально ставили эксперименты лишь на белой крысе и голубе. А самые известные эксперименты — это лабиринты и проблемные ящики, в которых, чтобы получить пищу или выбраться на свободу, нужно выполнить какое-то действие — например нажать на кнопку или рычаг. Животное вначале не знает, что оно должно делать. В какой-то момент оно случайно наталкивается на решение задачи или выходит из лабиринта, а затем постепенно научается и в конце выполняет это действие целенаправленно. Один из известнейших последователей бихевиоризма — Фред Скиннер, об исследованиях которого мы говорили в главах по подкреплению.

Как мы видим, разные школы изучали поведение с разных позиций. Их взгляды на научение тоже отличались. Бертран Рассел, известнейший философ нашего времени, так с юмором объяснил эти различия: «У всех, тщательно наблюдавших животных... обнаружились национальные черты наблюдателя. Животные, которых изучали американцы, бешено прыгают с невероятным напором и темпераментом и, наконец, случайно получают желаемый результат. А животные, которых наблюдали немцы, сидят спокойно, думают и в конце концов выдают решение из своего внутреннего сознания». Российскую модель обучения он сравнивал с «башней молчания» Павлова, в которой Расселу удалось как-то побывать. В лаборатории со звуконепроницаемыми стенами (чтобы не было неконтролируемых стимулов) в специальной установке стоит собака, которая не может пошевелиться. Ей представляют стимулы — еду и звонок, а о научении судят по капающей в пробирку слюне...

Сегодня не существует отдельно этологии или зоопсихологии (многие ученые так называли американское учение), все подходы объединены в общую науку о поведении животных. Однако подходы и методы, как мы уже сказали, могут быть очень разнообразны. Сегодня, например, активно развивается направление Animal Welfare (благополучие животного). В нем рассматривается вопрос, что нужно животному для счастливой жизни и как понять, что испытывает животное. Рамки этого направления очень широки — от изучения влияния стрессовых факторов в конноспортивных центрах до изучения возможности установления иерархических взаимоотношений между человеком и лошадью. Это течение очень близко к практике. Существуют институты и ассоциации Animal Welfare, которые влияют на законодательство в отношении норм содержания домашних животных. Существует научный журнал “Animal Welfare”, одноименные общества,

проводятся конференции. Другое, очень близкое, течение — Applied Ethology (прикладная этология). Разница между направлениями исследований здесь почти неразличима. Разве что чуть больший акцент на этологический подход — то есть природное поведение животного.

Кто занимается лечением проблем поведения лошадей?

Сравнительно недавно по всему миру стало распространяться практическое ответвление науки о поведении животных — зоопсихологические консультации для владельцев домашних животных. Наиболее развито оно в США, Великобритании и Германии. Многие консультационные центры предлагают помощь в решении проблем поведения лошадей, но работа с ними строится принципиально иначе, чем с собаками и кошками. Когда у человека возникает проблема с кошкой или собакой, то консультант зоопсихолог расспрашивает его, наблюдает за его взаимодействием с животным, определяет причину возникновения проблемы и объясняет как с этой проблемой работать. По результатам опроса клиентов таких клиник, консультации были признаны полезными в более, чем 90% случаев. Принципиально важно то, что консультант редко занимается с животным, его задача научить хозяина понимать и общаться со своей собакой или кошкой. С лошадью сложнее: например, многие проблемы в поведении лошади под седлом хозяин не пытается решать, так как недостаточно хорошо ездит верхом. За помощью он обращается к тренеру. Многие тренеры склонны использовать для решения всех проблем одни и те же, привычные им, методы. Какая бы лошадь ни оказалась в их руках, они, не задумываясь о цели своей работы, обучают ее, к примеру, элементам Малого приза. Я не собирала статистических данных по этому поводу, но многие мои знакомые конкуристы даже собак в первую очередь учили прыгать и, чувствуя себя в своей стихии, рассуждали о том, как этот ньюфаундленд берет «систему препятствий».

Часто отойти от раз и навсегда выработанной схемы работы с лошадью тренерам просто не позволяют знания, поэтому в сложных случаях даже опытный человек не может помочь лошади. С другой стороны, чтобы получить лицензию консультанта (например в американском Animal Behavior Society), нужно иметь психологическое, биологическое или ветеринарное образование и защитить диссертацию по поведению животных. Опыт наблюдений и работы с лошадьми (например ветеринаром) не могут заменить крепкой посадки в седле. Из этого вытекает конфликт: что важнее - знания, умение выбрать подходящий метод, или ловкость, смелость,

уверенность опытного всадника? Существует несколько путей разрешения этого конфликта.

Чаще всего события развиваются по такому сценарию - опытный, от природы вдумчивый и терпеливый человек, успешно решает проблемы в поведении лошадей. Постепенно его начинают рекомендовать друзьям и знакомым, он дает объявления и становится обладателем «нового метода» работы с трудными лошадьми. Работа такого человека бесценна, но он не всегда может внятно объяснить, что именно он делает. Такие люди часто говорят о философии работы с лошастью и предлагают несколько подходов к пониманию ее поведения.

Пожалуй самый часто упоминаемый сегодня подход, это попытка объяснить поведение лошади «философией жертвы». Лошадь, как животное жертва, всегда пытается убежать от хищника, которым по своей природе является человек. В этом причина ее страха, недоверия и нежелания сотрудничать с человеком. Это удобный подход в практике, но, объективно, он не точен. Лошадь не боится собаки, пока не приобретет негативный опыт. И человека в основном боятся хорошо знакомые с ним лошади. Полудикие лошади не стремятся к контакту, но как только первый барьер сломлен, проявляют больше любопытства, чем страха.

Другой известный подход предлагает Пат Парелли — Natural Horsemanship. Методы его работы очень разнообразны (говорит он также и о «хищнике и жертве»). В данном случае я имею в виду предложенный им подход с позиций лидерства. Табун лошадей образует четкую иерархию, лошади уважают вожака, доверяют ему, следуют за ним и не проявляют к нему агрессии. Если человек станет для лошади вожаком, то лошади будут относиться к нему так же. Эта позиция интересна, безусловно методы, на ней основанные, работают. Но все же способность лошади видеть в человеке вожака очень спорна. Во-первых, из-за принадлежности к разным видам животных. Во-вторых, из-за различий в силе, которые лошади хорошо осознают. В-третьих, из-за того, что люди редко делают то, что делают вожаки-жеребцы — разнимают драки одним своим присутствием и затабунивают косяк кобыл (см. главу «Жизнь в табуне»). В то же время люди часто требуют то, что никогда не требуют вожаки в табуне — прыгать через какие-то предметы, приближаться к человеку, а не уступать дорогу, что было бы естественнее, если бы лошадь считала человека доминантом.

Множество знаменитых тренеров используют эти подходы и прекрасно довольствуются ими для решения проблем поведения лошади. Так ли нужно четкое и объективное определение причины проблемы? Да, оно необходимо. Зная истинную причину распространенной проблемы, мы можем изменить условия жизни и тренинга многих лошадей и эта проблема

будет появляться значительно реже. Второй путь решения конфликта — союз опытного консультанта-ученого и опытного интересующегося тренера. Этот путь менее известен, но достаточно распространен. И, наконец, третий путь — это настоящая консультация. Например, у вас возникла сложность, вы уверены в том, что сможете справиться самостоятельно (а может и не хотите, чтобы кто-то посторонний садился на вашу лошадь). Тогда вы обращаетесь за помощью к консультанту по проблемам поведения домашних животных, заполняете анкеты, показываете лошадь и ваши обычные с ней действия и получаете совет, что нужно делать для решения проблемы. Часто на такого рода консультациях специализируются ветеринарные врачи. Они способны оценить здоровье животного (возможно причина проблемы — боль) и им легче наладить контакт с владельцем. По этим причинам во многих ветеринарных колледжах на Западе в программу включен курс по поведению животных.

Впрочем консультанты не всегда ветеринары, благодаря чему среди них наметилась своя специализация. Ветеринары по образованию предпочитают лечение нарушений поведения с помощью лекарств, этологи — изменением окружения, психологи работают в основном с человеком — не секрет, что именно в человеческом поведении часто кроется причина нарушения поведения животного. У некоторых нарушений поведения нейробиологическая основа, у других — эндокринологическая. Склонность к определенному типу проблем (у лошадей, например, самокалечение) может передаваться по наследству — это область генетики поведения. Если вы захотите узнать больше о работе таких специалистов за рубежом, вам нужно помнить, что в зависимости от своей научной специализации они могут называться *biopsychologist* и *psychobiologist* (биопсихологами или психобиологами), *applied animal behaviorist* (занимаются нарушениями поведения, в основном собак и кошек) или просто *behaviorist* («поведенщик», не обязательно изучающий бихевиоризм в классическом понимании).

Прочитав эту книгу, вы не станете консультантом-зоопсихологом. Если бы вы захотели им стать, вам понадобились бы более широкие знания о поведении животных, большой опыт наблюдений и научной работы — все современные специалисты в этой области совмещают занятия наукой и практикой. Тем не менее, знания, накопленные в этой сфере, полезны и даже необходимы любому человеку, работающему с животными. Особенно в России, где зоопсихологических клиник нет и функции консультанта берут на себя все, кто захочет — инструктор, берейтор, ветеринар или просто «знакомая девочка посоветовала».

Поймите свою лошадь

И когда коннику не у кого спросить совета, он набирается опыта, читает нужную литературу и в меру своих возможностей становится «психологом» для своей лошади, причем некоторые внимательные и наблюдательные люди достигают в этом деле большого успеха. Любой, кого бы вы не встретили на конюшне, мог бы многое рассказать о душевном мире лошади. Попробуем сделать этот разговор более профессиональным и начнем с оценки условий жизни в конюшне. Благополучна ли жизнь лошадей данного конного клуба? Наверное каждый ответственный коневладелец задавался когда-либо этим вопросом. Выводя лошадь в просторную леваду, к ее друзьям-лошадям, слыша ее радостное ржание, — мы не сомневаемся, мы знаем, что лошадь в данный момент довольна жизнью. Когда несчастная бьет себя задней ногой по животу и стонет от колик — мы сопереживаем ей, догадываясь какую страшную боль она испытывает. Но бывает сложно понять довольна ли лошадь своей жизнью в целом, когда она задумчиво смотрит в сторону, глубоко вздыхает и упирается носом хозяину в плечо.

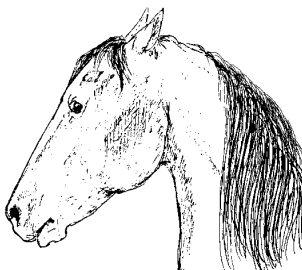

Рис. 23. Прижатые уши не всегда означают агрессию. Прислушиваясь, лошадь направляет уши в сторону источника звука.

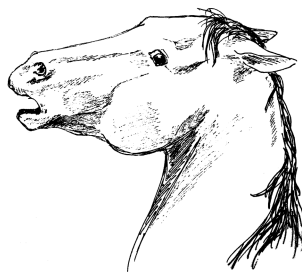

Рис. 24. При возбуждении лошадь поднимает голову и беспокойно ржёт.

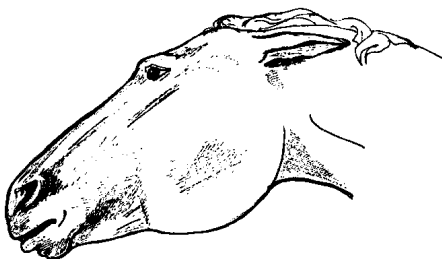

Рис. 25. Угрожая, лошадь вытягивает морду вперед, её глаза и ноздри сужены, губы напряжены.

Все мы бываем в лучшем или худшем настроении, наше состояние может меняться изо дня в день и это нормально. Сильные переживания могут надолго менять наше мироощущение, погружать нас в депрессию. Если описывать наше поведение в ответ на стресс этологически, оно не сильно будет отличаться от поведения других высших млекопитающих — в том числе и лошадей. Из-за стресса меняется двигательная активность (животное становится более или менее подвижным), наступает апатия, может существенно изменяться вес, теряется способность к концентрации внимания. В тяжелых случаях развиваются стереотипы - повторяющиеся, однородные или ритуализованные, явно бесцельные действия, часто или почти постоянно совершаемые животными, в некоторых случаях доходящие до самокалечения (прикуса, качка, вертячка и т.д.).

Другой показатель стресса — гормональный. Многие ученые верят, что если уровень гормонов стресса возрастает, то благополучие животного разрушается. Это спорный вопрос, так как изменения гормонального статуса — нормальный ответ организма на изменившиеся условия окружающей среды. Бывает, что изменения гормонального статуса не отражаются на поведении животного, которое внешне кажется спокойным. Тем не менее эти два подхода наиболее распространены: одни исследователи оценивают благополучие животного по изменению концентрации в крови гормонов, глюкозы или мочевины, другие по распространенности стереотипов, доле времени, которое животное уделяет стереотипным движениям в течение дня.

Подробный анализ на эту тему был проведен в 1990 году Барнетом Дж. и Хемсвортом П. из Австралии. Совершенно очевидно возрастание адренокортикальной (гормональной) активности в ответ на краткосрочные стрессы, вроде транспортировки, кастрации, связывания. В целом это нормальные реакции животного. Барнет с коллегами также показали, что привязанные свиньи без перегородок между стойлами испытывают

хронический стресс, так как не могут отреагировать на угрозы соседей и установить иерархию, которая упорядочивала бы эти угрозы. Гораздо меньший стресс испытывали те свиньи, что содержались группой и устанавливали нормальную иерархию, или в стойлах с решетчатыми перегородками — хотя животные могли видеть друг друга, они прекрасно осознавали, что находятся в безопасности. Животные, испытывающие стресс, тратили энергию на приспособление к неблагоприятным условиям, их обмен веществ изменялся, а результат сказывался на иммунитете — животные становились более подвержены заболеваниям. Лошадей тоже содержат группами, в стойлах и в денниках, и, возможно, они испытывают стресс в ситуациях, подобных описанным для свиней.

Если хронический стресс — это безусловное зло, то краткие стрессы многие исследователи считают даже полезными, особенно в раннем возрасте. Об этом пишет и Брюс Фогл, автор двух других книг данной серии «О чем думает собака?» и «О чем думает кошка?». Взятие на руки, временное отделение от матери, резкие звуки и новое окружение для щенка и котенка оказываются кратковременными стрессами, побуждающими их мозг развиваться быстрее, а животные становятся активнее и смелее, чем их сверстники, выросшие в спокойной и однообразной обстановке.

Стереотипы, как и хронический стресс, - это всегда плохо. Вероятно, что они становятся последствиями хронического стресса. На вопрос «почему стресс проявляется именно таким образом?» существует четыре точки зрения. Рашен в 1984 г. предположил, что причина в неправильном режиме питания, из-за которого травоядное животное чувствует себя подавленным. В природе травоядные животные питаются большую часть суток, а не порциями, как это часто происходит в коровниках, свиноматках и конюшнях. Дженсен (1988) считает, что стереотипы развиваются от скуки. Когда животные между едой получают солому, время, уделяемое стереотипам значительно уменьшается, не смотря на низкую питательную ценность этого продукта. Кронин (1985) предполагает, что ограничения в движениях и однообразное окружение заставляют животное искать возможность компенсировать их за счет стереотипных движений. Хатсон (1987) считает, что ранний отъем детеныша от матери не позволяет ему удовлетворить его потребность в сосании, и у него развиваются стереотипные движения, в которые задействованы движения губ, — расчесывание или разлизывание частей своего тела, обгрызание окружающих предметов и т.д.

Естественно все эти причины могут быть ответственны за развитие стереотипного поведения одновременно или каждая из них может провоцировать определенные формы стереотипов, например, скука — прикуску, ограничение в движениях — кружение по деннику и т.д. Однако обычно не удается проследить, что именно вызвало стрессовое состояние у

животного, так как все неприятности сваливаются на голову несчастного животного одновременно. У лошадей это обычно случается так: жеребчика рано отнимают от матери, из-за чего он не научается правильно общаться с сородичами. Когда его выпускают в группу лошадей, он начинает драться, травмируя и травмируя других. После этого его начинают выпускать гулять в одиночестве. Но, во-первых, ему скучно и он пытается развлечься, из-за чего вскоре покрывается ушибами и ссадинами. Во-вторых, левад всегда не хватает — несколько лошадей можно поддержать на улице подольше, а на одну лошадь целая левада кажется конюхам слишком большой роскошью. Его выпускают погулять на один час в день, а остальное время он томится от скуки и неподвижности в деннике. На тренировке он может получать большую нагрузку, но работа мышц при этом не настолько разнообразна, чтобы удовлетворить его потребность в движении. Если бы вы в течение часа прыгали на одной ножке, принесло бы это пользу мышцам шеи, рук и пальцев, принесло бы чувство не зря прожитого дня? Нет, хотя физическая усталость была бы несомненной. Получается, что все четыре причины, ответственные за стереотипы, цепляются друг за друга и создают ситуацию, в которой лошадь не может быть счастлива.

Что можно сказать о характере лошади по первому знакомству?

Предположим, вы собираетесь купить лошадь для себя или для вашего клиента и приезжаете на нее посмотреть. Конечно вы пригласите поехать с собой ветеринара, тренера, у которого занимаетесь, лучшего друга для моральной поддержки. И все же именно вы должны решить подходит ли эта лошадь. Здоровье, хорошее строение, покладистость конечно имеют большое значение, но характер лошади важнее всех остальных ее качеств. За хороший, подходящий вам, характер вы простите ей какие-то другие слабости, а крепкое здоровье лошади, к которой вы боитесь заходить в денник, не принесет вам никакой радости. Даже если вы в любом случае собираетесь купить эту лошадь, лучше заранее выяснить несколько деталей о ее поведении (хотя бы чтобы знать, чего от нее ждать).

Первое: постарайтесь узнать как можно больше о происхождении и детстве лошади. Нужно спросить о возрасте лошади, породе и месте, где она родилась. Попробуйте выяснить сколько хозяев она сменила и для каких целей использовалась (спорт, прокат, разведение и т.д.). Второе: пол лошади. Разнообразие полов невелико — жеребец или кобыла. Но есть несколько нюансов. Мерин — кастрированный жеребец, вам нужно узнать в каком возрасте была произведена кастрация. Крипторхизм (при рождении одно или

оба яичка не опустились в мошонку) — может приводить к раздражительности, повышенной возбудимости и повышенному половому влечению — спросите владельца об этих сложностях. Если вы выбираете кобылу, посмотрите, нет ли у нее маленьких клыков, как у жеребца. Обычно это ничего не означает, но все же к поведению такой кобылы стоит присмотреться повнимательнее. Иногда клыки вырастают в следствие гормональных нарушений, из-за которых кобылы могут вести себя по отношению к другим кобылам как жеребцы — затабунивать их, пытаться делать садки. При покупке кобылы нужно также спросить рожала ли она.

Третье: гуляет ли лошадь в компании или в одиночестве? Может быть она вообще не способна общаться с сородичами? Если лошадь не может поладить с другими, это не значит, что она не нуждается в общении, это означает, что ее потребность в общении будет сложно удовлетворить. Отсутствие общения неизменно приводит к проблемам в поведении. Четвертое: посмотрите как лошадь чистят и седлают, пусть это делает хорошо знакомый ей человек. Вы сядете в седло, чтобы проверить удобен ли ее ход для вас, но о поведении лошади вы узнаете больше, если посмотрите на нее со стороны под другим всадником. Конечно, вы сразу обратите внимание, если она будет вести себя агрессивно. Но если это не так, то приглядитесь — насколько активно лошадь играет с человеком при чистке, получает ли она удовольствие или при каждом взмахе щеткой вздергивает голову вверх, боясь щекотки, но и не сопротивляясь. Хорошо воспитанная лошадь может с интересом следить за перемещениями человека, но она не должна часто кивать головой с прижатыми ушами в его сторону, чтобы он ни делал: даже если она и не кусается при этом, даже если он что-то делает неприятное, даже если вам кажется, что она всего лишь играет. Это сегодня игра, а завтра очень активно играющие лошади становятся сложными в работе. Обратите внимание, отдергивает ли лошадь голову, когда человек взмахивает рукой — это может означать, что она все же имеет неприятную привычку кусаться, а может означать любовь к играм в деннике. Если молодая лошадь пытается выйти из денника, понюхать снаряжение, щетки, перебирать губами волосы на голове человека, если она кивнула головой, не укусив, за всю чистку раза два-три — когда подтягивали подпруги, например, - то это вполне нормально.

Лошадь не должна выскакивать из денника как ошпаренная. Эта привычка искореняется очень сложно и долго, даже при мягком и терпеливом обращении. Лошадь не должна забегать вперед человека, ведущего ее в поводу, не должна заворачивать постоянно в его сторону. Такое поведение «излечимо», но оно говорит о неуважении к человеку. Таких лошадей просто опасно наказывать, стоя на земле, — они воспринимают это как вызов к сражению.

И пятое: выясните, есть ли у нее вредные привычки. Даже если вам ответили отрицательно, осмотрите стены, пол, кормушку, дверь — все, что может носить следы прикуски, ударов копыт, особой нечистоплотности. Затем понаблюдайте за лошадью, когда она одна в деннике: некоторые именно в присутствии человека начинают прикусывать. Вредные привычки — это не смертельный приговор для лошади, но они требуют особого подхода и внимания. К сожалению, со многими из них бороться очень сложно и в условиях большинства конюшен невозможно.

Порода

Черты характера наследуются так же как и любые другие характеристики лошади — высокий рост, прямая спина, масть и т.д. Один из часто используемых «инструментов» селекционера — инбридинг (близкородственное скрещивание). В сильно упрощенном виде это можно объяснить так: на конный завод поступает выдающийся жеребец, например, рыжей масти, выигравший множество скачек. Зоотехник проводит случку с гнедой кобылой подходящей линии и получает симпатичную гнедую кобылку. Доля крови выдающегося победителя скачек в ней — 50%. Чтобы повторить в потомстве гены победителя, зоотехник может случить кобылку с ее отцом (с точки зрения поведения это будет возможно, если нормальная структура табуна нарушена, жеребец не знаком со своими детьми, как это обычно и бывает на крупных конных заводах). Теперь потомство кобылы получает 50% генов жеребца и его же 25% от кобылы (дочери того же жеребца) — то есть 75% крови победителя. При этом больше шансов, что нужные для скорости и победы на скачках гены передадутся жеребенку, который в свою очередь станет победителем. Но одновременно с ценными генами могут передаваться и бесполезные признаки. Для участия в скачках масть не имеет значения. Кобылка от гнедой кобылы и рыжего жеребца родилась гнедой масти, а ее жеребенок от того же рыжего жеребца с вероятностью 50% будет рыжий. Эта масть передалась от жеребца через его дочь и может закрепиться в потомстве, хотя она и рецессивна (ее подавляют все остальные масти). Также могут передаваться генетические болезни. Получается, что увеличивая долю генов победителя для победы в скачках его потомства, зоотехник увеличивает и долю «плохих» генов и «бесполезных», как в данном случае рыжая масть. По этой причине инбридинг редко используется в первом поколении (детей не случают с родителями), но даже и с меньшей степенью инбридинга (внуки или правнуки одного деда и т.п.) вскоре в линии одних генов становится все больше.

Если вы читаете историю пород лошадей, то заметите, что в основе каждой из них стоят один-два выдающихся производителя прошлого, как три

восточных жеребца в основе чистокровной верховой породы. Если племенную книгу закрыть и разводить породу в чистоте, то есть не скрещивая лошадей этой породы с какой-то другой, то неминуемо генетическое разнообразие в породе будет снижаться. Так за три столетия доли генов двух восточных жеребцов все уменьшались и современные чистокровные верховые несут в себе 95% генов Дарлей Арабиана, как это доказали в 2001 г. генетические исследования Е. Куннингама с коллегами. Талантливым селекционерам удастся балансировать между опасностью генетических заболеваний и закреплением нужного признака в породе, так что при определенной численности представителей породы, сама порода остается в относительной безопасности.

Все виды животных имеют разную чувствительность к инбридингу. Многолетние близкородственные скрещивания антилоп гну в исследованиях заповедника Аскания-Нова не привели ни к каким пагубным последствиям — гну не чувствительны к инбридингу. Возможно это связано с их агрессивностью: если кто-то в стаде получает даже небольшую травму и начинает хромать, его забивают сородичи. Такой жестокий отбор уничтожил многие генетические заболевания. Впрочем это все еще спорный вопрос. Лошади очень чувствительны к инбридингу, у них встречается множество генетических заболеваний, вроде атаксии, крипторхизма, стерильности, искривления ног, «открытой пасти», гемофилии и пр. Это сильно уменьшает зоотехнические возможности. Сравните с собаками — рядом с человеком живут и мопсы, и таксы, и левретки. Человек, словно насмехаясь над Природой, усилил все возможные генетические уродства, тщательно искоренявшиеся естественным отбором в диких предках собак. Все это оказалось возможным не только из-за того, что выживание собак обеспечивал человек — он обеспечивает и выживание лошадей, но и потому, что собаки способны жить с такими телами, мордами и лапами. Усиленных селекцией уродств лошадей гораздо меньше — миниатюрные лошади, преувеличенные экземпляры тяжеловозов, лошади-альбиносы, да странные, сильно выделяющиеся типы «сухих» ахалтекинских лошадей и арабских, с укороченными формами и недостающими позвонками. Все они жизнеспособны и могут восстанавливать более «нормальную» конституцию, если это оказывается необходимо. Собаки теряют эту возможность. Современные немецкие овчарки с «горбатыми» спинами при больших физических нагрузках в большой степени теряют уродливый (на взгляд биолога), но выставочный вид, и способны выжить без человека. Несчастные английские бульдоги, «квазимодо» среди собак, лишены этой надежды. Тем печальнее знать, что у многих из изуродованных селекцией «друзей человека» замечательный, присущий лишь этой породе характер.

В мире не так много можно насчитать пород лошадей с закрытой племенной книгой. Многим спортивным породам допустимо прилитие крови

другой породы до $\frac{3}{4}$. По этой причине большинство пород лошадей не имеет определенного характера. Покупая щенка большого пуделя, вы можете быть уверены, что эта собака не покусает соседского ребенка (и не защитит вас от грабителя), научится чему угодно (но не станет подчиняться четко, почти автоматически, к чему способны многие овчарки), будет вздыхать, когда вздыхаете вы (но будет оглядываться на вас, принимая любые решения). И если вам не нравятся эти черты характера, присущие большинству собак данной породы, вы возьмете щенка бассета, колли или сеттера, каждый из которых обладает своими ценными качествами и их обратными сторонами. Покупая лошадь, вам будет гораздо сложнее угадать ее будущий характер по одной лишь породе. Что мы можем сказать о представителе буденновской породы на $\frac{3}{4}$ чистокровной верховой?

Если бы мы искали яркие породные черты характера, то имели бы больше шансов найти их среди чистокровных лошадей и старых пород, которые сохраняются в чистоте. К таким относятся, чистокровная верховая, арабская, ахалтекинская лошади, орловский рысак, андалузская лошадь («картезианская» линия в породе), фризская, фьорды, пони камаргу и другие. Чистокровной верховой обычно приписывают темпераментность, нервозность, иногда агрессивность; арабской — добронравие, кротость и пугливость; андалузцам — смелость, гордость; фризской породе — склонность к лидерству, ум; фьордам — спокойствие, рассудительность и упрямство, так же как и пони камаргу и другим породам пони и большинству местных пород лошадей. Для научной, объективной оценки характера породы нужен критерий, подобрать который оказывается не так уж просто. Возможно в этом причина сравнительно небольшого количества научных работ по породным различиям в поведении лошадей. Практически все эти работы заканчиваются выводом: по данному критерию изученные породы не отличаются, хотя по нему различаются лошади, выращенные в разных условиях, лошади разного пола, возраста, специализации. Из этого мы можем сделать вывод, что либо подходящий критерий еще не найден, либо у пород лошадей нет своих поведенческих особенностей, отличающих их от всех остальных.

В тестах американских ученых из Калифорнии, Д. Мадера и Е. Прайса, квотерхорсы лучше решали задачи, чем чистокровные верховые, однако гораздо сильнее различия были связаны с индивидуальными эмоциональными особенностями лошадей, их предшествующим уровнем обучения, возрастом. Последние различия перекрывали найденные породные особенности. Не было найдено отличий в одиннадцати стандартных поведенческих тестах между уэльскими пони и арабскими лошадьми, квотерхорсами и першеронами, дартмурскими пони и чистокровными верховыми в серии диссертационных работ Честерского университета Великобритании. Французский ученый М. Хаусбергер с коллегами

исследовал более 700 лошадей, пытаясь выявить взаимосвязь генетических факторов (порода, линия, пол) и внешних условий (жилище, тип работы, возможность общения и т.д.). Он нашел, что некоторые особенности поведения с большей вероятностью передаются генетически (пугливость), а такие поведенческие особенности, как дружелюбие, общительность, способности к обучению и многие другие зависят от жизненного опыта лошади. Человеку удалось разбить поведение собаки на отдельные комплексы и закрепить их в породах, также как и разнообразные внешние черты. Лошади не терпят высокой степени инбридинга и в их породах не закрепляются сильные изменения внешности, как не сохраняются определенные черты характера.

Идеальное детство

Зачем при покупке спрашивать, какой породы лошадь, если большинство исследований не находит никаких породных черт характера? Дело в том, что каждую породу разводят для определенных целей. С этими целями связано место рождения, особенности содержания и тренинга — а мы теперь знаем, что именно это больше всего влияет на поведение лошади. Осматривая беспородную лошадь, вам не придется предполагать, что она родилась на конезаводе, участвовала в рысистых испытаниях и т.п. С другой стороны в российской действительности ахалтекинские и арабские лошади редко рождаются на крестьянском подворье — слишком они дороги и сложны в содержании. Итак, ваш второй вопрос — где лошадь родилась?

Каждый случай уникален, любые условия могут быть хороши или плохи для лошади. Мы обсудим плюсы и минусы детства лошади в деревне, в «коттеджном поселке», в «конноспортивном клубе» и на конезаводе, однако это обсуждение заведомо не может быть абсолютно верным — для лошади важны условия, которые создают люди, а не стены. К примеру, средняя деревенская лошадь проводит на свежем воздухе времени больше, чем средняя лошадь на ипподроме. Высказывая это утверждение, я сразу же могу его и опровергнуть — ведущий шведский наездник держит своих призовых рысаков на улице круглый год, в то время как в одной из деревень калужской области живет лошадь, которая неделями не видит света, когда о ней забывает ее пьющий хозяин. Арендная плата выше всего в конюшне, построенной «на основе новейших европейских технологий», но вряд ли лошади будут в ней счастливы, если на всю конюшню приходится одна, среднего размера, левада. Существует три условия психического благополучия лошади — с рождения и до старости — лошадь должна питаться часто, много гулять и общаться с сородичами. Для формирования характера лошади важны еще несколько факторов: характер кобылы-матери;

возраст, в котором произведен отъем; профессионализм персонала конюшни (тех, с кем общается жеребенок — конюха, ночного сторожа, ветеринара и рабочего по тренингу); разнообразие среды. Все эти факторы так или иначе заложены в традициях содержания лошади, например, в конном клубе или где-то еще.

На крупных конезаводах часто работают очень опытные, квалифицированные люди, иногда — целые династии. Это несомненный плюс рождения на конезаводе. Минусы таковы: многолетнее разведение лошадей на одном месте, неизбежные переезды лошадей (на ипподром и обратно, покупка новых производителей) создают условия для распространения болезней. Поставленное на конвейер разведение и неопределенность хозяина вырабатывают в некоторых сотрудниках конезавода отношение к лошадям как к некой помехе на пути к зарплате, которая никогда не может удовлетворить работника. Кроме того, разорение некоторых государственных конезаводов дошло до такой степени, что лошади по-настоящему голодают — голодное детство одинаково ужасно для всех — и людей, и жеребят. В целом, распространенная на конных заводах практика отъема в 6-8-месячном возрасте вредна для формирования поведения лошади. Однако разнообразие среды достаточно велико — это «плюс», лошадь с детства знакомится со всем, что может ей встретиться в дальнейшей жизни.

После долгого перерыва в деревнях частная лошадь снова перестает быть редкостью. Трактор вытеснил лошадь из сельскохозяйственных работ и восстанавливать этот опыт кажется бессмысленным, но лошадь — это не только хозяйственная единица, это символ, мечта для многих людей. Пусть она не приносит дохода — ее любят, держат и получают от нее жеребят. Плюсы рождения лошади в деревне очевидны: за ней заботливо ухаживает хозяин, у которого есть все возможности создать для лошади идеальные условия. Она может гулять с сородичами — соседскими лошадьми — и питаться (пасться или выкапывать траву из-под снега — тебеневать) практически весь день. Хозяин обычно докармливает ее дома. Отъем жеребенка производится поздно и постепенно — маленький жеребенок везде сопровождает мать, и чем старше он становится тем чаще и дольше он остается без матери. Среда разнообразна — лошадь знакомится и с машинами, и с другими домашними животными, успевает привыкнуть к полю и лесу. В силу исторических причин, в российских деревнях отношение к лошади сильно изменилось. Частная лошадь долгое время была такой редкостью, что прервалась связь между поколениями, исчез опыт, передававшийся от родителей к детям. Непрофессионализм хозяев, к сожалению, частый минус для рождения лошади в деревне. Он сказывается как на содержании лошади, так и на выращивании и воспитании жеребят.

Впрочем, как и во всех других случаях, очень многое зависит от конкретных людей, от их опыта и стремления улучшить жизнь своих питомцев.

Условия «коттеджного поселка» могут показаться похожими на деревенские, но это не всегда так. Обычно в коттеджном поселке лошадь заводят городские жители, не привыкшие к работе на земле. Они создают городские условия для своих питомцев. Часто их лошади гуляют час-два и, живя за городом, страдают от недостатка прогулок. Корма — дополнительные хлопоты для владельца: большие партии корма успевают испортиться, маленькие — слишком дороги. Закрытая в каменных стенах, ограждающих участок с домом, лошадь видит хозяйские машину и собаку, пролетающих птиц и больше ничего. Когда она вдруг оказывается в деревне или в городе, то встречает слишком много нового. Это называется обедненной средой; лошади, выращенные в таких условиях, глупее и пугливее своих более «искушенных» сородичей, что доказано экспериментально.

На конюшнях спортивных клубов и спортивного проката жеребят не страдают от скуки, видят самых разных лошадей и людей, регулярно проходят ветеринарный осмотр. Если их будущее предполагается в спорте, то они приспособляются к этой жизни с рождения. Минусы такого детства в том, что в клубе работают люди, часто не имеющие опыта воспитания маленьких жеребят. Сперва жеребенка все могут дружно баловать, а к шести месяцам он успевает укусить и ударить каждого своего опекуна, он не уважает никого, зная (справедливо), что сильнее всех. Поставить его на место трудно — все окружающие привыкли работать со взрослыми лошадьми. В результате жеребенок постоянно заперт в деннике, где набирается вредных привычек и дует на весь мир, пока ему не исполнится два-три года. Тогда его вдруг начинают воспитывать, кастрировать, сбывать с рук и т.д. Такой «сценарий» детства заранее предопределяет несчастную жизнь лошади и, обычно, ее трагический конец. Но как это не ужасно, мы слышим об этом «сценарии» регулярно, он записан в историю почти каждой конюшни и клуба.

Отдельное слово нужно сказать о кобыле-матери. Пожалуй все конники знают, какую огромную роль играет кобыла в воспитании жеребят, и что у дружелюбной кобылы жеребят меньше боятся человека и более охотно идут на контакт. Но важно не только это. Известно, что кобылы, задержавшиеся на ипподроме, чаще страдают кистой яичника и гормональными расстройствами. Кроме того, чтобы кобыла стала хорошей маткой, она должна находиться в благоприятных условиях — ее организм оценивает хороши ли условия по величине жировой прослойки. Если прослойка слишком мала, что бывает у кобыл сразу после интенсивного тренинга, то ее организм считает условия плохими, в которых жеребенка

вырастить будет слишком сложно, значит вероятность потерять его велика, а следовательно Природе не нужно, чтобы кобыла слишком привязывалась к своему отпрыску. Когда привязанность кобылы слаба, она хуже заботится о жеребенке. Любой жеребенок может вырасти хорошей лошастью, но если есть возможность выбора, то лучше — смелее, активнее, увереннее в себе (если вы считаете эти качества положительными) — будет жеребенок от опытной, непородящей кобылы, здоровой, не слишком старой, не забитой, хотя и не обязательно доминантной.

Прежнее место работы

Яркие жокейские камзолы, легкие беговые качалки, разноцветные препятствия конкур или широкие банкеты в троеборье, красивая музыка в выездке и даже древние тропы, по которым вы едете на лошадях, с вьюками, притороченными к седлам — конный мир невероятно широк и разнообразен! Но это только с точки зрения человека — лошади придерживаются совсем иного мнения на этот счет. Для лошади важны: длительность, интенсивность и равномерность тренировок; особенности контакта с человеком; присутствие других лошадей; и чувство контроля над ситуацией.

Разберемся по порядку: длительность тренировки примерно одинакова в выездке, конкуре, троеборье, скачках, бегах, спортивном прокате, конных играх, иппотерапии. Человек занимается с лошастью несколько часов в день, остальное время животное предоставлено само себе. Тренировки достаточно равномерные — практически каждый день, за исключением выделенных выходных. Интенсивность может быть различной. В спорте тренировки более интенсивные, в иппотерапии лошадь несет меньшую физическую нагрузку. В отличие от названных видов деятельности, тренировки лошади в городском прокате, туризме, пробегах и милицейской службе могут сильно различаться по длительности, равномерности и интенсивности — день на день не приходится. Интенсивная ежедневная нагрузка может сменяться периодами бездействия, отдыха. Длительность тоже неодинакова: в пробегах и туризме «тренировка» (скорее просто «работа») может длиться днями и сменяться днями с меньшим временем движения; в городском прокате все зависит от количества клиентов, а милицмейская лошадь ежедневно тренируется как спортивная лошадь, но некоторые дни целиком проводит под седлом при патрулировании в парках, в городе и т.д.

Длительность, интенсивность и равномерность определяют особенности контакта лошади с человеком. В случае коротких и интенсивных тренировок, контакт лошади с человеком также короток и требует от нее постоянного внимания. Длительные, неравномерные

тренировки (интенсивность в данном случае роли не играет) приучают лошадь к постоянному присутствию и взаимодействию с человеком. В такой ситуации невозможно постоянно быть начеку и ждать команды, поэтому лошадь больше ориентируется на общее поведение человека (которое он может сам за собой не замечать) и не столь четко реагирует на средства управления.

Равномерность тренировок и качество контакта с человеком дают лошади чувство контроля над ситуацией, о котором мы уже говорили в начале главы «Как лошадь учиться». Как вы помните, «контроль над ситуацией» не предполагает, что лошадь принимает решения самостоятельно, часто даже наоборот. Лошадь чувствует, что контролирует ситуацию, если знает что последует дальше. Непредсказуемый человек быстро доводит лошадь до нервного стресса: она не знает, что ей ждать от окружающей ее среды, не контролирует ситуацию и нервничает. Если длительность и интенсивность тренировки — это лишь характеристики, имеющие свои плюсы и минусы, то «контроль над ситуацией», ощущаемый лошадью, — это всегда плюс, а отсутствие этого контроля — это всегда минус.

В выездке и конкуре тренировки равномерны, похожи друг на друга изо дня в день. Если всадник последователен в своих действиях, терпелив, не заставляет лошадь делать то, к чему она еще не готова, то лошадь чувствует контроль над ситуацией и уверена в себе. Однако ее жизнь настолько размерена, что лошади трудно привыкнуть к чему-то новому, поэтому переезд или соревнования заставляют ее сильно нервничать и она тут же теряет контроль над ситуацией. Часто можно услышать совет почаще выступать на соревнованиях или хотя бы привозить на них лошадей, устраивать внутриклубные подготовки к соревнованиям. Это важно именно для того, чтобы выступление не становилось для лошади нервным потрясением между долгими периодами спокойных предсказуемых тренировок в конном клубе, чтобы и в незнакомом месте лошадь быстро восстанавливала спокойствие и уверенность в себе.

Добавим последний фактор — присутствие других лошадей. Человек не может заменить лошади ее сородичей, поэтому в группе лошади чаще ориентируются на других лошадей, чем на своего всадника (или наездника в бегах). Скаковая лошадь проходит очень небольшой тренинг и плохо понимает, что вокруг нее происходит. Зато на дистанции она чувствует контроль над ситуацией — она убегает вместе с другими лошадьми от чего-то и, чтобы убежать, скачет как можно скорее. Так как она остается жива и невредима, потом отдыхает, ест и пьет, то, по ее мнению, она успешно убежала. Бег подкрепляет сам себя, и лошади не терпится начать скачку (из-за чего она может выскакивать из бокса). Бега требуют, чтобы лошадь бежала рысью, а при слишком сильном возбуждении лошадь срывается в галоп. Она

неохотно отделяется от других лошадей и чувствует себя неуверенно в одиночестве, вдруг оказавшись без лошадей и с ее точки зрения — в опасности.

Троеборье предполагает более разнообразные тренировки, чем конкур и выездка, и, что особенно важно, не только в пространстве плаца или манежа. По этой причине средняя троеборная лошадь смелее и увереннее в себе, чем средняя лошадь, скажем, в выездке. В спортивном прокате лошадь постоянно общается с разными людьми. Если из выездки лошадь попадает в прокат, первое время она ужасно нервничает и сопротивляется новым всадникам. Одна из причин этого — потеря чувства контроля над ситуацией. Затем лошадь начинает понимать, что требуют от нее всегда одно и то же, и важен для нее становится не всадник, а тренер в центре плаца или впереди идущая лошадь. Чувство контроля над ситуацией появляется снова, лошадь успокаивается — и перестает общаться с людьми. В пробегах и туризме лошадь научается быстро адаптироваться к новым, часто меняющимся условиям. Хотя она легче принимает новое окружение, ей, чтобы обрести чувство контроля над ситуацией, приходится «цепляться» за то, что неизменно — в пробегах это всадник, в туризме — соседние лошади. Попробуйте в туристической группе развернуть свою лошадь и уехать в другую сторону — что скажет вам лошадь? Если весь туристический маршрут рассчитан на несколько часов, то лошади его очень хорошо знают. Если лошади не чувствует себя в группе лошадей — она возвращается домой, она не пытается установить контакт с всадником, изначально не доверяет ему — ведь всадники меняются каждый день.

Рассуждая таким образом, вы легко можете оценить с точки зрения лошади любой, не названный здесь, тип ее использования. В окончание остается сказать лишь несколько слов о городском прокате. Городской прокат — когда лошадь водят в город, чтобы катать детей или попрошайничать на улице — это самое печальное место пребывания лошади. Интенсивность и длительность работы велики, предсказуемость окружения и событий — мала. Лошадь не чувствует контроля над ситуацией, часто обессиlena и больна. Не нужно быть зоопсихологом, чтобы увидеть в какую тяжелую депрессию погружены несчастные уличные страдалцы.

Пол и возраст лошади

Жеребец обычно более активен, агрессивен, более склонен к лидерству. Кобыла, как правило, спокойнее и терпеливее, но в то же время более хитра и подвержена переменам настроения. Эти характеристики с тем же успехом можно отнести и к собакам, и к кошкам, и даже к людям.

Половые различия в первую очередь связаны с работой гормональной системы, которая начинает оказывать влияние на центральную нервную систему животного в раннем детстве, даже еще до рождения, поэтому кастрированный жеребец становится по своему поведению меринком, но не кобылой. Поведение мерина зависит от двух факторов – от возраста кастрации и наличия полового опыта. Считается, что чем позже была произведена кастрация, тем скорее в его поведении сохраниться стремление к лидерству. Однако некоторые ученые считают, что опыт спаривания важнее и для сохранения стремления доминировать, и для сохранения полового ритуала жеребца (когда мерин делает садки на кобыл, приходящих в охоту). Итак, пока точно не известно отчего зависит поведение мерина, но нужно учитывать, что характерные черты, такие как агрессивность, стремление к лидерству и отдельные комплексы полового поведения могут проявляться в разной степени.

Крипторхизм, как мы уже говорили, может приводить к раздражительности, повышенной возбудимости и повышенному половому влечению, кроме того он передается по наследству. Еще одно отклонение от нормы – кобылы с гормональными нарушениями. Когда одна кобыла в группе приходит в «охоту», обычно другие кобылы могут больше интересоваться ею, чем обычно. Однако попытки кобылы делать садки на другую кобылу свидетельствуют о гормональном нарушении (это относится к лошадям, у многих других видов животных такое поведение не связано с заболеванием). «Жеребцеподобное» поведение кобылы также может быть связано с опухолью яичника (Фреэ, 1977 и Г. Стабенфельд с коллегами, 1979).

Возраст лошади, конечно, тоже влияет на ее поведение. Новорожденный жеребенок обычно доверчив и не пытается избегать контакта с человеком. В течение первых двух недель такая смелость сменяется настороженностью и страхом. После трех месяцев жеребенок становится все более общительным и игривым, а отношения его с человеком зависят от опыта общения – был он или нет. Чем старше становится жеребенок, тем дольше времени может концентрировать внимание на чем-то одном. До 5-6 лет лошадь все еще очень активна и общительна, но чем дальше, тем более спокойна и выдержана она становится. В 10-18 лет лошадь переживает свой возраст расцвета – она уже не так впечатлительна и подвижна, как ранее, но еще здорова, сильна и уверена в себе. К старости поведение лошади может меняться из-за развития патофизиологических нарушений, потери зрения или слуха. Односторонняя глухота, например, мешает лошади сориентироваться, понять откуда идет звук, и в результате ее реакции могут показаться вам неожиданными.

У лошади появляется проблема

Сложности бывают всегда и у всех. Иногда их приходится терпеть, стараться избегать, а иногда с ними приходится бороться. Это происходит каждый день. Вы приходите к своей любимой лошади, а она, раньше всегда радостно вас встречавшая, теперь смотрит на другую лошадь и вас не замечает. Сперва вы не переживаете из-за этого и воспринимаете как должное, но на тренировке все продолжается, лошадь пропускает ваши сигналы и вообще ждет не дождется когда же вы от нее отвяжетесь. Проходит день, неделя, месяц и вы чувствуете, что ваши отношения испортились — лошади стало не интересно с вами, а вы не знаете, чем вернуть ее внимание. Так появилась проблема в ваших взаимоотношениях. Это небольшая проблема, которая может привести к худшей проблеме, а может счастливо разрешиться (например, вы решите разнообразить тренировки чем-то новым, вроде лабиринтов из жердей или простой прогулки в поле).

Возможно, вы безуспешно привлекаете ее внимание, а она очередной раз отказывается что-то выполнить. Потеряв терпение, вы бьете ее хлыстом, а она, наконец-то обратив внимание, одним изящным движением отправляет вас в сугроб. Теперь вы получили более сложную проблему — животное научилось вести себя агрессивно по отношению к человеку. Снова вы можете найти к лошади подход и преодолеть возникшие трудности, а можете их усилить. Так получается, что проблема — это не что-то застывшее, постоянное. Она усиливается, достигает своего максимума, после которого происходит спад или трагический конец животного, если проблема была слишком велика. Работая с трудной лошадью, всегда помните, что это очень сильное животное, которое может быть смертельно опасным. Вам не поможет сила, так как преимущество всегда будет на ее стороне, но вы можете оставаться целым и невредимым, если будете действовать умом и хитростью.

Последней стадией «проблемы» называют и то, что правильнее было бы назвать психическим заболеванием — вредные привычки. Бессмысленно ранжировать проблемы по их весу — легкие, средние, тяжелые. Люди по-разному могут воспринимать одно и то же. Я не раз слышала на конюшнях, что прикуска — это незначительная проблема, ведь на такой лошади все равно можно ездить. В то же время прикуска — это настоящий стереотип, то есть «повторяющееся, однородное или ритуализованное, явно бесцельное действие, часто или почти постоянно совершаемое животными, в некоторых случаях доходящее до самокалечения (в случае прикуски страдают зубы и желудок лошади)». Человека, страдающего навязчиво-компульсивными поведенческими аномалиями (например, когда человек постоянно моет руки

или дергает себя за волосы — суть те же стереотипы), вряд ли кто-нибудь назовет нормальным только лишь потому, что он способен ходить и переносить какие-то предметы. Почему же для лошади делают такое исключение?

О сложностях, возникающих при работе с лошадью, в обширной «конной» литературе рассказывают без какой бы то ни было классификации. Все 5 тысяч лет со времени одомашнивания лошади, люди сталкиваются с одними и теми же проблемами, и что предлагает большинство авторов? Против прикусы — удавка, против мастурбации — специальная шлея; кусается — намордник, свечит — мартингал. Начитанные конники передают это друг другу, хотя все прекрасно знают: ни один из названных методов не работает, не искореняет дурной привычки, а только на некоторое время смягчает ее проявление. Или даже усиливает: С. МакБрайд и Д. Кадефорд из Великобритании представили в 2000 г. работу, показывающую, что удавка усиливает стресс (уровень кортизола в крови), а сама по себе привычка является способом успокоиться для лошади (уровень кортизола падает после стереотипного поведения). Таким образом удавка сама становится предпосылкой для развития вредной привычки.

Чтобы избавиться от проблемного поведения нужно найти его причину, а это не всегда бывает просто. Например, лошадь отказывается заходить в коневоз. Это может быть нормальное для ее вида поведение, которое не является проблемой для лошади, но создает проблемы для ее хозяина. В то же время, возможно когда-то она упала в дороге, и поэтому боится заходить в машину. Возможно ее недостаточно или плохо обучали и теперь процесса погрузки она боится больше, чем самого коневоза. В каждом случае метод лечения проблемного поведения будет разным. В данной книге я привожу классификацию немецкого этолога Г.Р. Аскью, разработанную для лечения собак и кошек. Как вы увидите, она подходит и для лошадей.

Классификация проблем поведения

1. Проблемы, связанные с плохими условиями содержания (недостаточное движение, отсутствие общения с сородичами, редкое кормление или присутствие постоянно действующего на нервы лошади фактора).
2. Проблемы, связанные с патофизиологическим расстройством (гормональные нарушения, инфекционные заболевания, травмы и т.д.).

3. Нормальное, видотипичное поведение, создающее проблемы для владельца (пугливость, быстрота реакции, агрессивность - нормальные для лошади, но создающие проблему для человека).
4. Проблемы, возникшие из-за недостатка опыта в первый год жизни (обедненные условия, в которых жеребенок провел раннее детство).
5. Проблемы, связанные с недостаточным обучением (неопытный или неквалифицированный тренер, работавший прежде с лошадью).
6. Проблемы, связанные с непреднамеренным поощрением (случайное или ошибочное поощрение нежелательного поведения лошади).
7. Проблемы, связанные с сильным негативным опытом (дискомфорт, травма или сильный испуг, появившиеся в похожей ситуации).

Первые два пункта — проблемы, связанные с условиями содержания и с заболеванием — мы рассмотрим каждый в отдельной главе, но остальные типы проблем нам придется обсуждать иначе. Как мы уже говорили, одна проблема может происходить из разных источников. Мы будем рассматривать частые затруднения, возникающие в работе с лошадьми, и способы определить их причины. Мы также будем рассматривать некоторые методы исправления поведения. Излюбленные методы консультантов по проблемам поведения животных — методы кликера и десенсибилизации (они описаны в предыдущей главе). Конечно важно знать причину возникшей проблемы, но эти два метода могут применяться и в тех случаях, когда причина не может быть установлена точно. Немаловажно и то, что методы кликера и десенсибилизации доступны людям, не имеющим достаточного навыка в верховой езде. Если вы решите опробовать какой-либо из советов на практике — будьте осторожны! Книжный текст — это лишь очень краткая выборка наиболее распространенных случаев. Вам может показаться, что один из них похож на ваш случай, но возможно проблема с вашей лошадью сложнее. Если бы все разнообразие проблем и методов их лечения можно было уместить в одной главе популярной книги, профессии консультанта по поведению животных не существовало бы.

Проблемы, связанные с плохими условиями содержания (вредные привычки)

Лошади, как любому живому существу, нужно многое. Кроме хорошего, частого питания, ей нужны витамины и минеральные вещества. В просторном поле, с водоемом, с лесом и кустами по краям, где так приятно постоять в солнечный день, с песочными ваннами, с обильной, сочной травой лошадь чувствует себя, естественно, лучше, чем в тесной грязной леваде. Общение с друзьями доставит лошади больше удовольствия, чем общение с незнакомой, недружелюбно настроенной соседкой по конюшне, которую ваша лошадь возможно просто побаивается. Когда лошади предоставлено все самое лучшее, оказывается, что ей хочется общаться с вами, и не просто изо дня в день повторять набор движений, а заниматься чем-то увлекательным, легким, понятным и новым одновременно. Так же как и люди, лошади могут стремиться к счастью бесконечно. Три условия психического благополучия лошади — это не максимум ее счастья, это — минимум, пограничная черта, за которой сразу начинается страдание. Чаще всего это страдание выливается во вредные привычки (навязчивые двигательные стереотипы).

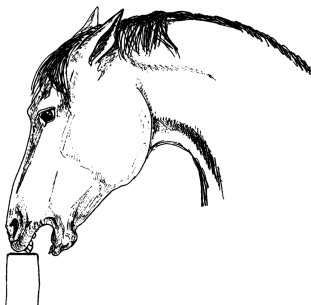

Рис. 26. Предметная прикуска.

Прикуска — самая распространенная вредная привычка у лошадей. По данным исследований ветеринарного колледжа в Нью-Йорке, она встречается у 15-27% лошадей. В России подобной статистики нет, но вероятно распространенность будет примерно той же. Надо сказать, что в одних конюшнях этот порок процветает, а в других практически полностью отсутствует. Долгое время из этого делали вывод, что лошади учатся друг от друга. Современные ученые сходятся во мнении, что причина — общие для всех лошадей данной конюшни плохие условия содержания, а подражание не играет в развитии прикуски практически никакой роли. Многие ученые, в том числе и Катерина Хоупт, профессор нью-йоркского ветеринарного

колледжа, считают прикуску последствием неправильного рациона, редкого кормления и, когда привычка развивается у молодой лошади, раннего отъема от матери.

Предметная прикуска выглядит так: лошадь упирается верхними резцами во что-либо твердое, раскрывает рот, отгибает шею, судорожно напрягает ее и с шумом вдыхает воздух. При воздушной прикуске лошадь пригибает голову к груди, раскрывает рот, и затем, с шумом заглатывая воздух, вскидывает голову вверх. Сперва вредная привычка проявляется только в деннике, но потом переходит и на пастбище. Лошадь теряет вес и портит зубы. Страдания этим навязчивым стереотипом почти всегда дополняются гастритами и коликами, хотя до сих пор нельзя однозначно сказать, что является причиной, а что последствием. На ранних стадиях бывает достаточно улучшить условия содержания лошади. В запущенных случаях справиться с прикуской, как и с остальными стереотипами, оказывается очень сложно.

Вторая по распространенности вредная привычка — **качание с ноги на ногу**. При этом лошадь, не двигаясь с места, переносит центр тяжести с одной стороны на другую, раскачивая при этом головой из стороны в сторону. Стереотип сам по себе — нездоровье, но качание с ноги на ногу еще и приводит к быстрому изнашиванию копыт, суставов и сухожилий, истощению, чрезмерному утомлению и неспособности к какой бы то ни было работе. Третье место по распространенности занимает кружение по деннику. Катерина Хоупт считает причиной качания и кружения - ограничение движений, а в некоторых случаях только замкнутость пространства. Во всяком случае кружащие по деннику лошади, если предоставить им сарай целиком, начинают ходить из угла в угол, вдоль одной стены. Если привязать такую лошадь, она обычно начинает качаться. Любое сильное волнение может возродить забытую привычку или усилить проявление существующей. Иногда, при сильной боли, животные также начинают качаться или кружить по деннику.

Чесание глаз, репицы хвоста, шеи или боков, если не связано с кожными заболеваниями, может быть последствием стресса. В некоторых случаях может помочь механическое прекращение поведения — например, перевязывание поврежденных участков тела. Кожный зуд из-за нервозности может быть не мнимым, а реальным, поэтому лучше помогают мази с обезболивающим эффектом, уменьшающие зуд. Однако и при этой вредной привычке самое главное — найти причину, заставляющую животное нервничать и устранить ее.

Копание ям может быть стереотипным, так же как и качание, и кружение. Но чаще это простая привычка, хотя и вредная. Копая, лошадь

стирает копыта, а яма в деннике может стать причиной травмы. В природе или при табунном содержании лошади тебенеют - выкапывают остатки растений из-под снега до 1,5 м толщиной. Движение тебеневки по всей видимости врожденное. Жеребенок делает его, когда хочет поиграть или требует молока у матери. В деннике лошадь может начинать копать при раздаче корма или когда мимо проходит другая лошадь. Также и **разбивание денника**. Некоторые лошади делают это от скуки и недостатка движения. Но чаще это закрепившаяся привычка. И копание и разбивание может быть на самом деле проблемами, связанными с непреднамеренным поощрением. Кроме того, когда лошадь лягается, бьет по деревянной стенке денника, звук может испугать ее и заставить ударить еще раз. Потом это становится своеобразным развлечением, довольно опасным для ее здоровья. Также лягание по стенкам денника или удары передними ногами могут быть переадресованной агрессией. Когда жеребец не может ударить проходящего мимо другого жеребца, он бьет стенки, как люди порой — боксерскую грушу.

Рис. 27. Игра с предметом.

Лечение вредных привычек тем успешнее, чем раньше начато. Первое, что нужно сделать — это проверить условия жизни лошади. Если ваша лошадь живет в частном клубе — не поленитесь приехать в то время, когда она должна по договору гулять и посмотрите сколько в действительности она проводит времени на свежем воздухе. Второе — обратить внимание на то, что может восприниматься животным как постоянный источник тревоги —

шумные механизмы, пугающее соседство с недружелюбной лошастью и т.п. Качание и кружение по деннику, копание ям и разбивание стен часто удается уменьшить с помощью игрушек — например, эквибола. Эквибол — это такой мяч с дырочками. Внутри его находится другая емкость, тоже с дырочками, но не совпадающими с наружными. Во внутреннюю полость насыпают овес и лошади приходится толкать мяч носом по деннику или дворику, чтобы добраться до овса. Польза очевидна — лошадь избавлена от скуки, получает корм понемногу в течение долгого времени и ей приходится для этого значительно больше двигаться. Нельзя забывать и о чувстве контроля над происходящим. Игра в эквибол это чувство контроля поддерживает: лошадь знает, что если будет делать определенные движения, то обязательно получит поощрение. Если у вас нет возможности дать лошади эквибол, не менее полезным будет терпеливое, мягкое обращение и обучение ее простым действиям. Так, «подавая лапу», дотрагиваясь носом до того, что вы указываете, лошадь с легкостью может получить поощрение. Одновременно она учится лучше вас понимать, спокойнее относиться к окружающему и развивает так необходимое ей чувство контроля над ситуацией (подробнее это описано в главах о кликер-тренинге).

Лечение вредных привычек с помощью эквибола и специальных тренировок - самый безопасный для лошади путь решения проблем. Но люди всегда стремятся к моментальным эффектам и эта основная причина их приверженности к медикаментозному лечению. Действительно успокоительные лекарства могут облегчать и даже излечивать проблему и все же ветеринары должны назначать их лишь в крайнем случае, одновременно с описанными выше методами. Побочные действия все еще недостаточно исследованы и некоторые препараты могут оказывать прямо противоположное действие. Также с осторожностью следует относиться к операциям на нервы и мышцы шеи, так как даже устранив прикуску, они могут вызвать не менее тяжелые последствия. Тем более, что успех разных операций в том, что касается прикуски, может варьировать от 0 до 70%.

Проблемы, связанные с патофизиологическим расстройством

Часто причина сопротивления лошади заключается в болезни. Первое, о чем должен подумать тренер, если лошадь кажется ему необычно упрямой или встревоженной, это о том, что лошадь испытывает боль. Источником может быть растяжение или перенапряжение мышц, болезнь зубов, потертость или дискомфорт от плохо подогнанного снаряжения. Конечно хромя лошадь не должна работать, но не должна и стоять в деннике.

Пространство там небольшое и набор движений и поз у животного сильно ограничен. В результате ей может становиться еще хуже. Пусть она лучше стоит в леваде, имея возможность сделать хотя бы несколько свободных шагов. Например, для лошади естественно опускать голову и поднимать. Это движение затрагивает одновременно несколько групп мышц. Посмотрите как часто делают его лошади в леваде и насколько реже в деннике. Опуская голову в деннике, она ничего не видит, ее это беспокоит и в результате она отказывается от движений не только больных ног, но и даже шеи.

На следующий день после большой нагрузки, мышцы лошади болят также как и у вас, после тренировки. Всадники забывают об этом и не понимают, почему вчера еще такая бодрая лошадь сегодня - вялая, неохотно двигается, а после настойчивого посылы вдруг изо всех сил старается от человека избавиться. Зубная боль может по-разному отражаться на поведении лошади. При болях в деснах, лошадь сопротивляется всему, что связано с уздечкой. Про больной зуб вы можете ничего не знать до тех пор, пока обычно спокойная лошадь вдруг как будто сходит с ума, несет не разбирая дороги. Это случается, когда трензель попадает на болезненное место.

Потертость или дискомфорт по поведению лошади тоже может определить любой внимательный конник. Сложнее обстоят дела со внутренними заболеваниями и гормональными нарушениями. Выявление их — работа ветеринара и мы не будем обсуждать здесь заболевания лошадей. Однако мы назовем некоторые особенности в поведении, которые могут быть связаны с болезнью.

Жевание изгороди, деревянных частей денника может быть вредной привычкой, развившейся в скучной, однообразной обстановке. Но основная причина такого поведения — недостаток грубых кормов в рационе, особенно при кормлении концентрированными кормами. Лошади с **извращенным аппетитом** могут есть все, что угодно: кости, камни, землю, древесину, песок. Если жеребенок ест навоз — это нормально. Таким образом он восстанавливает естественную флору своего кишечника, что нужно для пищеварения. Копрофагия (поедание навоза) у взрослой лошади, может проявляться при несбалансированном рационе. Недостаток фосфора заставляет лошадь есть кости, ткань, древесину, землю и другое. Землю едят лошади, испытывающие нехватку железа; лижут древесину и навоз — при недостатке калия. Дефицит натрия в жаркую погоду или после тяжелой работы лошади пытаются восполнить, поедая навоз и пытаясь пить мочу. Часто извращенный аппетит бывает связан с заболеваниями желудка. Если перерыв между кормлениями слишком велик, к чему больные животные особенно чувствительны, лошадям удастся уменьшить неприятные ощущения съев что-либо — подстилку, щепку, оставленную тряпку и др. Это в свою очередь может усиливать их болезнь или приводить к отравлениям.

Чрезмерная раздражительность и агрессивность могут быть связаны с целым рядом заболеваний. Они бывают последствием, например, гормональных нарушений у жеребцов-крипторхов или кобыл с болезнями яичников, а также дефицита витаминов, бешенства, чесотки, листериоза, передозировки лекарств. Кобылы с гормональными нарушениями склонны вести себя как жеребцы: затабунивать других кобыл, делать на них садки и охранять от мерин.

Трудно поймать, невозможно сесть

Для молодой лошади или жеребенка естественно убежать от человека, так что изначально подобные трудности надо рассматривать как видотипичное поведение, которое доставляет неприятности вам, но не является отклонением от нормы для лошади. Если человек работает с молодой лошастью неделю, а она все еще продолжает от него убежать, можно говорить о недостаточном или плохом обучении. Нет ничего сложного в том, чтобы научить лошадь подходить на зов — для этого нужно лишь терпение, время и угощение. Когда лошадь набирается опыта и узнает, что вслед за вашим зовом последует что-то для нее неприятное или утомительное, она перестает подходить. Это правильнее будет отнести к проблеме, возникшей в следствие негативного опыта. Набравшись терпения и, конечно, взяв с собой угощение, нужно приходить в леваду или поле к лошади каждые 30-40 минут, подзывать и, если подошла — то угощать. Если не подошла — разворачиваться и уходить. Если вы будете звать ее в течение 10 минут, лошадь выучит, что вам неважно как быстро она подойдет и она будет и в дальнейшем медленно реагировать на зов. Отойдя от левады, досчитайте до пяти, возвращайтесь и снова зовите. Если последовательно применять эту методику, за один-два дня лошадь научается откликаться на зов. Это не значит, что можно прекращать занятия, но достаточно будет приходить к лошади во время ее прогулки два-три раза кроме того момента, когда вы заберете ее для тренировки. Чтобы уменьшить негативный опыт лошади, забрав из левады, поставьте ее в денник и оставьте на 40-60 минут, иначе, после многочасовой прогулки, она будет засыпать у вас под седлом и не захочет замечать ваши команды. Дав ей поспать некоторое время, вы избежите конфликта.

Иногда лошадь невозможно поймать из-за непреднамеренного обучения самим владельцем. Если он — любитель фотографировать бешено галопирующих лошадей и, подходя к леваде, кричит и кидается чем попало, чтобы заставить «коников» «побегать», то он провоцирует проблему. Если владелец, после нескольких часов бесплодных попыток поймать лошадь,

уходит, так и не добившись своего, он тоже поощряет лошадь к дальнейшему упорству.

Проблема с посадкой, когда лошадь не стоит на месте, отходит или сразу бежит, как только человек оказался в седле, происходит от тех же причин. Молодая лошадь может быть недостаточно развита и сильна, ей трудно выдержать, когда на нее запрыгивают. Сперва ей сложно удержать равновесие, когда всадник опирается на одно стремя, а потом — когда он «падает» в седло. Чтобы устоять, лошадь делает несколько шагов — это нормально и естественно, но став привычкой, доставляет хозяевам много неприятностей. Избежать этого можно, разбив посадку на молодую лошадь на два этапа. Сперва повисая на одном стремях и, таким образом, уча лошадь сохранять равновесие, перенося центр тяжести, чтобы скомпенсировать вес тела человека. Второй этап — садиться на лошадь со специальной приступки, бревна или скамейки. Если лошадь не желает стоять около приступки, ее нужно этому научить. Легче всего это сделать методом кликера — многие люди так делают, даже если понятия не имеют о названии метода. Они подводят лошадь к приступке и говорят: «стой!». Когда лошадь спокойно простоят несколько секунд, ее угощают. Подводят еще раз, командуют, ждут подольше и снова угощают. Если она не стоит, ее отводят, снова возвращают, снова командуют, ждут немного меньше или столько же, и опять угощают (ожидание должно быть разным по времени, чтобы лошадь надеялась получить поощрение и не знала, когда это произойдет). Когда лошадь хорошо запомнит команду, то человек залезает на приступку и, через некоторое время, оттуда угощает лошадь. Потом угощает после того как сел в седло — но при условии, что лошадь не двигается с места, а ждет угощения. Если начать поощрять идущую от приступки лошадь, она начнет отходить от нее все раньше, думая, что вы этого хотите. Это уже будет — непреднамеренным обучением. Также, если после всех неудачных попыток сесть в седло, вы отказываетесь от своего намерения — вы, сами того не желая, обучаете ее не давать вам садиться.

Все то же можно повторить и об отказе лошади одевать ту или иную часть снаряжения. Те же причины: нормальное поведение недоверчивого животного, плохое обучение, непреднамеренное обучение и негативный опыт. Те же и способы решения проблем. Исключение — нормальное видотипичное поведение молодого осторожного животного и негативный опыт, связанный со снаряжением. В этом случае наиболее успешен метод десинсибилизации (снижения чувствительности). О нем мы рассказывали в главе о том, как лошадь учится.

Ох, уж эти попрошайки!

Рассматривая вредную привычку копать в деннике, мы говорили, что движение передней ногой (тебеневка), которым обычно лошадь выпрашивает корм, это нормальное естественное поведение для вида. Оно — первое, что приходит лошади в голову, когда рядом с ней стоит человек с сахаром, но почему-то не отдает его. И как только сахар отдан (непреднамеренное обучение), привычка попрошайничать бывает закреплена. Имеет ли смысл игнорировать, не давать корм, надеясь, что лошадь сама отучится попрошайничать? Вряд ли. Так как это поведение видотипичное, оно с трудом искореняется. Скорее всего она будет бить передним копытом по полу все настойчивее и громче.

На мой взгляд, попрошайничество — это очень хороший знак. Лошадь хочет получить поощрение и готова за него что-то сделать! Она открыта для работы! Остается лишь командовать ей и, следовательно, давать возможность получить поощрение за то поведение, которое вас устраивает. Пусть все вокруг будут думать, что у вас самая послушная, умная и внимательная лошадь в мире — им и невдомек, что так называют лошадей-попрошаек, у которых самые умные и внимательные хозяева!

Бывает и другой род попрошаек, которых правильнее назвать грабителями. Они злобно прижимают уши и буквально не дают вам ступить ни шагу — трутся головой, выдирают карманы из курток и хватают угощение вместе с пальцами. Это — следствие непреднамеренного обучения. Если лошадь прижимает уши, а ей говорят «ай, умница!» и дают поощрение, то она приобретает уверенность, что отобрала корм, а не получила. Только попробуйте теперь ей что-то не дать — она не отучится от привычки, а постарается припугнуть вас посильнее! Впрочем и грабители - совсем неплохой вариант. Они может быть и не столь открыты для работы, как обычные попрошайки, но они хорошо мотивированы — проще говоря ОЧЕНЬ хотят получить угощение. Простой способ из «злюки», встречающей человека с прижатыми ушами, сделать любознательную «умницу» предложила Александра Курланд, мы обсуждали его в предыдущей главе.

Коневоз

С точки зрения лошади, коневоз — это замкнутое, темное пространство, с ненадежным полом, по которому пугающе громко стучат копыта. Это — незнакомое место, где чувство контроля над ситуацией теряется, уступая место страху. Нужно помнить, что для лошади естественно

бояться заходить в коневоз, поэтому не нужно ни одного раза пытаться — «вдруг само получится», лучше сразу подойти к обучению погрузке самым серьезным образом. И чем раньше, тем лучше — было бы правильно продавать жеребят, уже обученных заходить в коневоз или хотя бы в его имитацию, вроде гаража.

Советов, как научить лошадь заходить в коневозку, множество. Все они направлены на три, уже известные нам, причины сложностей: недостаточное обучение, непреднамеренное обучение и негативный опыт. Перечислим наиболее полезные советы:

1. Провести свет в машину, чтобы лошадь видела, куда идет и не так боялась.

2. Поставить машину (или имитацию коневоза) в поле, где лошадь обычно гуляет, и кормить ее сперва рядом с машиной, а потом ставить корм все глубже и глубже. Она будет спокойно заходить и выходить, приобретет чувство контроля над ситуацией и не станет отказываться от настоящей погрузки (так, кстати, поступают и при перевозке диких лошадиных в зоопарках).

3. Никогда не наказывать лошадь при погрузке — любая боль будет ассоциироваться с машиной и страх будет лишь усиливаться.

4. Метод кликера: поощрять лошадь за то, что она нюхает трап, затем за то, что поставила на него копыто, затем оба, затем зашла и т.д. Лошадь — либо на длинной корде, либо свободна и между поощрениями может отходить от коневоза. Полезно до этого научить ее по команде осаживать. Потом вы будете давать ей команду на выходе машины, — знакомый сигнал и двойное поощрение (свобода и угощение) усилят ее чувство контроля над ситуацией.

6. Жеребенка заводят в коневоз за матерью, если та относится к погрузке спокойно. Взрослые лошади также спокойнее идут за знакомым сородичем, если не конфликтуют с ним в обычных ситуациях. Если среди них установлена иерархия, имеет смысл вести первой лошадь более высокого ранга.

7. «Протащить» - неоднозначно полезный метод, но самый распространенный. Лошадь заталкивают силой в коневоз, причем ее не пихают и не бьют, но тянут и переставляют руками ее ноги. Когда лошадь все-таки заходит в коневоз, с ней ничего не происходит, она постепенно успокаивается, а после поездки выходит из него. К ней снова возвращается чувство контроля над ситуацией, она запоминает коневоз в период сильного

волнения, когда ее память обострена, и сам коневоз уже становится более знакомым и привычным, чем местность, куда лошадь привезена. В результате она начинает с легкостью заходить в коневозы впоследствии и даже, кажется, получает от этого удовольствие. Этот метод работает не со всеми лошадьми. Кроме того, если лошади удастся вырваться, прыгнуть с трапа и сбежать, она вознаградит себя за это свободой и будет склонна поступать так и дальше. Если, сразу после погрузки в коневоз, или уже в пути она получит травму, то метод не работает. Может возникнуть нежелательная ассоциация с заталкиванием ее в машину и лошадь будет сопротивляться в любой, с ее точки зрения похожей, ситуации.

Использование успокоительных средств спорно, также как и «протаскивание». Они действуют лучше, если животное спокойно. Обычно же люди решаются дать лошади лекарства, когда та возбуждена и препарат действует слабее и при больших дозах. То, чему лошадь научится, после введения ей успокоительного, она, вероятно, не сможет вспомнить в обычном состоянии (этот феномен был найден у других видов животных). Да и в движущейся машине «загруженной» лекарствами лошади сложнее удержать равновесие. С другой стороны, это бывает единственный метод погрузить лошадь в краткие сроки, поэтому совсем отказаться от него нельзя.

Некоторые лошади спокойно относятся к погрузке, но плохо ведут себя внутри машины. Их могут беспокоить движения машины, которые она не может понять – значит они плохо обучены и нужно начать обучение заново: сперва только завести и вывести лошадь, затем завести и включить мотор. Когда лошадь успокоится и будет равнодушно относиться к работающему мотору, можно проехать несколько метров и, лишь когда и это ей будет даваться легко, увеличивать длительность поездки (метод десенсибилизации). Также поступают и если причина плохого поведения негативный опыт, однако тренировки могут занять больше времени. В некоторых случаях достаточно поменять водителя – лошадям сложно удерживать равновесие, особенно при резком торможении. С. Креггер (Cregier, 1982) советует использовать для перевозок трейлеры, сконструированные так, что лошади стоят против хода движения (хвостом к водителю). При торможении машины, животное упирается передними ногами и так ей легче удержать равновесие. Однако ни в коем случае нельзя ставить лошадь «задом наперед» в машине, оборудованной так, чтобы лошадь стояла головой к водителю: это очень травмоопасно для нее.

В России лошади путешествуют нечасто и по окончании пути их ждут соревнования или новая, незнакомая конюшня. Так возникает нежелательная ассоциация. Чтобы разбить ее, нужно время от времени делать тренировочные поездки, в которых лошадь проезжает несколько десятков

метров, возвращается к конюшне и получает что-то приятное в качестве вознаграждения – прогулку в поле или парке.

Агрессия

Агрессивность лошади – это та проблема, которую нельзя оставлять без внимания, в какой бы степени она ни проявлялась. Приступая к работе с агрессивной лошадью, вы должны позаботиться о своей безопасности. Вы никогда не будете чувствовать себя в безопасности, если не будете знать, когда ждать от лошади выпада. Для этого необходимо понять причину агрессивного поведения лошади. Причиной агрессивного поведения может быть любая из уже знакомых нам: плохое, недостаточное обучение, непреднамеренное обучение, негативный опыт и нормальное видотипичное поведение (борьба за лидерство, агрессия в игре). Итак, нам нужно рассмотреть различные типы агрессии и способ отличать один тип агрессии от другого. Затем вам предстоит научиться определять причину агрессивного поведения и узнать, какие методы в каком случае применимы.

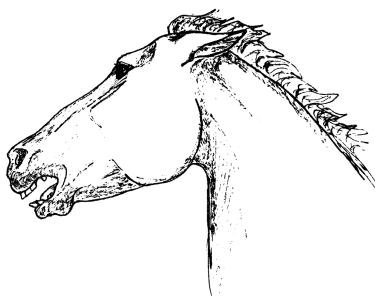

Рис. 28. Агрессия борьбы за лидерство.

Агрессия борьбы за лидерство. Если ваш жеребец постоянно пытается обогнать вас, когда вы ведете его в поводу; если он пытается прижать вас к стене в конюшне; если он кусается, открыв пасть и оскалив зубы; если он бьет передней выпрямленной ногой, то у него вероятно повышенное стремление к лидерству. Кобылы с гормональными нарушениями могут вести себя как жеребцы; здоровые кобылы с агрессией этого рода обычно избегают открытых конфликтов: они склонны прижимать к стене, вытеснять своим телом человека из пространства. Само по себе стремление к лидерству – это видотипичное поведение. Большинство нормальных лошадей еще в «жеребьячем возрасте» узнают, что они сильнее людей, но хуже ориентируются в происходящем (вспомните о нелинейной

иерархии). Нормальная доминантная лошадь неагрессивна – она знает о своем превосходстве и ей незачем его каждый раз доказывать. Если же вы попытаетесь конфликтовать со спокойным и дружелюбным жеребцом в принципиальный для его лидерства момент, то он, с его точки зрения справедливо, поставит вас на место. Таким моментом будет, например, драка с другим жеребцом. В остальных случаях он будет по-прежнему послушен и вы даже можете тешить себя мыслью о своей доминантности. Получается, что изначально хороший, последовательный и понятный для лошади тренинг, формирует ее приемлемое в человеческом мире поведение. Из-за неправильного наказания или непоследовательности человека, лошадь перестает ему доверять и пытается действовать в плохо контролируемом ею мире на свой страх и риск. В данном случае мы говорим о плохом обучении и, в следствии этого ставшего проблемным, видотипичном поведении лошади.

Однако встречаются лошади с изначально повышенным стремлением к лидерству, развивающемуся независимо от опыта и квалификации тренера. Некоторые ученые считают это проявлением генетической предрасположенности доминировать. У таких животных полностью излечить проблемное поведение не удастся.

Разделить стремление к лидерству большее (врожденное) и меньшее (в следствие плохого обучения) невозможно. Любая лошадь обладает этим стремлением в той или иной степени и если нет более сильных претендентов, то любая лошадь может стать доминантом. В обоих случаях проявление проблемного поведения зависит в первую очередь от человека и советы по работе с такими лошадьми будут одинаковыми для обоих случаев. Я советую НЕ пытаться подчинить себе такого жеребца напрямую: вы не сможете доказать свое превосходство силой! Нужно придерживаться двух принципов – во-первых, избегать конфликтных ситуаций и, во-вторых, стараться показать лошади свою компетентность, знание ситуации (опять же вспомним нелинейную иерархию в табунах лошадей).

Общие рекомендации таковы:

1. Если жеребец – не племенной, лучшим решением будет его кастрировать, так как стремление к лидерству поддерживается гормонами.
2. Необходимо обеспечить жеребцу достаточную физическую нагрузку – многочасовые прогулки в леваде, и, если возможно, под седлом.
3. Уменьшить количество овса в соответствии с нагрузкой, не поощрять сахаром.

4. Никогда не бить по передней части тела – лошади воспринимают это как вызов к сражению.

5. В деннике и в леваде держать лошадь в недоуздке. Во время чистки – привязывать.

6. По возможности насыпать корм в кормушку, не заходя в денник. Не стоять рядом с проблемной лошадью, когда мимо проходит другая лошадь.

7. Открыв дверь денника, постоять некоторое время, прежде, чем заходить (лошадь считает себя владельцем территории денника).

8. С помощью метода кликера, научить лошадь стоять неподвижно, приближаться и отходить от давления, дотрагиваться до указанных вами предметов, чтобы у вас было чем занять лошадь. С помощью метода десенсибилизации (снижения чувствительности) приучить лошадь к прикосновениям к разным частям ее тела.

После кликер-тренинга и десенсибилизации можно перейти к «лабиринтам» из жердей, шин и пр. Такие лабиринты заставят лошадь думать, она не сможет в них рваться вперед, а когда вы выведете из них лошадь, вы покажете ей, что лучше разбираетесь в происходящем и вам можно доверять.

Не забудьте и про обычную технику безопасности – одевайте шлем даже в конюшне, с рук снимайте кольца (только представьте, что лошадь схватит вас за руку и зацепится за кольцо!) и т.д. Помните, что, когда вы стоите у плеча лошади, она не может вас ударить ни передней, ни задней ногой. Это самое безопасное ваше местоположение, если конечно вы не предпочтете вообще не приближаться к такой лошади.

Агрессия в игре

Игра, как вы помните, - это репетиция движений, которые пригодятся во взрослой жизни. В игре лошади учатся в том числе и драться. И хотя лучший партнер для жеребенка – его сородич, человек тоже может подойти. При достижении половой зрелости игры молодых лошадей часто переходят в настоящие ожесточенные сражения – так же как и у человеческих подростков. То же может произойти и с безобидной игрой лошади с человеком.

Люди обычно предполагают, что щенки будут с ними играть, но когда с ними начинают играть лошади, то это обычно вызывает удивление и восторг. Такие большие, сильные животные и так аккуратнo играют! Не стоит обольщаться и торопиться – подумайте, прежде, чем включаться в эту игру. Аккуратной женщине, плетущей великолепные кружева, тоже случается разбить чашку – как бы ни старалась лошадь, она всегда может случайно задеть в игре и своего сородича, и вас. Это простительно, но для человека может быть смертельно опасным! Есть и еще одно печальное обстоятельство – всегда сложно предположить дальнейшую судьбу лошади и вы, возможно, – не последний ее хозяин. Привычка играть может быть воспринята неправильно следующим владельцем, что сулит неприятности вашей любимице. Лошади – умные и общительные животные, они хорошо учатся играть в игры, приемлемые для человека, которые к тому же обогащают их знаниями об окружающем (человеческом!) мире, придают ей чувство контроля над происходящим и, следовательно, способствуют ее психическому благополучию. Игра – репетиция взрослой жизни, и если ее будущая жизнь связана с конюшней, то табунная игра с человеком тем более бесполезна.

Играют не только жеребята, но и взрослые лошади. Если человек не предлагает свои правила игры, то их предлагают лошади. Излюбленные игры лошадей с человеком – это доминантные игры (кто сильнее и страшнее), исследовательские игры (попробуем на вкус куртку, волосы, повод), кусачая игра и салочки-догонялки. Отличить игру от серьезного поведения можно только по контексту и особенно сложно у двух- трехлетних лошадей. Доминантные игры выглядят также как и борьба за лидерство, но кажутся неполными, незаконченными. Владельцы, имеющие лошадей и собак с повышенным стремлением к лидерству часто говорят о застывшем, напряженном взгляде непосредственно перед нападением. В доминантной игре этого нет. Все же, если молодой жеребец все время вырывается плечом вперед, когда вы ведете его в поводу, прижимает вас к стене в деннике, может ударить передней ногой, все время заставляет вас отступать от него, когда вы стоите, держа его за повод, то лучше с самого начала обратиться к мерам, описанным в прошлой главе. Повышенное стремление к лидерству начинает проявляться в игре уже у шестимесячного жеребенка. Жеребят, играющих в доминантные игры, бывает полезно научить «уважать личное пространство человека», как это называют многие тренеры. Для этого жеребенка учат отступать по сигналу, подняв руку на уровень его глаз, или пуская волной корду. Я не советую делать этого со взрослыми жеребцами, потому что они могут воспринять это как вызов к сражению и, в ответ, протаранить вас, ударить одной передней ногой или двумя, привстав на дыбы. Взрослых жеребцов я советую учить отступать по сигналу только методом кликера.

Кусачая игра – это самая частая игра между жеребятами и это самая любимая игра молодых и взрослых лошадей с человеком. Лошадь прижимает уши, щиплет, иногда довольно сильно, и отдергивает морду, ловко увернувшись от шлепка ладонью. Губы могут быть напряжены до того, что появится складка, но зубы не будут оскалены. Когда лошадь кусается злобно, она раскрывает пасть и тянет вперед шею. Когда лошадь играет она лишь качает голову вбок и щиплет. В большинстве случаев помогает просто запастись терпением, подходить к лошади в кожаной куртке или телогрейке и игнорировать любые щипки – наказание, как и поощрение, говорит лошади, что ее намерение привлечь внимание удалось. Если кусачая игра не сопровождается явным стремлением к лидерству, то полезно выслать из личного пространства лошадь после укуса, досчитать про себя до пяти и подзвать снова. Так вы сможете показать ей, что вам неприятно и если она не перестанет – вы лишите ее общения с вами.

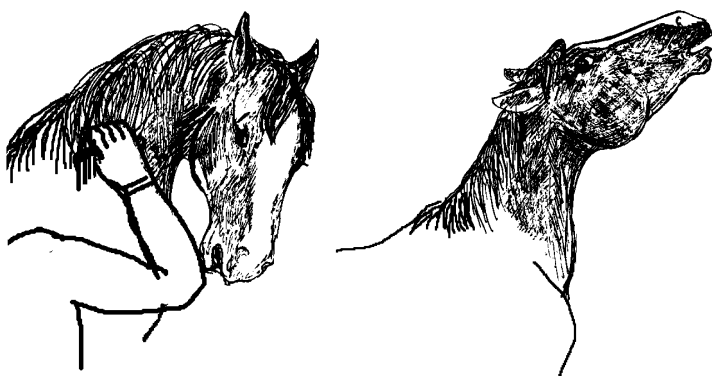

Рис. 29. Укус игровой агрессии: лошадь щиплет и сразу вскидывает голову. Успеть увернуться для неё - тоже игра.

Лошадь пытается заставить Вас играть в салочки-догонялки, если она забегает вперед и, разворачиваясь, лягает. При этом обычно она не визжит. Отбежав, она продолжает подскакивать козлик и носиться, задрав хвост. Она подбегает на ваш зов и дает к себе прикоснуться – если нет, то возможно это проявление не игры, а агрессии страха. Для начала, нужно проверить, сколько гуляет лошадь, достаточно ли двигается. Избежать неприятностей можно, научив ее по команде подходить к воротам левады за лакомство, то есть просто не создавать ситуаций, в которых поведение могло бы проявиться.

Агрессия страха

Профессор ветеринарного колледжа Техаса Бонни Бивер (1986), в своей классификации агрессивного поведения лошадей, считает нужным выделять агрессию страха, агрессию боли и агрессию раздражения, причем в первых двух случаях ударам предшествует угроза, а в последнем случае лошадь бьет человека внезапно. Испугавшись, лошадь шарахается или пытается понести, и только в случае, когда человек не дает ей этого сделать, животное проявляет агрессию. Под седлом лошадь прижимает уши, бьет хвостом сверху вниз или по бокам, привстает на дыбы, отскакивает и начинает лягаться, козлить. Если человек стоит на земле и удерживает повод, лошадь может привставать на дыбы, высоко задирая голову. Когда люди пытаются отбить лошадь от табуна или просто поймать ее в загоне, зажав в угол, то агрессия страха может вылиться в то, что лошадь протаранит человека.

Отличить агрессию страха от других типов агрессии обычно не составляет проблемы. Действия всегда следуют одно за другим и вы видите как что-то – звук или предмет – привлекает внимание лошади и как нарастает ее испуг. Единственное, что люди не всегда могут предположить – это испуг лошади спросонья. Хотя каждому начинающему любителю лошадей на конюшнях постоянно говорят как опасно подходить к спящей лошади сзади или заходить в денник, когда лошадь стоит задом к двери и не видит человека, всегда кто-нибудь допустит оплошность.

Агрессия страха часто проявляется, когда человек, держа повод, оказывается в слепой зоне зрения: поднявшись на дыбы и наклонив голову набок, лошадь пытается разглядеть его. Легче всего лошади увидеть человека на расстоянии около полуметра-метра от ее плеча, поэтому имеет смысл водить пугливых лошадей на более длинном чумбуре, поводе или всегда пристегивать корду. Если лошадь начнет пугаться, вам будет нужно отпустить повод той рукой, которая ближе к морде лошади, в то же время не отпуская дальней руки. Отпустив ремень чумбура или корды на несколько метров вы дадите ей возможность рассмотреть вас и успокоиться. В остальных случаях хорошо помогают десенсибилизация, метод кликера (вспомните команду «Успокойся!» Александры Курланд), лабиринты из жердей и шин, разложенных на земле, и работа над общим послушанием. Поощрять можно не только правильные реакции, но и само по себе внимание лошади – так вы можете научить лошадь больше прислушиваться к вам и меньше отвлекаться на окружающее. Нужно постепенно расширять кругозор лошади, если она выросла в бедном окружении, знакомить ее с полем, лесом, речкой в компании с другими, более смелыми лошадьми.

Важно помнить, что агрессию страха никогда нельзя наказывать и поощрять. С точки зрения лошади наказание, боль будут исходить от пугающего ее объекта и это только подтвердит ее опасения. Поощрение, особенно если лошадь вам доверяет, она примет за слова: «правильно, молодец, этого надо бояться». Возможно вам покажется странным, что кто-то поощряет испугавшуюся лошадь, но это случается довольно часто. Люди, которые так делают, говорят, что они успокаивают лошадь поглаживанием и угощением – но на самом деле они только усиливают ее реакции страха. Если вы хотите успокоить лошадь, можно попытаться сделать это голосом, а поощрить только когда та немного расслабится, и опустит голову ниже.

Агрессия боли по проявлениям во многом похожа на агрессию страха. Лошадь всегда отбивается от человека, она не бывает инициатором конфликта. Лягаться или бежать не разбирая дороги – это нормальное поведение животного и в этом нет проблемы для его психики. Ответить так на шпору или хлыст – естественно и именно поэтому наказание не должно быть болезненным. Боль от наказания вызывает в данном случае агрессию боли. Отступить, значит поощрить агрессию, продолжить – спровоцировать дальнейший конфликт. Правильнее всего избегать болезненных наказаний, но если уж так случилось – лучше прекратить наказание и потребовать выполнения чего-то очень простого от лошади. Когда лошадь выполнит нужное, ее можно будет поощрить и продолжить занятие, избегая подобного конфликта в будущем.

Больше других сталкиваются с агрессией боли ветеринары. В очень многих случаях им может помочь метод кликера и десенсибилизация. Оба эти метода доступны любому человеку, но те ветеринары, которые хорошо освоили их, говорят, что постоянно используют их в работе. В экспериментальной работе, поощряя спокойное поведение и неподвижность, двум ветеринарам удалось достичь желаемого результата (обследовать и обработать заднюю ногу годовалой чистокровной верховой, которая на любые прикосновения начинала лягаться) за 45 минутное занятие. На следующий день они повторили всю процедуру и в дальнейшем от хозяина требовалось лишь напоминать лошади о выученном навыке. Так как он этого не делал, то через четыре недели к ногам лошади снова было трудно прикоснуться. Однако быстрое повторение процедуры (причем лошадь поощряли только поглаживанием и голосом, но больше не поощряли кормом) снова восстановило навык в памяти животного и в последующие годы подобных проблем уже не возникало.

При болезненных процедурах часто советуют использовать «закрутку на верхнюю губу». Губа – очень чувствительное место. Считается, что закрутка побуждает мозг к выделению природных обезболивающих – эндорфинов, во всяком случае обычное при боли учащенное сердцебиение,

при применении закрутки отсутствует. Все же ставить ее имеет смысл лишь при крайней необходимости проделать немедленно болезненную процедуру, соизмеряя риск стресса и болезни. В остальных ситуациях (например, когда лошадь не дает себя ощупать или осмотреть) закрутка ничему не учит лошадь и проблема не решается, а игнорируется.

Лошади, испытывающие хроническую боль, например, при артрите или бурсите, могут возбуждаться неожиданно быстро и реагировать агрессивно без предупреждения. Б. Бивер предложила называть этот тип поведения – агрессией раздражения. При ней, обычно спокойная и миролюбивая лошадь, реагирует неожиданно сильно на то, на что раньше почти не обращала внимание, например, делает резкий выпад к человеку, затягивающему подпруги или кормящему ее. Фактически причиной агрессии раздражения является патофизиологическое расстройство: хроническое заболевание, недостаток витаминов и минералов (особенно соли).

Выученная агрессия

Выученная агрессия или агрессия непреднамеренного научения – целиком продукт человеческой некомпетентности. Для развития этого типа агрессии есть два пути. Первый – довести лошадь до сопротивления и как только она сделает выпад, сразу оставить ее в покое. Второй путь – успокаивать разозленное животное. В клубах конного проката выученная агрессия – одна из самых распространенных, потому что там больше всего неопытных всадников, которые к тому же часто меняются. Однако основная проблема – не как избавиться от агрессии, а как вернуть лошади желание общаться с человеком.

Неопытный всадник плохо сидит в седле и с трудом координирует свои движения. Его лошади сложно понять какое из движений было посылком, а какое ударом выпавшей из стремени ноги. В результате лошадь не может выполнить то, что от нее требуют и в тоже время не может избежать неприятных ощущений – от трензеля, от бьющего по спине веса, от ног и от наказания. Все это не дает животному чувствовать контроль над ситуацией и оно начинает нервничать. В конце концов более активная и решительная лошадь высаживает всадника из седла, а более кроткая и послушная постепенно впадает в депрессию. Первая лошадь получает отдых и успокоение – теперь она снова властна над своим телом хотя бы несколько минут. Если после этого на нее сядет тренер, который умело показывает, что он хочет, это не излечит выученной агрессии – под тренером лошадь знает, что будет если она выполнит требование, и что будет, если она не подчинится. Она контролирует ситуацию и ей нет смысла сопротивляться. А

неопытного всадника она возможно сразу же высадит еще раз. Так появляются лошади, «проверяющие всадников».

Что же делать? Лучше всего изначально не доводить до этой ситуации и не заставлять лошадь поступать подобным образом, ведь если быть справедливыми, что же лошади еще оставалось делать? Но и всадник не может научиться ездить, не сядя в седло. И для обучения всадника, и для самочувствия лошади первые тренировки лучше проводить на корде, не давая неопытному человеку повод в руки. Хорошо, если эти первые занятия будут в несколько коротких этапов. Неопытному всаднику нужно объяснить, что, хотя и нехорошо «дубасить» лошадь пятками, а все же лучше давать ясные и четкие сигналы, которые животное в состоянии понять. Умная лошадь скоро начинает слушать команды голосом умного тренера, который и не стремится к другому. Всадник будет управлять ею позже, а сейчас пусть тренируется как на тренажере.

Выученную агрессию под седлом от агрессии страха можно отличить по контексту. Испугавшись, лошадь старается увидеть опасность. Постепенно раздражаясь и собираясь с духом, перед тем как скинуть всадника (при выученной агрессии), лошадь взмахивает хвостом на прикосновение шенкеля или хлыста, пытается избавиться от действия трензеля – задирая или опуская голову или попеременно. Сложнее всего выяснить почему лошадь понесла, если она делает это внезапно, без явной причины. Если вам предстоит работать с такой лошастью, то возможно будет полезным расспросить как часто она «уносит» и в какой ситуации, бывает ли это в присутствии других лошадей (если да – то «гирька» падает на «весь» выученной агрессии, если нет – то агрессии страха, лошадь боится одиночества).

Успокаивают разозленное животное не только новички, но и довольно опытные конники. Они понимают, что именно происходит, и просто не знают, как лучше им прореагировать в данной ситуации. Например, вы чистите лошадь, мимо вас проводят ее соседа по конюшне и ваша любимица резко вскидывает к нему голову, заложив уши, скрипя зубами или пытаясь того укусить. Если вы громко крикнете, ваша лошадь может подумать, что вы угрожаете ее сопернику вместе с ней, а может и просто не заметить этого. Если начнете ее «успокаивать», гладить и отвлекать от «обидчика» кормом, то скажете ей этим: «молодец, действуешь в верном направлении». Агрессию по отношению к другим лошадям, так же как и страх лошади, лучше всего игнорировать и ждать, когда ее поведение станет более позитивным (например, она поставит одно ухо вперед) и ее можно будет похвалить. Увидев, что ваша лошадь напряглась и собирается сделать выпад, вы можете дать ей команду (если у вас есть такая команда в запасе) и как только она послушается – угостить. Таким образом можно примирить соседей по

конюшне, двух, ненавидящих друг друга, кобелей в одной квартире или кошку с собакой.

Родительская защитная агрессия

Защищать своих жеребят для кобылы – нормальное видотипичное поведение. Проявление его зависит от очень многих причин: изначального отношения кобылы к человеку, позитивного или негативного опыта в прошлом, влияния гормонов и т.д. Иногда материнская агрессия к человеку сохраняется непродолжительный период от нескольких часов после родов до двух-трех дней. В других случаях кобыла защищает и подросткового шестимесячного жеребенка. Бороться с материнской агрессией невозможно. Старайтесь держаться так, чтобы жеребенок оказывался между вами и кобылой – своего детеныша она не ударит. Может принести пользу снижение общего уровня беспокойства, для чего нужно запретить посторонним приближаться к ожеребившейся кобыле, выпускать их вместе гулять в тихой леваде, если есть возможность - в компании с подругой кобылы-матери, но не раньше 2-3-х дней после родов. Опытные конюхи, не всегда сознавая это, используют метод десенсибилизации (снижения чувствительности): они приоткрывают дверь денника, стоят некоторое время, разговаривают спокойным голосом с кобылой. Когда та заметно расслабится, конюх может продвинуться на шаг ближе, снова разговаривать, ждать пока кобыла опять расслабится, потом еще и так шаг за шагом. Посмотрите, как поступают кобылы-подруги и косячный жеребец, когда роженица возвращается в табун: лошади – мастера в методе десенсибилизации!

Переадресованная агрессия

Это очень известный феномен и в человеческом мире, и в мире животных. Вожак табуна (или начальник) угрожает подчиненному, а тот, не в состоянии ответить обидчику, «срывает злобу» на ниже стоящих по иерархической лестнице. Когда два мира – человеческий и животный – пересекаются в конюшне, то оба представителя считают каждый себя важнее и время от времени «срывают злобу» на ближнем. Владелец зол на своего шефа и раздраженно кричит на лошадь, а та лягает незадачливого хозяина, когда мимо проходит ее соперник или соперница. И то, и другое – переадресованная агрессия, но только второе поведение мы обычно называем проблемой и пытаемся с ним бороться.

Для лечения проблемного поведения есть несколько путей:

1. Избегать проблемных ситуаций (соблюдая простейшую технику безопасности).

2. Работать над общим возбуждением лошади с помощью методов, развивающих ее внимательность.

3. Поощрять неагрессивное поведение с сородичами (над этим работают с сытыми животными. Бесполезно пытаться поощрять голодную лошадь за неагрессивность к сородичу, который на расстоянии полуметра с аппетитом жует овес). Если ваша лошадь послушна, то в присутствии нелюбимого ей сородича давайте команды, которые вашей питомице нравятся и поощряйте хорошее исполнение. Пусть ваше внимание становится ей более доступным в присутствии «недруга» и тогда со временем возникнет ассоциация радости вашего внимания с его присутствием.

Проверить, сколько гуляет лошадь и общается ли она с сородичами. Когда у животного нет возможности общаться мирно, оно стремится к любому общению, пусть даже к драке. Довольная своей жизнью лошадь обычно менее агрессивна.

Проблемы полового поведения жеребца

Вам может показаться, что проблемы полового поведения логичнее было бы рассматривать в контексте естественного поведения лошади, то есть в главе «Жизнь в табуне», где мы говорим о проблемах неприятия жеребенка кобылой и о введении новой лошади в группу. Однако, как это не удивительно, практически все «сбои» в половом поведении лошадей связаны с условиями, которые создает человек на конюшне – плохими условиями содержания и ранним опытом жизни жеребенка.

Особенно страдают ценные породистые жеребчики, которым прочат большую карьеру в спорте, а затем на конезаводе в качестве производителя. Их берегут от драк с другими лошадьми и, обычно, они полностью изолированы от общения с сородичами. В результате их нормальное половое поведение не может сформироваться, да оно и не нужно человеку: в природе жеребец редко удерживает гарем более 8 кобыл и к чужим кобылам, подходящим к косяку, вожак равнодушен или даже агрессивен. Человек, вопреки природе лошади, стремится получить от жеребца как можно больше потомства – до нескольких десятков жеребят за один сезон.

Возникновение дружеской привязанности между жеребцом и кобылой на крупном конезаводе обычно невозможно. При «ручной» случке жеребца

подводят к кобыле в поводу, так что весь сложный ритуал полового поведения сокращается до нескольких поз и реакций. Если животное было с раннего детства изолировано от сородичей, то оно и не сможет продемонстрировать необходимый ритуал полностью. Подобный жеребец вряд ли понравится кобыле. Заметьте, что в качестве пробника (с его помощью проверяют в охоте ли кобыла) часто используют жеребца местной породы, выросшего в табуне, у которого нет «проблем с общением».

Сью МакДонел (1986) выделяет шесть основных типов проблем полового поведения жеребцов. При пониженном интересе или слабом половом влечении жеребцы не обращают внимания на кобылу в эструсе или же им требуется более часа, прежде чем проявятся признаки возбуждения и жеребец сделает первую садку. Иногда причиной этой проблемы оказывается переутомление жеребца и для восстановления ему требуется период отдыха. Но чаще эта сложность возникает при случке молодых жеребцов, особенно при первой случке. Обычно, после приобретения ими полового опыта, проблема исчезает сама собой.

При *сложностях с эякуляцией* у жеребца могут наблюдаться нормальный половой интерес, возбуждение и попытки садок, однако эякуляции не происходит. В некоторых случаях эякуляция может не сопровождаться никакими поведенческими сигналами, или происходить после завершения садки, или сперма может не содержать сперматозоидов. Причинами проблем этого типа бывают и нарушения в формировании поведения лошади в детстве и переиспользование, утомление производителя.

При *непостоянном выполнении* на следующий день после нормальной случки, жеребец не вызывает никаких признаков интереса к очередной кобыле в охоте. В некоторых случаях это может быть связано с неприязнью к определенной кобыле, в других – с новым, отвлекающим или пугающим окружением.

Чрезмерная агрессивность по отношению к кобыле или человеку – одна из самых серьезных поведенческих проблем, так как во многом она оказывается проблемой для человека, но не для лошади. Укусы и лягание – это часть полового ритуала жеребца, однако они опасны для человека и для кобылы, если проявляются излишне активно. Наиболее опасны жеребцы, проявляющие агрессию не постоянно, а от случая к случаю, непредсказуемо.

«*Изнашивание*» заключается в снижении половой активности жеребца после долгого использования в качестве производителя. Иногда оно проявляется внезапно, в виде пониженного интереса или сложностей с эякуляцией, в других случаях жеребец внезапно становится ненормально агрессивным к человеку или кобыле. При этом типе проблемы жеребцу,

очевидно, требуется отдых и обычно нормальное поведение восстанавливается к следующему случному сезону.

При обычном отдыхе в деннике у большинства жеребцов может время от времени наступать эрекция. Однако для некоторых животных *онанизм* становится настоящей вредной привычкой, постепенно приводящей к истощению, притуплению чувствительности, худосочию и даже к смерти. Развивается эта привычка из-за скучного однообразного окружения, и также как и другие вредные привычки, трудно излечима.

Половое поведение, направленное на человека

Эта проблема имеет всегда одну и ту же предысторию. «Сложная лошадь» провела детство в обедненных условиях, много общалась с человеком и мало с лошадьми. Жеребята-сироты, если в детстве не только не общались с лошадьми, но даже и не видели их, вообще будут считать человека особью своего вида и не станут проявлять интереса к настоящим сородичам. В остальных случаях, чем больше жеребенок провел времени в детстве в общении с лошадьми (не важно сколько он при этом общался с человеком), тем правильнее сформируются его половые предпочтения.

Данная проблема может проявляться в разной степени. В некоторых случаях жеребец проявляет половое поведение к кобыле только в присутствии человека, причем в одном из этих случаев, описанных С. МакДонел, эрекция у производителя наступала лишь в присутствии одного определенного человека, к которому жеребец был особенно сильно привязан.

Если полностью лишить контакта с сородичами жеребца, выросшего в хороших условиях, в некоторой степени у него тоже может проявиться половое поведение к человеку. Понятно, что для лечения этой проблемы в первую очередь нужно обратить внимания на условия содержания лошади.

Бывает, что половое поведение, направленное на человека, дополняется у лошади агрессией борьбы за лидерство. Как работать с этим типом агрессии мы подробно обсуждали ранее.

Равнодушные лошади

Помните, в начале этой главы книги мы с вами наблюдали за обитателями воображаемой конюшни. На любой реальной конюшне вы наверняка встретите те же типы характеров – спящую лошадь, привыкшую к посещениям незнакомых людей, ее нервную и активную соседку, и равнодушную, которую так легко пропустить в счете. Возможно вы не встретите лошадь, бегающую кругами по деннику. В конюшнях, где стараются создать для животных наилучшие условия, вредными привычками страдают в основном те лошади, которые приобрели их в прежних местах проживания. Лишь в исключительных случаях не удастся предотвратить развитие порока в конюшне, где лошади получают действительно все необходимое для их физического и психологического здоровья.

В реальной конюшне живут самые разные лошади, и характер каждой из них создает predisposition к той или иной проблеме поведения. Любое достоинство лошади при несчастном стечении обстоятельств может стать причиной проблемы. Активность и подвижность – это преимущество лошади, если с ней работает опытный и спокойный тренер. Для новичка эти качества лошади – скорее недостаток, потому что он не успевает отреагировать на какие-то действия животного, и в результате начинает бояться его. Не встречается идеальных характеров, также как нет одинаковых представлений об идеале.

Равнодушную лошадь, молча и неподвижно стоящую в деннике, мы могли бы назвать лишь одним из типов характера лошади. Таких лошадей очень много и настораживает лишь одно – обычно у них бывает очень похожая история жизни, то есть сходство их характеров порождается сходством в их судьбах. Обычно эти лошади часто меняли хозяев и всадников, не проявляли таланта или хотя бы способностей ни в одной деятельности и часто бывали столь безобидны, что их долго использовали в прокате. Равнодушие стало их постоянным состоянием и в конюшне, и в поле. Нередко они избегают общения с другими лошадьми, хотя явно и не боятся сородичей. Если бы можно было проследить всю цепочку ее хозяев до самого раннего жеребячьего возраста, возможно вы удивились бы услышав, что эта лошадь была когда-то игривой, веселой и общительной, что ее любили за кротость и прочили ей большое будущее.

Что же могло случиться в ее жизни, что она стала ко всему равнодушна? Или это все же ее настоящий характер, а не проблема поведения? И можно ли снова вернуть ее к жизни? На все эти вопросы мы можем дать лишь ответ-предположение, так как это поведение, которое легче всего было бы назвать депрессией, мало кто считает проблемой поведения –

ведь это не проблема для человека. Возможно дело в отсутствии чувства контроля над происходящим, при котором более активная лошадь начала бы сопротивляться, а спокойная и кроткая по характеру лошадь предпочла уйти в себя. Если это так, то развитие чувства контроля, налаживание контакта с одним человеком, желательно постоянным хозяином лошади, могло бы полностью преобразить характер животного. Контакт с человеком и взаимопонимание – это тема для обсуждения в заключительной главе нашей книги.

Глава 5.

Что лошади думают о людях?

Домашняя или дикая?

Мы прожили с лошадьми бок о бок более 4000 лет, изменилось ли что-нибудь в наших отношениях за это время? Лошади легко восстанавливают естественное поведение и выживают в природе, если волею случая остаются без опеки человека. Почти в каждой крупной стране мира есть табуны одичавших лошадей, наподобие мустангов в США, пони камаргу во Франции или табуна лошадей, живущих на острове в Ростовском заповеднике в России. Значит ли это, что мы остаемся поработителями лошадей, что каждое новое поколение жеребят мы приручаем заново?

Вопрос о том, как изменяет одомашнивание поведение животных, занимал многих ученых. Наиболее подробно его рассмотрел Эдвард Прайс (1984). Можно назвать целый ряд особенностей, присущих в той или иной степени всем домашним млекопитающим.

1) *Инфантилизм*. Существует теория, что поведение домашних животных соответствует таковому детенышей диких родственников. Например, волчата лают, как и щенки, но с возрастом порог лая повышается и взрослые волки воют, скулят, но не лают, как взрослые собаки. Домашние лошади более склонны подражать друг другу, собираться в табун, следовать за вожаком, т. е. менее самостоятельны, чем это свойственно молодым особям диких лошадей.

2) *Неполнота поведенческого репертуара*. Некоторые движения врожденные, чему-то жеребенок учится от других лошадей в табуне. Многие табуны домашней лошади потеряли часть видового репертуара, и это тоже стало одним из поведенческих отличий. Впрочем, всегда можно найти небольшое число особей с полным видовым репертуаром. Благодаря им домашние лошади, оказавшиеся без опеки человека, постепенно восстанавливают естественное поведение диких родственников за некоторыми исключениями. В природе дикие табуны лошадиных редко объединяют более двух десятков животных. Табуны домашних одичавших

лошадей бывают гораздо многочисленнее и могут объединять до 50 голов в одном месте и до 200 голов в периоды миграций.

3) *Большая чувствительность к силе стимула.* Раньше считалось, что объездить зебру или лошадь Пржевальского невозможно — она быстрее начинает реагировать на стимул и не выдерживает такой нагрузки на нервную систему, которую способно выдержать домашнее животное. С тех пор в зоопарках были объезжены несколько представителей диких лошадиных, но работа с ними строилась иначе, чем с большинством лошадей, так как они 4) *неспособны обучаться под действием отрицательного подкрепления.* Дикие лошади при объездке останавливаются и отказываются двигаться вообще. При табунном методе содержания домашних лошадей животных с таким поведением принято было выбраковывать.

Еще три отличия касаются полового поведения. 5) *Отсутствие постоянных пар.* 6) *Раннее половое созревание.* 7) *Отсутствие четкой сезонной ритмики.* Большинство домашних кобыл могут рожать жеребят круглый год. В природе кобыла может забеременеть лишь весной. Интересно, что за столетнюю историю разведения в зоопарках сезонная ритмика лошадей Пржевальского была значительно нарушена – 15% кобыл рождали жеребят вне сезона размножения. После выпуска в полурезерваты, а затем в природу, сроки родов кобыл постепенно восстановились.

Все же самое интересное и, пожалуй, самое существенное отличие касается агрессивности — 8) *домашние животные менее агрессивны по отношению к сородичам* (поэтому они и могут собираться в сотенные табуны) *и человеку* — особи другого вида. В 70-х годах XX века новосибирские ученые Д.К. Беляев и Л.Н. Трут решили вывести новые линии лис на звероферме. Лисы очень страдали от стресса, бились о решетку, калечились сами и калечили или убивали своих детенышей. Их было трудно лечить и вакцинировать. Новосибирские ученые стали отбирать для размножения наименее пугливых и агрессивных животных. Проверяли они этот признак, просто засовывая в клетку палку через решетку. По реакции на палку животных разделили на три группы: агрессивные, трусливые и спокойные. В разведение допускались только третьи, составлявшие 15% от общего числа. Через 20 лет такого отбора (это 10 поколений лис) поведение и внешность лис сильно изменились. Они стали легко идти на общение с человеком, лизать руки, по-лисьи лаять, у некоторых хвост завернулся колечком, уши стали висячими, появились белые отметины. Лисята стали рождаться 2 раза в год вместо обычного одного раза.

Не напоминает ли вам это собак? Однако дело не в родственности лис и собак, а в том, что и агрессивность, и сроки течки связаны с

функционированием гормонально-гипофизарно-надпочечниковой и половой системы, т. е. регулируются гормонально. Уровень агрессивности связан с работой гормональной системы. Отбор на спокойных животных привел к изменению других признаков, контролируемых гормонами: окраски, плодовитости, формы ушей, хвоста, ранней половозрелости.

Как показали исследования других ученых, отбор спокойных — это не единственный путь одомашнивания, большое значение в проявлении признаков одомашнивания имеет инбридинг — близкородственное скрещивание. Дж. Коннор (1975) тестировал домашних мышей, выращенных в лабораториях, и в течение 10 поколений изменений не было. Однократный инбридинг привел к существенным изменениям только 2-х показателей — снизилась агрессивность при взятии на руки и во взаимоотношениях между самцами.

Нет, домашняя лошадь — это не дикая лошадь, это совсем другое животное, и думается, наша совместная история подводит нас к тому, чтобы познакомиться с ней заново — познакомиться с той домашней лошадью, с которой мы по сути еще не знакомы. Собака была одомашнена 12 000 лет назад. Лошади — только 4000–6000 лет назад и, похоже, они постепенно повторяют путь собаки. А собака в чем-то повторяет наш собственный путь в эволюции — например, в том, что касается инфантилизации — долгого детства, необходимого нашему мозгу. По разным путям идет это «уподобление» домашнего животного человеку. Один из путей заложен в самом человеке. Психологи считают, что для многих народов держать дома домашнее животное стало врожденной потребностью. Конечно, не стоит воспринимать слова о том, что собака становится человеком, а лошадь — собакой, буквально. Речь идет лишь об отношениях между нашими видами. Спросите себя сами, относитесь ли вы к тем 89% людей, которые считают домашних животных членами своей семьи?

Стена отчуждения

Изменения, произошедшие с лошадью во время одомашнивания, сделали нас ближе, но стали ли мы лучше понимать друг друга или мы только научились жить по соседству? В данной книге мы называли различные причины недопонимания между человеком и лошадью: особенности зрения, восприятия стимулов, поведения копытного животного и т.д. Однако сообщить, что недопонимание существует, мало, хотелось бы оценить его; разобраться, насколько оно велико, и понять, преодолимо ли? Для этого нужен объективный научный метод, исследование, в котором бы «сухие цифры» говорили о почти философской проблеме — могут ли два

существа разных видов понять друг друга? И если мы отвечаем «да», то должны также ответить и на вопросы: «Как это могло возникнуть в эволюции, посредством каких механизмов и, наконец, проявляется ли это понимание с рождения, то есть имеет ли генетическую основу?»

И ученые придумали несколько способов измерить «взаимопонимание». Каждый такой эксперимент отражает, впрочем, не только способности животного, но и фантазию и даже чувство юмора исследователя. Например, кого собака выбирает из сидящих за столом людей, чтобы выпросить лакомый кусочек? И что вы думаете? Доказано, что она выбирает того, кто обращает на нее больше внимания, а особенно того, кто на нее смотрит. Вам может показаться, что в этом нет ничего необычного, но тогда скажите, а каким образом собака определяет, куда направлено внимание человека? И почему она думает, что тот, кто не обращает на нее внимание, скорее ей ничего не даст? И в конце концов, разве в основе ее поведения не лежит понимание поведения человека?

Один из экспериментов такого рода отражает способность животных действовать по подсказке человека. Общая схема такова: животному предлагают выбрать один из двух контейнеров. В одном контейнере лежит пища, другой – пуст. Человек знает, где находится пища и подсказывает животному правильный ответ, дотрагиваясь до нужного контейнера, или указывая на него рукой, или кивая в его сторону головой или всего лишь глядя на него. В разных экспериментах могут использоваться разные типы контейнеров, могут отличаться расстояния между людьми, животными и предметами, поощрение может быть в виде пищи или игрушки, и подсказывать правильный ответ может хозяин животного или незнакомец. Кроме всего прочего, один из подсказчиков может оказаться лгуном и всегда подсказывать неправильный ответ. Шимпанзе и орангутаны, поняв, что их обманывают, ведут себя также как и люди. В одном исследовании обезьяна могла видеть, куда кладут пищу, но не могла ее достать. Зато она могла подсказать правильный ответ человеку, если он потом делился с ней. Жадным людям, которые отказывались делиться, обезьяны тоже научились лгать.

Если вы помните, в самой первой главе этой книги мы предполагали, что нам, людям, легче понять шимпанзе, чем лошадь или дождевого червя. Однако в ходе экспериментов М. Томазелло, Дж. Кол и А. Глукман (1997) выяснилось, что обезьяны не обладают врожденным пониманием поведения людей. Шимпанзе, орангутанам и человеческим трехлетним детям предлагали выбрать контейнеры по подсказке взрослого человека. В одном случае человек указывал рукой на «правильный» контейнер, в другом – оставлял на нем деревянный блок, в третьем – показывал копию нужного контейнера. Все дети с первого раза справились с этой задачей. Из обезьян

удалось понять подсказки только тем, кто уже участвовал ранее в экспериментах такого рода. Единственный, кто показал такие же результаты, как человеческие дети, был орангутан по имени Чантек, которого до этого научили специальному языку жестов, вроде языка глухонемых.

Собаки прожили рядом с человеком много тысяч лет, и все это время именно пластичность их поведения, способность приспособиться к образу жизни человека, делала собак незаменимым помощником на охоте, при пастьбе скота и охране хозяина. В каждом случае человек в той или иной степени управляет поведением собаки, используя естественные для его вида (*Homo sapiens*) сигналы. Венгерские ученые в течение последних десяти лет провели целую серию исследований взаимоотношений человека и собаки. Их интересовало не только, что собаки способны понять изначально в зависимости от их опыта жизни, контакта с хозяином и т. п., но чему они способны научиться во время экспериментов. Объекты их исследований научились распознавать и указания рукой, и кивки, и повороты головы, и направление взгляда и даже указания, которые человек давал, переводя взгляд от собаки на нужный предмет.

Джен МакКинли и Томас Самбрук из университета города Стерлинг (Шотландия) в 1999 году решили сравнить возможности понимания сигналов человека собаками и лошадьми. Результаты этого исследования спорны, но они очень интересны. Собаки оказались несравнимо искуснее лошадей. Охотничьи собаки (не только по породе, но и по практическому использованию) лучше справлялись с задачей и развивали свои способности во время эксперимента. Двое из них реагировали даже на направление взгляда, когда лицо хозяина было обращено к собаке и животные не могли ориентироваться по повороту головы. Из лошадей (чистокровные верховые и один пони) только двое смогли использовать такую подсказку как «прикосновение рукой к правильному контейнеру». Из этих двоих один пони Джаспер реагировал на «указание рукой» (без прикосновения). Интересно заметить, что обе наиболее успешные лошади были воспитаны с помощью нового метода, в основе которого лежит попытка понять естественное поведение животного и установить контакт, подражая коммуникативным сигналам лошади. Пока хозяева лошадей подражали коммуникативным сигналам своих питомцев, те, в свою очередь, выучили сигналы, естественные для поведения человека. Впрочем, не так уж важно, кто чьи повадки изучил лучше, если результат – взаимопонимание – был достигнут. Метод, по которому были воспитаны Джаспер и его чистокровная подруга описан в книге Лесли Байлей и Ричарда Максвелла «Понимание вашей лошади» (*Understanding your horse*), изданной в Великобритании в 1996 г. Этот метод во многом можно назвать «натуральным методом».

«Натуральные методы»

Натуральной выездкой, или методом естественных отношений, называют в России работу многих тренеров, которые стараются понять лошадь и находят необычные способы решить проблемы поведения животного. Однако на деле методы этих тренеров имеют свои, часто официально зарегистрированные названия. В России, при разговоре о естественных методах, чаще всего подразумевается Natural Horsemanship; это «бренд», принадлежащий Пату Парелли. Пат Парелли, уроженец Калифорнии (США), в юности выступал на родео, потом занимался тренингом молодых лошадей, интересовался работой с мулами и даже организовал ассоциацию по работе с ними. В работе он стремился к взаимопониманию с лошадью, он хотел, чтобы лошадь выполняла его просьбы без принуждения, чтобы она сама искала общения с человеком. Его представления, на которых он демонстрировал работу с лошадью без уздечки, привлекали много зрителей. Одним из зрителей был Роберт М. Миллер, создатель «импринт-тренинга», который мы обсуждали в главе «Жизнь в табуне». Их совместная работа сыграла не последнюю роль в развитии метода Natural Horsemanship, превратившегося со временем в целую индустрию, включающую клубы, центры, школы, Интернет-сайты и Интернет-магазины.

Другой американский тренер, чей метод Join-Up с тем же успехом можно назвать «натуральным» - Монти Робертс. Этот метод не аналогичен Natural Horsemanship Пата Парелли, хотя в основе его также лежит идея об установлении доминантности человека над лошадью. Сам Монти Робертс, как и Парелли, уроженец штата Калифорнии. В 13 лет он помогал в доставке диких мустангов из Невады для Ассоциации Родео родного города. Во время наблюдений за жизнью диких лошадей, ему и пришла идея, воплотившаяся затем в его методе Join-Up. Прежде, чем Робертс стал известен всему миру как автор книги-бестселлера «Человек, который слышит лошадей» (“The Man Who Listens to Horses”), он выступал в родео, работал каскадером в Голливуде, занимался тренингом скаковых лошадей, а кроме того стал отцом 47 приемных детей в дополнение к троим собственным. В 1997 году он смог с помощью мягких методов объездить дикого жеребца, гулявшего с табуном в Неваде, ничем не ограничивая его движений. Он прозвал этого жеребца Shy boy (Осторожный мальчик) и затем под тем же названием выпустил книгу, ставшую очередным бестселлером.

Natural Horsemanship Пата Парелли и Join-Up Монти Робертса безусловно революционные методы, и я ничуть не хочу принижать их ценность и талант их создателей, говоря, что все же в основе этих методов нет твердого научного знания. Также как и «импринт-тренинг», они

появились не как следствие научных исследований, а как идея, философия общения с лошастью и включают множество разных подходов. Мы обсудим один из основных принципов Natural Horsemanship и Join-Up – установление доминирования человека над лошадью. Ученый, изучающий поведение животных, и в то же время признающий успех работы Пата Парелли или Монти Робертса, неизменно сталкивается с одной трудностью: может ли животное одного вида вступать в иерархическую борьбу с особью другого вида? Действительно, в некоторых случаях животное демонстрирует позы и движения, аналогичные таковым в агрессии борьбы за лидерство, но, разбивая поведение на отдельные движения, мы рискуем пропустить заложенный в них смысл. Вспомните смещенные реакции: два жеребца, не решаясь напасть друг на друга или бежать, вдруг начинают щипать траву. Да и мы сами грызем карандаш, когда сталкиваемся с трудной задачей, а не только когда очень голодны.

И снова, как это было с «импринт-тренингом», сперва, на основе общей этологической теории, возникла идея доминирования над лошадью, потом метод установления доминирования, и только сейчас, с запозданием, ученые принялись за исследования – что же в действительности дает этот новый метод? Итальянские ученые С. Сигиери, Д. Тедесчи, С. ДеАндреис, Л. Петри и П. Барагли в 2002 году изучили реакции пяти двухлетних кобыл породы гафлингер на действия тренера, пытавшегося имитировать иерархическое поведение лошадей по методу Монти Робертса. Тренер высылал лошадь из своего личного пространства так, как доминантная лошадь прогоняет подчиненного сородича. В небольшой леваде он, по возможности мягко, побуждал лошадь бежать по кругу. Реакция лошади засчитывалась лишь в том случае, если она начинала демонстрировать признаки подчинения, а именно, опускала голову, направив уши к человеку, и в некоторых случаях демонстрировала «снэппинг» (реакция подчинения, характерная для маленьких жеребят). Во второй фазе эксперимента тренер, заметив признаки подчинения, подходил к лошади и пытался дотронуться до нее, погладить ее лоб и шею. Если лошадь отходила, ее снова побуждали двигаться по кругу. В третьей фазе тренер проверял, достиг ли он своей цели и реагирует ли лошадь на него как на существо, занимающее более высокое положение на иерархической лестнице. Для этого тренер вставал сзади животного, на расстоянии около двух метров, чтобы быть в поле зрения лошади и не подвергать себя опасности, если ей придет в голову лягнуть; и пытался выслать лошадь вперед. Затем он, теперь уже стоя спереди лошади, останавливал ее движение и, наконец, поворачивал ее направо и налево, стоя чуть сбоку и впереди лошади, чтобы быть в поле ее зрения. Четыре кобылы из пяти восприняли эту версию метода Join-Up в первый же день. Им потребовалось в среднем 7,5 минуты на первую фазу, 6,1 минуты на вторую и 11,5 минуты на третью. Итак, за 25 минут четыре из пяти молодых необъезженных лошадей, которые в любой момент могли убежать от тренера,

и которые ни разу не были наказаны, научились двигаться по сигналу человека. Пятая кобыла, имевшая негативный опыт с транспортировкой в прошлом, успешно закончила обучение на следующий день.

В 2003 году уже знакомые нам П. Барагли, С. Сигиери, С. ДеАндреис, вместе с А. Газано и С. Никол сравнили поведенческие реакции восьми двухлетних итальянских тяжеловозов при традиционном тренинге и тренинге по системе Монти Робертса. В исследовании итальянских ученых выявились значительные различия в восприятии лошадьми разных методов тренинга. Группа лошадей была разделена на две группы по четыре лошади. Каждую лошадь тренировал свой тренер, чтобы особенность работы одного из них не оказала влияние на результат исследования. Все лошади были необъезженны, и экспериментальный тренинг считался оконченным, когда лошадь спокойно позволяла надеть недоуздок и дотронуться до любой части тела, не проявляя никаких признаков сопротивления. В результате, при традиционном тренинге лошади более чем в три раза чаще пытались убежать или вырваться от тренера и в 20 раз чаще проявляли агрессивность, а при тренинге по методу М. Робертса лошади проявляли большее внимание, исследовательскую активность и в целом были более возбуждены. Результаты двух этих исследований очень интересны, однако этого явно недостаточно. В то время, когда «натуральные методы» становятся всемирным увлечением, мы, на самом деле, все еще почти ничего о них не знаем. Сможем ли мы когда-нибудь понять, что думают о нас лошади и на чем вообще могут основываться наши с ними взаимоотношения?

Что влияет на отношение лошади к человеку?

Подводя итог, мы можем сказать: на отношение лошади к человеку влияет опыт ее детства и метод обучения. Возможно «импринт-тренинг» приводит к не совсем тем результатам, которых от него ожидают, зато доподлинно известно, что общение исключительно с человеком в первые месяцы жизни, так же как и общение исключительно с лошадьми в этот период, изменяют поведение лошади. В первом случае животное предпочитает общаться с человеком, а не с сородичем, и даже его половое поведение оказывается извращено. Во втором случае лошадь более пуглива, труднее обучается и больше похожа на прирученное дикое животное, чем на домашнее. Вопрос, борется ли лошадь с человеком за статус доминанта, вызывает большие сомнения. Но по результатам всего лишь нескольких кратких исследований мы видим, что разные методы воспринимаются

лошадьми по-разному и от этого восприятия тоже зависит отношение лошади к человеку.

Человек, не знакомый с лошадьми и никогда не державший дома собаки или кошки, возможно удовлетворился бы этой схемой и счел ее достаточной, но глядя в живые, осмысленные глаза животного, невозможно поверить в то, что все его отношение к человеку исчерпывается укоренившейся с детства привычкой и рядом выученных команд. Всегда есть еще что-то. Что – сложно объяснить. Почему она грустно, тяжело вздыхает? (Почему мы замечаем этот вздох и даже придаем ему эмоциональную окраску «грустно»?) Почему она радуется нашему приходу? (Этого мы вообще не можем знать точно, и может быть это не она радуется нам, а мы – ей?) Во всех подобных вопросах и оговорках, мне кажется, и кроется разгадка – в наших отношениях с лошадью есть что-то личное, мы не вступаем во взаимодействие с ней «от имени всех людей», как и она не «представитель всех лошадей». Всегда это взаимодействие складывается из лично человека и лично лошади. Человек делает движение – лошадь отвечает на него своим действием, человек отвечает на это действие, а затем снова вступает лошадь. Взаимодействие оказывается непрерывным и личным – человек, как индивидуальность, действует всегда немножко по-своему, лошадь, как единственное и неповторимое существо, отвечает в силу своих особенностей.

У этого личного взаимодействия есть важная черта – чувствительность друг к другу. Это уже не предположение, чувствительность – это вполне реальная характеристика. Представьте себе всадника, вышедшего тренироваться в манеж. Он требует активного движения вперед, но его лошадь нездорова и ей больно двигаться. Она не отвечает на посыл. Ее неотзывчивость – это первый сигнал о боли, но всадник пропускает этот сигнал и снова высылает лошадь. Та делает торопливый шаг и нервно взмахивает хвостом – следующий по величине сигнал о дискомфорте. Неопытный или просто занятый своими мыслями всадник считает это упрямством и еще раз сжимает бока лошади шенкелями. В ответ лошадь лягается и пытается сбросить седока – это третий сигнал о невозможности выполнить приказ. Некоторые всадники настолько нечувствительны, что даже на данной стадии пытаются бороться с лошадью, наказывать ее и требовать, требовать, требовать... Другие всадники воспринимают сигнал уже на первой стадии, а третьи – еще раньше, в деннике, где лошадь, на их взгляд, ведет себя необычно. Чувствительность человека к лошади, конечно зависит от опыта, но не только. Она зависит и от его личных качеств: внимательности, желания понять животное («настроиться на него»), и от настроения человека: под впечатлением какого-то события или под действием алкоголя человек не способен сосредоточиться на лошади в той степени, в которой мог бы в другой ситуации.

Лошади тоже бывают более или менее чувствительны к всаднику. Когда в манеже появляется кобыла, жеребец может отвлечься и пропустить сигнал всадника; когда лошадь встречает незнакомого человека, то воспринимает лишь часть его сигналов, похожих на те, что ей довелось изучить ранее, у других людей. Таким образом, чувствительность лошади зависит практически от тех же факторов, что и чувствительность человека: опыта, внимания, настроения. Ваша чувствительность может развиваться постепенно, если вы от природы внимательны, умеете сосредоточиться и не очень зависите от минутного настроения и успели поработать со многими представителями лошадиного рода. Но образование чувствительной связи может значительно облегчиться, если между вами и вашей лошадью возникнет... привязанность.

Привязанность

Исследование привязанности – одно из ведущих направлений в современной психологии, особенно западной. Развитие теории привязанности началось в середине XX века и связано с именем Джона Боулби, известного английского ученого. В начале (1958 г.) исследовалась лишь привязанность между матерью и ребенком, однако со временем поведение привязанности стало рассматриваться более широко. В 1972 году Дж. Боулби описывает его как поведенческую систему, приводящую к тому, что один индивидуум ищет другого индивидуума и стремится не разлучаться с ним. Таким образом, привязанность – это особая эмоциональная связь между индивидуумами, которая проявляется определенным образом и сохраняется в течение долгого времени. Эта связь может возникать не только между матерью и ребенком, но между друзьями или в паре влюбленных. Хотя характерные черты проявления привязанности были описаны для поведения человека и обезьян, они вполне подходят и для других видов. Итак 1) индивидуум отличает и выделяет среди прочих объект привязанности, 2) выказывает этому объекту явное предпочтение (стараясь находиться поблизости и контактировать) и 3) реагирует на разъединение и воссоединение с объектом привязанности иначе, чем на встречу и разлуку с любыми другими индивидуумами.

Один из основных и наиболее известных способов изучения привязанности ребенка к матери был разработан Мэри Айнсворт в 1978 году. В 1998 году венгерские ученые Дж. Топал, А. Миклози, В. Цсаний (Csanyi) и А. Дока адаптировали и использовали этот метод для исследования привязанности собак к хозяину. В результате они сделали вывод, что отношение взрослых собак к их хозяевам аналогично поведению привязанности ребенка к матери и шимпанзе к вырастившему его человеку.

Интересно, что у собак, живших в больших, по количеству людей, семьях, привязанность проявилась в меньшей степени; хотя возможно, это было связано не столько с особенностями контакта с хозяином, сколько с возможностями использовать экспериментальные условия, разработанные для изучения человеческих детей в возрасте 11–15 месяцев, при исследовании привязанности собак. В 2001 году те же ученые и М. Гасцши (Gacsi) повторили тот же тест с 60 собаками из приюта. Целью ученых было выяснить, сможет ли у этих собак образоваться поведение привязанности по отношению к человеку, который всего лишь три раза вышел с ними на прогулку на 10 минут. И собаки действительно запомнили этого человека и начали предпочитать общение с ним общению с другими людьми. Все эти собаки жили в приюте и испытывали недостаток в общении с человеком. Е. Цимен (1987) предполагает, что в результате одомашнивания, стремление общаться с человеком было закреплено генетически. Возможно поэтому в исследованиях венгерских ученых у собак из приюта так быстро возникла привязанность к человеку.

Привязаны ли лошади к человеку? Выделяют ли они какого-то человека среди прочих? Стараются ли находиться ближе к нему? Переживают ли из-за разлуки и радуются ли встрече? Лошади не собаки. Они не так привязчивы и, возможно, у них нет той потребности в общении с существом другого вида, которая, судя по всему, есть у собак. Но зная, как привязаны лошади друг к другу в табуне, зная, что лошадиная дружба может быть очень крепкой и сохраняться в течение многих лет, нет сомнений, что лошади способны быть преданными друзьями не менее, чем собаки. Однако встречаются лошади, которые кажутся равнодушными к смене хозяев, встречаются лошади, налаживающие особые отношения с каждым человеком в конюшне, но не привязывающиеся ни к кому из них (по крайней мере они явно не стремятся проводить с людьми как можно больше времени, всегда предпочитая людям своих друзей-лошадей). И, наконец, все мы слышали и читали рассказы о преданных лошадях, которые не бросали хозяина в трудных ситуациях, были ему верными друзьями и помощниками. Из этого можно сделать вывод, что отношение лошади к хозяину не закреплено генетически, как у собак, а зависит от условий.

Наши лошади способны на большее

Меня всегда поражает однообразие и скука в рассказах, которые пишутся от имени лошади. Мысли у их «лирического героя» текут вяло, и кажется, что думают лошади исключительно о еде, сне и людях. И самое ужасное, что это похоже на правду – действительно, о чем еще думать несчастному узнику, запертому в тесном деннике в течение всего дня? Если

такая жизнь начинается у лошади практически с рождения, то скудость ее мыслей не удивительна. Романтично настроенные девочки, только недавно пришедшие на конюшню, рассказывают о своей любимой лошадке, как о самом умном и понимающем существе. Старшие слушают их с иронией: «Ну, лошадь, конечно, достаточно умное животное, но по-своему. Нет, она не особенно умна, но вот память – это да, память у лошадей и правда очень крепкая». Как обидно, что старшие нередко оказываются правы! И как ужасно, что для лошади это ненормально, что каждый жеребенок умен от рождения и глупеет в тех условиях, которые создают для него люди!

Условия не позволяют лошади развить ум, так же как и не позволяют ей развить привязанность к одному человеку. Среднестатистическая лошадь в среднестатистической конюшне с утра общается с конюхом, потом с тренером и всадником, часто даже с несколькими всадниками за день, а заканчивает день под присмотром еще одного человека - ночного конюха. Все эти люди бывают столь же невнимательны и нечувствительны к лошади, как и сами лошади к меняющимся людям. Многие тренеры сознательно препятствуют появлению постоянных пар «лошадь-всадник», стараясь, чтобы начинающий конник каждый раз ездил на разных лошадях. Это объясняется тем, что всадник должен научиться ездить на любых лошадях – то есть, говоря другими словами, он должен научиться обращаться со среднестатистической лошадью, а лошадь должна уметь реагировать на среднестатистические сигналы разных всадников. Если даже эта система действительно полезна, она не естественна для таких общительных видов животных как люди и лошади. Прибегая к ней, мы заранее отказываемся видеть в лошади преданное и умное существо, и превращаем ее в машину. В этом случае и мы становимся для лошади незначимы, и даже почти неразличимы.

Если же отвлечься от среднестатистических лошадей, коротающих свой век на «прокатских» и спортивных конюшнях, то мы можем встретить взаимоотношения другого качества между лошадьми и их хозяевами, но и здесь все зависит от случая. Если вы – частный коневладелец, то скажите, считает ли ваша лошадь вас – своим хозяином? Вряд ли, если кормит и ухаживает за ней конюх, чистит, седлает и «отшагивает» после занятий коновод, а в те дни, когда вы не можете приехать на конюшню, вы платите за «берейторские услуги», так часто предлагаемые вместе с арендой денника. Когда видит вас ваша лошадь? В тот момент, когда вы на нее садитесь и тогда, когда вы с нее слезаете, уступая место коноводу. Может быть вы считаете, что владеете лошадью, в то время как ваша лошадь считает вас очередным «прокатчиком».

Бывают и другие частные коневладельцы, берущие на себя и уход, и тренинг, и лечебные процедуры по рекомендациям ветеринара. Если мы

хотим увидеть привязанность лошади к владельцу, то вероятно будем искать ее именно в этой паре. Еще вероятнее мы найдем ее, если лошадь была куплена молодой и прожила у своего хозяина в течение нескольких лет. И, наконец, не менее важно, как этот хозяин общается со своей лошастью, чем занимается, чему ее учит.

Пони – проводники слепых

Это почти сказка, потому что с лошастью нормального роста такого не может произойти. И все же бывает полезно посмотреть, на работу программиста, даже если вы привыкли использовать компьютер в качестве прикроватного столика; и полезно посмотреть на что была бы способна ваша лошадь, если бы она родилась маленького роста и попала бы в американский Фонд лошадей-проводников (Guide Horse Foundation).

Фонд лошадей-проводников был основан в 1999 г. как экспериментальная программа, а первого пони подготовила Джанет Барлезон, более чем 30 лет тренировавшая лошадей для спорта. Пони, в качестве животного-помощника, обладают рядом преимуществ перед собаками, которых дрессируют для помощи слепым или глухим людям или людям с ограниченными физическими возможностями. К этим преимуществам относится в первую очередь долгая жизнь пони. Они способны помогать своему хозяину в течение в среднем 30 лет, а некоторые пони доживают и до 50 лет. Собаки-проводники стареют быстрее собак, которых держат в качестве домашних любимцев, и могут работать лишь 5-8 лет. Разница в сроке службы собак и пони выгодна экономически. Собаки-проводники стоят дорого, ведь их всегда меньше, чем желающих их приобрести. Пони стоят еще дороже, но цена многократно окупается длительностью их жизни. Впрочем долгая жизнь проводника – это преимущество не только в сроке работы, но и в том, что многие люди тяжело переживают смерть своего помощника; им приходится мириться со смертью собаки-проводника много раз, и это выдерживают далеко не все хозяева.

Другие преимущества пони не менее значимы. Часто люди страдают аллергией на собачью шерсть, но легко переносят присутствие пони. Если они все же чувствительны к шерсти пони, то проводники могут жить на улице даже при температуре -20°C . Кстати, надо заметить, что пони, которым открыт доступ в дом, любят проводить там время, а жить все же предпочитают на лужайке поблизости. Пони по натуре спокойные животные, после специального тренинга они перестают обращать внимание на шумы и ничего не боятся. Крепкая память помогает им десятки лет помнить выученное. Дрессировка пони-проводника занимает всего от 6 месяцев до

года. Затем требуется не менее 100 часов занятий, для того, чтобы научить слепого человека обращаться с пони, а потом лишь редкие визиты тренера – и в течение долгих лет пони безотказно выполняет свою нелегкую работу.

Поле зрения пони около 350 градусов и он останавливается, заставляя остановиться своего хозяина, когда замечает машину или какую-то другую опасность. Он не гоняется за кроликами и кошками, не охотится на домашнюю птицу и легко уживается со всеми домашними животными. Отдельное слово о его силе и выносливости. Пони слишком мал, чтобы возить на себе детей, но он достаточно силен, чтобы человек, вставая, мог на него опереться. Все пони Фонда обязательно обучаются тянуть тележку, и он может без усталости возить своего хозяина в инвалидном кресле. Пони, конечно, не всемогущи. Так, в силу природных особенностей своего поведения, пони не могут помочь глухим людям. Им также сложно заменить собаку для людей с ограниченными физическими возможностями. Пони могут подать какой-то предмет, но все же проворная собака в этом плане лучше пони: она может зажечь свет, открыть или закрыть дверь, подать мелкие предметы, лаять по часам, напоминая хозяину о приеме лекарств, а некоторые способны предупреждать хозяина-эпилептика о надвигающемся приступе.

Как же это выглядит в жизни? Пока прошло всего 7 лет с начала эксперимента и пони-проводник – еще очень редкое явление. Однако хозяева отзываются о них с восторгом. Для тренинга выбирают пони не выше 65 см ростом, так как им часто приходится сопровождать своих хозяев в общественных местах, где высокие лошадки занимали бы слишком много места – в автобусе, например. Пони приучены ездить в такси, самолете и на эскалаторе, поэтому их владельцам не приходится отказываться от походов куда бы то ни было. По желанию владельца, пони может быть обучен хорошо вести себя в доме – ходить «в туалет» в специальный лоток или ему можно одевать памперсы. Все же по возможности их советуют держать на улице, так как это больше нравится и самим пони. Впрочем, время от времени они с удовольствием заходят в дом. Они также любят лежать на диване или кровати рядом с человеком, чешущим его пузико. В доме и на работе на ноги пони одевают специальные ботиночки, чтобы защитить копыта и пол, а также не раздражать соседей стуком маленьких ножек. Пони не столь эмоциональны, как собаки, но постоянное общение делает пони и его хозяина (или подопечного) близкими друзьями. Лошадка не прыгает вокруг человека и не виляет хвостом, но с удовольствием сопровождает его в прогулках или работе по саду.

Люди рядом с лошадьми

Доброта и жестокость в мире – две противоположности, и человеческие характеры могут продемонстрировать все оттенки этих двух качеств. Семь лет назад пони стали использоваться как проводники слепых, а сегодня модные дома представляют в своих коллекциях пальто из пони. И восхищаясь чьими-то лошадьми и преклоняясь перед мастерами в конном деле, некоторые люди забывают о тех животных, что окружают их самих. Вернее эти животные присутствуют в их сознании как существа, с которых начнется долгий путь к выступлению на соревнованиях Олимпийского уровня (обычно здесь представляется черед все более талантливых и дорогих лошадей). Они работают с лошадьми, мечтая о какой-то другой, будущей спортивной звезде, которая принесет им успех. Но для успеха в их работе нет главного – чувствительности друг к другу, нет контакта.

Эта ситуация складывается у многих конников, и почти у столь же многих она вызывает отвращение. Можно осуждать спорт, который ставит на первое место победу, а не путь к ней, но на деле среди спортсменов есть много людей, внимательно относящихся к лошади и ее потребностям. Среди конюхов встречаются люди, работающие просто «уборщиками», но есть и удивительные, прекрасно понимающие лошадей и умеющие найти с ними общий язык. Такой конюх бесценен, и его забота подчас оказывается важнее «метода» прославленного мастера, на которого этот конюх работает.

Идиллический взгляд в будущее

Времена меняются. Меняются традиции. Что изменило наши представления о животном мире? Накопленные знания о поведении и интеллекте животных? Выступления «зеленых», прошедшие по всему миру? Развитие и распространение практической психологии, из-за чего мы больше стали задумываться о чувствах окружающих? Забота официальных учреждений о благополучии животных (Animal Welfare Agency), повлиявших на законодательство во многих странах? Как бы там ни было, сегодня мы стали иначе относиться к животным и условиям их содержания. И общая тенденция – сделать условия их жизни более естественными, а методы работы с ними более мягкими. Эта тенденция касается впрочем не только отношения к животным, но и отношения в обществе к детям (а может быть даже изменение в отношении к детям – первично).

Мы еще разделяем методы на «натуральные» (мягкие), и «традиционные» (предполагающие более «механический» подход). Но как

мы уже говорили, «традиционными» методами многие тренеры работают вполне мягко и главным оказывается не следование какому-то шаблону, а внимательность в работе с животным. Внимательность, чувствительность несовместимы с жестокостью, так как жестокость чаще всего происходит от непонимания и всегда проявляется на фоне нечувствительности. Я надеюсь, что вскоре граница, разделяющая «традиционные» и «натуральные» методы исчезнет и осмысленная работа с лошадью, или любым другим существом, станет частью нашей культуры. Внимание и знание помогут нам глубже понять лошадь. Мы сделаем мир для нее лучше, и тогда ей не придется больше тяжело вздыхать, думая о себе и о том, что ее окружает.

Благодарности

Мне хотелось бы поблагодарить д.б.н. Баскина Л.М., к.б.н. Васильеву Н.Ю., д.б.н. Крученкову Е.П., Варшавскую Е.А., Варшавскую Н.А. и Тувима Ю.Р. за помощь и поддержку, а также Иванову Е.М., которой принадлежит идея этой книги.